

63.3(253.3)

Е36

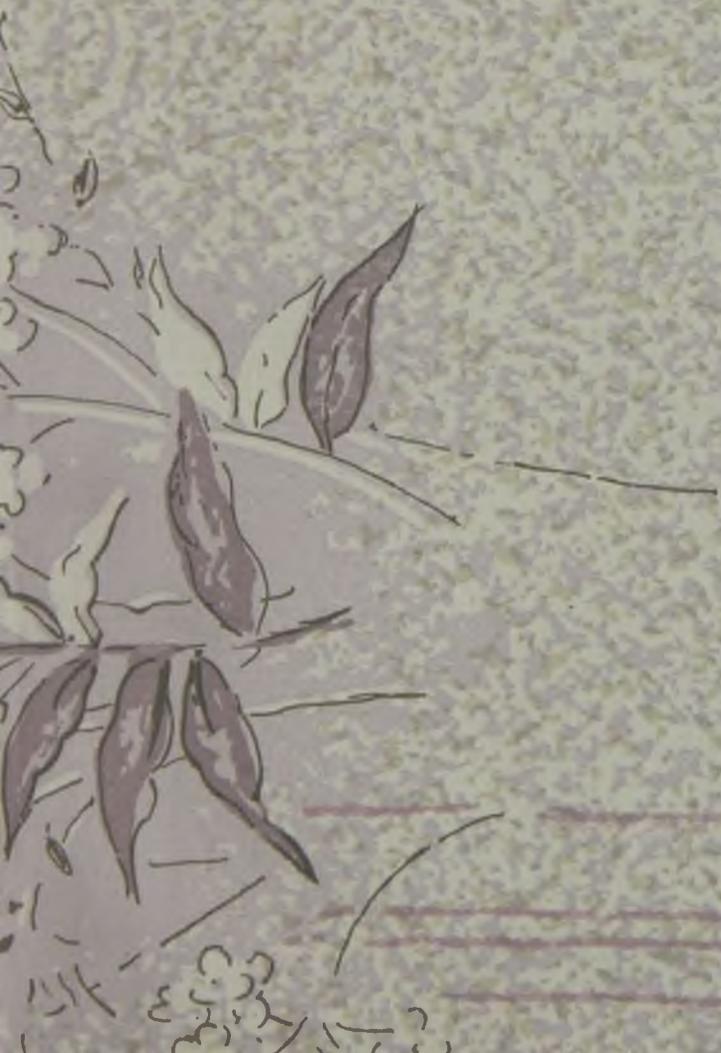
Ежегодник

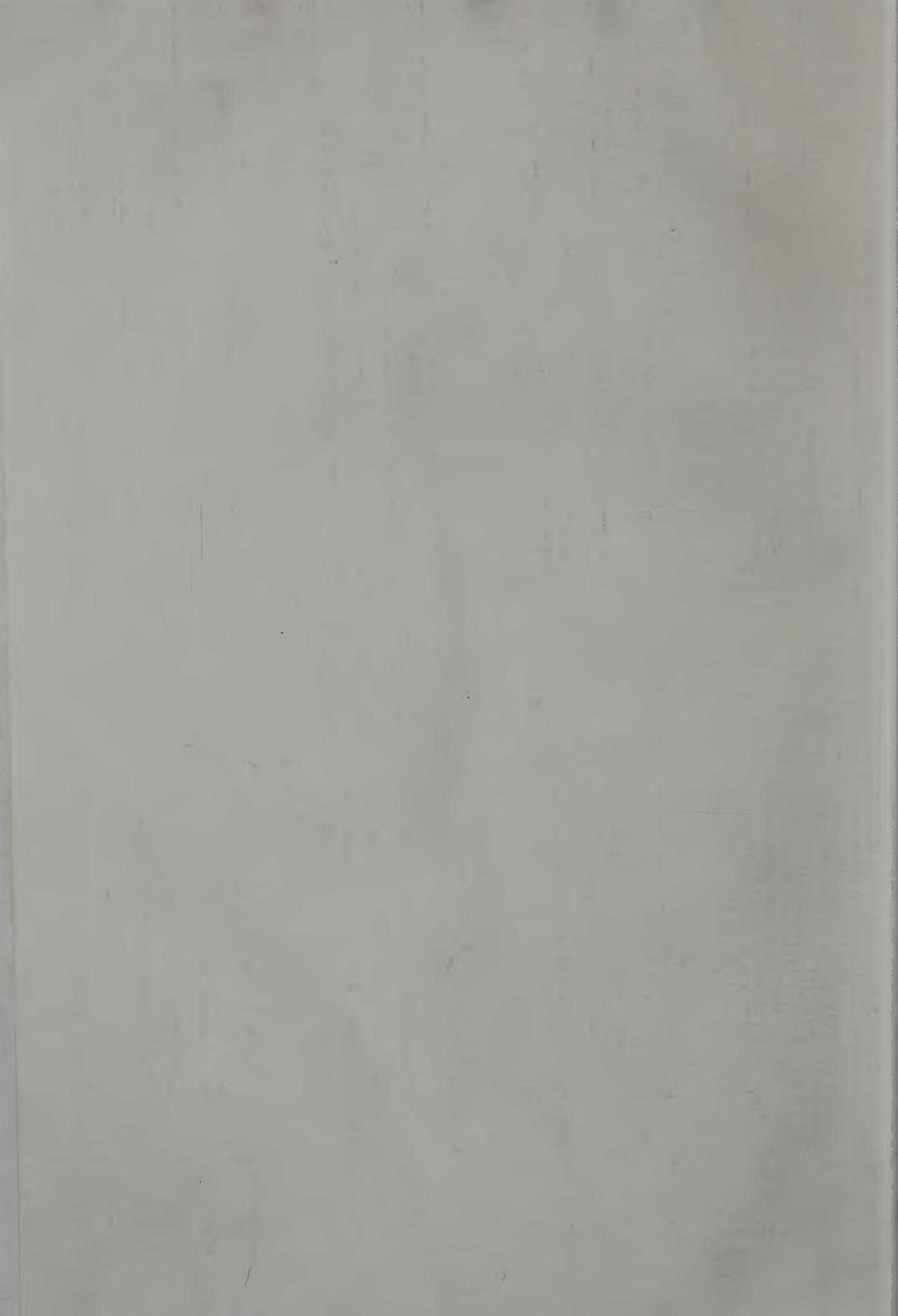
Тобольского губернского музея

Вып. XIX в. 1909

Тобольск, 1909

91(57.1)(074)

E-36

ЕЖЕГОДНИКЪ ТОВОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

состоящаго подъ АВГУСТЪЙШИМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Годъ 17.

1909.

Выпускъ XIX.

A N N U A I R E

du

M u s é e d e T o b o l s k ,

placé sous la très Auguste
protection

DE SA MAJESTÉ IMPERIALE.

Année 17.

1909.

Livraison XIX.

Библиотека Тобольскаго
Гос. Музея инв. № 8052

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства
1911.

Ханты-Мансийская
окружная библиотека

-57918-

84

83.3 (253.3)
KE36

1891

ТОВАРИСТВО ТАБЪЛЪНКАТА МАШИ
ЕЖЕГОДНИКЪ
ТАБЪЛЪНКАТА МАШИ
ТАБЪЛЪНКАТА МАШИ
ТАБЪЛЪНКАТА МАШИ

Напечатано по постановлению Распорядительного Комитета Тобольского
Губернского Музея отъ 17 марта 1911 г.

Распорядительный Комитет
Тобольского Губернского Музея

Тобольск
1911 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I.

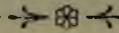
Стран.

Протоколь годичнаго собранія г.г. членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея 11 марта 1910 года	1
Отчетъ секретаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1909 г.	2—10
Отчетъ консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея о состояніи коллекцій за 1909 годъ	11—20
Отчетъ о состояніи бібліотеки Тобольскаго Губернскаго Музея въ 1909 году	20—21
Отчетъ о состояніи кассы Тобольскаго Губернскаго Музея за 1909 годъ	23—27
Актъ осмотра и провѣрки приходо-расходныхъ книгъ и документовъ Тобольскаго Губернскаго Музея за 1909 г.	28—30
Смѣта прихода и расхода суммъ Тобольскаго Губернскаго Музея на 1910 годъ	31—33
Личный составъ членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея къ 1-му января 1910 года	35—41

II.

Гербарій Тобольскаго Губернскаго Музея. <i>Вас. Пигнатти</i>	1—36
Рѣки Ваха, Сургутскаго уѣзда. <i>Садовниковъ</i>	1—21
Замоѣды-грабители въ Обдорскомъ краѣ. (Историческая справка). Сообщ. <i>П. Славнинъ</i>	1—10
Отчетъ Тобольской метеорологической станціи II разряда I класса при Губернскомъ Музеѣ за время съ 1 сен- тября 1909 г. по 31 августа 1910 г. <i>Евг. Лисаревскій</i>	1—14
Матеріалы для исторіи метеорологическихъ наблюденій въ Тобольской губерніи. Вып. II. <i>Евг. Лисаревскій</i>	1—31

- Издѣлія остяковъ Тобольской губерніи. Этнографическая
коллекція Тобольскаго Губернскаго Музея на первой
Западно-Сибирской выставкѣ въ г. Омскѣ. Объясни-
тельный указатель къ коллекціи I—IV, 1—136)
- Краткій указатель предметовъ этнографической коллекціи
Тобольскаго Губернскаго Музея на выставкѣ въ г. Омскѣ 1— 10)
- Объявленія о журналахъ и газетахъ.

Назначенное, по постановленію Распорядительнаго Комитета, на 4-е марта 1910 года годовичное собраніе членовъ Музея не состоялось за неприбытіемъ законнаго числа членовъ: поэтому, согласно § 44 Уст. Музея, собраніе перенесено на 11-е марта.

ПРОТОКОЛЬ

общаго годовичнаго собранія г.г. членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея 11 марта 1910 года.

Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ Ф. С. Ершова въ составѣ членовъ Распорядительнаго Комитета: В. С. Ланитина, В. Н. Пигнатти, А. И. Юрасова и С. С. Булыгина и членовъ Музея: А. А. Городкова, В. А. Ивановскаго, Н. И. Самойловича, В. Ф. Костюрина, Л. И. Звѣздина, Ѳ. Д. Памфилова, А. С. Суханова, И. Ф. Василенко, И. П. Львова, Т. П. Гладышевой и А. А. Сыромятникова. (С. С. Булыгинъ передъ баллотировкой покинулъ собраніе).

Открывая собраніе, предсѣдательствующій сообщилъ, что настоящее собраніе, какъ вторичное, на основаніи § 44 Уст. Музея, считается состоявшимся при всякомъ количествѣ явившихся членовъ.

Прежде всего были доложены отчеты должностныхъ лицъ по Музею за 1909 годъ:

- 1) Отчетъ секретаря В. С. Ланитина. Отчетъ утверждень.
- 2) Отчетъ и. об. консерватора В. Н. Пигнатти. Отчетъ утверждень.
- 3) Отчетъ библіотекаря С. С. Булыгина. Отчетъ утверждень.
- 4) Отчетъ о состояніи кассы Музея и актъ Ревизіонной Комиссіи, разсматривавшей этотъ отчетъ, а также прихода-расходная смѣта по Музею на 1910 годъ.

При обсужденіи смѣты собраніемъ выражено пожеланіе: 1) чтобы въ особомъ примѣчаніи къ смѣтѣ была выведена справка о суммѣ позаимствованія изъ основного капитала и о размѣрахъ погашенія и 2) увеличить статью смѣты, касающуюся изданія Ежегодника.

Отчетъ кассовый и приходо-расходная смѣта на 1910 годъ утверждены.

Въ заключеніе собраніемъ выражено пожеланіе будущему составу Распорядительнаго Комитета о томъ, чтобы по возможности безотлагательно было приступлено къ составленію каталога-путеводителя по Музею, нужда въ которомъ чувствуется давно и остро.

Собраніе выражаетъ благодарность Ф. С. Ершову за его дѣятельность въ Распорядительномъ Комитетѣ по устройству научно-просвѣтительныхъ чтеній въ Музеѣ.

На произведенныхъ выборахъ должностныхъ лицъ избранными оказались: въ предсѣдатели Рачинскій, В. П. 13-ю голосами,—товарищи Ершовъ, Ф. С. 12-ю голос.,—консерваторы Пигнатти, В. Н. 14-ю голос.,—библіотекари Булыгинъ, С. С. 15-ю голос.,—казначей Юрасовъ, А. И. 8-ю голос.,—секретари Ланитинъ, В. С. 14-ю голос.,—члены Комитета 1) Самойловичъ, Н. И. 10-ю голос., 2) Звѣздинъ, Л. И. 9-ю голос., 3) Сыромятниковъ, А. А. +10—4, 4) Василенко, И. Ф. +12—2, двое послѣднихъ избраны закрытой баллотировкой; въ Редакціонную Комиссію: 1) Костюринъ, В. Ф. 13-ю голос. (избранный въ Редакціонную Комиссію В. А. Ивановскій отказался), 2) Терновскій, А. А. 9-ю гол., 3) Звѣздинъ +11—3 (послѣдній—закрытой баллотировкой); въ Ревизионную Ком.: 1) Львовъ, И. П. 10-ю голос., 2) Памфиловъ, Ѳ. Д. 9-ю голос., 3) Бирюковъ, Н. А. 9-ю голосами.

О Т Ч Е Т Ъ

Секретаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1909 г.

Личный составъ. На 1-е Января 1910 года состояли членами Музея всего 98 чел., изъ нихъ 16 почетныхъ, 8 непремѣнныхъ, 16 соревнователей и 58 дѣйствительныхъ.

Въ Распорядительномъ Комитетѣ за отчетный годъ произошли слѣдующія измѣненія: за отъѣздомъ на постоянное жительство въ г. Омскъ выбылъ изъ состава Комитета предсѣдатель В. А. Энгельфельдъ. Заслушавъ въ одномъ изъ своихъ засѣданій заявленіе его о сложении обязанностей предсѣдателя, Распорядительный Комитетъ высказался въ томъ смыслѣ, чтобы отложить выборы предсѣдателя до настоящаго годичнаго собранія, когда, за окончаніемъ срока полномочій настоящаго состава Комитета, будутъ производиться выборы новаго состава. Общее собраніе членовъ Музея, на разрѣшеніе котораго былъ внесенъ этотъ вопросъ, согласилось съ такимъ заключеніемъ Распорядительнаго Комитета, и обязанности предсѣдателя послѣднее время фактически исполнялъ его товарищъ—Ел. Ф. Соколовъ, избранный на мѣсто А. Н. Макаревскаго, который уѣхалъ изъ Тобольска.

Въ Распорядительномъ Комитетѣ, такимъ образомъ, къ 1-му Января 1910 г. состояли: товарищъ предсѣдателя Е. Ф. Соколовъ, и. об. консерватора В. Н. Пигнатти, казначей С. Ф. Раевъ, бібліотекаръ С. С. Булыгинъ, секретарь В. С. Ланитинъ и члены Комитета—Ф. С. Ершовъ и А. И. Юрасовъ.

Въ Редакціонную Комиссію, вмѣсто выбывшаго В. И. Куркина, избранъ въ качествѣ отвѣтственнаго редактора—В. А. Ивановскій; кромѣ него, въ этой Комиссіи состояли В. Ф. Костюринъ и А. А. Терновскій.

Въ Ревизіонную Комиссію вошли: И. П. Львовъ, Н. А. Бирюковъ и Ф. Д. Памфиловъ.

Просвѣтительная дѣятельность Музея. Если за отчетный годъ ничего не сдѣлано въ смыслѣ оживленія научной работы Музея, то просвѣтительная дѣятельность его, начало которой прочно было заложено еще въ 1908 г. Комиссіей по устройству научно-образовательныхъ чтеній, продолжала развиваться.

Будучи открыта, на основаніи § 28 Уст. Музея, 16 января 1908 г., Комиссія за отчетный годъ вступила во второй годъ своего существованія.

Такъ какъ Комиссія, по самому своему устройству, не представляла изъ себя постояннаго цѣлаго въ виду вступленія новыхъ членовъ, изъявившихъ свое согласіе принять въ ней участіе, то, по

примѣру прошлаго года, при комиссіи существовало постоянное Бюро изъ 5 человекъ: Ф. С. Ершова, А. И. Ксенофоновой, И. П. Львова, Е. Н. Раевой и А. И. Юрасова. Это Бюро и завѣдывало организаціей научно-образовательныхъ чтеній, входило въ сношенія съ лекторами, брало на себя наблюденіе за порядкомъ въ Музеѣ во время чтеній и вело отчетность по нимъ.

Въ теченіе отчетнаго времени Бюро получило согласіе нѣкоторыхъ новыхъ лицъ принять участіе въ работахъ Комиссіи прочтеніемъ различныхъ лекцій. Согласіемъ Бюро заручилось, напр., отъ слѣдующихъ лицъ: губернскаго агронома Пересвѣтъ-Салтана, частнаго повѣреннаго Н. И. Самойловича, директора мѣстной ветеринарно-фельдшерской школы Льва Самсоновича Сумцова, чиновника Переселенческаго Управленія г. Шнейдера. Но изъ этихъ лицъ только Н. И. Самойловичъ дѣйствительно принялъ участіе въ чтеніяхъ, между тѣмъ какъ остальные лица этого сдѣлать не могли: г.г. Пересвѣтъ-Салтанъ и Шнейдеръ были переведены на службу въ другія мѣста, а г. Сумцовъ долженъ былъ выѣхать изъ г. Тобольска по дѣламъ службы.

Привлекая къ участию въ Комиссіи лицъ, постоянно живущихъ въ Тобольскѣ, Бюро вмѣстѣ съ тѣмъ обращалось и къ тѣмъ лицамъ, которыя пріѣзжали въ Тобольскъ лишь на нѣкоторое время.

Такъ, напр., по просьбѣ Бюро была прочитана 2 іюня студентомъ Б. Н. Городковымъ лекція „Основные понятія науки о жизни“.

Такимъ образомъ Бюро не всегда располагало свободными лекторами и потому нерѣдко должно было отмѣнять чтенія, заранѣе назначенныя на то или другое число. Служебное и общественное положеніе лекторовъ иногда не позволяло имъ выполнить своихъ обѣщаній.

Поэтому Бюро снова указываетъ, что для правильной организаціи чтеній необходимо оплачивать трудъ лекторовъ.

Однако, не располагая достаточными средствами, Бюро пользовалось лишь любезностью лекторовъ, согласившихся бесплатно провести нѣсколько чтеній.

Такія условія не могли, естественно, благопріятно дѣйствовать на развитіе чтеній, тѣмъ не менѣ лекціоннымъ Бюро за отчетное время устроено 11 чтеній и два бесплатныхъ обзора Музея, при

чемъ во время этихъ осмотровъ члены Бюро совмѣстно съ членами Комитета Музея давали посѣтителямъ соотвѣтствующія объясненія.

Выборъ плана для чтеній опредѣлялся многими условіями: наличностью свободныхъ лекторовъ, интересомъ къ тому или другому вопросу въ извѣстное время и необходимостью продолжать чтенія, начатыя въ предыдущемъ году и тѣмъ придать имъ послѣдовательность и законченность.

Такъ были продолжены чтенія по психологіи, законовѣдѣнію и физикѣ, при чемъ въ отчетный годъ состоялись чтенія: 1) воображеніе и его значеніе въ умственной жизни людей, 2) художественное воображеніе, 3) источники права (обычай и законъ), 4) о судѣ присяжныхъ, 5) о гальваническомъ токъ.

Во второй половинѣ отчетнаго года начался рядъ чтеній „изъ исторіи развитія драмы, лирики и эпоса“, при чемъ одно изъ этихъ чтеній было посвящено вопросу о драмѣ вогуловъ, живущихъ по р. Сосьвѣ, Тобольск. губ. Кромѣ того, нѣкоторыя чтенія были связаны съ интересами того или другого момента. Такъ, по случаю юбилея Н. В. Гоголя ему было посвящено чтеніе „художественное воображеніе“, памяти Дарвина посвящено чтеніе „основныя понятія науки о жизни“; въ связи съ введеніемъ въ Сибирь вообще и въ Тобольской губерніи въ частности суда присяжныхъ стоитъ чтеніе „о судѣ присяжныхъ“.

Всѣ устроенныя чтенія и бесплатные осмотры Музея за отчетное время посѣтило 1300 лицъ, что даетъ въ среднемъ 100 человѣкъ на каждое чтеніе. Если же не считать осмотровъ Музея, то на каждое чтеніе придется по 80 человѣкъ (въ предыдущемъ году 121 человѣкъ). Такое пониженіе средней цифры объясняется слѣдующими причинами: 1) въ предыдущемъ году значительную часть посѣщеній давали политическіе ссыльные, которыхъ въ настоящее время въ Тобольскѣ очень немного; 2) въ городѣ открытъ электро-театръ, привлекающій массу публики.

Но если принять во вниманіе, что во второе полугодіе предыдущаго года средняя посѣщаемость понизилась до 85 человѣкъ и что съ этого времени чтенія стали платными, слѣдуетъ сказать, что средняя посѣщаемость чтеній въ 80 человѣкъ должна считаться для Тобольска болѣе или менѣе нормальной при условіи веденія чтеній на горѣ.

Изъ всѣхъ посѣщеній на мужчинъ падаетъ 432, на женщинъ—384, учащихся въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ—303, въ женскихъ—181 чел.

Всѣ чтенія были платными и дали 49 р. 33 к., при чемъ изъ этихъ денегъ 4 р. 93 к. поступили въ качествѣ пожертвованій.

Кромѣ того, для увеличенія средствъ Музея Бюро былъ устроенъ 21 іюня въ пользу Музея въ Народной Аудиторіи спектакль, давшій 71 р. 2 к. чистаго сбора.

На устройство чтеній были произведены слѣдующіе расходы:

1) Бумага для афинъ	2 р. 62 к.
2) Чековыя книжки для билетовъ	— р. 60 к.
3) Перевозка приборовъ и матеріалы для лекціи по физикѣ	12 р. 60 к.
4) Печатаніе афишъ во внѣурочное время	1 р. 50 к.
5) Служителю за 6 чтеній	6 р. — к.
Всего	23 р. 32 к.

Такимъ образомъ, въ пользу Музея осталось 26 р. 1 к.

Дѣятельность Распорядительнаго Комитета. Распорядительный Комитетъ въ отчетномъ году имѣлъ 17 засѣданій, предметомъ которыхъ, главнымъ образомъ, служили дѣла хозяйственнаго характера и другіе очередные вопросы обычной жизни Музея.

Одной изъ главныхъ заботъ Распорядительнаго Комитета по прежнему было изысканіе достаточныхъ средствъ на удовлетвореніе текущихъ потребностей музейской жизни. Съ этой цѣлью вновь было возбуждено ходатайство передъ Департаментомъ Земледѣлія объ ассигнованіи Музею ежегодной субсидіи въ 3000 руб., при чемъ, по совѣту Н. Л. Скалозубова, для бюджетной комиссіи Государственной Думы, когда тамъ разсматривался этотъ вопросъ, былъ составленъ очеркъ о просвѣтительной дѣятельности Музея, такъ какъ комиссія Государственной Думы интересовалась этой сторонѣй дѣятельности. Однако, по имѣющимся у Комитета свѣдѣніямъ, на 1910 годъ субсидія отъ Департамента Земледѣлія будетъ отпущена въ прежнемъ размѣрѣ, т. е., 1000 руб.

Въ виду того, что хозяйственная жизнь Музея, которая въ 1908 г. отнимала у Распорядительнаго Комитета много времени, въ отчетномъ году до нѣкоторой степени вошла въ нормальную колею,

Комитетъ получилъ возможность заняться вопросомъ о ближайшихъ задачахъ дѣятельности Музея.

Обсуждая этотъ вопросъ въ одномъ изъ своихъ засѣданій, Распорядительный Комитетъ пришелъ къ такому заключенію, что очередной работой, весьма важной въ практическомъ отношеніи, является составленіе каталога-путеводителя по Музею, нужда въ которомъ чувствуется уже давно и довольно остро.

Въ засѣданіи, когда обсуждался этотъ вопросъ, принималъ участіе между прочимъ Н. Л. Скалозубовъ, указывавшій на практическія трудности этой работы, которыя пока и остановили Комитетъ въ осуществленіи ея. Однако это работа, какъ нужная, перейдетъ въ качествѣ очередной практической задачи къ новому составу Комитета. Затѣмъ Комитетъ неоднократно останавливался на вопросѣ о той изолированности, въ которой протекаетъ работа Музея по изученію Тобольской губ., въ то время, какъ существуетъ много учреждений, въ программу дѣятельности которыхъ входитъ также изученіе губерніи, какъ одно изъ главныхъ условій успѣха ихъ работы. Однимъ изъ такихъ учреждений является районная переселенческая организація, въ кругѣ дѣятельности которой изученіе естественно-историческихъ и экономическихъ условій Тобольской губ. занимаетъ такое важное мѣсто. Поэтому Комитетъ полагаетъ, что поскольку дѣло идетъ объ изученіи губерніи, оба учрежденія—Музей и переселенческая организація—могли бы идти рука объ руку, къ обоюдной пользѣ: Переселенческое Управление могло бы пользоваться матеріалами и научнымъ опытомъ Музея въ дѣлѣ изученія губерніи, не расходуя средствъ на повтореніе той работы, которая уже сдѣлана Музеемъ, послѣдній же, при денежной помощи отъ Переселенческаго Управленія, получилъ бы возможность обработать цѣнные матеріалы, которые имѣются въ его распоряженіи, отчего увеличилось бы его значеніе, какъ научно-просвѣтительнаго учрежденія.

Въ этомъ смыслѣ была составлена особая записка, которая отъ имени Распорядительнаго Комитета послана завѣдывающему переселенческимъ дѣломъ въ Тобольскомъ районѣ, въ Петербургское Переселенческое Управление и Н. Л. Скалозубову, съ просьбой посодействовать благопріятному разрѣшенію возбужденнаго въ ней вопроса.

Вопросъ о расширеніи дѣятельности Музея въ такой постановкѣ также будетъ однимъ изъ очередныхъ въ программѣ работы новаго состава Распорядительнаго Комитета.

Общія собранія членовъ Музея. Общихъ собраній членовъ Музея въ отчетномъ году было 3, считая и годовое собраніе состоявшееся въ іюнѣ, на которомъ были доложены отчеты должностныхъ лицъ по Музею за 1908 г.

Въ собраніи 5 ноября обсуждались очередные вопросы, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить—избраніе въ почетные члены Музея бывшаго Тобольскаго губернатора Н. Л. Гондатти и назначеніе пенсіи сторожу Музея Иванову.

Первый вопросъ былъ выдвинутъ по инициативѣ Распорядительнаго Комитета, который цѣнилъ разнообразное содѣйствіе, оказанное Н. Л. Гондатти Музею. Такъ, прежде всего, субсидія отъ Губернскаго Комитета попечительства о народной трезвости 12,000 руб. на расширеніе зданія Музея получена при ближайшемъ содѣйствіи Н. Л. Затѣмъ вообще имя Н. Л. Гондатти связано съ изученіемъ Тобольской губерніи, изслѣдованію которой посвящено нѣсколько его трудовъ.

Въ виду этого Комитетъ, по установившейся въ Музеѣ традиціи, счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ избраніемъ въ почетные члены отплатить Н. Л. Гондатти за его содѣйствіе Музею.

Пенсія сторожу Иванову, который служилъ въ Музеѣ съ самаго основанія его, болѣе 20 лѣтъ и въ настоящее время, имѣя свыше 70 лѣтъ, совершенно утратилъ трудоспособность, назначена пожизненно, въ размѣрѣ 5 руб. въ мѣсяць, такъ какъ высшій размѣръ былъ бы обременителенъ для бюджета Музея; съ другой стороны, Ивановъ получаетъ отъ города пособіе въ 6 рублей ежемѣсячно.

Наконецъ, третье общее собраніе членовъ Музея, состоявшееся 1 октября, было посвящено выслушанію въ высшей степени интереснаго доклада Н. Л. Скалозубова „Основанія селекціи хлѣбновъ. Къ вопросу о племенномъ сѣменоводствѣ“, каковой докладъ является единственнымъ за отчетное время.

Дѣятельность Редакціонной Комиссіи. Оконченный въ отчетномъ году печатаніемъ XVII выпускъ „Ежегодника“ Музея сданъ

былъ въ распоряженіе Комитета въ количествѣ 450 экземпляровъ, послѣ чего Редакціонная Комиссія приступила къ работѣ по составленію слѣдующаго XVIII выпуска.

Согласно существующей программѣ „Ежегодника“ очередной его выпускъ предположенъ въ составѣ слѣдующихъ статей:

I. Оффиціальныя отчеты о дѣятельности Музея за 1908 годъ.

II. Неоффиціальныя отдѣлы:

а) Бахметевъ, В. П. Біометрическія изслѣдованія изъ области ботаники;

б) Скалозубовъ, Н. Л. Списокъ растений Тобольской губерніи и окрестностей г. Омска;

в) Пигнатти, В. Н. Ихтіологическая коллекція Тобольскаго Губернскаго Музея;

г) Писаревскій, Е. Л. Отчетъ метеорологической станціи при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ за 1908—1909 г.;

д) Вентцеръ, Н. И. Продуктивность молочнаго скота на фермѣ Тобольской нисшей сельско-хозяйственной школы съ предисловіемъ Н. Л. Скалозубова;

е) Городцевъ, П. А. Мамонтъ. Западно-Сибирское сказаніе;

ж) Трубинъ, К. Г. О наводненіяхъ въ долину р. Иртыша;

з) Шнейдеръ. Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ I—XVII выпускахъ „Ежегодника“ Тоб. Губ. Музея.

Изъ перечисленныхъ статей оффиціальныя отчеты, статья профессора Бахметьева и первый листъ статьи Н. Л. Скалозубова къ концу отчетнаго года закончены печатаніемъ. Остальныя статьи частью сданы въ типографію (статьи Е. Л. Писаревскаго и Н. И. Вентцеръ), частью просматриваются и готовятся къ печати Редакціонной Комиссіей.

Наблюденіе за печатаніемъ статьи Н. Л. Скалозубова производилось при ближайшемъ участіи В. А. Ивановскаго.

Осмотръ Музея. Въ теченіе отчетнаго времени платно посѣтили Музей всего 920 человекъ, изъ нихъ 586 взрослыхъ и 334 дѣтей. Платныя посѣщенія по отдѣльнымъ мѣсяцамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Взр.	Дѣт.		Взр.	Дѣт.
Январь	12	13	Юль	96	53
Февраль	13	2	Августъ	112	68
Мартъ	12	6	Сентябрь	81	38
Апрѣль	18	10	Октябрь	22	18
Май	86	35	Ноябрь	12	11
Юнь	107	73	Декабрь	15	6

Безплатно посѣтило Музей въ 1909 году въ общей сложности 733 человекъ, именно:

19 февраля.	3-й классъ епархіального женскаго училища съ воспитательн. и 2-мя пепиньерками	36 чел.
27 „	4-й классъ епархіальн. женскаго училища	26 чел.
1 марта.	На устроенномъ лекціоннымъ Бюро бесплатномъ осмотрѣ Музея было	200 чел.
10 іюня.	Групповая образовательная экскурсія воспитанниковъ Семиналатинскоі учит. семинаріи съ преподавателями	24 чел.
21 „	Воспитан. Александровскаго дѣтскаго пріюта съ воспитательницей	15 чел.
21 іюля.	Кадеты Омскаго кадетскаго корпуса, совершавшіе поѣздку отъ Омска до Тюмени, съ воспитателемъ	24 чел.
6 ноября.	Воспитанники духовнаго училища со смотрителемъ и преподавателями	120 чел.
14 „	Ученицы VI городского приходскаго училища съ учительницами	31 чел.
15 „	Солдаты мѣстнаго баталіона съ офицеромъ	25 чел.
29 „	На бесплатномъ осмотрѣ Музея, устроенномъ лекціоннымъ Бюро было	232 чел.

Кромѣ того, Музей посѣтили: Тобольскій губернаторъ съ супругой, Степной генераль-губернаторъ съ начальникомъ штаба и адъютантомъ, Карская экспедиція подъ начальствомъ О. Баклунда, всего 8 чел., Могилевскій вице-губернаторъ Шидловскій, этнографъ, командированный Русс. Музеемъ Имп. Александра III-го, Руденко, Управляющій Омской Контрольной Палатой и др.

В. Ланитинъ.

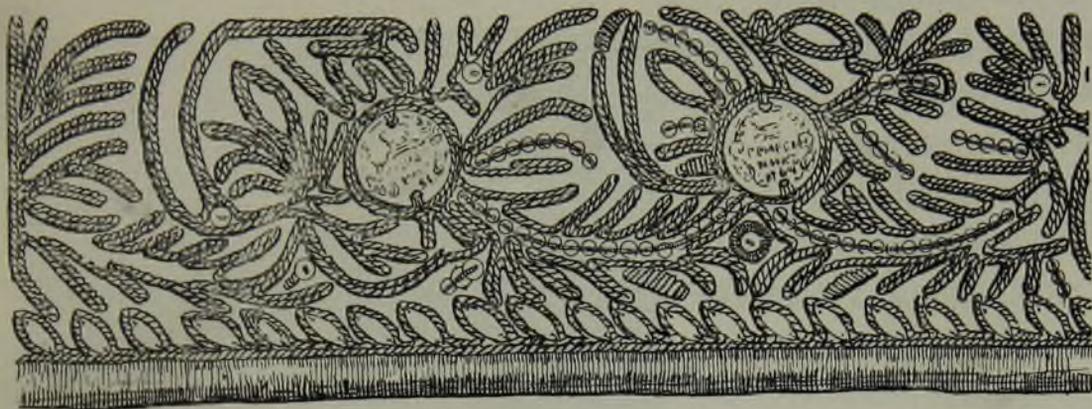

Рис. 1-й (часть кички).

О Т Ч Е Т Ъ

консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея о состояніи
коллекцій Музея за 1909 годъ.

Н. Л. Скалозубовъ и въ отчетномъ году въ исполненіе обязанностей консерватора Музея не вступалъ, почему эти обязанности весь годъ несъ я, исключая два мѣсяца (іюнь и іюль), когда въ виду моего отъѣзда изъ города обязанности эти передавались мной Ф. С. Ершову.

Трудовая жизнь Музея текла ровно, не выбиваемая изъ своей колеи неожиданными всплывками внѣшнихъ событій; но нужно признать, что трудовая жизнь Музея текла тускло, ибо, потерявъ душу Музея—Н. Л. Скалозубова, Музей, надо думать, на долгое время будетъ испытывать застой и будетъ колебаться, куда направить свою работу, на чемъ главнымъ образомъ сосредоточить вниманіе своихъ немногихъ сотрудниковъ. Короче говоря, отсутствуетъ широкій починъ и знаніе губерніи. Но и съ той наличностью силъ и знаній, которой располагаетъ Музей въ настоящій моментъ, онъ дѣлалъ то, что могъ, стараясь дѣлать все возможно лучше.

Въ инвентарномъ каталогѣ коллекцій Музея за отчетный годъ записано новыхъ 151 номеръ (съ 4554 по 4704), изъ нихъ—5 номеровъ (4657—4661) раньше поступившихъ, но въ каталогъ не занесенныхъ. Поступленія по отдѣламъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

- 1) — исторический — 52,
- 5) — палеонтологический — 32,
- 3) — естественно-исторический — 18,
- 4) — рыбный — 18,
- 5) — этнографический — 12,
- 6) — кустарный — 11,
- 7) — сельско-хозяйственный — 2.

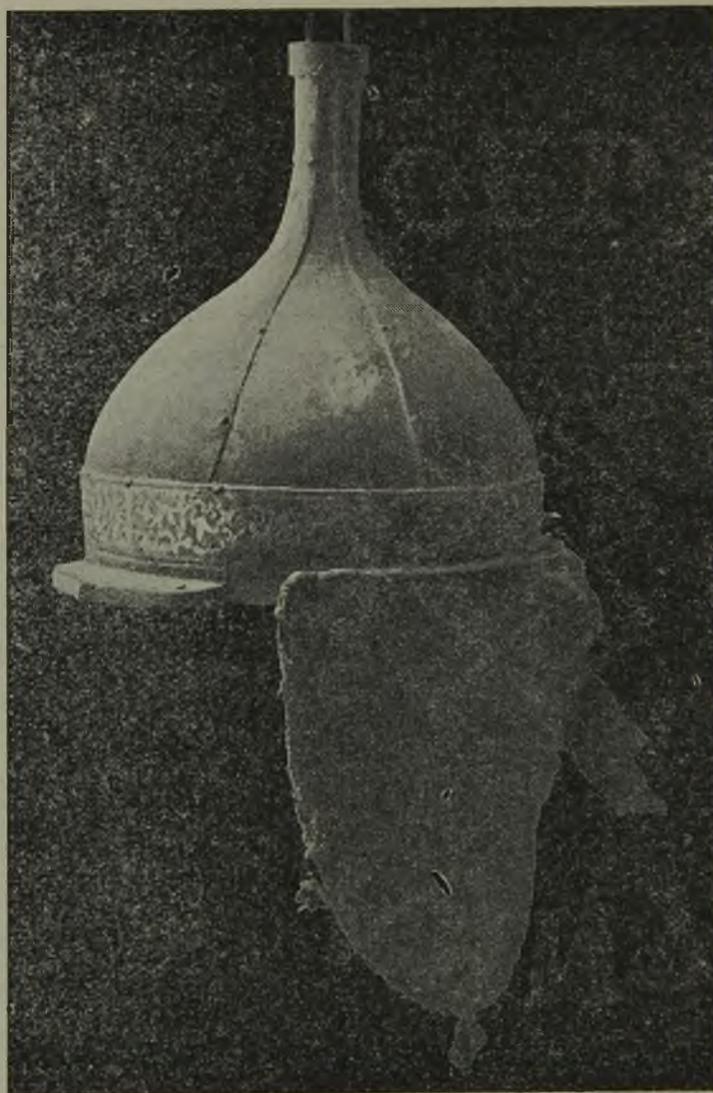

Рис. 2-й.

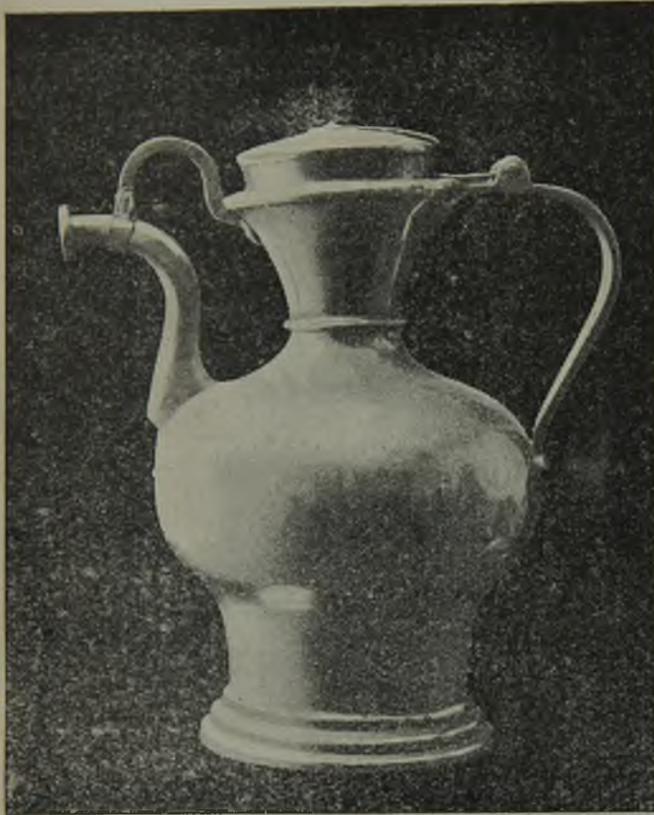

Рис. 3-й.

Сразу бросается въ глаза въ этомъ распредѣленіи то, что поступленіе по естественно-историческому отдѣлу значительно, по сравненію съ прошлымъ годомъ, понизилось. Правда, въ числѣ этихъ поступленій есть № 4639, въ которомъ до двухъ сотъ экземпляровъ, но общее пониженіе числа номеровъ очевидно. Значительно повысились поступления по палеонтологическому отдѣлу, что объясняется разливомъ рѣкъ долины Иртыша, благодаря чему въ разныхъ мѣстахъ были вымыты

кости мамонта, попавшія въ Музей. Большинство изъ этихъ поступленій были пожертвованы Музею разными лицами, подробный перечень которыхъ привожу:

Аралкинъ, М. Н.—4695; Аристовъ, З. И.—4632, 4633, 4640, 4641; Варнавинъ, И. Г.—4702; Гладышева, Т. П.—4647; Дулебовъ, А. П.—4624; Знаменская, Е. Н.—4598, 4634—4636, 4665, 4666, 4678; Ивановскій, В. А.—4639; Ивановъ, Н. А.—4662—4664; Киселевъ, С. С.—4600, 4601; Комитетъ по сооруженію памятника Н. В. Гоголю въ Москвѣ—4638; Котыбаевъ, П. А.—4646; Кульмаметьевъ, Д. А.—4595; Кушниковъ, Н. Т.—4599; Ламбинъ, А. М.—4580—4594; неизвѣстные—4603, 4679; Нодельманъ, М. П.—4667, 4668; партія по изслѣдованію рѣки Иртыша—4680—4689; Пигнатти, В. Н.—4554—4559, 4607—4622, 4625—4629, 4648—4655, 4672—4677, 4697—4701; Плотниковъ, М. И.—4670, 4671; Поникаровскій, Н. Е.—4596; Протопопова, Е. А. 4690,—4691; Семенова, А. Е.—4630, 4631; Славнинъ, П. П.—4565—4579, 4643—

4645; Смородинникова, О. М.—4642; Соколовъ, М. И.—4696; Станкевичъ, П. К.—4602; Сухановъ, А. А.—4669; Трусова, А. С.—4692—4694; Шмидтъ, В. Ф.—4597, 4623; Федоровичъ, А. И.—4637.

№№ 4560—4564, 4604, 4703 и 4704 приобретены на средства Музея. Въ этомъ числѣ (4560—4564) работы В. Е. Стадухина (г. Туринскъ) по кустарному отдѣлу: 1) выдѣлка клепки, 2) производство корытъ, 3) выдѣлка обички, 4) производство лопатъ, 5) обработка мочала. Всѣ эти модели сдѣланы тщательно, каждая заключена въ ящикъ и имѣетъ соотвѣтствующую надпись съ указаніемъ въ цифрахъ производства по Туринскому уѣзду. За всѣ пять моделей заплачено 11 руб. Надо думать, что Музей и въ будущемъ не преминетъ воспользоваться услугами г. Стадухина. № 4604 заклю-

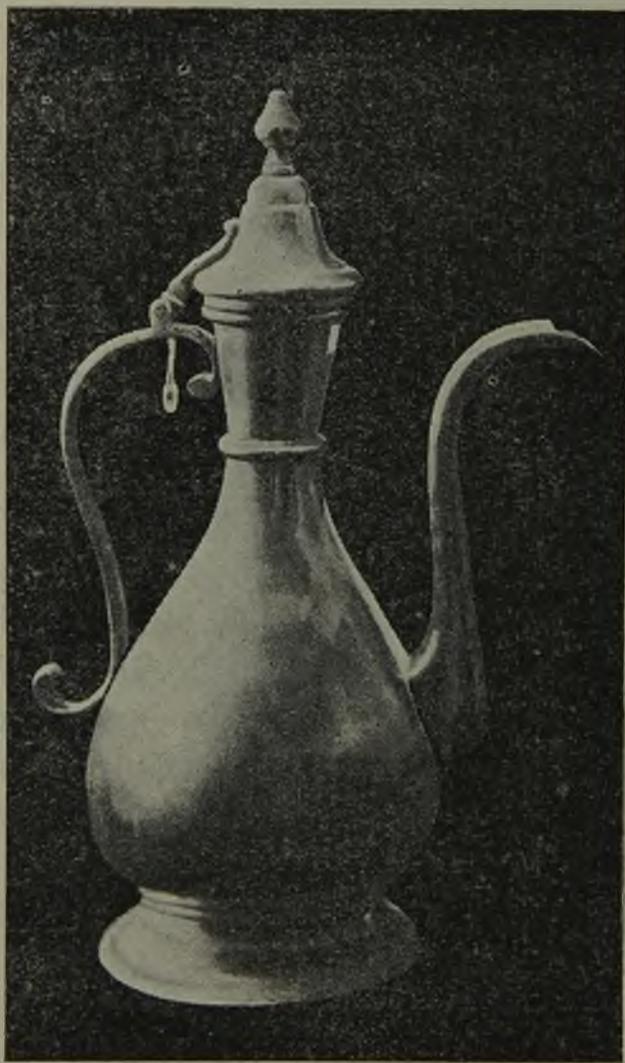

Рис. 4-й.

чаетъ въ себѣ пару бивней мамонта и цѣлый рядъ мелкихъ костей отъ того же скелета. Найдены кости въ 2-хъ верстахъ отъ г. Ишима близъ дер. Серебренниковой на берегу р. Ишима. Запложено за эту находку Музеемъ 160 руб. Ишимскій уѣздный исправникъ отношеніемъ своимъ отъ 16-го октября 1908 г. № 3414 сообщилъ Комитету Музея объ этой находкѣ и приложилъ протоколъ осмотра ея. Изъ этого протокола было видно, что бивни имѣютъ длины $4\frac{1}{2}$ аршина каждый и вѣсятъ 7 пуд. 8 ф., что при нихъ есть черепная коробка и рядъ другихъ костей. Изъ отношенія исправника усматривалось, что бивни и кости рѣдкой сохран-

Рис. 5-й.

№№ 4703 и 4704—шлемъ и вещь неизвѣстнаго назначенія въ формѣ чашечки. Обѣ вещи пріобрѣтены у татарина изъ рода дворянъ Кульмаметьевыхъ за 3 рубля. Шлемъ (рис. 2) хорошей сохранности сдѣланъ изъ желѣза съ небольшимъ козырькомъ, оттянуть кверху,—по тульѣ идетъ полоса, на которой сдѣланъ узоръ серебромъ въ формѣ листьевъ. Отъ задней части шлема спускаются наплечники, состоящіе изъ металлическихъ пластинъ, нашитыхъ на грубое сукно краснаго цвѣта.

Изъ пожертвованій я долженъ остановиться на гербаріи Тобольской флоры В. А. Ивановскаго. Гербарій высшихъ растений на 138 листахъ. Всѣ растенія опредѣлены. Гербарій выставленъ для обозрѣнія публики и служитъ иллюстраціей къ брошюрѣ В. А. „О собираніи растений для гербарія Тобольской флоры“. Вся работа

ности. Комитетъ Музея при обсужденіи этого отношенія 22 января 1909 г. рѣшилъ купить всю находку цѣликомъ, полагая, что это дастъ возможность установить въ палеонтологическомъ отдѣлѣ Музея всю голову мамонта съ обоими бивнями. Деньги были переведены Ишимскому исправнику г. Соколову. Когда означенныя кости были получены, то выяснилось, что черепная коробка разбита, части растеряны, остальные кости представляютъ изъ себя лишь осколки крупныхъ костей скелета, что же касается бивней, то сохранность ихъ была плохая и рыночная стоимость врядъ ли превышаетъ 50 руб. Въ то же время сдѣлалось извѣстнымъ, что г. Соколовъ устраненъ отъ должности, и Комитету пришлось примириться съ крайне невыгоднымъ пріобрѣтеніемъ.

сдѣлана съ присущей В. А. тщательностью. В. А. рассчитываетъ гербарій этотъ пополнить въ слѣдующемъ году. И. К. Станкевичъ передалъ Музею убитаго имъ 6 февраля 1909 г. вблизи дер. Лукиной, Абалакской вол., Тобольскаго уѣзда чернаго зайца. Заяць черной окраски есть въ коллекціяхъ Музея съ рѣки Тавды, но въ окрестностяхъ г. Тобольска онъ попадаетъ впервые. Въ коллекціяхъ Музея почти отсутствуютъ вещи, украшенія и одежды татаръ Тобольской губерніи, что составляетъ значительный пробѣлъ въ от-

Рис. 6-й.

дѣлѣ этнографическомъ. Въ этомъ году я скупилъ много татарскихъ вещей, часть которыхъ передана мною Музею. Въ числѣ этихъ вещей обращаютъ на себя вниманіе женскій татарскій головной уборъ (кичка, рис. 1-й), представляющій рѣдкое по изяществу сочетаніе цвѣтовъ: по нѣжно голубому шелку вышивка серебромъ, а въ срединѣ вставлены три монеты; вся вышивка является типичнымъ образчикомъ татарскаго узора и шитья. Изъ тѣхъ же вещей—рядъ кувшиновъ: столь обычный въ самой бѣдной юртѣ татарина—„кумканъ“ (рис. 3-й), служащій для омовеній татаркѣ, кувшинъ формы кофейника (рис. 4-й) замѣняетъ рукомойникъ, прямой кувшинъ (рис. 5) для молока, кумыса и проч., съ накладными украшеніями и безъ крышки, изъ красной мѣди, и, наконецъ, какъ рѣдкость, съ чрезвычайно тонкой, надо думать, старинной рѣзьбой, вычурной и изящной формы небольшой величины

кувшинъ (рисунокъ 6-й)—украшеніе шкафа съ посудой богатой юрты,—къ нему рѣзной, но другого характера подносъ-подставка (рисунокъ 7-й). Отъ А. П. Дулебова Музей получилъ аммонитъ, найденный вблизи с. Няксимвольскаго, Березовскаго уѣзда, на илистомъ берегу р. Сосвы; окружность его 134 сант., діаметръ 48 сант.,

*См. в каталогѣ № 11 „Историческія Тавды“ Музея
Тобольска.*

РАСХОДЪ.

	Сумма.	
	РУБ.	К.
1. Отопление и освѣщеніе	350	—
2. Жалованье служащимъ:		
а) Смотрительницѣ Музея	300	
б) Наблюдателю станціи	255	
в) Сторожу	180	
г) Сторожу	56	
д) Сторожихѣ	60	
	851	—
3. Наградные служащимъ	68	—
4. Изданіе „Ежегодника“	300	—
5. Расходы консерватора	75	—
6. Расходы библіотекаря	75	—
7. Расходы секретаря	25	—
8. Расходы лекціоннаго бюро	25	—
9. Расходы метеорологической станціи	10	—
10. Поддержаніе чистоты, уборка снѣга и пр.	50	—
11. Пенсія служителю Иванову	60	—
12. Ремонтъ зданій	81	—
13. Страхуваніе флигеля	22	—
14. Отчисленія въ основной капиталъ:		
а) 10 ⁰ / ₀ съ поступленій Музея	50	
б) Плата за флигель въ погашеніе займа изъ основного капитала	180	
	230	—
И Т О Г О	2222	—

Распорядительнаго Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея въ
21 января 1910 года.

Ф. Ершовъ.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ
членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея
къ 1-му января 1910 года.

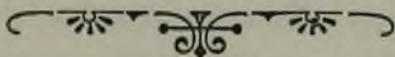
АВГУСТѢЙШІЙ ПОКРОВИТЕЛЬ

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

I. Почетные члены:

а) по избранію:

1. **Агаангель**, архіепископъ Рижскій и Митавскій (избранъ 24 апр. 1895 года). Рига.
Гондатти Николай Львовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ званіи камергера Высочайшаго Двора. Томскій Губернаторъ.
- Ермоловъ** Алексѣй Сергѣевичъ (26 іюня 1894 г.). С.-Петербургъ.
Ивановъ Сергѣй Васильевичъ, художникъ (18 ноября 1902 г.). Москва.
5. **Катановъ** Николай Θεодоровичъ, профессоръ Импер. Казанскаго университета (29 апрѣля 1905 г.). Казань.
Князевъ Леонидъ Михайловичъ, Курляндскій губернаторъ (18 февраля 1901 г.). Митава.
Лыткинъ Николай Александровичъ, ветеринарный врачъ (14 октября 1890 г.). Томскъ.
Лаппа-Старженецкій Александръ Павловичъ (2 іюня 1906 года). Москва.
- Максимовъ** Василій Максимовичъ, академикъ живописи (18 ноября 1902 года). С.-Петербургъ.
10. **Мамѣевъ** Степанъ Николаевичъ, полковникъ (14 октября 1890 г.).
Скалозубовъ Николай Лукичъ, бывший правительств. агрономъ Тобольской губерніи, членъ Государственной Думы (29 апрѣля 1896 года). С.-Петербургъ.
Тройницкій Владиміръ Александровичъ, бывший Тобольскій губернаторъ (15 декабря 1890 года). С.-Петербургъ.
13. **Ушаровъ** Александръ Θεодоровичъ, предсѣдатель земской управы (4 іюля 1904 года). Пудождь.

б) по званію:

1. Тобольскій и Сибирскій архипастыръ **Антоній**.
Тобольскій губернаторъ Дмитрій Θεодоровичъ **фонъ-Гагманъ**.
3. Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа Леонидъ Ивановичъ **Лаврентьевъ**.

II. Непремѣнные члены:

1. **Тобольскій вице-губернаторъ, Николай Ивановичъ Гавриловъ.**
Управляющій государственными имуществами Тобольской губ.,
Викторъ Петровичъ Рачинскій.
Директоръ училищъ Тобольской губерніи **Григорій Яковлевичъ**
Маляревскій.
Ректоръ Тобольской духовной семинаріи, архимандритъ **Николай.**
5. Директоръ Александровскаго Тюменскаго реального училища, с. с.
П. А. Ивачевъ.
Президентъ Тобольскаго физико-медицинскаго общества.

Секретарь Тобольскаго губернскаго статистическаго комитета,
Леонидъ Ивановичъ Звѣздинъ.
8. Тобольскій городской голова, **Степанъ Макаровичъ Трусовъ.**

III. Члены-соревнователи:

1. **Гладышева Татьяна Павловна** (2 іюня 1906 года). Тобольскъ.
Голубевъ Иванъ Каллин. (12 января 1892 года). Москва.
Голубовичъ Павелъ Ивановичъ (4 іюня 1902 года). Тобольскъ.
Дунинъ-Горнавичъ Александръ Александровичъ, дѣйствительный
членъ Имп. русск. географическаго общества и Импер.
общ. судоходства (12 октября 1897 года). Тобольскъ.
5. **Кузнецовъ Евгеній Васильевичъ** (12 января 1892 г.). Тобольскъ.
Меньшиковъ Иванъ Ивановичъ (14 октября 1890 г.). Курганъ.
Ивановскій Василій Александровичъ (2 іюня 1906 г.). Тобольскъ.
Игнатовъ Иванъ Ивановичъ (14 октября 1890 года). Тюмень.
Нахтымовъ Иванъ Титовичъ (12 января 1892 года). Чагингскія
юрты, Самар. вол., Тоб. уѣзда.
10. **Плотниковъ Михаилъ Даниловичъ** (14 окт. 1890 г.). Тобольскъ.
Пятковъ Иванъ Дмитріевичъ (14 іюля 1904 года). С. Зырянское,
Тюменскаго уѣзда.
Сыромятниковъ Александръ Адриановичъ (14 октября 1890 года).
Тобольскъ.
Терновскій Анатолій Александровичъ (28 февраля 1894 года)
Тобольскъ.

Трусовъ Степанъ Макаровичъ (14 октября 1890 г.). Тобольскъ.
Усовъ Самуиль Степановичъ (29 апрѣля 1896 года). Дер. Се-
ребрянка, Каргалинской вол., Тарскаго уѣзда.

16. Филипповъ Михаилъ Васильевичъ (2 іюня 1906 года). Омскъ.

IV. Дѣйствительные члены:

1. Съ единовременнымъ взносомъ.

1. Александровъ Дмитрій Θεодоровичъ. У Тазовской губы.
Александровъ Пантелеимонъ Дмитріевичъ. У Тазовской губы.
Бронниковъ Семень Ивановичъ. Тобольскъ.
Гадаловъ А. И. Красноярскъ.
5. Галкинъ-Врасскій Михаилъ Николаевичъ. С.-Петербургъ.
Иваницкій Христофоръ, прот. Тюмень.
Колмаковъ Кириакъ Степановичъ. Тюмень.
Корниловъ Иванъ Ивановичъ. Москва.
Кыркаловъ Мартиміанъ Кузьмичъ. Архангельскъ.
10. Никифоровъ Тимофей Степановичъ. Тобольскъ.
Поклевскій-Козелль Викентій Альфонсовичъ.
Смолинъ Александръ Дмитріевичъ. Курганъ.
Смолинъ Петръ Дмитріевичъ. Курганъ.
Смородниковъ Василій Яковлевичъ. Семипалатинскъ.
15. Таубе Максимъ Антоновичъ, баронъ. С.-Петербургъ.
Текутьевъ Андрей Ивановичъ. Тюмень.
Тройницкій Григорій Александровичъ. С.-Петербургъ.
18. Эрберъ Ольга Θεодоровна. С.-Петербургъ.

2) Съ ежегоднымъ взносомъ.

а) Въ Тобольскѣ:

1	Андронниковъ Иванъ Александр.	Вишневскій Владиміръ Васильев.
	Бартъ Александръ Павловичъ.	Гергардтъ Фердинандъ Карлов.
	Беллавинъ Николай Павловичъ.	10 Городковъ Алексѣй Александр.
	Бреховъ Александръ Ивановичъ.	Елиѣевъ Е. И., свящ.
5	Бирюковъ Николай Апполонов.	Ершовъ Филиппъ Семеновичъ.
	Булыгинъ Сергѣй Сергѣевичъ.	Козловъ Ниль Егоровичъ.
	Василенко Илларіонъ Филиппов.	Костюрина Марія Николаевна.

15 Куркинъ Викторъ Ивановичъ.	Преображенскій Ѳеодоръ Алексан.
Ланитинъ Владиміръ Семеновъ.	Раевъ Сергѣй Ѳеодоровичъ.
Львовъ Иванъ Павловичъ.	25 Самойловичъ Николай Ивановъ.
Маковецкій Петръ Емельяновъ.	Соколовъ Елпидифоръ Ѳеодоръ.
Памфиловъ Ѳеодоръ Дмитріевичъ.	Соловьевъ Леонидъ Константинъ.
20 Пигнатти Василій Николаевичъ.	Сухановъ Алексѣй Степановичъ.
Покровскій Иванъ Ивановичъ.	Юрасовъ Александръ Ивановъ.
Поникаровскій Николай Евгенъ.	30 Чижъ Густавъ Рафаиловичъ.

б) Иногородніе:

1. Городцевъ Петръ Алексѣевичъ. Тюмень.
Канисто Артуръ Ивановичъ. Гельсингфорсъ.
Колпаковъ Михаилъ Константиновичъ. Курганъ.
Колокольниковъ Владиміръ Васильевичъ. Екатеринбургъ.
5. Кублицкій Николай Михайловичъ. Каркаралы.
Леста Адалъбертъ, пасторъ. Томскъ.
Лопаревъ Хрисанфъ Меѳодіевичъ. С.-Петербургъ.
Палицкій Павелъ Владиміровичъ.
Шнейдеръ Антонина Николаевна. С.-Петербургъ.
10. Шнейдеръ Александръ Робертовичъ. С.-Петербургъ.

ГЕРБАРИЙ

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ.

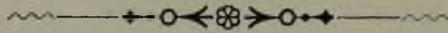
I.

Въ прошедшіе годы существованія Тобольскаго Губернскаго Музея неоднократно поступали въ собственность Музея и доселѣ продолжаютъ поступать небольшіе гербаріи Тобольской флоры, собранные то членами Музея, то лицами, не принадлежащими къ личному составу послѣдняго. Въ 1906 г. была передана Музею значительная, по своему количеству и разнообразію, коллекція засушенныхъ растеній Тобольской губерніи почетнымъ членомъ Музея Н. Л. Скалозубовымъ. Такимъ образомъ въ Музеѣ собранъ, хотя не обширный, но все же сравнительно немалый гербарный матеріалъ по мѣстной флорѣ высшихъ растеній и низшихъ споровыхъ. Часть этого матеріала точно опредѣлена специалистами, часть отослана для обработки, часть остается не опредѣленной. Такъ какъ точно опредѣленные гербаріи имѣютъ несомнѣнное значеніе для лицъ, желающихъ продолжать собирать гербарные матеріалы по Тобольской флорѣ, а особенно для нуждающихся въ руководствѣ при этомъ дѣлѣ, и такъ какъ Музей желаетъ оказать имъ посильную помощь въ данномъ случаѣ, то въ рядѣ статей подъ заглавіемъ „Гербарій Тобольскаго Губернскаго Музея“ предполагается напечатать въ „Ежегодникѣ“ Музея постепенно, по мѣрѣ обработки коллекцій и подготовки къ печати матеріала, списки высшихъ и низшихъ растеній Тобольской губерніи, заключающихся въ принадлежащихъ Музею точно опредѣленныхъ гербаріяхъ.

Въ настоящемъ XIX выпускѣ Ежегодника печатается списокъ высшихъ растеній изъ ближайшихъ окрестностей г. Тобольска. Гербарій этотъ, собранный членомъ Музея В. А. Ивановскимъ, опредѣленъ въ Ботаническомъ Музеѣ Академіи Наукъ академикомъ И. П. Бородинымъ. Содержащіяся въ списокѣ данныя взяты бу-

квально съ подлинныхъ этикетокъ гербарія. Этотъ небольшой (4 папки) гербарій, состоящій изъ довольно обыкновенныхъ мѣстныхъ растений, представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что окрестности г. Тобольска являются мѣстомъ, гдѣ, повидимому, доселѣ наиболѣе, въ предѣлахъ Тобольской губерніи, производилось опытовъ собиранія мѣстныхъ растений. Возможно, что такъ будетъ дѣло обстоять и впредь, а въ такомъ случаѣ „Списокъ“, напечатанный вслѣдъ за симъ, надо полагать, не будетъ бесполезнымъ, и тѣмъ болѣе, что растения точно опредѣлены.

Вас. Пизнатти.

СПИСОКЪ РАСТЕНІЙ
окрестностей г. Тобольска.

PTERIDOPHYTES.

Polypodiaceae.

1. *Aspidium cristatum* L. Дер. Соколова; „поскотина“ (выгонъ для скота), кочковатое болотце въ березникѣ. 12. VII. 1906. Нерѣдко.
- Aspidium spinulosum* Sw. Близъ дер. Соколовой; въ березовомъ лѣсу. Въ тѣни лѣса, близъ краевъ лѣсныхъ полянокъ. 19. VI. 1904. 6. VIII. 1906. Нерѣдко.
- Aspidium Thelypteris* (L.) Sw. „Чистое болото“ около дер. Денисовой. Густыя заросли „троелистки“ (*Menyanthes trifoliata* L.) и чахлаго березника, на ржавой грязи. 1. VIII. 1906. Изобильно.
- Athyrium crenatum* Rupr. Край „Чистаго болота“ близъ дер. Денисовой; лѣсъ по косограмъ края и по низу ихъ. Тѣнистый смѣшанный лѣсъ (липа, осина, ель, пихта, береза), въ затѣненныхъ мѣстахъ. 12. VII. 1906. Въ данной мѣстности изобильно.

- Athyrium Filix femina* (L.) Roth. (*Asplenium Filix femina* Bernh.). Край „Чистаго болота“; лѣсъ по косогорамъ. Тѣнистый лѣсъ (липа, осина, ель, пихта, береза) по низу косогоровъ. 12. VII. 1906. Довольно изобильно.
- Cystopteris fragilis* Bernh. Тобольскъ; „Глубокій буеракъ“ за кладбищемъ. По низу косогоровъ буерака; въ густыхъ заросляхъ крапивы. 29. VIII. 1906. Довольно изобильно въ данномъ мѣстѣ.
- Cystopteris sudetica* A. Br. Косогоры по краю „Чистаго болота“ близъ дер. Денисовой. Тѣнистый лѣсъ (липа, ель, пихта, осина) по косогору; преимущественно около гнилыхъ пней и гнилыхъ стволовъ упавшихъ деревьевъ. 13. VII. 1906. Въ данной мѣстности довольно изобильно, но разсѣянно большими группами.
- Onoclea Struthiopteris* Hoffm. (*Struthiopteris germanica* Willd.). Верхи косогоровъ по краю „Чистаго болота“ близъ дер. Денисовой. Въ тѣни березъ и липъ. 7. VIII. 1906. Изобильно.
- Phegopteris Dryopteris* Fée. Косогоры по краю „Чистаго болота“ (у дер. Денисовой). Тѣнистый лѣсъ по косогорамъ; въ тѣни, преимущественно по низу косогоровъ. 12. VII. 1906.
10. *Phegopteris polypodioides* Fée. Край „Чистаго болота“ близъ дер. Денисовой; лѣсъ по косогорамъ. Тѣнистый лѣсъ (липа, осина, ель, береза, пихта); по низу косогоровъ. 12. VII. 1906. Нерѣдко.
- Pteridium aquilinum* (L.) Kuhn. (*Pteris aquilina* L.). Близъ дер. Денисовой. Площадки по верху косогоровъ по краю „Чистаго болота“; кругомъ площадокъ березовой лѣсъ. 1. VIII. 1907. Изобильно.

Ophioglossaceae.

- Botrychium Lunaria* Sw. Ручей „Коноваловка“ близъ казенной Коноваловской дачи. Верхи косогоровъ по берегу ручья, подъ березками. I. VII. 1905. Разсѣянно, небольшими (3—5) группами.

Botrychium rutaefolium A. Br. (*Botrychium Matricariae* Sw.).
Тобольскъ; „Панинъ бугоръ“. Около березника. 14.
VIII. 1897. (У дер. Соколовой. На полянкѣ въ бере-
зовомъ лѣсу. 8. VIII. 1908).

Botrychium virginianum Sw. Около дер. Соколовой; казенная
Коноваловская дача. Верхъ косогорь на берегу
ручья „Коноваловка“. 19. VI. 1904. Въ данномъ
мѣстѣ довольно обычное растеніе.

Equisetaceae.

Equisetum arvense L. Дер. Соколова. На межѣ вспаханнаго
поля. 4. VIII. 1907.

Equisetum hiemale L. Ручей „Коноваловка“ близъ казенной
Коноваловской дачи (около дер. Соколовой). Косо-
горъ берега ручья, около дороги черезъ ручей. 27.
VI, 23. VII и 6. VIII. 1907. Нечасто.

Equisetum Heleocharis Ehrh. (*Equisetum limosum* L.). У дер.
Соколовой. Топкій берегъ пруда. 6. VI и 11. VIII.
1907. Изобильно.

Equisetum limosum L. f. *verticillatum* Doll. „Чистое болото“
(у дер. Денисовой). Лѣсъ по топкому краю болота.
6. VI и 4. VIII. 1907.

Equisetum palustre L. f. *verticillatum* Milde. Ручей „Коноваловка“ (близъ дер. Соколовой). Низъ косогорь по топкому берегу ручья. 23. VI. 1907. „Чистое болото“ (за Михайловскимъ скитомъ). На краю обширной безлѣсной топи, поросшемъ чахлымъ березникомъ. 5. VIII. 1907. Изобильно.

20. *Equisetum pratense* Ehrh. Около дер. Соколовой; по ручью „Коноваловка“. Тѣнистые косогоры береговъ ручья. 6. VIII. 1907. Изобильно.

Equisetum scirpoides Michaux. „Чистое болото“ (около дер. Денисовой). Лѣсъ по сырому краю болота. 2. VII. 1907.

Equisetum silvaticum L. f. *capillare* Hoffm. Около дер. Соколовой; по ручью „Коноваловка“. Тѣнистые косогоры береговъ ручья. 6. VIII. 1907. Изобильно.

Лусородиасеае.

Lusorodium annotinum L. Край „Чистаго болота“ близъ дер. Денисовой; лѣсъ по косогорамъ. Тѣнистыя и сыроватые мѣста по низу косогоровъ. 11. VII. 1906. Довольно обычное растеніе.

Lusorodium clavatum L. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. На землѣ подъ деревьями. 12. VI. 1906. Изобильно.

Lusorodium complanatum L. α . *anceps* Wallr. Край „Чистаго болота“; лѣсъ по косогорамъ у дер. Денисовой. Лѣсъ (липа, осина, пихта, ель, береза) по косогору. 12. VII. 1906. Въ данномъ мѣстѣ нечасто.

GYMNOSPERMAE.

Coniferae.

Pinus Сembra L. У дер. Соколовой. 13. 17. VI. 1907. (лист. и цв.).

Juniperus communis L. „Чистое болото“ (у займки Кучина). Лѣсъ по сырому краю болота. 19. VI. 1907.

ANGIOSPERMAE.

Monocotyledones.

Potamogetonaceae.

Potamogeton rufescens Schrad. (*Potamogeton alpinus* Balb.). Дер. Денисова, прудъ у деревни. Въ прудѣ, въ водѣ, у берега. 6. VII. 1906. Изобильно.

Scheuchzeriaceae.

Scheuchzeria palustris L. У дер. Соколовой. Торфяное болото. 14. VII. 1906. Изобильно.

Alismaceae.

30. *Alisma Plantago* L. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Сырыя (съ водой) мѣста въ лѣсу. 21. VI. 1904. Изобильно.

Sagittaria sagittifolia L. Близъ дер. Соколовой; дорога изъ деревни въ Тобольскъ. Топкія мѣста около дороги въ лѣсу, обычно покрытыя мелкой водой. 21. VI. 1906. Нерѣдко.

Sagittaria sagittifolia L. f. *diversifolia* (terresris). У дер. Соколовой. Топкое болотце около колодца; въ водѣ. 3. VII. 1904. Изобильно. Дер. Соколова. Топкій берегъ высыхающаго болотца; въ мелкой водѣ и жидкой грязи. 25. VI. 1906.

Butomaceae.

Butomus umbellatus L. По дорогѣ изъ г. Тобольска въ дер. Соколову. На топкихъ мѣстахъ около дороги, отчасти покрытыхъ водой. 26. VI. 1906. Мѣстами очень изобильно, но далеко не вездѣ по топкимъ мѣстамъ.

Gramineae.

Agrostis vulgaris With. α . *genuina*. Дер. Денисова; лѣсъ около деревни. Смѣшанный хвойный лѣсъ, мѣстами сыроватый. 5. VII. 1907. Дер. Соколова. Около распаханыхъ полей. 11. VII. 1907.

Aira caespitosa L. (*Deschampsia caespitosa* P. V.) У дер. Соколовой. На опушкѣ березоваго лѣса, въ тѣни. 15. VII. 1907.

Alopecurus geniculatus L. Дача сельско-хоз. школы. Топкій берегъ пруда. 15. VI. 1906. Обычно.

Anthoxanthum odoratum L. Близъ дер. Денисовой; покосы крестьянъ въ лѣсу (березовомъ). Широкія и хорошо освѣщенныя лѣсныя поляны, мѣстами сыроватая. 13. VI. 1906. Въ данномъ мѣстѣ изобильно, но не вездѣ, а участками.

Beckmannia eruciformis Host. Близъ дер. Соколовой; дорога изъ Тобольска въ дер. Соколову. По сырымъ мѣстамъ и по канавамъ около дороги въ участкѣ березово-осиноваго лѣса. 23. VI. 1904. Изобильно.

Brachypodium pinnatum P. V. Казенная Коноваловская лѣс-

- ная дача. (Около дер. Соколовой). По откосамъ про-
ѣзжей дороги въ лѣсу, въ логу. 23. VII. 1907.
40. *Calamagrostis Epigeios* Roth. Ручей „Коноваловка“ (близъ
заимки Кривцова). Песчано-глинистые откосы по вы-
сокому берегу ручья. 26. VII. 1907. Изобильно.
- Glyceria remota* Fr. У дер. Соколовой. Въ тѣни березъ, ра-
стущихъ по краю травяного болотца. 20. VI. 1906.
Изобильно.
- Hierochloë odorata* Wlbg. (*Hierochloë borealis* R. et Sch.).
У дер. Соколовой. Край травяного болота. 17. V.
1906. Изобильно.
- Melica nutans* L. Близъ дер. Денисовой; лѣсъ по верху косо-
горовъ по краю „Чистаго болота“. Тѣнистый лѣсъ
(береза, липа, осина). 22. VI. 1906.
- Milium effusum* L. Тобольскъ; „Глубокій буеракъ“ у кладби-
ща. Тѣнистые косогоры буерака. 6. VII. 1907.
- Phalaris arundinacea* L. У дер. Соколовой. Въ тѣни березъ,
растущихъ по краю торфяного болотца. 20. VI. 1906.
Изобильно.
- Phleum Voechmeri* Wib. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ.
Лѣсныя полянки и мѣста покосовъ. 21. VI. 1904.
Изобильно.
- Phleum pratense* L. Дер. Соколова. На межахъ распаханыхъ
полей. 15. VII. 1907.
- Phragmites communis* Trin. Дер. Соколова. Травяное болото.
11. VIII. 1906. Изобильно.
- Scolochloa festucacea* Link. „Чистое болото“ (за Михайлов-
скимъ скитомъ). На краю безлѣсной топи, вблизи
чахлаго березника. 18. VII. 1907.

Сурегасеае.

50. *Carex vesicaria* L. Дер. Соколова. Край травяного болотца. 3.
VII и 11. VII. 1907.
- Eleocharis acicularis* R. Br. (*Scirpus acicularis* L.). Дер. Соко-
лова. На грязи топкаго берега высыхающаго болотца.
2. VII. 1907.

- Eriophorum angustifolium* Roth. Тобольскъ; близъ предмѣстья „Хуторы“. Топкій лугъ. 21. IV. 1906. (цв.); 30. V. 1906. (пл.). Изобильно. Близъ дер. Соколовой. Травяное болото въ березовомъ лѣсу. 10. VI. 1906. (пл.).
- Eriophorum gracile* Koch. „Чистое болото“ близъ дер. Денисовой. Очень топкія мѣста. 5. VI. 1906. 24. VI. 1906. Дер. Соколова. Край заростающаго травой торфяного болотца, въ водѣ. 31. V. 17. VI. 1906. (цв. и пл.).
- Eriophorum vaginatum* L. Дер. Соколова; „поскотина“ (выгонъ для скота). Торфяное болотце, на кочкахъ сфагнума. 16. V. 1906. (цв.); 31. V. 1906. (пл.). Изобильно.
- Scirpus silvaticus* L. Ручей „Коноваловка“ (близъ заимки Кривцова). Топкій берегъ ручья, на вязкой грязи, около тропинки. 2. VI. 1904. Довольно изобильно.

А г а с е а е.

- Calla palustris* L. Дер. Соколова. Топкія мѣста на берегу высыхающаго болотца. 19. V. 1906. Изобильно.

Ј у н с а с е а е.

- Juncus filiformis* L. Дер. Соколова. Край травяного болота, въ тѣни березъ. 11. VIII. 1906. Изобильно.
- Luzula pilosa* Willd. Тобольскъ; логъ за кладбищемъ. Косогоры лога. 30. IV. 1906.

Л и л и а с е а е.

- Allium victorialis* L. Михайловскій скитъ („Михайловка“); по ручью. Сырой тѣнистый логъ близъ ручья; въ тѣни елей (*Picea*) и березъ, среди кочекъ и подушекъ мховъ. 28. V. 1904. Рѣдко.
60. *Lilium Marthagon* L. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. По лѣсной опушкѣ и по краямъ полянокъ. 7. VI. 1904. Изобильно.
- Maianthemum bifolium* DC. Дер. Соколова. Тѣнистыя и сыроватыя мѣста по краю травяного болота, подъ березами. 30. V. 1906. Очень изобильно.

Paris quadrifolia L. β . *obovata* (Ledeb.). Близъ дер. Соколовой; густой березовый лѣсъ. Въ тѣнистыхъ мѣстахъ, нѣсколько влажныхъ. 25. V. 1906. Изобильно, но мѣстами.

Polygonatum officinale All. Между дер. Соколовой и дер. Алемасовой; березовый лѣсъ. Въ тѣни березъ, по краямъ лѣсныхъ лужаекъ. 29. V. 1906. Довольно распространенное растеніе.

Iridaceae.

Iris sibirica L. Близъ дер. Соколовой; осиново-березовый лѣсъ. Въ кустахъ „тала“ по сыроватымъ мѣстамъ на опушкѣ лѣса и на лѣсныхъ полянкахъ. 6. VI. 1904. Изобильно.

Orchidaceae.

Corallioriza innata R. Br. Близъ дер. Соколовой. Край травяного болотца, заросшій березами; въ тѣни березъ, на сыроватой почвѣ. 23. V. 1906.

Cypripedium Calceolus L. Близъ дер. Алемасовой; березовый лѣсъ (съ примѣсью осины и липы). На полянкахъ въ лѣсу. 29. V. 1906. Изобильно, но разсѣянно небольшими группами.

Cypripedium guttatum Sw. Близъ дер. Денисовой; покрытые лѣсомъ косогоры по краю „Чистаго болота“. Верхи косогоровъ. 26. V. 1906. Изобильно.

Cypripedium macranthum Sw. Близъ дер. Алемасовой. Косогоры сыроватаго лога въ березовомъ (съ примѣсью осины и липы) лѣсу. 29. V. 1906. Изобильно, но мѣстами.

Eriopactis palustris Crantz. „Чистое болото“ близъ дер. Денисовой. Топкія мѣста съ ржавой грязью между кочками, покрытыя чахлымъ березникомъ; на кочкахъ. 2. VII. 1906. Довольно изобильно.

70. *Eriogonum arhyllum* Sw. Михайловскій скитъ („Михайловка“); лѣсъ по ручью. Сырой логъ; по низу косогора, въ густой тѣни березъ, въ травѣ. 15. VII. 1904.

- Herminium Monorchis* R. Br. Около сельско-хозяйственной школы близъ дер. Соколовой; мѣста покосовъ въ березовомъ лѣсу. Лѣсныя полянки; по краямъ ихъ. 15. VI. 1906. Изобильно.
- Goodyera repens* R. Br. Близъ дер. Денисовой; край „Чистаго болота“, заросшій лѣсомъ. Въ тѣни елей (*Picea*), на влажной почвѣ. 7. VII. 1905. Разсѣянно. Тамъ же. Въ тѣни елей, пихтъ и осинь; на моховомъ коврѣ. 13. VII. 1906. Разсѣянно, небольшими группами.
- Gymnadenia conopsea* R. Br. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. На лѣсныхъ полянкахъ. 10. VI. 1906. Изобильно.
- Listera ovata* R. Br. Михайловскій скитъ („Михайловка“); берегъ ручья. Глинистая яма у косогора на берегу ручья. 17. VI. 1904. Казенная Коноваловская лѣсная дача (по ручью „Коноваловка“). Косогоры по берегу ручья, покрытые рѣдкимъ березникомъ. 19. VI. 1904. Нерѣдко.
- Microstylis monophyllos* Lindl. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Сухая, тѣнистая рощица изъ высокоствольныхъ березокъ. 3. VII. 1902. Нерѣдко, но разсѣянно небольшими группами. Дорога изъ дер. Соколовой въ дер. Алемасову. Березовый лѣсъ, въ сухой рощицѣ. 9. VII. 1904.
- Orchis militaris* L. Берега ручья „Коноваловки“ (около дер. Соколовой). Покрытые березками косогоры береговъ, въ травѣ. 6. VI. 1906. Разсѣянно; небольшими группами; мѣстами.
- Orchis ustulata* L. Казенная Коноваловская лѣсная дача (около дер. Соколовой). Верхъ косогоровъ по берегу ручья; въ травѣ, въ рѣдкомъ березникѣ. 26. VI. 1904. Разсѣянно, небольшими группами, мѣстами.
- Peristylus viridis* Lindl. „Чистое болото“ близъ дер. Денисовой; край болота, заросшій лѣсомъ. Моховой коверъ, въ тѣни деревьевъ. 28. VI и 7. VII. 1905. Нерѣдко, разсѣянно. Тамъ же. На кочкахъ сфагнума. 2. VII. 1906. Разсѣянно, но нерѣдко.

Platanthera bifolia Rich. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ.
На опушкѣ лѣса. 10. VI. 1906. Изобильно.

Dicotyledones.

Salicaceae.

80. *Salix myrtilloides* L. У дер. Соколовой. Торфяное болото, на кочкахъ сфагнума. 31. V. 1906. Нерѣдко.

Betulaceae.

Betula pana L. Дер. Соколова. Торфяное болотце; на кочкахъ сфагнума. 13. VI. 1906. Изобильно.

Moraceae.

Humulus lupulus L. Михайловскій скитъ („Михайловка“). По сырому берегу ручья, въ заросляхъ ольхи. 28. VII. 1907. Изобильно.

Polygonaceae.

Polygonum amphibium L. α . *natans*. Михайловскій скитъ („Михайловка“). Въ прудѣ, въ водѣ. 12. VIII. 1906. Изобильно.

Polygonum bistorta L. Край „Чистаго болота“ у дер. Денисовой. По кочкамъ и между ними, въ сыромъ мѣстѣ. 16. VI. 1904. Изобильно. „Чистое болото“ (у д. Денисовой); топкое мѣсто. 5. VI. 1906.

Polygonum convolvulus L. Дер. Соколова. Близъ распаханыхъ полей; на мѣстѣ, гдѣ ставятъ на зиму „зароды“ (стога) сѣна. 16. VI. 1904. Изобильно.

Polygonum lapathifolium L. Тобольскъ; берегъ р. Иртыша. На илѣ береговой полосы. 19. VIII. 1907. Изобильно.
V. incanum Ledeb. Дер. Соколова. Поле, засѣянное рожью. 24. VI. 1904. Изобильно.

Rumex acetosa L. Дер. Соколова. Сыроватые лужайки около распаханыхъ полей. 31. V. 1906. Изобильно.

Rumex acetosella L. Дер. Денисова; лѣсъ около деревни. Въ елово-пихтовомъ лѣсу; въ тѣни. 28. VI. 1907.

Rumex ucranicus Fisch. Тобольскъ; берегъ р. Иртыша близъ устья р. Тобола. На илѣ берега, обнажившагося послѣ спада воды. 8. IX. 1906. Изобильно.

Chenopodiaceae.

90. *Chenopodium glaucum* L. Тобольскъ; берегъ р. Иртыша. На илѣ береговой полосы. 19. VIII. 1907. Изобильно.

Caryophyllaceae.

Alsine stricta Wnlbg. „Чистое болото“ у дер. Денисовой. Край безлѣсной топи, начавшій заростать чахлымъ березникомъ; на кочкахъ и около пней. 19. VI. 1907. (цв.); 17. VII. 1907. (пл.).

Cerastium vulgatum L. α . *brachypetalum* Fzl., α . *glandulosum* Fzl. Близъ дер. Соколовой; заимка Кривцова. Тѣнистый низъ косогоръ въ покотинѣ (выгонъ для скота); около тропинки. 27. VI. 1904. „Чистое болото“ у дер. Денисовой. Лѣсъ по краю болота (довольно засоренный); на топи. 25. VI. 1907.

Dianthus deltoides L. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Лѣсныя лужайки. 21. VI. 1904. Изобильно. *Сum flor. albis*. Между дер. Соколовой и Алемасовой, дача крест. Иванова. Близъ лѣсной опушки и распаханыхъ полей. 20. VI. 1904. Рѣдко. 30. VI. 1905. Тамъ же.

Dianthus superbus L. „Чистое болото“ близъ дер. Денисовой. Топь съ ржавой вязкой грязью. 20. VII. 1906. Цвѣты душистые. Изобильно.

Lychnis flos cuculi L. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Лѣсныя полянки, нѣсколько сыроватя. 3. VI. 1906. Изобильно.

Lychnis viscaria L. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Лѣсныя поляны. 10. VI. 1906. Изобильно всюду по лѣснымъ полянамъ.

Moeringia lateriflora Fenzl. v. *typica* Rgl. Тобольскъ; лѣсъ за кладбищемъ. Около дорожки по тѣнистому косогору. 11. V. 1906. Изобильно.

- Silene inflata* Smith. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Сухія и тѣнистыя рощицы изъ высокоствольныхъ тонкихъ березъ въ лѣсу. 10. VI. 1906. Нерѣдко.
- Silene nutans* L. Тобольскъ; близъ предмѣстья „Хуторы“. Косогоры по прежнему берегу р. Иртыша. 30. V. 1906. Изобильно.
100. *Spergularia rubra* Pers. Между дер. Соколовой и дер. Денисовой. Проѣзжая дорога въ лѣсу; на заростающихъ лѣтомъ травой мѣстахъ весенней и осенней ѣзды по дорогѣ. 3. VI. 1906. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дороги очень изобильно.
- Stellaria Bungeana* Fenzl. Тобольскъ. Архіерейская роща. На берегу ручья; около дорожки. 3. VI. 1907. Михайловскій скитъ („Михайловка“). На днѣ сырого лога. 8. VI. 1907. Дер. Денисова; косогоры около пруда, заросшіе лѣсомъ. Въ тѣни пихтъ (*Abies*). 14. VI. 1904. Изобильно.
- Stellaria crassifolia* Ehrh. β . *oblongifolia* Ledb.; β . *oblongifolia* Fzl. *lusus* l. Ручей „Коноваловка“ (между заимкой Кривцова и Михайловскимъ скитомъ). По топи на берегу, въ травѣ, въ грязи. 24. VII. 1907. Въ данномъ мѣстѣ изобильно. Чистое болото (около д. Денисовой). Край безлѣсной топи, на ржавой грязи. 17. VII. 1907.
- Stellaria glauca* With. β . *virens* Fenzl. У дер. Соколовой; близъ травяного болотца у распаханыхъ полей. Влажныя мѣста около кустовъ „тала“ (*Salix*). 26. VI. 1904. „Чистое болото“ у дер. Денисовой. Лѣсъ по топкому краю болота. 9. VII. 1907. α . *communis* Fzl. У дер. Соколовой. Травяное болотце, въ осокѣ. 11. VII. 1907.
- Stellaria graminea* L. α . *linearis* Fzl. Ручей „Коноваловка“ (близъ заимки Кривцова). Топкій берегъ ручья. 26. VII. 1907. У дер. Соколовой. На межѣ ржаного поля. 26. VI. 1904. β . *lanceolata* Fzl. У дер. Соколовой, близъ травяного болотца у распаханыхъ полей. Сыроватыя лужайки около кустовъ „тала“ (*Salix*). 28.

V. 1904. Дер. Соколова. На межѣ полей. 1. VI. 1906. Изобильно.

Stellaria Holostea L. Тобольскъ. Лѣсъ за кладбищемъ. Въ тѣни березъ. 11. V. 1906. Всюду изобильно въ березовыхъ и осиново-березовыхъ лѣсахъ.

Vaccaria vulgaris Host. Дер. Соколова. Поле, засѣянное пшеницей. 7. VII. 1905. Изрѣдка встрѣчается.

Nymphaeaceae.

Nuphar pumilum Sm. У дер. Соколовой. Въ прудѣ, въ водѣ. 4. VIII. 1906. Изобильно.

Ranunculaceae.

Aconitum septentrionale Kōlle. Близъ дер. Соколовой; березово-осиновый лѣсъ. Косогоры лога въ лѣсу; въ тѣни. 28. VI. 1904. Изобильно; иногда высотой въ ростъ человѣка и выше.

Aconitum volubile Pall. v. *latisectum* Rgl. Михайловскій скитъ („Михайловка“). Тѣнистый лѣсъ; дорожка въ глубокой логъ, по краямъ. 31. VII. 1906.

110. *Actaea spicata* L. β . *erythrocarpa* Ledb. Михайловскій скитъ („Михайловка“); въ запущенномъ паркѣ. Въ тѣни пихтъ (*Abies*) и березъ. 15. V. 1906. Нерѣдко, мѣстами изобильно.

Adonis arvensis L. β . *sibirica* Ledb. Берегъ ручья „Коноваловка“ (отъ казенной Коноваловской дачи и до Михайловскаго скита). По низу косогоровъ берега и отчасти по косогорамъ берега, главнымъ образомъ, праваго. 14. V. 1906. Въ другихъ мѣстахъ не замѣчается.

Anemone dichothoma L. Между дер. Алемасовой и дер. Соколовой; лѣсъ по верху косогоровъ по краю „Чистого болота“. Тѣнистые края лѣсныхъ лужаекъ въ довольно густомъ лѣсу, въ тѣни, на влажной почвѣ. 29. V. 1906. Изобильно.

Anemone silvestris L. Тобольскъ; близъ предмѣстья „Хуторы“; прежній берегъ р. Иртыша. Покрытые деревьями

верхи косогоровъ; въ тѣни, по краямъ и ложбинамъ косогоровъ. 30. V. 1906. Разсѣяннo, на небольшомъ пространствѣ, небольшими группами.

Atragene sibirica DC. Михайловскій скитъ („Михайловка“); березовый лѣсъ съ примѣсю осины и пихты (*Abies*). Косогоры логовъ, въ кустарникѣ. 16. V. 1904. (цв.); 7. VI. 1904. (пл.).

Caltha palustris L. Близъ Тобольска; лѣсъ за кладбищемъ. По низкимъ, заливаемымъ весной водой, мѣстамъ въ лѣсу. 7. V. 1906. Изобильно.

Delphinium elatum L. f. *subglabrum*. Ручей „Коноваловка“. Сырыя мѣста по берегамъ, въ кустахъ „тала“ (*Salix*). 27. VI. 1904. Изобильно.

Ranunculus acris L. v. *borealis* Rgl. (*Trautv. sp.*). Тобольскъ; лѣсъ за кладбищемъ. Въ тѣни березъ. 11. V. 1906. Изобильно. Дер. Соколова. Подъ березами по краю травяного болотца. 25. V. 1906. Изобильно.

Ranunculus auricomus L. v. *sibiricus* Glehn. Близъ дер. Соколовой; осиново-березовый лѣсъ. На топкихъ мѣстахъ. 24. V. 1906. Изобильно, но мѣстами.

Ranunculus hyperboreus Rottb. v. *radicans* Hook. fil. (*β. Purshii* Hook.). Дер. Соколова; въ „поскотинѣ“ (выгонъ для скота). Берегъ высыхающаго торфяного болотца; въ водѣ и жидкой грязи. 31. V. 1906. Изобильно.

120. *Ranunculus lapponicus* L. Край „Чистаго болота“ у дер. Денисовой. На топкихъ мѣстахъ, между кочками. 28. V. 1906. Разсѣяннo, небольшими группами.

Ranunculus Lingua L. У дер. Соколовой. Топкій берегъ пруда. 11. VIII. 1907. Мѣстами изобильно, но не вездѣ.

Ranunculus repens L. У дер. Соколовой. Край травяного болота; въ тѣни березъ. 25. V. 1906. Изобильно.

Ranunculus reptans L. Дер. Соколова. Топкія мѣста на высыхающемъ болотцѣ. 2. VI. 1906.

Ranunculus sceleratus L. Тобольскъ; близъ предмѣстья „Хуторы“. Края грязной канавы, на перегнойной почвѣ. 30. V. 1906. Мѣстами, но нерѣдко.

Thalictrum simplex L. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. На опушкѣ лѣса. 26. VI. 1906. Изобильно.

Trollius europaeus L. Дер. Соколова. Край травяного болотца, подь березами. 17. V. 1906. Изобильно.

Р а р а в е r а с е а е.

Paraver somniferum L. Дер. Соколова. Въ огородѣ, на грядахъ картофеля. 11. VII. 1907. Разводится самосѣвомъ.

Ф у м а r i а с е а е.

Fumaria officinalis L. Дер. Соколова. Поле, засѣянное овсомъ. 14. VII. 1907.

С р u c i f e r а е.

Arabis hirsuta Scop. Михайловскій скитъ („Михайловка“). Края глинистой ямы. 24. VI. 1907.

130. *Arabis pendula* L. Тобольскъ; садъ Ермака. Между аллеями сада, въ тѣни деревьевъ. 23. VIII. 1907. Часто (въ нагорной части города можно замѣтить нерѣдко около заборовъ). Тобольскъ. „Глубокій буеракъ“ за кладбищемъ; на днѣ буерака, въ тѣни деревьевъ (ольхи, ивы, осины и пр.). 25. VIII. 1907. Изобильно.

Barbarea stricta Andrz. „Чистое болото“ (за Михайловскимъ скитомъ). Сырая дорога по краю болота. 26. VI. 1907. Разсѣянно и мѣстами.

Berteroa incana DC. Около дер. Соколовой. На паровомъ полѣ. 21. VII. 1907.

Capsella bursa pastoris Moench. Близъ дер. Соколовой. Дорога изъ г. Тобольска въ дер. Соколову. 3. VI. 1906. Изобильно.

Draba nemorosa L. α . *leiocarpa* Ledb. Тобольскъ; берегъ р. Иртыша („яръ“) у кладбища. Верхъ обрывистаго берега. 3. V. 1906. Изобильно.

Erysimum cheiranthoides L. Тобольскъ; берегъ р. Иртыша (у „Глубокаго буерака“). На слежавшемся пескѣ на низу обрывистаго и песчанаго берега. 6. VII. 1907.

Nasturtium palustre DC. У дер. Соколовой; дорога изъ деревни въ г. Тобольскъ. Въ канавѣ по краямъ дороги. 7. VI. 1904. Изобильно. Тобольскъ; берегъ р. Иртыша. На илѣ береговой полосы. 19. VIII. 1907. Изобильно.

Sisymbrium Sophia L. Михайловскій скитъ („Михайловка“). Около запруды; въ ямѣ, гдѣ брали песокъ и глину. 7. VIII. 1907. Изобильно.

Droseraceae.

Drosera rotundifolia L. „Чистое болото“ близъ дер. Денисовой. На кочкахъ сфагнома. 13. VI. 1904. (цв.). 15. VII. 1904. (пл.). Изобильно.

Saxifragaceae.

Chrysosplenium alternifolium L. Близъ Михайловскаго скита („Михайловка“). Топкое дно сыроватаго лога, около тропинки. 12. V. и 10. VI. 1906. Изобильно.

140. *Parnassia palustris* L. Около дер. Соколовой; ручей „Коноваловка“. Топкій берегъ ручья. 5. VIII. 1907. Изобильно.

Saxifraga Hirculus L. „Чистое болото“ за Михайловскомъ скитомъ. Топь; мѣста на болотѣ, не покрытыя лѣсомъ, вязкія, иногда съ ржавой грязью. 2. VIII. 1904. Изобильно.

Rosaceae.

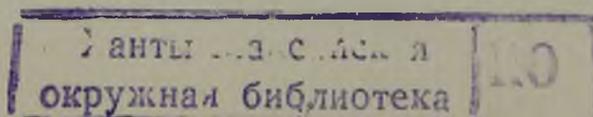
Agrimonia pilosa Ledeb. Близъ дер. Соколовой; дорога къ ручью „Коноваловка“. На опушкѣ лѣса по краю дороги. 16. VI. 1904. Изобильно.

Alchemilla vulgaris L. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Сухая и тѣнистая рошица въ лѣсу; въ тѣни. 26. V. 1906. Изобильно.

Comarum palustre L. Край „Чистаго болота“ у дер. Денисовой. Топкое мѣсто, по кочкамъ и между ними. 16. VI. 1904. Изобильно.

Cotoneaster nigra Whlbg. Тобольскъ; берегъ р. Иртыша у

- 57918 -

- кладбища. На лѣсной опушкѣ. 1. VI. 1907. (цв.); 2. VIII. 1907. (пл.). Около Тобольска въ нѣсколькихъ мѣстахъ.
- Crataegus sanguinea* Pall. У дер. Соколовой. Около дороги въ березовомъ лѣсу. 25. V. 1906. Изобильно. (Мѣстн. назв.: „боярка“).
- Filipendula Ulmaria* (L.) Maxim. *α. tomentosa* Ledb. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Около кустовъ „тала“ (*Salix*) по сыроватымъ мѣстамъ. 22. VI. 1904. Изобильно. (Мѣстное название: „чай“, „полевой чай“).
- Fragaria collina* Ehrh. Тобольскъ, около предмѣстья „Хуторы“. По косогорамъ стараго берега р. Иртыша. 30. V. 1906. Изобильно.
- Fragaria vesca* L. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. На лѣсныхъ полянкахъ. 20. V. 1904. Изобильно.
150. *Geum rivale* L. Ручей „Коноваловка“; близъ моста по дорогѣ изъ Тобольска въ дер. Клепалову. Топкій берегъ ручья, на лужайкѣ. 15. VI. 1905. (цв.); 27. VI. 1904. (пл.). Обычно, но мѣстами.
- Potentilla Anserina* L. Дер. Соколова. Межа ржаного поля. 4. VI. 1904. Обычно и изобильно.
- Potentilla supina* L. Тобольскъ; берегъ р. Иртыша (у „Глубокаго буерака“). Низъ обрывистаго и песчанаго берега рѣки. 6. VII. 1907.
- Potentilla Tormentilla* Schrank. Ручей „Коноваловка“ (близъ казенной Коноваловской дачи). Березникъ на верху косогоръ по берегамъ ручья. 23. VI. 1905. Нерѣдко.
- Prunus Padus* L. Близъ Тобольска; лѣсъ за кладбищемъ. 7. V. 1906. Изобильно.
- Rosa acicularis* Lindl. Между дер. Соколовой и дер. Денисовой; дорога въ березовомъ лѣсу. По сторонамъ дороги въ лѣсу. 5. VI. 1906. Изобильно.
- Rosa cinnamomea* L. Между дер. Соколовой и дер. Денисовой. На опушкѣ березоваго лѣса, близъ дороги. 3. VI. 1906. Изобильно.
- Rubus arcticus* L. Дер. Соколова; покотина (выгонъ для ско-

та). По краю торфяного болотца, въ тѣни березокъ.
16. V. 1906. Изобильно.

Rubus Chamaemorus L. „Чистое болото“ у дер. Денисовой.
На кочкахъ сфагнума, въ топломъ мѣстѣ. 3. VI.
1905. (цв.); 4. VII. 1904. (пл.). Изобильно.

Rubus idaeus L. Близъ дер. Соколовой; дорога въ Михайлов-
скій скитъ („Михайловка“). Опушка березово-осино-
ваго лѣса. 10. VI. 1904. Обычно и изобильно.

160. *Rubus saxatilis* L. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Въ
тѣни лѣса. 6. VI. 1906. Обычно и изобильно.

Sanguisorba officinalis L. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ.
На лѣсныхъ полянахъ. 22. VI. 1904. Изобильно.

Sorbus Aucuparia L. Дер. Соколова; березовый лѣсъ. На лѣс-
ной опушкѣ. 25. V. 1906. Изобильно.

Spiraea crenifolia С. А. М. Тобольскъ; берегъ р. Иртыша у
кладбища. На краю обрыва. 11. VI. 1907. Въ дан-
номъ мѣстѣ одинъ кустъ. Тобольскъ; садъ Ермака.
15. VI. 1907. Пересажено съ „Киселевки“ („Подчу-
вашинскій мысъ“ близъ Тобольска), гдѣ растеть въ
изобиліи. (Мѣст. назв.: „таволожка“).

Spiraea media Schmidt. Близъ Михайловскаго скита („Ми-
хайловка“), около дороги въ скитъ изъ Тоболь-
ска. По косоугору лога, на опушкѣ лѣса. 15. V.
1906. Въ данномъ мѣстѣ на небольшомъ пространствѣ.
(Но вообще нерѣдко; мѣстн. назв.: „таволожка“).

Leguminosae.

Astragalus danicus Retz. (*A. Hypoglottis* L.). Ручей Конова-
ловка, близъ казенной лѣсной Коноваловской дачи.
Косогору по берегу ручья, по откосамъ. 15. VI. 1904.
Въ данномъ мѣстѣ довольно изобильно, но по со-
сѣдству не замѣчается.

Lathyrus humilis Fisch. Близъ Михайловскаго скита („Ми-
хайловка“); лѣсъ за ручьемъ, по краю „Чистаго бо-
лота“. Верхи косогоровъ, покрытые лѣсомъ (береза,
липа, осина, пихта, ель, мѣстами сосна), въ тѣни. 3.

- VI. 1906. (цв.); 1. VIII. 1906. (пл.). Довольно изобильно (въ данномъ мѣстѣ).
- Lathyrus pisiformis* L. Ручей „Коноваловка“ за дер. Соколовой. Косогоры по берегамъ ручья; въ тѣни березъ. 1. VI. 1906. Изобильно и обычно.
- Lathyrus pratensis* L. Близъ дер. Соколовой; берега ручья Коноваловки. 6. VI. 1906. Обычно и изобильно по краямъ лѣсныхъ полянокъ.
- Lathyrus tuberosus* L. Чувашскій мысъ („Киселевка“) на Иртышѣ близъ Тобольска. Сухіе, освѣщаемые солнцемъ косогоры, мѣстами обрывистые; на небольшомъ пространствѣ. 16. VI. 1906. Въ иномъ мѣстѣ наблюдать нигдѣ не случилось.
170. *Melilotus alba* Desr. Тобольскъ; обрывы у сада Ермака. По глинистымъ обрывамъ. 5. VII. 1904. Въ данномъ мѣстѣ изобильно.
- Orobus vernus* L. Михайловскій скитъ („Михайловка“); въ паркѣ, по тѣнистымъ площадкамъ парка. 15. V. 1906.
- Trifolium agrarium* L. Между дер. Соколовой и Алемасовой; березовый лѣсъ по дорогѣ. На лѣсныхъ полянкахъ, служащихъ мѣстами покосовъ. 20. VI. 1904. Изобильно и обычно, но мѣстами.
- Trifolium arvense* L. У дер. Соколовой; по дорогѣ въ г. Тобольскъ. По краямъ дороги. 10. VII. 1910. Въ данномъ мѣстѣ изобильно.
- Trifolium Lupinaster* L. f. *latifolium* Litw. Ручей „Коноваловка“; у казенной лѣсной Коноваловской дачи. Косогоры по берегамъ ручья, покрытые березками. 8 и 15. VI. 1904. Изобильно.
- Trifolium montanum* L. Ручей „Коноваловка“ близъ дер. Соколовой. Верхи косогоровъ по берегу ручья; площадки, заросшія рѣдкимъ березникомъ. 19. VI. 1904. Нечасто, разсѣянно большими (30—40 экз.) группами.
- Trifolium repens* L. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Сухія, тѣнистыя мѣста въ лѣсу. 14. VI. 1906. Очень распространенное растеніе.

- Trifolium spadiceum* L. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. По опушкѣ лѣса и лѣснымъ полянкамъ. 20. VI. 1905. Мѣстами довольно изобильно.
- Vicia Cracca* L. f. *genuina* Trautv. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. По краямъ лѣсной дорожки. 7. VI. 1904. Изобильно.
- Vicia hirsuta* (L.) Koch. (*Ervum hirsutum* L.). Дер. Соколова. Поле, засѣянное овсомъ. 14. VII. 1907. (цв.); 10. VII. 1907. (пл.).
180. *Vicia serium* L. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. На опушкѣ лѣса; около дороги. 10. VI. 1906. Изобильно.
- Vicia silvatica* L. Ручей „Коноваловка“ близъ дер. Соколовой. Тѣнистые низы косогорь по берегамъ ручья. 14. VI. 1904. Изобильно.

Geraniaceae.

- Geranium pratense* L. Ручей „Коноваловка“ близъ займки Кривцова. Около кустовъ по берегу ручья. 14. VI. 1904. Изобильно.
- Geranium sibiricum* L. Тобольскъ; берегъ р. Иртыша („яръ“) у кладбища. На песчано-глинистой почвѣ. 11. VI. 1906. Въ данномъ мѣстѣ изобильно. Дер. Соколова. Около плетня въ деревнѣ. 6. VI. 1904. Изобильно.
- Geranium silvaticum* L. У дер. Соколовой. На опушкѣ лѣса. 8. VI. 1906. Изобильно.

Oxalidaceae.

- Oxalis Acetosella* L. Тобольскъ. Лѣсъ за кладбищемъ. Въ тѣни березъ. 30. IV. 1906. Обычное въ тѣнистыхъ лѣсахъ близъ Тобольска растеніе.

Rhamnaceae.

- Rhamnus frangula* L. Тобольскъ; лѣсъ на берегу р. Иртыша у кладбища. Смѣшанный лѣсъ (береза, осина, черемуха, „талъ“ и пр.). 11. VI. 1906. Встрѣчается въ данномъ мѣстѣ не въ большомъ количествѣ экземпляровъ.

Tiliaceae.

Gilia cordata Mill. Близъ дер. Денисовой; лѣсъ по краю „Чистаго болота“. Верхи косо́го, о́зъ и склоны косо́горовъ; въ сосѣдствѣ съ березой, осино́й, пихтой (*Abies*) и елью (*Picea*). 4. VII. 1904. Въ данномъ мѣстѣ изобильно и вообще часто, хотя въ изобилии встрѣчается мѣстами, а чаще отдѣльными экземплярами въ березовыхъ, съ примѣсью осины, лѣсахъ.

Guttiferae.

Hypericum perforatum L. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. На опушкѣ лѣса и на лѣсныхъ полянкахъ. 4. VII. 1906.

Violaceae.

- Viola arenaria* DC. Тобольскъ; „Глубокій буеракъ“ за кладбищемъ. Обрывистые косо́горы буерака. 29. IV. 1906. (Цвѣты блѣдно-лиловые). Разсѣянно. Тобольскъ; крутой бере́гъ р. Иртыша („ярь“) у дома умалишенныхъ. Площадки съ выбитой скотомъ и сорной растительностью. 3. V. 1906. (Цвѣты бѣлые). Изобильно. Дер. Соколова; „поскотина“ (выгонъ для скота). Около дорожки въ лѣсу. 23 и 25. V. 1906.
190. *Viola arvensis* Murr. Дер. Соколова. По краямъ засѣянныхъ полей. 24. V. 1906. Обычно и изобильно.
- Viola epipsila* Ledb. Дер. Соколова; „поскотина“ (выгонъ для скота). Край торфяного болотца, въ тѣни березокъ, на сырой почвѣ. 16. V. 1906. (цв.); 2. VII. 1906. (пл.). Изобильно; встрѣчается и съ бѣлыми цвѣтками, но рѣдко. Близъ дер. Соколовой; сырой логъ въ лѣсу на землѣ сел.-хоз. школы. 21. V. 1906. Съ бѣлыми цвѣтками.
- Viola hirta* L. Лѣсъ за кладбищемъ въ Тобольскѣ. Около тропинки въ лѣсу. 30. IV. 1906. Очень распространенное растеніе близъ Тобольска.

Viola mirabilis L. Ручей „Коноваловка“; косогоры по берегу ручья. 14. V. 1906. (Съ весенними цв.). Михайловскій скитъ („Михайловка“), въ паркѣ; въ тѣни деревьевъ. 27. V. 1906. (Съ клейстогамн. цв.). За Михайловскимъ скитомъ; старый березовый лѣсъ. Въ липовыхъ заросляхъ среди лѣса; въ тѣни. 5. VI. 1907. (Съ одними клейстогамн. цв.). Видъ широко распространенный.

Viola Selkirki Goldie. (*Viola umbrosa* Fries). Тобольскъ; „Глубокій буеракъ“ за кладбищемъ. Косогоры буерака. 30. IV. 1906. (весенн. цв.); 7. VI. 1906. (клеистогамн. цв. и пл.); 30. VIII. 1906. (осенн. раст.). Цв. душистые. Изобильно. Около дер. Денисовой; елово-пихтовый лѣсъ. Въ тѣни, на моховомъ коврѣ. 23. V. 1907. (цв.); 16. VI. 1907. (пл.). Михайловскій скитъ („Михайловка“). Сырой логъ въ лѣсу, въ тѣни елей и пихтъ, на моховомъ коврѣ. 25. V. 1907. Цвѣты не душистые.

Viola tricolor L. α . *vulgaris* Koch. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Лѣсныя поляны. 17. V. 1906. Изобильно.

Thymeleaceae.

Daphne Mezereum L. Тобольскъ; Архіерейская роща. Березовый лѣсъ; въ тѣни. 20. IV. 1907. (цв.); 23. VIII. 1907. (лист. и пл.).

Lythraceae.

Lythrum Salicaria L. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. По сыроватымъ мѣстамъ, въ кустахъ „тала“ (*Salix*) и около ихъ. 28. VI. 1904. Изобильно.

Onagraceae.

Circaea alpina L. Близъ дер. Денисовой. Тѣнистый елово-пихтовый лѣсъ по косогорамъ логовъ; въ тѣни деревьевъ. 13. VII. 1906. Изобильно.

Epilobium angustifolium L. (*Chamaenerion angustifolium* (L.) Scop.). Около заимки Кучина. На лѣсной опушкѣ. 6. VII. 1907. Изобильно.

200. *Epilobium palustre* L. Ручей „Коноваловка“; берега. Топкія мѣста по берегамъ. 27. VI. 1904. Изобильно.

Umbelliferae.

Aegopodium Podagraria L. Близъ дер. Соколовой. На опушкѣ осиново-березоваго лѣса. 9. VIII. 1907.

Anthriscus silvestris Hoffm. α . *tyrica*. Около дер. Соколовой. Березовый лѣсъ; около дороги въ лѣсу. 27. VI. 1907. (цв.); 27. VII. 1907. (пл.).

Cicuta virosa L. У дер. Соколовой. Топкое травяное болотце. 30. VI. 1907.

Cicuta virosa L. β . *tenuifolia* Koch. „Чистое болото“ (за Михайловскимъ скитомъ). Край безлѣсной топи, заростающій чахлымъ березникомъ. 5. VIII. 1907. (цв. и пл.).

Conioselinum Fischeri Wimm. et Grub. Ручей „Коноваловка“ около дер. Соколовой. По топкому берегу ручья, въ тѣни, въ заросляхъ кустовъ „тала“ (*Salix*) и высокихъ травъ. 1. VIII. 1907. (цв.); 14. VIII. 1907. (пл.).

Heraclium sibiricum L. Около дер. Соколовой; ручей „Коноваловка“. Топкій берегъ ручья, въ кустахъ смородины, тала и пр. 6. VIII. 1907. (пл.). Не очень часто.

Libanotis montana All. Около дер. Соколовой; близъ казенной лѣсной Коноваловской дачи. Косогоры по берегу ручья „Коноваловки“; около проѣзжей дороги. 8. VIII. 1907. (цв. и пл.). Мѣстами, но нерѣдко.

Peucedanum palustre Moench. У дер. Соколовой. Травяное болотце. 10. VIII. 1907. (цв. и пл.). „Чистое болото“ у дер. Денисовой. Край безлѣсной топи, близъ чахлаго березника. 4. VIII. 1907. (цв. и пл.). У дер. Соколовой. Кочковатое болотце въ березовомъ лѣсу; по кочкамъ въ сыроватыхъ мѣстахъ. 21. VII. 1907. (цв.); 9. VIII. 1907. (пл.).

Pimpinella Saxifraga L. Дер. Соколова. Поле, засѣянное рожью;

во ржи, по краямъ поля. 15. VII. 1907.

210. *Pleurospermum uralense* Hoffm. У дер. Соколовой. Березовый лѣсъ; на „дроворубѣ“ (мѣсто, гдѣ рубили дрова). 30. VI. 1907. (цв.). 3. VIII. 1907. (пл.).

Sium latifolium L. У дер. Соколовой. По сторонамъ проѣзжей дороги въ лѣсу, на влажномъ мѣстѣ. 21. VII. 1907. (цв.); 3. VIII. 1907. (пл.).

Pirolaceae.

Moneses grandiflora Salisb. (*Pirola uniflora* L.). Михайловскій скитъ („Михайловка“). Сырой логъ; въ тѣни елей (*Picea*), на моховомъ коврѣ. 3. VI. 1904. Изобильно.

Monotropa hypopithys L. β . *hirsuta* Koch. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Тѣнистыя и нѣсколько влажныя мѣста въ лѣсу, подъ старыми березами. 20. VII. 1904. Не очень рѣдко, но мѣстами.

Pirola chlorantha Sw. Михайловскій скитъ („Михайловка“). Паркъ; въ тѣни пихтъ (*Abies*), на моховомъ коврѣ. 19. VI. 1906. Встрѣчается не очень часто, мѣстами.

Pirola minor L. У дер. Соколовой. Въ тѣни березъ, растущихъ по краю болота. 3. VI. 1904. Въ тѣни березоваго лѣса; въ травѣ. 10. VI. 1906.

Pirola rotundifolia L. Близъ дер. Соколовой; дача сельскохозяйственной школы. Сухая, тѣнистая рошица изъ высокоствольныхъ тонкихъ березокъ въ лѣсу. 11. VI. 1904. Изобильно.

Pirola secunda L. Между дер. Соколовой и Алемасовой; березовый лѣсъ около дороги. Сухія березовыя рошицы, въ тѣни. 18. VI. 1906. Растеніе довольно распространенное.

Ericaceae.

Andromeda polifolia L. Близъ дер. Соколовой. Торфяное болото, по кочкамъ сфагнома. 17. V. 1906. Изобильно.

Cassandra calyculata Don. Близъ дер. Соколовой. Торфяное болото, на кочкахъ сфагнома. 19. V. 1905. Изобильно.

220. *Ledum palustre* L. У дер. Соколовой. Торфяное болото, на кочкахъ сфагнума близъ края болота. 23. V. 1906. Изобильно.
- Oxycoccus palustris* Pers. У дер. Соколовой. Торфяное болото. 31. V. 1906. Изобильно.
- Vaccinium Myrtillus* L. Михайловскій скитъ („Михайловка“), запущенный паркъ. На площадкѣ подь большой сосной. 16. V. 1906. Изобильно.
- Vaccinium uliginosum* L. „Чистое болото“ (близъ заимки Кучина). Чахлый березникъ по топи, подь деревцами. 19. VI. 1907.
- Vaccinium Vitis idaea* L. Косогоры по краю „Чистаго болота“ близъ дер. Денисовой. 28. V. 1906. Изобильно.

Primulaceae.

- Androsace filiformis* Retz. Дер. Соколова. По межамъ полей и около дороги. 28. V. 1904. Изобильно.
- Androsace septentrionalis* L. Тобольскъ; берегъ р. Иртыша близъ Подчувашинскаго мыса. На площадкахъ по верху берега, выбитыхъ пасущимся скотомъ. 3. VI. 1907. Близъ Тобольска; берегъ р. Иртыша у „Стараго перевоза“. Верхъ косогоровъ берега. 6. V. 1906. Изобильно. Ф. ехсара. Тобольскъ. Берегъ р. Иртыша („яръ“) у кладбища. Площадки по верху берегу, покрытыя скудной растительностью и выбитыя скотомъ. 1. VI. 1907.
- Lysimachia thyrsoflora* L. (*Naumburgia thyrsoflora* Rehb.). Дер. Соколова. Сыроватая окраины площади распаханной земли. Въ кустахъ „тала“ (*Salix*), въ тѣни. 11. VI. 1906.
- Lysimachia vulgaris* L. У дер. Соколовой; край травяного болота близъ распаханыхъ полей. Въ кустахъ „тала“ (*Salix*). 24. VI. 1904. Изобильно.
- Trientalis europaea* L. У дер. Соколовой. Въ тѣни березъ, растущихъ по краю болотца. 23. V. 1906. Изобильно.

Gentianaceae.

230. *Gentiana Amarella* L. Близъ дер. Соколовой; около березоваго лѣса. Лужайки около распаханыхъ близъ лѣсной опушки полей. 16. VII. 1904. Изобильно.
- Gentiana Pneumonanthe* L. Около дер. Денисовой. Верхи ко-согоровъ по краю „Чистаго болота“. Лужайки около кустовъ. 7. VIII. 1906. Изобильно.
- Menyanthes trifoliata* L. „Чистое болото“ у дер. Денисовой. Топкія мѣста съ ржавой грязью и покрытыя весной водой. 27. V. 1906. Изобильно.

Asclepiadaceae.

- Vincetoxicum officinale* (Moench.). Близъ Тобольска; за „Лагерями“. Косогоры по ручью и берегамъ пруда. 10. VII. 1904. Изобильно въ данномъ мѣстѣ.

Polemoniaceae.

- Polemonium coeruleum* L. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Широкія лѣсныя полянки. 3. VI. 1906. Изобильно.

Boerhaginaceae.

- Echinosperrum Lappula* Lehm. Тобольскъ; берегъ р. Иртыша (у „Глубокаго буерака“). На слежавшемся пескѣ на низу обрывистаго и песчанаго берега. 6. VII. 1907.
- Myosotis intermedia* Link. α . *genuina*. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. На большихъ и открытыхъ полянкахъ. 6. VI. 1906. Изобильно.
- Myosotis palustris* Lam. β . *nemorosa* Bess. (sp.). Ручей „Коноваловка“; берегъ ручья близъ казенной лѣсной дачи. Топкія мѣста по берегу. 10. VI. 1906. Изобильно.
- Pulmonaria mollissima* Kerner. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Сухая и тѣнистая рощица изъ высокоствольныхъ березокъ; въ тѣни. 9. V. 1905. (цв.); 13. VI. 1904. (пл. и лѣтніе листья). Изобильно. (Мѣстн. назв.: „медунка“).

Labiatae.

- Brunella vulgaris* L. Между дер. Соколовой и Алемасовой; въ лѣсу около дороги. Лѣсныя полянки, служащія мѣстами покосовъ. 20. VI. 1904.
240. *Dracoscephalum Ruyschiana* L. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Лѣсныя полянки. 15. VI. 1904. Нерѣдко, мѣстами изобильно.
- Dracoscephalum thymiflorum* L. У дер. Соколовой. Заброшенная пашня, заросшая сорными травами. 3. VI. 1906. Изобильно.
- Galeopsis Ladanum* L. Дер. Соколова. Поле, засѣянное пшеницей. 11. VIII. 1907. Обычное растеніе, обильно распространенное.
- Galeopsis speciosa* Mill. (*Galeopsis versicolor* Curt.). Дер. Соколова. Поле, засѣянное пшеницей. 15. VII. 1907.
- Lamium album* L. Ручей „Коноваловка“ за дер. Соколовой. По косогорамъ берега, въ травѣ. 1. VI. 1906. Изобильно.
- Leonurus tataricus* L. Тобольскъ; берегъ р. Иртыша („яръ“) около кладбища. На днѣ ямы. 2. VIII. 1907.
- Mentha arvensis* L. У дер. Соколовой. Въ кустахъ „тала“ (*Salix*) по сыроватымъ мѣстамъ. 14. VIII. 1904. Изобильно.
- Nepeta Glechoma* Vth. Тобольскъ; берегъ р. Иртыша („яръ“) у кладбища. По краямъ ямъ, канавъ и пр. 3. V. 1906. Изобильно. Дер. Соколова. Плетень около огородовъ, около кольевъ. 16. V. 1906. Изобильно.
- Origanum vulgare* L. Ручей „Коноваловка“; казенная Коноваловская лѣсная дача. Косогоры по берегамъ ручья. 5. VII. 1904. Изобильно.
- Phlomis tuberosa* L. Близъ дер. Соколовой; логъ въ рѣдкомъ березовомъ лѣсу. Косогоры сырого лога. 15. VI. 1906. Нерѣдко, но не вездѣ.
250. *Scutellaria galericulata* L. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Сыроватая тѣнистая мѣста въ лѣсу. 22. VI. 1904. Изобильно.

Stachys palustris L. Близъ дер. Соколовой; дорога изъ деревни въ Тобольскъ. Кусты „тала“ (*Salix*) по краямъ дороги, въ сырыхъ мѣстахъ. 4. VII. 1904. Изобильно.

Solanaceae.

Solanum Dulcamara L. Дер. Соколова. Въ кустахъ „тала“ (*Salix*) по краю травяного болотца. 5. VI. 1904. Изобильно.

Solanum persicum Willd. Дер. Соколова. Въ кустахъ „тала“ (*Salix*) по краю травяного болота. 20. VI. 1906. Изобильно.

Scrophulariaceae.

Euphrasia brevipila Burnat et Gramli. Дер. Соколова. Около распаханыхъ полей. 13. VIII. 1906. Изобильно.

Limosella aquatica L. Близъ Тобольска; берегъ р. Иртыша противъ „Мѣдянскихъ юртъ“. На илѣ берега, близъ воды. 8. IX. 1906. Изобильно.

Linaria vulgaris L. Дер. Соколова. По межамъ распаханыхъ полей. 26. VI. 1904. Обычно и изобильно.

Melampyrum cristatum L. Казенная Коноваловская дача (около дер. Соколовой). Полянки въ березовомъ лѣсу. 19. VI. 1904. Изобильно.

Odontites rubra Pers. У дер. Соколовой. По краямъ дороги. 27. VII. 1907. Изобильно.

Pedicularis comosa L. Близъ дер. Денисовой; березовый лѣсъ. Большія лѣсныя поляны, служащія мѣстомъ крестьянскихъ покосовъ. 16. VI. 1907.

260. *Pedicularis palustris* L. Дер. Соколова; болотце близъ деревни. Край торфяного болотца. 14. VI. 1906. Изобильно.

Pedicularis Sceptrum L. „Чистое болото“ за Михайловскимъ скитомъ („Михайловка“). Топкое мѣсто на болотѣ, покрытое чахлымъ березникомъ. 15. VII. 1906. Въ глухихъ, нечасто посѣщаемыхъ, мѣстахъ болота нерѣдко, хотя и разсѣянно, группами.

Scrophularia nodosa L. Михайловскій скитъ („Михайловка“).

- По топкому берегу ручья; около кустовъ „тала“ (*Salix*) и среди нихъ. 20. VII. и 4. VIII. 1907. Нерѣдко. Ручей „Коноваловка“ (близъ дер. Соколовой). Около кустовъ „тала“ (*Salix*) по топкому берегу ручья. Нерѣдко.
- Verbascum nigrum* L. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. На большихъ лѣсныхъ полянахъ и по косогорамъ логовъ. 30. VI. и 9. VII. 1904. Изобильно.
- Verbascum Thapsus* L. „Коноваловка“ (названіе ручья и мѣстности по ручью) близъ заимки Кривцова. Косогоры по берегамъ ручья; на мѣстахъ открытыхъ или слегка затѣненныхъ деревьями, но сухихъ. 5. VII. 1906. (Мѣст. назв.: „Адамова свѣча“).
- Veronica Anagallis* L. Ручей „Коноваловка“ близъ заимки Кривцова. У воды; по топкому берегу. 15. VII. 1904. Довольно изобильно.
- Veronica Chamaedrys* L. Дер. Соколова; березовый лѣсъ. Лѣсныя полянки. 21. V. 1904. Изобильно.
- Veronica longifolia* L. Дача сел.-хоз. школы (близъ дер. Соколовой и дер. Денисовой). Близъ плотины пруда. 15. VII. 1904. Изобильно.
- Veronica spicata* L. Тобольскъ. Берегъ р. Иртыша („яръ“) близъ кладбища. Сухой и выбитый скотомъ верхъ „яра“. 6. VII. 1907.

Lentibulariaceae.

- Utricularia intermedia* Hayne. У дер. Соколовой. Торфяное болотце, между кочками сфагнума, въ жидкой грязи. 17. VI. 1906. Изобильно.
270. *Utricularia vulgaris* L. Михайловскій скитъ („Михайловка“). Проточный прудъ, въ водѣ. 12. VIII. 1906. Изобильно.

Plantaginaceae.

- Plantago media* L. Дер. Соколова. По межамъ. 14. VI. 1907.

Rubiaceae.

- Galium boreale* L. α . *genuinum*. Тобольскъ; лѣсъ на кладби-

- щѣ (березовый). Въ тѣни деревьевъ. 11. VI. 1906. Изобильно. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Сухая, тѣнистая рощица въ лѣсу. 10. VI. 1906. Изобильно.
- Galium Mollugo* L. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Лѣсныя полянки и лужайки. 18. VI. 1906. Изобильно. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Въ тѣни. 4. VII. 1906. Изобильно.
- Galium palustre* L. Дер. Соколова; „поскотина“ (выгонъ для скота). Топкое мѣсто по краю болотца. 10. VI. 1906. У дер. Соколовой. Край травяного болота, на топкомъ мѣстѣ, въ травѣ. 17. VI. 1906. Изобильно.
- Galium trifidum* L. Дер. Соколова. Топкое высыхающее болотце въ лѣсу. 9. VIII. 1907. Въ данномъ мѣстѣ нерѣдко.
- Galium triflorum* Mchx. β . *viridiflorum* DC. Дер. Денисова. Смѣшанный хвойный (пихта, ель, кедръ, сосна) лѣсъ; въ тѣни. 28. VI. 1907. (цв.). 13. VII. 1906. (пл.).
- Galium uliginosum* L. Дер. Соколова. Кусты „тала“ (*Salix*) по краю травяного болотца. 14. VI. 1906. Изобильно.
- Galium verum* L. β . *lasiocarpum* Ledb. (*Galium ruthenicum* W.). Тобольскъ; косогоры стараго берега р. Иртыша бл. предмѣстья „Хуторы“. Сухіе, открытые и освѣщаемые солнцемъ косогоры. 16. VI. 1906. Въ данномъ мѣстѣ изобильно.

Саргифолиасеае.

- Adoxa Moschatellina* L. Тобольскъ; логъ за кладбищемъ. Косогоры лога, въ тѣни. 1. V. 1906. Изобильно.
280. *Linnaea borealis* L. Дер. Денисова; „поскотина“ (выгонъ для скота) въ лѣсу. Въ лѣсу, въ тѣни пихтъ (*Abies*), на моховомъ коврѣ. 5. VI. 1906. Изобильно.
- Lonicera coerulea* L. Заимка Кучина. Около дороги по заросшему лѣсомъ топкому берегу ручейка. 30. V. 1907. Большею частью одиночными кустами.
- Lonicera Xylostemum* L. Тобольскъ; лѣсъ по обрывистому берегу („яръ“) р. Иртыша у кладбища. По лѣсной опушкѣ и въ лѣсу. 27. V. 1907. (цв.); 2. VIII. 1907. (пл.).

Изобильно. Михайловскій скитъ („Михайловка“); запущенный паркъ. Въ тѣни старыхъ деревьевъ. 31. V. 1905. Обычно.

Sambucus racemosa L. Между дер. Соколовой и Клепаловой; близъ переѣзда черезъ ручей Коноваловку. На площадкѣ близъ проѣзжей дороги. 16. V. 1906. Нерѣдко, разсѣянно.

Viburnum Opulus L. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Въ сыроватыхъ рошицахъ („колкахъ“) среди „тала“ (*Salix*), черемухи и проч. 7. VI. 1904. Часто. Близъ дер. Анисимовой. Дорога изъ Тобольска въ дер. Соколову. Около плетня по дорогѣ въ лѣсу. 9. VI. 1907.

С а м р а н у л а с е а е.

Sampanula Cervicaria L. Березово-осиновый лѣсъ близъ дер. Соколовой. Лѣсныя полянки и лужайки. 8. VII. 1906. Изобильно.

Sampanula glomerata L. Лѣсъ близъ дер. Соколовой (береза, осина). Лѣсныя полянки и лужайки. 8. VIII. 1906. Изобильно.

Sampanula Steveni M.B. Близъ Тобольска; „Киселевка“. Верхъ косогора близъ Чувашскаго мыса; около тропинки. 10. VI. 1905. На очень небольшомъ пространствѣ; въ другихъ мѣстахъ не замѣчалось.

С о м п о с и т а е.

Antennaria dioica Gaertn. У дер. Соколовой. На опушкѣ березоваго лѣса; полянка близъ дороги. 25. V. 1906. Изобильно.

Anthemis tinctoria L. Михайловскій скитъ („Михайловка“); берегъ ручья (правый). Глинистые обрывистые косогоры. 17. VI. 1904. Изобильно.

290. *Bidens radiata* Touill. Около дер. Соколовой. Ручей „Коноваловка“. Около дороги по сырому берегу ручья. 26. VIII. 1907. Изобильно.

- Cacalia hastata* L. α . *pubescens* Ledb. Ручей „Коноваловка“ около дер. Соколовой. Топкій берегъ ручья; въ заросляхъ „тала“ (*Salix*) и высокихъ травъ. 2. VIII. 1907. Часто.
- Centaurea phrygia* L. Березовый лѣсъ близъ дер. Соколовой. Лѣсныя полянки. 8. VIII. 1906.
- Chrysanthemum Leucanthemum* L. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Сухая и тѣнистая рощица (въ лѣсу) изъ высокоствольныхъ тонкихъ березокъ. 4. VII. 1907. Изобильно.
- Cirsium arvense* Scop. γ . *setosum* Ledb. Дер. Соколова. Поле, засѣянное овсомъ. 11. VIII. 1907. Изобильно. (Сорная трава „осоть“).
- Cirsium heterophyllum* All. f. *indivisum*. Михайловскій скитъ („Михайловка“). На опушкѣ сыроватаго елово-пихтоваго лѣса; въ тѣни. 4. VIII. 1907. „Чистое болото“ за Михайловскимъ скитомъ. Край болота, заросшій березой и осиною; въ тѣни. 7. VIII. 1907.
- Cirsium oleraceum* Scop. Около дер. Соколовой; по ручью „Коноваловка“. Сырой и тѣнистый берегъ ручья. 6. VIII. 1907. Изобильно.
- Crepis sibirica* L. Михайловскій скитъ („Михайловка“). Осиново-березовый лѣсъ; въ тѣни. 30. VII. 1906. Изобильно.
- Crepis tectorum* L. Михайловскій скитъ („Михайловка“). Берегъ ручья; глинистые склоны обрывовъ на берегу ручья; у мельницы. 17. VI. 1904. δ . *elata* Ledb. Дер. Соколова. Ржаное поле; во ржи. 3. VII. 1907. (цв.); 15. VII. 1907. (пл.).
- Erigeron acris* L. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Лѣсныя поляны. 15. VI. 1904. Изобильно.
300. *Erigeron elongatus* Ledb. Заимка Кучина; окрестный лѣсъ. По сухимъ откосамъ логовъ. 6. VII. 1907.
- Gnaphalium silvaticum* L. β . *macrostachyum* Ledb. Лѣсъ по берегамъ ручья „Коноваловка“ около дер. Соколовой. На лѣсныхъ полянкахъ. 6. VIII. 1907.

- Gnaphalium uliginosum* L. Тобольскъ; берегъ р. Иртыша (противъ „Мѣдянскихъ юртъ“). На плѣ береговой полосы послѣ спада воды. 19. VIII. 1907. Изобильно.
- Hieracium umbellatum* L. Дер. Соколова; край травяного болота у полей. Въ кустахъ „тала“ (*Salix*). 14. VII. 1907.
- Purochaeris maculata* L. Близъ дер. Денисовой. Полянки въ листовномъ, преимущественно березовомъ, лѣсу. 5. VIII. 1907.
- Inula britannica* L. α . *vulgaris* Ledb. У дер. Соколовой. По берегу пруда, въ тѣни березъ. 23. VII. 1907. Михайловскій скитъ. Около ямы съ водой. 28. VII. 1907.
- Inula salicina* L. Около дер. Денисовой; березовый лѣсъ. По краямъ лѣсной опушки. 14. VII. 1907. Встрѣчается въ изобиліи.
- Ligularia sibirica* Cass. „Чистое болото“ (около дер. Денисовой). Заростающія постепенно осоками и мелкимъ березникомъ топкія, съ ржавой грязью, мѣста болота, по кочкамъ и между кочками. 14. VII. 1906. Обычно въ такихъ мѣстахъ, хотя и разсѣянно. (Есть экземпляры *cum* *Coleosporium Ligulariae* Thüm. Determin. W. Transchel.).
- Matricaria inodora* L. Между дер. Соколовой и дер. Денисовой. По проѣзжей дорогѣ. 26. VI. 1904. Изобильно.
- Mulgedium sibiricum* Less. α . *integrifolium* Ledb. Дер. Соколова. Кусты „тала“ (*Salix*) по краю болотца. 11. VII. 1907. Михайловскій скитъ („Михайловка“). Кусты „тала“ (*Salix*) по сырому берегу ручья. 6. VII. 1904. Изобильно.
310. *Nardosmia frigida* Hook. Тобольскъ. Топкое мѣсто близъ предмѣстья „Хуторы“. Дер. Соколова; топкій край болотца у деревни, подъ березами. На топкихъ мѣстахъ. 21. IV. 1906. (цв.); 6. V. 1906. (пл.); 23. V. 1906. (корн. и молод. лист.); 20. VI. 1906 (лист.); 17. VIII. 1906. (лист., пораженные *Coleosporium Petasitis* de Bary. Determin. W. Transchel).
- Picris hieracioides* L. Дер. Соколова; „поскотина“ (выгонъ

для скота) въ лѣсу. Около изгороди. 26. VII. 1907.
Березовый лѣсъ близъ дер. Соколовой. Полянки въ березовомъ лѣсу. 8. VII. 1906. Изобильно.

Senecio campestris D. С. Тобольскъ; близъ предмѣстья „Хуторы“. По косогорамъ стараго берега р. Иртыша. 30. V. 1906. Изобильно. Близъ того же мѣста. 17. VI. 1907.

Senecio nemorensis L. β . *octoglossus* Koch. Край „Чистаго болота“ (за Михайловскимъ скитомъ). Въ густомъ лѣсу, въ тѣни, по сторонамъ дорожки. 17. VII. 1906. Изобильно.

Solidago Virgaurea L. α . *vulgaris* Ledb. Около заимки Кучина; березовый лѣсъ. На лѣсныхъ полянкахъ. 21. VII. 1907. Изобильно.

Sonchus arvensis L. β . *uliginosus* M. В. (sp.). Тобольскъ; берегъ р. Иртыша (близъ кладбища). По верху обрывистаго берега рѣвки. 25. VIII. 1907. Изобильно.

Sonchus asper Vill. Дер. Соколова. Въ огородѣ; на грядахъ картофеля. 17. VII. 1907.

Tanacetum vulgare L. Между г. Тобольскомъ и дер. Соколовой. По краямъ дороги въ лѣсу. 16. VII. 1904. Изобильно.

Taraxacum officinale Wigg. Михайловскій скитъ („Михайловка“). На берегу пруда. 1. VI. 1907.

319. *Tussilago farfara* L. Тобольскъ; логъ за кладбищемъ. Косогоры лога. 28. IV. 1906. (цв.); 6. V. 1906. (пл.); 20. VI. 1906. (лист.). Изобильно.

Алфавитный указатель семействъ.

Цифрами обозначены страницы.

Alismaceae 5.	Lythraceae 23.
Araceae 8.	Moraceae 11.
Asclepiadaceae 27.	Nymphaeaceae 14.
Betulaceae 11.	Onagraceae 23.
Borraginaceae 27.	Ophioglossaceae 3.
Butomaceae 6.	Orchidaceae 3.
Campanulaceae 32.	Oxalidaceae 21.
Caprifoliaceae 31.	Papaveraceae 16.
Caryophyllaceae 12.	Pirolaceae 25.
Chenopodiaceae 12.	Plantaginaceae 30.
Compositae 32.	Polemoniaceae 27.
Coniferae 5.	Polygonaceae 11.
Cruciferae 16.	Polypodiaceae 2.
Cyperaceae 7.	Potamogetonaceae 5.
Droseraceae 17.	Primulaceae 26.
Equisetaceae 4.	Ranunculaceae 14.
Ericaceae 25.	Rhamnaceae 21.
Fumariaceae 16.	Rosaceae 17.
Gentianaceae 27.	Rubiaceae 30.
Geraniaceae 21.	Salicaceae 11.
Gramineae 6.	Saxifragaceae 17.
Guttiferae 22.	Scheuchzeriaceae 5.
Iridaceae 9.	Scrophulariaceae 29.
Juncaceae 8.	Solanaceae 29.
Labiatae 28.	Thymeleaceae 23.
Leguminosae 19.	Tiliaceae 22.
Lentibulariaceae 30.	Umbelliferae 24.
Liliaceae 8.	Violaceae 22.
Lycopodiaceae 5.	

вѣсъ 2 п. 3 ф. Такого громаднѣхъ размѣровъ аммонита не было доселѣ въ коллекціяхъ Музея. Аммонитъ этотъ хранился раньше въ музеѣ мѣстной ветеринарно-фельдшерской школы и съ уходомъ отъ туда ея директора А. И. Брехова, благодаря его настоянію, перемѣщенъ въ Музей. Вторымъ раритетомъ изъ поступленій этого года является стерлядь, подаренная Музею О. М. Смородинниковой. Стерлядь поймана въ озерѣ Зайсанѣ на Песчаномъ мысу. Чрезвычайно любопытна и совершенно неизвѣстна такая окраска рыбы. Общій тонъ нѣжно-розовый, по всему тѣлу разбросаны крупныя почти симметричныя пятна совершенно чернаго цвѣта. Рыбаки оз. Зайсанъ и мѣстные рыбопромышленники утверждаютъ, что рыба эта—уродъ. Археологическій отдѣлъ Музея пополнился цѣлымъ рядомъ мелкихъ вещей, дошедшихъ къ Музею отъ А. М. Ламбина, благодаря любезному содѣйствію В. И. Цибузгина. Вещи эти найдены вблизи дер. Аксеновой, Тарскаго уѣзда. Среди вещей обращаетъ вниманіе глиняная трубка, покрытая грубымъ узоромъ и височная подвѣска

серебряная, въ видѣ браслета, съ тремя орнаментированными бубенчиками. Остальныя вещи являются мелкими украшеніями лошадиной сбрун. Портретная коллекція „Ермака“ увеличилась новымъ образцомъ отъ З. И. Аристова хорошей сохранности. Картина писана масляными красками на желѣзномъ листѣ. Имя художника отсутствуетъ. Письмо старинное. Ермакъ изображенъ до пояса въ старомъ нѣмецкомъ нарядѣ. Е. Н. Знамен-

Рис. 7-й.

ская и А. Е. Семенова передали Музею четыре вещи, принадлежавшія семьѣ декабриста фонъ-Визина: 1) маленькій портретъ-сплуетъ фонъ-Визиной, 2) жировая металлическая лампа изъ двухъ частей (подставка изображаетъ мальчика; на лампѣ клеймо „423. А. Даниловъ“), 3 и 4)—двѣ тарелки, глубокая и мелкая, съ клеймами на оборотѣ „welg wood“; вывезены фонъ-Визинымъ изъ Парижа въ 1814 году. Можно надѣяться, что эта небольшая группа вещей

декабристовъ разростется со временемъ въ цѣлую витрину.

Не могу въ заключеніе не остановиться на трогательномъ дарѣ, сдѣланномъ Музею его служителемъ Н. А. Ивановымъ. Прослуживъ болѣе 20 лѣтъ сторожемъ въ Музеѣ, Ивановъ, ослѣпнувъ отъ старости лѣтъ, принужденъ былъ оставить службу и, уходя, подарилъ Музею свою большую серебряную медаль на анненской лентѣ, съ надписью „за усердіе“, полученную имъ за службу нашему Музею. Медаль эта заняла почетное мѣсто въ небольшой витринѣ нашей коллекціи медалей.

Вотъ все, что я считаю нужнымъ выдѣлить изъ ряда поступленій этого года.

Надежды мои на истекшій годъ въ смыслѣ упорядоченія осмотровъ Музея публикой не сбылись. Съ одной стороны, всѣ коллекціи Музея весь годъ остались въ старомъ положеніи,—не представлялось возможнымъ выставить для обозрѣнія публики что-либо новое, такъ какъ средствъ для постройки витринъ совсѣмъ не было, а мѣстный отдѣлъ общества рыболовства совсѣмъ не откликнулся на мою просьбу помочь обставить рыбный отдѣлъ Музея,—отдѣлъ общества даже не считалъ нужнымъ отвѣтить на два мои письма. Съ другой стороны, спроектированная мной работа по систематическому каталогу коллекцій Музея была не одобрена особымъ совѣщаніемъ, созваннымъ Комитетомъ, ибо совѣщаніе полагало, что такая работа трудно выполнима. Но я и лично и при участіи бесплатныхъ сотрудниковъ Музея началъ составленіе общаго каталога, беря отдѣльные коллекціи; при участіи В. Я. Питнатти, Е. Л. Расторгуева и Е. Л. Писаревскаго составлены списки коллекцій карпологической (напечатанъ въ XVII в. Ежегодника), ихтиологической (сданъ въ XVIII в.), млекопитающей, амфибій и общій каталогъ этнографическаго отдѣла и рыбнаго отдѣловъ. Въ связи съ составленіемъ каталога по этнографическому отдѣлу весь отдѣлъ пересмотрѣнъ, и Т. П. Гладышевой одежды, обувь и проч. просушены и вновь сложены въ сундуки. Всѣ вещи оказались въ цѣлости и сохранности. Кромѣ того, Т. П. Гладышева нашла на щиты археологическія находки для двухъ новыхъ витринъ „археологическія находки“ и „находки при раскопкахъ на Искерѣ и Чувашскомъ мысу“.

Много времени и труда заняла монтировка гербаріевъ съвера

Тобольской губерніи для отсылки въ Академію Наукъ, какъ матеріаль для „Флоры Сибири“. Въ Академію Наукъ были монтированы и отосланы сборы: 1) Д. Я. Вардроппера, мысь Ямселей, 1905 г. 33 л., 2) М. И. Лагина, с. Елизаровское, Березовскаго уѣзда 1906—1907 г.г. 176 л., 3) его же, г. Березовъ, 1906 г. 117 л., 4) М. и Ф. Ларіоновыхъ, с. Обдорское, 1904 г. 54 л., 5) Ф. Ф. Ларіонова, сел. Хэ, 1904 г. 44 л., 6) В. Н. Пигнатти, с. Обдорское, 1900 г. 107 л., 7) Н. Л. Скалозубова, с. Нарымкары, 1906, 36 л., 8) его же, г. Березовъ, 1906 г. 348 л. и около 70 листовъ сборовъ Н. Л. Скалозубова съ юга губерніи. Всего отослано свыше 980 листовъ гербарнаго матеріала. Одновременно съ этимъ были подготовлены и высланы для опредѣленія: 1) въ бюро по прикладной ботаникѣ при Ученомъ Комитетѣ Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства гербарій культурныхъ злаковъ (пшеницы) на 183 листахъ и 2) центральной фитопатологической станціи сборы грибовъ семейства *polurogaseae* при 42 этикетахъ. При монтировкѣ и приведеніи въ порядокъ этихъ сборовъ безвозмездно принимали участіе А. С. Ершова, С. И. Писаревская, Н. П. Зайцевъ, П. Л. Медвѣдевъ и Н. П. Смирновъ.

Метеорологическая станція находилась подъ моимъ наблюдениемъ и въ отчетномъ году. Наблюдателемъ ея состоялъ Е. Л. Писаревскій. Станціей за это время были получены отъ мѣстнаго переселенческаго Управленія во временное пользованіе четыре прибора: 1) термографъ и 2) гигрографъ системъ Ришара, 3) эвапорометръ системы Вильда и 4) нефоскопъ системы Финемана. Наблюдателемъ были разбиты и замѣнены приобрѣтенными на средства Музея термометры *maximum* и *minimum*. Екатеринбургской обсерваторіей замѣненъ пришедшій въ негодность волосной гигрометръ системы Соссюра новымъ той же системы. Ежемѣсячно станція отсылала таблицы своихъ наблюдений Екатеринбургской обсерваторіи и мѣстному Переселенческому Управленію. Благодаря Е. Л. Писаревскому, по станціи даны два отчета (см. XVII и XVIII вып. Ежегодника) и постоянно печатаются таблицы наблюдений въ Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и Сибирскомъ Листкѣ.

Съ настоящимъ отчетомъ оканчивается трехлѣтній срокъ полномочій нынѣшній составъ Комитета. Оглядываясь на прошлое, не

могу воздержаться, чтобы не пожелать будущему составу в первых же своих засѣданіяхъ выработать программу работъ въ Музеѣ возможно на продолжительный срокъ и сразу уяснить консерватору, чего отъ него Комитетъ желаетъ и какова точка зрѣнія Комитета на Музей.

Заканчивая настоящій отчетъ, считаю долгомъ принести благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которые личнымъ трудомъ и пожертвованіями оказали вниманіе Музею.

Вас. Пигнатти.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи библіотени Тобольскаго Губернскаго Музея
въ 1909 году.

Составъ завѣдующихъ.

Въ составѣ завѣдующихъ библіотекою перемѣнъ за отчетный годъ не было. Въ лѣтнее время, когда библіотекаръ выѣзжалъ изъ Тобольска, библіотека находилась въ завѣдываніи помощника библіотекаря Т. П. Гладышевой.

Помѣщеніе библіотеки.

Помѣщеніе библіотеки въ настоящее время вполне удовлетворительно: комнаты достаточно просторны, свѣтъ распредѣляется между шкафами равномерно, такъ что нѣтъ темныхъ мѣстъ на столько, чтобы нельзя было разобрать заглавіе вынутой изъ шкафа книги, мѣсто для поступающихъ въ библіотеку книгъ есть, въ другой библіотечной мебели (какъ-то: лѣстницы, ящики и др.) тоже пока не чувствуется недостатка.

Книжное имущество.

Въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе, библіотека пополнялась главнымъ образомъ благодаря пожертвованіямъ отдѣльныхъ учреждений и лицъ; кромѣ того, много изданій поступило въ обмѣнъ на „Ежегодникъ“ Музея. Всего въ настоящее время значится по инвентарному каталогу 12350 №№. Въ отчетномъ году поступило

отъ разныхъ учрежденій и лицъ всего 563 книги и тетради и, не считая приложенныхъ къ книгамъ, 1 карта. Всѣ полученные книги занесены въ инвентарный каталогъ.

Работы по приведенію въ порядокъ библіотеки.

Въ отчетномъ году, какъ и въ предшествующіе, большую долю работъ по библіотекѣ вела Т. П. Гладышева: въ отсутствіе библіотекаря она записывала книги въ инвентарный каталогъ, составляла карточный каталогъ на записанныя въ инвентарь книги. Кромѣ того, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, еженедѣльно, подъ руководствомъ библіотекаря, происходили занятія воспитанниковъ мѣстной духовной семинаріи по разборкѣ библіотеки и приведенію въ извѣстность наличности библіотеки. Такъ какъ по принятому въ библіотекѣ порядку разставляютъ книги по формату и по возможности экономить мѣсто и средства на переплетъ книгъ нерѣдко случается, что на одномъ мѣстѣ полки значится нѣсколько книгъ переплетенныхъ въ одинъ корешокъ и поэтому можно опредѣлить только, какихъ мѣстъ нѣтъ въ библіотекѣ (что и было сдѣлано въ предшествующій годъ), но нельзя опредѣлить сколько и какихъ книгъ нѣтъ, библіотекаремъ была предпринята работа съ цѣлію устранить указанное неудобство. Благодаря помощи воспитанниковъ семинаріи, въ настоящее время работа эта окончена: каждый № печатныхъ систематическихъ каталоговъ наклеенъ на отдѣльную карточку, карточки распредѣляются по шкафамъ и вкладываются въ книги, и, такимъ образомъ, въ скоромъ времени удастся выяснитъ дѣйствительную наличность библіотеки. Въ соотвѣтствіи съ этимъ дальнѣйшая работа по библіотекѣ должна будетъ заключаться въ отыскиваніи, за кѣмъ и съ какого времени значатся недостающія въ библіотекѣ книги и въ принятіи мѣръ къ ихъ возвращенію. Кромѣ этого, на очереди стоитъ окончаніе составленіемъ каталога книгъ, поступившихъ въ библіотеку съ 1905 года.

Въ отчетномъ году книгами изъ библіотеки Музея пользовались преимущественно члены Музея; всего выдано 247 книгъ 35-ти лицамъ.

Библіотекарь Музея С. Булыгинъ.

ОТЧЕТЪ
О СОСТОЯНІИ КАССЫ
Тобольскаго Губернскаго Музея
за 1909 годъ.

<h1 style="margin: 0;">П р и х о д ъ.</h1>	С у м м а		
	Деньгами.		Довр.
	РУБ.	КОП.	РУБ.
<p>Къ 1 января 1909 года оставалось</p> <p align="center"><i>Въ томъ числѣ.</i></p> <p align="center">Основного капитала 1104 р. 93 к. Издательскаго фонда 443 р. 94 к. Расходнаго капитала 295 р. 41¹/₂ к. Строительн. капитала — 66 к. Переходящихъ суммъ 88 р. 07 к.</p> <p align="center"><i>Въ 1909 году поступило:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Членскихъ взносов (ст. пр. 4, 5, 6, 8, 10, 11, 16, 17, 21, 22, 27, 30, 37, 38, 41, 42, 47, 48, 49, 52, 53 и 56), 2. Входной платы съ посѣтителей (ст. пр. 3, 28, 29, 32, 33, 40, 51 и 60). 3. Квартирной платы за флигель (ст. пр. 9, 14, 19, 24, 34, 35, 45, 46, 50, 57 и 63). 4. 0/0 0/0 на основной и оборотный капиталы (ст. пр. 1, 7, 13, 23, 43 и 44). 5. Отъ изданій, принадлежащихъ Музею и комиссіонныхъ (ст. пр. 8, 12 и 59). 6. Отъ Д-та Земледѣлія на изданіе „Ежегодника“ (ст. прих. 2 и 58). 7. Отъ того-же Д-та пособія (ст. прих. 36). 8. Отъ Екатеринбургской физич. обсерваторіи на метеорологическую стапцію (ст. пр. 20, 39 и 54). 9. Входной платы на лекціи (ст. прих. 15, 25 и 55). 10. Переходныхъ суммъ (ст. пр. 18). 	<p>*233</p> <p>92</p> <p>150</p> <p>255</p> <p>8</p> <p>13</p> <p>300</p> <p>1000</p> <p>75</p> <p>35</p> <p>1</p>	<p>01¹/₂</p> <p>—</p> <p>40</p> <p>—</p> <p>47</p> <p>34</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>80</p> <p>50</p>	<p>1700</p>
<p>*) 227 р. 94¹/₂ к. деньгами и 7 р. 05 к. по книжкѣ сбер. кассы.</p>	<p>По страницѣ</p>		<p>2164 52¹/₂ 1700</p>

Р а с х о д ь.

С у м м а.

Деньгами.		Документ.	
РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.

Жалованья смотрительницъ и сторожу (ст. расх. 8, 9, 13, 21, 23, 24, 27, 29, 33, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 53, 54, 55, 61, 62, 67, 68, 69, 81, 82, 83, 87, 88, 89, 104, 105, 106, 107, и 118).	564	—		
Имъ же наградныя къ праздникамъ (ст. расх. 28, 30, 32, 34, 119).	110	—		
Доставка воды и очистка зданія (ст. расх. 6, 9, 17, 18, 20, 23, 40, 43, 50, 52, 54, 59, 62, 65, 66, 68, 71, 74, 81, 111, 112 и 121).	49	63		
Отопление и освѣщеніе Музея (ст. расх. 1, 2, 5, 7, 15, 16 б), 36, 37, 38, 46, 56, 60, 70, 94, 95, 96, 97, 99, 100, 101, 103, 106 и 109).	350	67		
Расходы по библиотекъ (ст. расх. 16 а, 25, 51, 58, 78 и 115).	101	78		
Расходы консерватора (статья расхода 10, 14, 48, 64, 116 и 122).	242	85		
Расходы канцелярскіе (ст. расх. 47, 80 и 98).	17	19		
Изданіе „Ежегодника“ (ст. расхода 4, 57, 77, 90, 91, 92 и 120).	567	39		
Расходъ по метеорологической станціи (ст. расх. 25, 49, 113, 114, 123, 124, 125 и 126).	25	60		
Мебель и др. обстановка (ст. расх. 73).	89	50		
Мелкій ремонтъ по Музею и флигелю (ст. расх. 12, 22, 35, 41, 75, 76, 79, 84, 85, 93, 96, 110, и 127).	50	62		
Курсовой разницы при продажѣ 4 ⁰ / ₁₀₀ ренты въ 500 руб. (ст. расх. 3, 11 и 39).	112	62		
По страницѣ	2281	85	—	—

П р и х о д ъ.	С у м м		
	Деньгами.		Док
	РУБ.	КОП.	РУБ.
Переносъ	2164	52 ¹ / ₂	1700
11. Пожертвованій на нужды Музея (ст. прих 26).	65	—	
12. Отъ устроеннаго въ пользу Музея спектакля (ст. пр. 31).	71	02	
13. Со счета документовъ 4% ренты (ст. прих. 61).	500	—	
14. Отъ Тобольскаго Переселенческаго Управленія на нужды Музея (ст. прих. 62).	180	—	
15. Приобрѣтено серій Государственнаго Казначейства (ст. прих. 64).	—	—	200
16. Прочихъ поступленій (ст. прих. 8).	2	75	
В с е г о	2983	29 ¹ / ₂	1900
	4883 р. 29 ¹ / ₂		

Остатокъ въ 1624 руб. 41¹/₂ коп. находится: 1) по книжкѣ сберегательной и
2) по сохранной роспискѣ того же Отдѣленія № 4799 - 1400 р. и на рукахъ

Настоящій отчетъ составленъ, по порученію Распорядительнаго Ком

Р а с х о д ь.

С у м м а.

Деньгами.		Документ.	
РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.

Переносъ	2281	85	—	—
Страхование флигеля (ст. расх. 72)	22	03		
Жалованье наблюдателю метеорологической станции (ст. 129, 130).	255	—		
Продано 3 свид. 4 ^о о ренты (ст. расх. 128).	—	—	500	—
На приобретение серий Государственного Казначейства (ст. расх. 131).	200	—		
В с е г о	2758	88	500	—
Остается къ 1 января 1910 года.	*224	41 ¹ / ₂	1400	—
Б а л а н с ь	2983	29¹/₂	1900	—
	4883 р. 29¹/₂ к.			
<i>Остатокъ на 1-е января 1910 г. состоитъ изъ:</i>				
Основного капитала въ 1284 р. 93 к, а за отчисленіемъ со статей 1, 2, 4, 5, 9, 12 и 16 10 ^о о— 37 р. 40 к.	1322	33		
Издательскаго фонда	**29	89		
Расходнаго капитала 273 р. 36 ¹ / ₂ к. а за вычетомъ отчисленныхъ 37 р. 40 к. въ основной капиталъ	236	62 ¹ / ₂		
Переходящихъ суммъ	35	57		
И т о г о	1624	41¹/₂		

*) Деньгами 16 р. 22¹/₂ коп., по книжкѣ сбер. касс. 208 р. 19 к.,

***) Въ издательскій фондъ подлежитъ перечисленію 160 р. позаимствованныхъ для консерватора на покупку мамонтовой головы.

в Губернскомъ Отдѣленіи Государственного Банка № 9207—208 руб. 19 коп., а по книжкѣ сбер. касс. 16 руб. 22¹/₂ коп.

Губернскаго Музея, членомъ Комитета *А. И. Юрасовымъ.*
За Предсѣдателя *Ф. Ершовъ.*

А К Т Ъ

осмотра и провѣрки приходо-расходныхъ книгъ и документовъ Тобольскаго Музея за 1909 г.

Мы, нижеподписавшіеся, члены ревизіонной комиссіи Тобольскаго Музея, свидѣтельствовали денежныя суммы, принадлежащія Музею, провѣряли приходо-расходную книгу и документы и нашли слѣдующее:

Къ 1-му января 1909 года оставалось наличными 233 руб. 1¹/₂ коп. и билетами 1700 руб.; въ теченіе отчетнаго года поступило на приходъ наличными 2750 р. 28 коп. и билетами 200 руб.; израсходовано въ 1909 году наличными 2758 руб. 88 коп. и билетами 500 рублей; къ 1-му января 1910 года остается наличными 224 руб. 41¹/₂ коп. и билетами 1400 руб. Изъ указанной суммы 1400 руб. находятся въ отдѣленіи Государственнаго Банка въ процентныхъ бумагахъ, 208 руб. 19 коп. хранятся по книжкѣ Сберегательной Кассы за № ⁹²⁰⁷/₆₉₆₄, а 16 руб. 22¹/₂ коп. хранятся и оказались на лицо у казначея общества.

При повѣркѣ приходо-расходной книги Тобольскаго Музея ревизіонная комиссія нашла въ ней много ошибокъ:

Такъ, въ надписи о свидѣтельствѣ суммъ въ январѣ мѣсяцѣ (стр. 28 об. и 29 книги) сказано, что въ остаткѣ къ 1-му февраля 1584 р. 6¹/₂ к., а на самомъ дѣлѣ должно быть 1586 р. 91¹/₂ к.

На 30 страницѣ (об.) въ транспортѣ вмѣсто 206 руб. 2 коп. написано 185 руб. 2 коп. и вмѣсто 439 руб. 3¹/₂ коп. стоитъ цифра 436 руб. 81¹/₂ коп.

На 30 же страницѣ вмѣсто 1700 рублей билетами написано 1705 руб. 7 коп., (ошибочно присчитаны къ процентнымъ бумагамъ 5 руб. 7 коп., числящіеся въ наличныхъ деньгахъ).

Къ 1 марта (30 об. и 31 стр. книги) въ остаткѣ должно быть 1531 р. 45¹/₂ к., а не 1528 р. 60¹/₂ к., какъ написано въ книгѣ.

На 34 страницѣ (оборотъ) въ транспортѣ вмѣсто 518 р. 25¹/₂ к. написано 515 руб. 40¹/₂ коп.

Допущена ошибка при подсчетѣ расхода суммъ за мартъ и апрѣль мѣсяцы: (33 об. и 34 стр.) въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцѣ из-

расходовано не 106 руб. 75 коп., какъ написано въ книгѣ, а 101 руб. 75 коп.

Невѣрно подсчитанъ остатокъ суммъ къ 1 мая (33 об. и 34 стр.),—вмѣсто 1506 руб. 14¹/₂ коп. должно быть 1511 руб. 14¹/₂ коп.

Въ надписи о свидѣтельствѣ суммъ въ началѣ сентября мѣсяца (43 об. и 44 стр.) сказано, что къ 1 сентября остается наличными 1400 руб. 42¹/₂ коп., между тѣмъ, вычитая въ транспортахъ изъ цифры прихода (881 руб. 82¹/₂ коп.—1700 руб.)—цифру расхода 1181 руб. 47 коп., получаетъ 1400 руб. 35¹/₂ коп.

Невѣрно показанъ остатокъ суммъ къ 1 ноября (48 об. и 49 стр.),—вмѣсто 2211 р. 1¹/₂ к. въ книгѣ написано 2216 руб. 1¹/₂ коп.

Въ приходо-расходной книгѣ встрѣчается много поправокъ, и эти поправки не оговорены. Такъ не оговорены поправки въ статьяхъ расхода 3, 31, 53, 73, въ транспортахъ на 29 стр., на 34 стр., на 35 по 50 стр., съ 50 по 52 (оборотн.).

Нѣтъ оправдательныхъ документовъ къ статьямъ 5, 6, 7, 52, 66 и 102.

Нѣтъ росписокъ въ полученіи служащими Музея жалованья (ст. 104, 106, 117 расхода на 20, 15 и 5 руб).

Въ приходо-расходной книгѣ, въ нѣкоторыхъ статьяхъ не написаны прописью цифры прихода и расхода, такъ въ приходѣ ст. 39 не написано прописью 25 руб., въ 37 цифра 3 руб., въ 38 и 42 ст. та же цифра; въ 61 ст. прихода не написана прописью цифра 500 руб., въ 62 ст. цифра 180 руб., въ 63 ст.—75 руб. и въ 64-й—200 руб.; въ 85 статьѣ расхода не написано прописью 2 руб. 5 коп.

Отчетъ вѣренъ самъ съ собой въ показаніи частныхъ и общихъ итоговъ суммъ какъ по приходу, такъ и по расходу; суммы, внесенныя въ отчетъ по каждому предмету, какъ по приходу, такъ и по расходу составились изъ тѣхъ суммъ, какія значатся въ приходо-расходной книгѣ.

Въ отчетѣ допущена при перепискѣ ошибка: остатокъ къ 1-му января 1910 года (въ примѣчаніи) по книжкѣ Сберегательной Кассы показанъ 7 руб. 5 коп., а должно быть 5 руб. 7 коп., какъ значится въ книжкѣ Сберегательной Кассы и въ приходо-расходной книгѣ.

Въ статьѣ № 4 отчета—„отопленіе и освѣщеніе Музея“ ошибочно показана 106 статья приходо-расходной книги вмѣсто 108.

Въ статьѣ № 11 „мелкій ремонтъ по Музею и флигелю“ ошибочно показана статья 41 расхода (въ приходо-расходной книгѣ въ этой статьѣ выведено жалованье за апрѣль мѣсяцъ служащему Музею 20 руб.).

Въ статьѣ отчета № 4 „отопленіе и освѣщеніе Музея“ совсѣмъ опущена 102 статья расхода на 3 руб. 75 коп., почему подсчетъ статей расхода по отопленію и освѣщенію вмѣсто указанной въ отчетѣ цифры 350 руб. 67 коп., даетъ намъ 346 руб. 92 коп. (на 3 руб. 75 коп. менѣе).

Члены ревизіонной комиссіи: { *Н. Бирюковъ.*
 { *Ө. Памфиловъ.*
 { *И. Львовъ.*

Настоящей подписью Распорядительный Комитетъ Музея удостоверяетъ, что расходы по статьямъ приходо-расходнаго журнала: 5, 6, 7, 52, 66, 102, 104, 106 и 117—въ дѣйствительности произведены.

За Предсѣдателя Расп. Комитета *Ф. Ершовъ.*

Члены Комитета: { *В. Ланитинъ.*
 { *А. Юрасовъ.*
 { *Вас. Пигнатти.*
 { *С. Булыгинъ.*

СМѢТА

ПРИХОДА И РАСХОДА СУММЪ

Тобольскаго Губернскаго Музея

на 1910 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

	Сумма	
	РУБ.	К.
1. Субсидія Департамента Земледѣлія	1000	—
2. Субсидія его-же на изданіе „Ежегодника“	300	—
3. Субсидія Переселенческаго Управленія на содержа- ніе метеорологической станціи	180	—
4. Субсидія Екатеринбургской обсерваторіи для той-же цѣли	75	—
5. Членскіе взносы	102	—
6. Входная плата	150	—
7. Плата за наемъ флигеля	255	—
8. Отъ устройства чтеній	50	—
9. %%% на капиталъ	80	—
10. Отъ продажи изданій Музея	15	—
11. Случайныя поступления	15	—
И Т О Г О	2222	—

Настоящія смѣтныя предположенія утверждены постановленіемъ
засѣданіи его

За Предсѣдателя

Съ рѣки Ваха Сургутскаго уѣзда.

Вахъ беретъ начало въ Енисейской губерніи изъ болотъ, недалеко отъ Елогуя, притока Енисея, и, пройдя около 700 вер., впадаетъ въ р. Обь. Рѣка эта очень извилиста и быстра; ширина ея въ верховьяхъ достигаетъ 60 сажень, а въ нижнемъ теченіи—200.

Течетъ р. Вахъ среди материковъ *), которые то сходятся и сжимаютъ его, то расходятся верстъ на 40—50, образуя низменные пространства, прорѣзанныя множествомъ протоковъ и рѣчекъ и усѣянные кедровыми островами, сорами и болотами, съ маленькими и огромными озерами, въ которыхъ водятся щуки, окуни и караси; все это, за исключеніемъ острововъ, затопляется весеннею водою. Материки, изъ которыхъ идущій по лѣвому берегу рѣки выше правобережнаго, не очень широки; за ними—кочковатые моховые болота—зыбуны, съ гривками ельника и сосняка; за болотами—опять материки. Въ нижнемъ теченіи Ваха материки расходятся, и кедровые и сосновые острова уступаютъ тальниковымъ, осиновымъ и березовымъ. У самой Оби материки встрѣчаются изрѣдка—Вахъ бѣжитъ по сорами. Когда въ этомъ мѣстѣ весеннія воды Ваха сливаются съ обскими, получается обширное водное пространство, съ виднѣющимися то тутъ, то тамъ гривами и небольшими островами,—пространство, по которому даже въ большихъ каюкахъ стараются проплыть въ тихую погоду, а въ бурю и показаться не смѣютъ,—отсиживаются гдѣ-нибудь за лѣсомъ сутокъ по 3.

*) Материки здѣсь называются возвышенности, состоящія изъ песку и глины (встрѣчается сѣро-бѣлая) и покрытыя хвойнымъ и смѣшаннымъ лѣсомъ.

Случается, что Вахъ дѣлаетъ по два разлива въ годъ, какъ это и было въ *настоящее* *) лѣто: вода сбыла, а потомъ, послѣ трехдневнаго дождя, начала прибывать,—прибыла до двухъ сажень и простояла недѣли двѣ. Въ одинъ изъ такихъ годовъ стога сѣна были затоплены и заморожены, такъ что жителямъ пришлось кормить скотъ прошлогодними запасами.

Узкіе, но многоводные притоки впадаютъ въ Вахъ съ обѣихъ сторонъ; при этомъ верховья нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся такъ близко къ рѣкѣ Тазу, что весною не трудно попасть на него въ легкихъ облазкахъ (душегубкахъ).

Рѣкоставъ бываетъ въ срединѣ октября, открывается же рѣка иногда 15—25 мая, а иногда и 20-го апрѣля.

Ржавыя болотныя воды и родниковыя скоро разъѣдаютъ зимній ледъ, такъ что ѣзда по нему бываетъ не безопасна: проѣдешь сегодня по одной дорогѣ, а завтра опасайся ея, особенно, если ее занесетъ снѣгомъ.

Берега Ваха, спускающіеся въ рѣку то обрывами, то широкими песками, длиною по 2, по 3 версты, съ идущими чуть не черезъ рѣку косами, покрыты дряблымъ березникомъ, осинникомъ, тальникомъ, кедровыми и сосновыми гривами. Почти вездѣ по берегамъ его растутъ рябина, черемуха, кусты бузины и масса крупной черной смородины, которую рѣдко кто собираетъ.

Заросли черемухи, окруженныя водою и покрытыя цвѣтомъ, какъ пушистымъ инеемъ, хороши бываютъ особенно весною: словно въ цвѣтущій садъ заѣдешь; запахъ одурманиваетъ; совсѣмъ не думаешь, что находишься гдѣ-то на сѣверѣ, и только начинающіе донимать комары вернуть къ дѣйствительности.

Породы рыбъ, находящіяся въ р. Вахѣ, не многочисленны: тѣ же зубастыя щуки, окуни, тѣ же ерши, чебаки (мохтикъ), пескари и вьюны; много язя, есть налимы и небольшое количество нельмы, изъ которой въ низовьяхъ Ваха приготавливаютъ поземъ.

*) Въ 1910 году.

Въ лѣсахъ, по берегамъ р. Ваха, мало крупнаго звѣря: медвѣдь, большею частью, проходной; дикихъ лося и оленя днемъ съ огнемъ не найдешь; и домашнихъ оленей мало— штукъ по 5—6, самое большое по 10 найдется у нѣкоторыхъ хозяевъ. Не очень давно было много медвѣдя, бродили стада дикихъ и домашнихъ оленей—теперь все повыбили, домашніе же погибли отъ разныхъ болѣзней. Встрѣчаются черныя, чернобурыя и краснобурыя лисицы, сиводушки и бѣлодушки, небольшое количество росомахъ, выдры, изрѣдка—песець; водится много колонковъ, горностаевъ, зайцевъ, но больше всего бѣлки, бывающей годами и составляющей почти единственный и самый выгодный источникъ промысла.

Бѣлки здѣсь было бы очень много, если бы не пропадала она отъ лѣсныхъ пожаровъ, хищныхъ птицъ и отъ недостатка пищи, которую составляютъ орѣхи и грибы.

Вслѣдствіе недостатка пищи въ одномъ материкѣ, она переселяется въ другіе. Сначала въ томъ направленіи летитъ роньжа (орѣховка), а за нею бѣжитъ бѣлка; рѣки и озера не служатъ для нея препятствіемъ: она смѣло бросается въ волны, иногда достигая противоположнаго берега, иногда погибая. Интересно отмѣтить, что проходя черезъ материкъ, она втыкаетъ на сучья деревьевъ грибы, которые и служатъ пищею сзади идущимъ.

Изъ птицъ водятся здѣсь глухари, косачи, тетери, рябчики, куропатки; маленькіе филины и огромные, какъ говорятъ, отвертывающіе головы у молодыхъ телятъ оленей, совы и вороны; нѣсколько разрядовъ дятловъ, боровыя сороки и роньжи; за послѣднее время около жилья появился воробей, а лѣтъ 10 тому назадъ неизвѣстно откуда залетѣла пара голубей, одинъ изъ которыхъ былъ убитъ, а другой, проживъ въ домѣ цѣлую зиму, улетѣлъ и не вернулся обратно.

Число пѣвчихъ птицъ здѣсь не велико: есть чечетки, синицы, жуланы, дрозды и другія какія-то сѣренькія птички.

Въ февралѣ мѣсяцѣ прилетаетъ орелъ, за нимъ снѣгирь, а въ послѣднихъ числахъ марта съ громкимъ карканьемъ появляется ворона; еще до вороны прилетаютъ лебеди, останавливающіеся на болотахъ, гдѣ вода мѣстами не замерзаетъ.

За ними являются коршуны, скворцы, ласточки, мартышки, утки и жаворонки. Дикіе гуси не останавливаются здѣсь, а летятъ далѣе на востокъ и на сѣверъ, остаются же только утки, кулички, небольшое количество кроншнеповъ, изрѣдка—лебеди. Много остается вострохвоста: здѣсь царство его. Въ началѣ лѣта являются стрижи и строятъ гнѣзда въ ярахъ.

Птицы отлетаютъ назадъ поздно—въ послѣднихъ числахъ сентября; много самцовъ улетаютъ линять, перемѣняютъ опереніе, на р. Обь еще въ срединѣ іюня.

По берегамъ Ваха и его притоковъ, на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга, разбросаны небольшія зимнія и лѣтнія селенія остяковъ, которыхъ по послѣднимъ церковнымъ отчетамъ насчитывается до 2170 человекъ.

Зимники состоятъ изъ землянокъ, съ вдѣланными вверху льдинами вмѣсто оконъ, и съ чуваломъ въ срединѣ одной изъ стѣнъ, затыкающимся на ночь дерномъ или сѣномъ, изъ плохо срубленныхъ избъ и кисочныхъ юртъ *). За послѣднее время у остяковъ начали появляться и русскія избы со стеклянными окнами, желѣзными и кирпичными печами. Ночью въ землянкахъ очень холодно, если не поддерживать огонь; о кисочныхъ юртахъ и говорить нечего, потому что тамъ нѣтъ чувала, а огонь раскладывается посрединѣ юрты, и дымъ выходитъ въ непокрытую вершину конуса.

Лѣтники состоятъ исключительно изъ кисочныхъ юртъ.

Въ каждой юртѣ есть иконы, преимущественно св. Николая; по угламъ разбросано небольшое количество одежды; лежатъ свернутые полога, которыми остяки защищаются зимою отъ холода, а лѣтомъ—отъ комаровъ; висятъ ружья и луки со стрѣлами, стоятъ куженьки **) съ посудой и рыбой; у огнища или чувала—чайники и котлы, небольшой столикъ съ вершковыми ножками; встрѣчаются самовары.

Зимніе припасы и орудія промысловъ сохраняются въ амбарахъ, устроенныхъ на четырехъ высокихъ ногахъ гдѣ-нибудь на возвышенномъ мѣстѣ.

*) Киска—вареная береста.

**) Родъ ящиковъ или плоскихъ банокъ изъ береста.

Близъ юртъ привязаны собаки, валяются отбросы, стоятъ пошевни, олени, собачьи нарты, перевернуты облаза, а пода-лѣе, въ глубинѣ лѣса, устроены загородки для лошадей, ко-торыхъ съ каждымъ годомъ прибавляется по Ваху.

Остяки р. Ваха—средняго роста; головы у нихъ круглыя, съ рѣдко сѣдѣющими, темными, щетинистыми волосами, вы-дающимися скулами, одноцвѣтными, мало выражающими гла-зами и приплюснутыми носами; растительность на лицѣ—слабая. Грудь плоская, ноги и руки тонкія; физическая сла-бость остяковъ является причиной того, что они легко под-вержены всевозможнымъ болѣзнямъ и очень чувствительны къ нимъ: легкая головная боль или что-нибудь подобное—и остякъ свалился. Остяки вспыльчивы, но честны, довѣрчивы и гостепріимны, всегда дѣлятся съ нуждающимися и оказы-ваютъ имъ помощь: утопающаго кинутся спасать, хотя бы пришлось и погибнуть. Воровство среди нихъ встрѣчается рѣдко.

Ваховскіе остяки первыхъ юртъ отъ Оби, гдѣ въ с. Алек-сандровѣ есть винная лавка, начинаютъ спиваться поголовно. Воровство, ругань и сифились, чего не было здѣсь ранѣе, те-перь—обыкновенныя явленія*). *Населеніе по Ваху пока увели-чивается.*

Нижняя одежда здѣшнихъ остяковъ—русскаго покроя; рубахи, визитки, штаны, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ: женскія платья походятъ на холодаи татарскихъ женщинъ.

*) Мнѣ приходилось видѣть ихъ въ самый разгаръ попойки. Пьяны по-головно, даже подростки—дѣвочки: лица исцарапаны, въ синякахъ; пьяныя остячки, въ мокрыхъ платьяхъ и съ пѣною на губахъ, лѣзли цѣловаться съ та-ковыми же мужчинами и, обнявшись, падали на песокъ; кругомъ все хрипѣ-ло, сопѣло и стонало; раздавалась ругань и пожеланія—оборвать голову; у во-ды на берегу лежала вчера пойманная и теперь разлагавшаяся подъ лучами солнца рыба...

Мрачная картина, мрачна еще и потому, что всѣхъ ихъ ожидаетъ то же самое, если вмѣсто необходимой поддержки, для нихъ будутъ открывать винныя лавки.

У насъ, близъ Ларьяткаго села, не часто встрѣчаются подобныя явле-нія, но ихъ можно ожидать съ минуты на минуту.

Лѣтняя верхняя одежда состоитъ изъ короткаго зипуна, сшитаго изъ бѣлой или черной байки (сукно); въ зимнее же время поверхъ зипуна надѣваютъ или болѣе длинные зипуны *) на бѣличьемъ, бурундучьемъ, а иногда и на лебяжьемъ мѣху; къ нимъ пришиты короткіе воротники изъ шкуръ бурундука, горностая или выдры, или парку**).

Поверхъ зипуна, а иногда и поверхъ парки, надѣвается кумышъ или колегъ (изъ оленьей шкуры)—длинная, до полу, распашная одежда, съ завязками вмѣсто пуговиць, состоящая изъ двухъ половинъ: первая отъ шеи до бедеръ, шерстью вверхъ, а вторая отъ бедеръ до полу, шерстью внизъ. Одежда эта приспособлена для спанья въ лѣсу; для того же, чтобы полы не мѣшали при ходьбѣ, средину ея подбираютъ кверху и перетягиваютъ опояской, съ неразлучнымъ ножомъ въ ножнахъ, отчего кажется, что животъ остяка отвѣсился.

Обувь, какъ лѣтняя, такъ и зимняя, состоитъ изъ кисовыхъ и кожаныхъ ноговиць; нѣкоторые обзаводятся броднями и сапогами съ галошами. Кисовыя ноговицы состоятъ изъ шкуръ оленьихъ ногъ, облегающихъ лишь ступню и менѣе половины голени, къ которымъ пришиваются длинныя куски сукна (голенища), у кожаныхъ ноговиць вмѣсто шкуръ оленьихъ ногъ—кожа. Подошвы къ ноговицамъ шьютъ и изъ гагарьихъ шкуръ.

Сукно ноговиць расшиваютъ узорами разноцвѣтнаго бисера.

При надѣваніи обуви ноги толсто и туго обертываются особымъ, чесанымъ сѣномъ, похожимъ на коноплю, отчего пальцы инородческихъ ногъ всегда сжаты угломъ.

Мужчины рѣдко носятъ шапки, въ большіе морозы завязывая голову шалью или платкомъ; женщины носятъ платки и шали, связывая подъ подбородкомъ концы одной изъ сторонъ.

*) Очень красивые воротники къ женскимъ зипунамъ шьютъ изъ шкуръ гагарьихъ шеекъ.

***) Родъ короткаго зипуна изъ оленьихъ шкуръ, шерстью вверхъ, съ неплотно сходящимися бортами и съ завязками вмѣсто одной пуговицы.

Какъ мужчины, такъ и женщины курятъ и нюхаютъ табакъ, отчего неразлучными спутниками ихъ, кромѣ ножа, бываютъ трубки, кошельки и берестяныя табакерки. Табачные кошельки пестрятъ узорами бисера; кромѣ того, къ нимъ нашиваютъ пояски съ массою колець. Остяки вообще большіе любители ношенія колець на пальцахъ: чуть не на каждомъ пальцѣ у нихъ по 2 кольца.

Питаются остяки большею частью чаемъ съ прѣсными лепешками (толщиною въ вершекъ, печеными въ золѣ или предъ огнемъ, на палкахъ) и жареной на тычинкакъ передъ огнемъ рыбою. Далеко живущіе отъ села потребляютъ немного муки, замѣняя ее порсою (мука изъ рыбы) и рыбою, которую много ѣдятъ въ сыромъ видѣ.

Если сварятъ мясо звѣря, птицы или рыбы, то жидкость, кромѣ жира, не употребляютъ въ пищу. Любятъ особенно мясо бѣлокъ; мерзлый глухаръ составляетъ не послѣднее блюдо; готовятъ лепешки изъ ягодъ черемухи; любятъ пить весенній березовый сокъ; грибовъ же и груздей, которыхъ здѣсь очень много, не ѣдятъ, предоставляя это оленямъ, которыя ѣдятъ лишь корни ихъ.

Орудіями для промысловъ звѣря служатъ здѣсь ружья, большею частью кремневая, рогатины, луки, черканы для горностаевъ и колонковъ, пасти для зайцевъ, особо устроенные слопцы для лисицъ, кулемы для медвѣдя, имѣющія видъ бревенчатого угла съ наваленными поверхъ бревнами, которыя обрушиваются на звѣря, когда онъ ползетъ къ приманкѣ и задѣнетъ насторожку.

На лисицъ кладутъ „ловушки“ изъ стрихнина. Стрихнинъ насыпается въ гильзу, которая потомъ обмакивается въ сало и кладется въ кучкѣ порсы гдѣ-нибудь на мысу рѣчки или близъ родниковъ, къ которымъ ходятъ лисицы ловить рыбу; „ловушку“ сверху засыпаютъ снѣгомъ и ставятъ надъ нею прутикъ. Достаточно лисицѣ перекусить гильзу, чтобы пропасть, отбѣжавъ нѣсколько сажень; если же она проглотитъ небольшой кусочекъ ея, то околѣетъ тутъ же на мѣстѣ. Старую лисицу, однако, трудно провести: очень осторож-

но подойдет она, разроетъ порсу и съѣстъ ее, далеко откинувъ ловушку. Рѣдкій разъ лисица попадаетъ подъ лукъ или въ капканъ, которыми здѣсь почти не промышляютъ.

Лѣсныхъ птицъ, за исключеніемъ куропатокъ, которыхъ промышляютъ зимою пленками, ловятъ слопцами; ихъ ставятъ и на увалахъ материковъ, гдѣ много песку и гальки, и на островахъ.

Горностая и колонка промышляютъ осенью съ собакою, которая разрываетъ ихъ норы, хватаетъ ихъ или загоняетъ на лѣсину, гдѣ тѣ и погибаютъ отъ дроби или стрѣлы—томара*).

Молодыхъ лисятъ берутъ прямо изъ гнѣздъ и, выкормивъ ихъ, убиваютъ.

Молодыхъ и лѣнныхъ **) утокъ промышляютъ съ собакой; осенью бьютъ изъ ружей на садбищахъ, т. е. такихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ останавливаются для ѣды. Самымъ же распространеннымъ способомъ ловли утокъ является перевѣсъ, которымъ промышляютъ весной и въ срединѣ лѣта, когда табуны „мужичковъ“, оставивъ матокъ, мчатся на р. Обь линять.

Въ гривахъ, гдѣ подойдетъ близко соръ съ одной стороны, а рѣка или протока съ другой, устраивается просѣка, шириною 6—7 сажень. Въ наиболѣе удобномъ мѣстѣ, на одной сторонѣ просѣки ставятъ на разстояніи аршина другъ отъ друга два столба, вершины которыхъ чуть не сходятся вмѣстѣ и соединяются не толстой, вершка 3 въ діаметрѣ, перекладиной. Въ одинъ изъ столбовъ врѣзаются короткіе бруски, которые служатъ лѣсенками къ вершинамъ. На другой сторонѣ просѣки, противъ первыхъ столбовъ, устраиваютъ такіе же. На перекладины кладутся длинные журавцы (толстыя жерди), прикрѣпляющіеся къ нимъ березовыми лапами такъ, что лежа на нихъ, они могутъ вертѣться кругомъ. Къ комлю журавца привязываютъ веревку и подтягиваютъ его внизъ межъ столбовъ, такъ что вершина подымается наравнѣ съ лѣсомъ или даже немного выше. Къ вершинамъ жу-

*) Томаръ—стрѣла съ деревянной толстой шишкой на концѣ.

**) Отъ слова „лѣнать“—линять. Ред.

равцевъ, еще ранѣе, привязаны векши (деревянные блоки), въ которые продѣты длинныя возжи (бечевки).

Къ одному концу возжей привязываютъ не очень тяжелые камни и прикрѣпляютъ по одному концу перевѣса, ширина *) котораго такая же, каково разстояніе межъ журавцами. Когда потянуть другіе концы возжей, камни подымутся къ вершинамъ журавцевъ,—и стѣна изъ сѣти готова.

Подъ перевѣсомъ, на высотѣ сажени отъ земли, растягиваютъ подтонъ—длинный четырехугольникъ мотоузной мережи съ аршинными ячейками, середина котораго приходится противъ нижнихъ полосъ перевѣса, а концы направлены по длинѣ просѣки. Недалеко отъ журавцовъ устраивается станокъ**), къ которому притягиваются концы возжей и въ который садится человѣкъ.

Въ свѣтлыя весеннія ночи птица перелетаетъ по просѣкамъ. Вотъ мчится небольшой табунокъ, подлетаетъ на сажень къ перевѣсу,—роженокъ (палка), сдерживающій возжи, выдергивается, перевѣсъ вздрагиваетъ и, увлекаемый камнями, падаетъ; птица не можетъ сдержать полета, ударяется въ него и вмѣстѣ съ нимъ падаетъ на подтонъ. Человѣкъ бѣжитъ, закусываетъ, безъ крови, бьющуюся птицу, и затѣмъ, поднявъ за возжи перевѣсъ, отчего птица вываливается, опять сидитъ и ждетъ.

Нужно уловить моментъ, чтобы птица не ударила въ перевѣсъ, прежде чѣмъ опустишь его, въ противномъ случаѣ можетъ улетѣть обратно; если же опустить перевѣсъ, когда птица еще далеко, то она поднимется вверхъ или перелетитъ черезъ перевѣсъ.

Перевѣсъ—бѣлаго цвѣта, и его стараются не пачкать, особенно въ крови, чтобы птица не боялась. Добываютъ въ ночь по 20—40 шт. (прежде добывали по 100—150); когда вѣтеръ,—перевѣсъ спускаютъ.

*) Перевѣсъ—четыреугольникъ тонкой мережи.

**) Станокъ—небольшой срубъ.

Во время плоховой*) поры (такъ наз. это время ловли птицъ, продолжающееся весь май мѣсяць) ловятъ рыбу; ловятъ ее мордами, которыя ставятъ близъ береговъ протокъ и рѣчекъ, и сѣтями, когда она идетъ нерчиться—метать икру. Главнымъ образомъ добывается язь и небольшое количество щуки.

Промышленники, разѣзжая въ легкихъ облазкахъ, ставятъ сѣти по сорамя—ближе къ мелкому ракитнику, въ проходы между нимъ, между гривами; сѣти выкрашены подъ цвѣтъ воды.

Когда ѣздятъ по сору, то выдергиваютъ травинки и смотрятъ, нѣтъ ли на нихъ икры; если икра окажется, то окружаютъ это мѣсто на большомъ разстояніи сѣтями, зная, что добудутъ рыбу, такъ какъ она мечетъ здѣсь икру. Язь нерчится большею частью на быстромъ теченіи, гдѣ-либо вблизи перекатовъ; укарауливъ его въ такихъ мѣстахъ, неводятъ сѣтями, какъ неводомъ; добываютъ по 100—150 головъ на одинъ облазь въ ночь.

Главный промыселъ продолжается менѣ недѣли и зависитъ отъ погоды: въ хорошую погоду рыба нерчится на мелкихъ мѣстахъ, гдѣ ее легко добыть; въ худую же уходитъ на глубь и тогда прощай хорошая добыча,—придется дожидаться другого времени—варовой поры.

Варовая пора начинается тогда, когда вода немного сбудетъ, и разошедшаяся по сорамя и озерамъ рыба начинаетъ выходить въ рѣку. Такихъ выходовъ обыкновенно бываетъ одинъ-два.

Ихъ перегораживаютъ жильниками**) недалеко отъ устья. На большомъ разстояніи отъ берега въ запорѣ устраиваютъ отверстіе, въ вершокъ шириною, острымъ угломъ выдающееся наружу, какъ бы проходъ для рыбы. Къ этому отверстию примыкаетъ съ наружной стороны огороженное отъ берега жильникомъ пространство, сажени 4 въ длину и до 1¹/₂ въ ширину. Зайдя въ эту комнату, рыба не имѣетъ выхода и

*) Плохи—просѣки.

**) Жильники—тычинки, переплетенныя кедровымъ корнемъ.

вылавливается небольшими неводами. Кромѣ того, съ друго-го конца запора устраиваютъ небольшія подобныя ловушки, изъ которыхъ черпаютъ ее огромными саками, сдѣланными изъ черемуховой драни и переплетенными кедровымъ кор-немъ. Рыба подходитъ къ запору, бьется въ него, скачетъ аршина на 2 въ высоту и иногда пробиваетъ запоръ или под-капывается подъ низъ. Массы ея, за исключеніемъ нельмы, захо-дятъ въ котцы, *) массы стоятъ за запоромъ. Тутъ ее надо успѣть выловить, потому что иначе, постоявъ, она уходитъ вглубь рѣчекъ и часть ея возвращается черезъ день-два, а часть остается въ глубокихъ озерахъ.

Это самый важный промыселъ, доставляющій запасы на цѣлую зиму.

Изъ загороженнаго вара можно питаться рыбою иѣлое лѣто. Сбыло много воды, его перегородятъ, т. е. подвинутъ котцы глубже, и рыба, подъ конецъ щука, опять идетъ въ нихъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ.

Въ такое лѣто, когда бываетъ два разлива, бываетъ и по двѣ варовыхъ поры.

До листопаду промышляютъ блеснами щукъ, нельму и окуней; на пескахъ неводятъ небольшими неводами; до рѣ-костава ловятъ близъ береговъ налима деревянными удами (подобіе жерлицъ).

Послѣдній промыселъ рыбы, послѣ котораго уже ухо-дятъ всѣ въ материки, бываетъ осенью. Въ только что за-мерзшую рѣку, близъ береговъ, ставятъ морды. Рыба подой-детъ къ берегамъ, встрѣтитъ загородку, пойдетъ по ея на-правленію и зайдетъ въ ловушку, изъ которой уже трудно выйти. Морды смотрятъ разъ въ день, за исключеніемъ за-мора, когда приходится смотрѣть раза 2—3. Во время замо-ра, бывающаго въ первыхъ числахъ ноября, въ морду захо-дитъ до 100 рыбъ, бльшею частью—щука; въ другое же время по 10—15 штукъ. Признакомъ скорого замора служатъ сѣдѣнныя и выброшенныя назадъ щукою рыбы. Весьма мно-гія здѣшнія рѣчки, вытекающія изъ болотъ, никогда, даже въ

*) Котець—ловушка въ запорѣ.

большіе морозы, не замерзають совершенно. Впадая въ глубокія протоки, онѣ привлекають съ себѣ рыбу, которая около нихъ собирается въ огромномъ количествѣ, глотая живую воду. Въ такихъ мѣстахъ ее неводятъ и ловятъ еще инымъ способомъ: живое теченіе пріостанавливаютъ, заваливая снѣгомъ или землею, а близъ береговъ протоки наставляютъ мордъ и чумовъ. Мертвая вода протоки нахлынетъ на рыбу, она кинется къ полымъ берегамъ, гдѣ и набивается въ ловушки. Набивается столько, что одинъ небольшой чумъ вытаскиваютъ нѣсколько человѣкъ. Сначала попадаетъ мелкая рыба—ершъ, окунь, махтикъ (чебакъ), а потомъ крупная—щука, налимъ, язь.

Долго живую воду не задерживаютъ—часовъ 5 не болѣе, иначе можно погубить много рыбы. Случается, что наберется слишкомъ много рыбы къ такому источнику, и если онъ скоро изсякнетъ, она гибнетъ, устилая собою подъ льдомъ землю на цѣлые аршины толщиною.

Въ материкахъ промышляютъ до зимней ярмарки, которая начинается съ середины декабря и продолжается до конца. На нее пріѣзжаютъ остяки съ р. Таза, привозятъ бѣлку, щекура и сырка, икру и порсу изъ сельди, пригоняють для продажи небольшое количество оленей; пріѣзжаютъ купцы и изъ г. Сургута.

Иностранцы продають на ярмаркѣ привезенное, платятъ ясакъ, платятъ за порохъ и дробь, за товары, которые они берутъ въ долгъ изъ иностранной управы, и за долговую муку.

Послѣ этой ярмарки иностранцы разъѣзжаются по материкамъ до весенней, увозя въ оленьихъ нартахъ необходимыя запасы.

Весенняя ярмарка начинается съ 15 мая и продолжается до іюня: оживлена менѣе зимней, потому что многіе не пріѣзжаютъ по недоступности мѣстности. Она мало чѣмъ отличается отъ зимней. По берегу протоки, въ лѣсу за селомъ, разбивается до 30 кисочныхъ юртъ; ночами оттуда слышны

пѣсни, смѣхъ, плачь ребятъ, звуки бомбры (струнный инструментъ) и бубна.

Бумъ! бумъ! бумъ!... несется по воздуху, вмѣстѣ съ дикими возгласами шамана „ёлта-ку“.

Кончится ярмарка, кисочные чумы разбираются и складываются въ облаза; народъ разѣзжается; село пустѣетъ до того времени, когда придетъ пароходъ, ежегодно доставляющій муку въ хлѣбозапасный магазинъ.

Время стоянки парохода сопровождается обильными попойками.

Уйдетъ пароходъ,—село опять почти безлюдно и... оживляется только при наступленіи ярмарокъ.

Задумаль остякъ жениться, посылаетъ своей избранницѣ шаль. Шаль принимается не ею самой, такъ какъ ея согласія не спросятъ, а родителями. Нравится имъ женихъ—шаль оставляютъ у себя, т. е. принимаютъ предложеніе, не нравится—отсылаютъ обратно, т. е. отказываютъ.

Женихъ узнаетъ о калымѣ и припасаетъ его менѣе, чѣмъ требуютъ, надѣясь, что уступка будетъ. Окончательно договариваются о женитьбѣ спустя много времени послѣ принятія шали, когда у жениха готовъ калымъ; до этого времени женихъ и невеста „стыдятся“ другъ друга и если встрѣтятся, то разбѣгутся въ разныя стороны.

Въ послѣдній день начинается сватанье. Родители и родные жениха собираются въ одну юрту, родители и родные невесты—въ другую; юрта отъ юрты близко. Женихъ сидитъ у огня, глазъ не подыметъ, слова не промолвитъ; ковыряетъ землю пальцами или куритъ трубку. Невесты же нѣтъ въ юртѣ родителей,—бѣгаетъ гдѣ-нибудь съ молодяжникомъ или заберется въ чужую юрту. Родители жениха посылаютъ свата. Приходитъ тотъ къ родителямъ невесты, начинаетъ заводить рѣчь издалека, доходитъ до сущности дѣла. Тутъ и начинается. Всѣ чернятъ невесту, выдумываютъ про нее разныя небылицы: и дѣлать-то ничего не умѣетъ, и къ ро-

дителямъ не почтительна, и одежду на себѣ отъ злости рветъ—убытокъ будетъ мужу; какая это невѣста!

Сватъ огрызается на нихъ, говоритъ, что женихъ—человѣкъ состоятельный, можетъ сшить ей кожаную одежду—пусть-ка порветъ; женихъ—парень не требовательный—невѣстѣ легко будетъ работать и т. п. Нарочно выбираютъ доку-свата, умѣющаго дать ловкій отвѣтъ и убѣдить родителей,—и труды его не остаются безъ награды.

Потомъ начинается разговоръ о калымѣ. Родители невѣсты просятъ много,—сватъ бѣжить въ юрту жениха; тамъ объявляютъ, что могутъ дать. Онъ къ тѣмъ. Тѣ сдѣлаютъ небольшую уступку. Сватъ идетъ, не торопясь, и объявляетъ. Тѣ просятъ уступить еще и т. д. Сватъ ходитъ изъ юрты въ юрту почти цѣлый вечеръ. Достается бѣдному—ноги на другой день болятъ. Тотъ велитъ спросить то, другой—другое. и все нужно исполнить. Напримѣръ, велѣли спросить, сколько у невѣсты платьевъ въ приданое. Тотъ идетъ и спрашиваетъ. Говорятъ „столько-то“. Идетъ назадъ съ отвѣтомъ. —„Мало! столько-то надо!“ Сватъ опять идетъ.

Выраживаютъ количество не только калыма, но и приданого за невѣстой. Если женихъ даетъ оленей, то и невѣста несетъ оленей въ приданое, несетъ и принадлежности для будущаго хозяйства: чашки, котлы, топоры (дрова рубятъ женщины) и т. п. Такимъ образомъ, женихъ обыкновенно въ большомъ убыткѣ не остается. Когда сватанье окончилось, женихъ отдаетъ калымъ, а приданое невѣсты несутъ къ нему; сходятся всѣ въ одну юрту,—начинается попойка. А женихъ сидитъ, ни на кого не глядитъ. Послѣ попойки къ нему притаскиваютъ невѣсту; та упирается, реветъ; посадятъ ихъ рядкомъ, растянуть надъ ними пологъ и уйдутъ.

Если родители не отдають невѣсту, а она желаетъ пойти, то женихъ можетъ украсть ее.

Дѣвственницъ невѣстѣ почти не встрѣчается, и жениху приходится довольствоваться остатками. Это зависитъ отъ безпризорности дѣвочекъ: гдѣ онѣ бѣгають, что дѣлають—родители мало обращаютъ вниманія; да и женихи не требо-

вательны,—имъ лишь бы дѣвка была, работала бы, а до ея
прошлого нѣтъ дѣла. Прошлыя дѣла продолжаются, такъ
что каждую остячку можетъ взять встрѣчный и поперечный.

Молодая живетъ, работаетъ, но не бываетъ рабой мужа,
какъ на Оби, а скорѣе командуетъ имъ. Если же мужъ на-
чинаетъ возстанавливать свои права кулаками, а ей не нра-
вится, то она забираетъ свое приданое, ребятъ и отправляетъ-
ся или къ отцу, или къ роднымъ, обругавъ его на прощанье,
какъ только умѣетъ.

Многіе долго живутъ невѣнчанными, потому что приѣз-
жаютъ въ село почти всегда въ Великій или въ Рождествен-
скій посты.

При рожденіи ребенка присутствуетъ бабка; мужчины
всѣ удаляются изъ юрты, между тѣмъ какъ женщины, кото-
рыя есть поблизости, собираются въ нее.

За нѣсколько часовъ до родовъ родильница начинаетъ
исповѣдываться присутствующимъ во всѣхъ своихъ проступ-
кахъ: крала ли что, жила ли съ другими, кромѣ мужа. Если
не покается, роды будутъ тяжелы.

Во время родовъ становится на колѣни; на ней разди-
раютъ нижнюю рубашку; если есть сундуки, отпираютъ ихъ.

Новорожденного обмываютъ, завертываютъ въ тряпки и
даютъ сосать грудь матери. Имя даютъ сами, а если священ-
никъ дастъ другое, то рѣдко будутъ звать имъ, хотя и не
забудутъ его. Крещеніе совершается иногда черезъ нѣсколь-
ко лѣтъ послѣ рожденія.

Рожденію мальчика рады; бездѣтную сноху презираютъ.

Если умретъ некрещеное дитя, ему дается имя „по-
чакъ“. Онъ выходитъ изъ могилы, кричитъ жалобнымъ голо-
сомъ и гоняется за людьми. Ёдетъ остякъ въ облазѣ, онъ
бѣжитъ по берегу и проситъ перевезти его на другую сто-
рону. Остякъ пристааетъ. „Куда же я тебя посажу? въ обла-
зѣ мокро и жестко; бѣги, неси что-нибудь постлатъ“. Почакъ
убѣгаетъ и черезъ нѣсколько времени возвращается со мно-
жествомъ мѣховъ дорогихъ звѣрей. Садятся и ѣдутъ. „Что
же ты не гребешь?“ говоритъ остякъ. Слабенькими ручен-

ками начинается тотъ загребать воду и выпадаетъ изъ облаза. А остякъ ѣдетъ и ѣдетъ, не оглядываясь назадъ, какъ бы ни молилъ некрещеный ребенокъ. Почаки живутъ группами.

Молодая должна „стыдиться“, т. е. закрывать лицо при свекрови и даже при дальней мужской мужниной роднѣ. Жена старшаго въ семьѣ брата не „стыдится“ другихъ братьевъ, но жены тѣхъ открываютъ свое лицо только тогда, когда нѣтъ никого изъ ихъ новой мужской родни. Теща закрываетъ свое лицо предъ зятевьями.

Старики строго слѣдятъ за этимъ, и если видятъ, что остячка едва лишь прикрыла лицо—сейчасъ: „кхе! кхе!“ Знай дескать.

Тестъ и зятевья ни за что не станутъ купаться вмѣстѣ.

Большимъ позоромъ считается обругаться при роднѣ; но, впрочемъ, здѣсь рѣдко услышишь худое бранное слово отъ взрослыхъ остяковъ, а дальніе не любятъ даже намековъ на подобное. Въ этомъ отношеніи здѣсь строго. Любимая ругань: „ампъ! кынлюгъ!“ (собака! чертъ!), которая употребляется и въ смыслѣ похвалы.

Дѣтей своихъ какъ отецъ, такъ и мать, любятъ до крайности. Рѣдко увидишь, чтобы они наказывали ихъ, а если и наказываютъ, то тѣ обороняются чѣмъ попало, ругая родителей и русской и остяцкой бранью.

Черезъ нѣсколько времени ребенокъ опять бѣжитъ къ матери, которая обнимаетъ его и цѣлуетъ, приговаривая: „вѣля ма, вѣля!“ (дитя мое, дитя).

Оставшихся сиротъ отецъ или мать рѣдко отдають на воспитаніе другимъ, хотя бы въ юртѣ не было и куска хлѣба.

Захвораетъ ребенокъ, отецъ ни за что не пойдетъ на промыселъ; сколько бы ни протянулась болѣзнь—будетъ сидѣть и дожидаться окончанія болѣзни. Отъ этого должно бы быть хорошее отношеніе дѣтей къ родителямъ, но получается противное: то и дѣло слышишь жалобы ихъ.

Маленькій остяченочекъ приучается къ жизни охотника, сопровождая отца вездѣ. Отецъ или старшій учитъ его узнавать слѣды, главнымъ образомъ—бѣлки, за которой ходятъ

безъ собаки, потому что той трудно бѣгать по глубокому лѣсному снѣгу. Ставь побольше, лѣтъ 12, онъ уже ходить за бѣлкой самостоятельно.

На промыслы отправляются партіями, въ 5—6 человѣкъ. Если есть олени, то уѣзжаютъ въ дальніе материки, гдѣ можно больше найти добычи; если же нѣтъ—отправляются пѣшкомъ, таща за собой нагруженныя мукой, порсою и проч. нарты.

Придя на намѣченное мѣсто, разбиваютъ кыласъ (ставятъ палки наклонной плоскостью и покрываютъ киской), въ которомъ оставляютъ припасы и который служитъ мѣстомъ ночлега. Отъ кыласа отправляются раннимъ утромъ, напившись чаю, въ разныя стороны и ходятъ цѣлый день, не беря съ собою ѣды; возвращаются вечеромъ, варятъ ужинъ, часто изъ бѣлокъ, грѣютъ чайники; сбѣлковавши добычу, ложатся спать. Простоявъ на одномъ мѣстѣ нѣсколько дней, отправляются далѣе и т. д.

Многіе инородцы уходятъ къ верховьямъ р. Демьянки, за Обь; многіе доходятъ до р. Енисея, Таза, колесятъ всю мѣстность, ориентируясь направлениемъ рѣчекъ и болотъ (всѣ болота имѣютъ направленіе съ востока на западъ) и считая время по лунѣ.

Нѣкоторые охотничьи обычаи ихъ очень интересны.

Если нѣсколько человѣкъ идутъ на охотѣ вмѣстѣ, убившій что-либо не имѣетъ права взять это, а беретъ другой. Одинъ убиваетъ, идущіе же рядомъ должны брать, а тотъ ни за что не возьметъ, хотя бы убитое и осталось тутъ; что убьютъ товарищи, беретъ онъ, какъ свою собственность. Такой обычай объясняютъ тѣмъ, что если возьмутъ убитое сами, то испортятъ руку, т. е. будутъ плохо стрѣлять. Когда здѣсь было много дикихъ оленей, хорошіе охотники убивали массу ихъ, но рѣдко пользовались всѣмъ, потому что плохіе забирали многое. Не дать имъ, значило—нарушить обычай.

Нашедшій слѣдъ медвѣдя или берлогу можетъ самъ не итти на него: каждый охотникъ, которому бы онъ ни ска-

залъ, пойдетъ и убьетъ, взявъ себѣ за труды часть мяса и сала, оставивъ шкуру и остальное въ пользу нашедшаго.

Если остякъ, ходя въ материкъ за бѣлкой, найдетъ слѣдъ медвѣдя, то обязательно сообщить другимъ инородцамъ о необходимости прикончить звѣря,—сообщить не изъ-за собственныхъ выгодъ, а изъ-за того, что зимой ходитъ только голодный звѣрь, который не прочь загрызть и человѣка. Тѣ бросятъ все, будутъ долго искать далеко ушедшаго звѣря и всеже прикончатъ его. При такомъ порядкѣ у насъ мало медвѣдей,—скотина спокойно ходитъ, гдѣ угодно.

Медвѣдя, задравшаго человѣка, сжигаютъ вмѣстѣ со шкурою; если съѣсть собаку—сжигаютъ одно мясо.

Однажды ходили въ материкъ отецъ съ сыномъ. Сына задралъ медвѣдь, когда отца не было поблизости. Отецъ нашелъ его уже застывшимъ, закрылъ подволоками и отправился въ село заявить народу. Собрались человѣкъ 5 молодыхъ остяковъ и пошли. Старикъ просилъ ихъ не портить шкуру, а оставить на поминъ души сына; но когда тѣ нашли медвѣдя недалеко отъ трупа, то побросали ружья и кинулись на него съ топорами, рогатинами и ножами. Шкура этого медвѣдя потомъ представляла изъ себя ряды лентъ и дыръ,—до того онъ былъ исполосованъ разсвирѣпѣвшими остяками.

Покойниковъ кладутъ въ гробъ или въ половину облаза; кладутъ вмѣстѣ съ нимъ и ружье, и топоръ, и котель, табакъ съ трубкою также не забываютъ; съ женщиною кладутъ принадлежности для шитья, куренья—однимъ словомъ, снаряжаютъ ихъ въ будущую жизнь, какъ и въ настоящую. Сверху закрываютъ кискою—и въ могилу; засыплютъ землею, поставятъ крестъ надъ нимъ.

Родные, встрѣтившись послѣ похоронъ, не разговариваютъ межъ собою. Приѣхавъ изъ отлучки домой и увидѣвъ, что съ нимъ не разговариваютъ, инородецъ уже знаетъ, что въ семьѣ покойникъ. Имя кого-либо изъ умершихъ родныхъ никогда не дадутъ новорожденному.

Могилы посѣщаютъ: принесутъ чайники, вскипятятъ чаю, нальютъ чашки себѣ и чашку умершему, поставятъ послѣднюю въ головѣ могилы, посидятъ, выпьютъ свои чашки, а чашку покойника выльютъ на могилу; поплачутъ, посыплютъ на могилу табачку, потомъ встанутъ, поклонятся праху и уйдутъ.

Вѣрятъ остяки въ живущаго на небѣ Бога, вѣрятъ во всѣхъ злыхъ и добрыхъ духовъ, чертей и чертовокъ, колдуновъ и прочихъ представителей темныхъ силъ.

Идоловъ у нихъ нѣтъ, хотя и носятся слухи, что гдѣ-то, въ сторонѣ, есть одинъ идолъ, охраняемый стрѣлами луковъ и требующій черезъ шамановъ мѣховъ звѣрей, тканей и даже кровавыхъ жертвъ. Есть у остяковъ нѣсколько деревьевъ, на которыя, за исполненіе просимаго, вѣсятъ шали, куски матерій, халаты: бѣлые—Богу, черные—черту. Въ эти же деревья пускаютъ и стрѣлы, которыя красиво выдѣляются на стволахъ.

Если кто тяжело захвораетъ, призываютъ шамана, вѣра въ котораго съ каждымъ годомъ все падаетъ, и просятъ поворожить, т. е. попросить у Бога за больного.

Шаманъ начинаетъ играть на бомбрѣ (струнный инструментъ) или бубнѣ, колотя въ него колотушкою.

Игру свою сопровождаетъ пѣніемъ, которое то дико, то смѣшно и въ которомъ часто слышны слова „Ичегъ Торомъ“ (Великій Богъ); собираетъ все, что только придетъ на умъ; потомъ затихаетъ, какъ бы впадая въ забытѣе. Присутствующіе молчатъ. Мало-по-малу шаманъ приходитъ въ себя и сообщаетъ, что шаману нужно дать шаль, ситцу и проч., а онъ уже отправитъ по принадлежности, что нужно повѣситъ что-либо на лѣсину въ подарокъ Богу, и тогда онъ вылѣчитъ больного.

Сказанное исполняется: все покупается, не рядясь, и сдается шаману, за исключеніемъ немногаго, которое и вѣсится на лѣсину.

Шамановъ много, почти каждый готовъ поворожить, и каждый объясняетъ болѣзнь по-своему: одинъ говоритъ, что

больного грызеть чертъ, другой—что болѣзнь послалъ Богъ, возносятъ моленія Тому и другому.

При повальныхъ болѣзняхъ, при бѣдахъ обращаются къ помощи черта, которому обѣщаютъ или лошадь, или халатъ повѣсить на дерево, или шаль.

Обѣщанную лошадь застрѣляютъ, безъ всякихъ обрядовъ перерѣжутъ ей горло и сдерутъ шкуру; мясо съѣдятъ, шкуру положить въ амбаръ, гдѣ она и лежитъ въ продолженіе года, по истеченіи котораго рѣжется на ремни.

Такимъ образомъ, чертъ получаетъ только лошадиную душу и право невидимо присутствовать при содраніи съ нея шкуры. Большею частью шаль также не сдается ему на руки, а кладется въ небольшой сундукъ, изъ котораго потомъ вынимается и изнашивается. Видя, что его надуваютъ, чертъ продолжаетъ свирѣпствовать по прежнему, загрызая до смерти иногда и самого шамана.

Если нужно испросить улова рыбы, звѣря, узнать что-либо, шаманъ обращается исключительно къ чертямъ, потому что это находится въ ихъ вѣдѣніи.

Колотить въ бубень и сзываетъ ихъ. Послушные зову, летятъ они къ нему, царапаютъ когтями киски юрты, хлопаютъ крыльями, глухо гогочутъ, наводя ужасъ на присутствующихъ инородцевъ. Потомъ, если онъ захочетъ, подхватываютъ его и утаскиваютъ. Возвращается онъ съ шумомъ, какъ будто бросятъ его, полежитъ, пожалуется на неосторожныхъ чертей, расскажетъ, гдѣ леталъ и что видѣлъ, и что приказалъ сдѣлать чертямъ.

Приказывать могутъ только собственнымъ чертямъ, которыхъ есть порядочное количество у старыхъ шамановъ и легіоны ихъ могутъ пополняться изъ легіоновъ другихъ; два враждующихъ шамана не вступаютъ сами въ борьбу, а подвизаются ихъ черти, при чемъ стараются „перекочкать“ хозяевъ другъ у друга; черти убитаго противника переходятъ въ собственность другого.

Такимъ образомъ, можетъ составиться очень внушительная сила, готовая надѣлать, что угодно.

Но какъ попадаютъ къ шаману первые его черти, нельзя ни отъ кого добиться, даже отъ самого шамана.

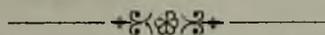
Утверждаютъ, что въ заводяхъ живутъ мамонты, которыхъ порою и видятъ. Въ рѣкахъ находятъ небольшое количество костей этого животнаго.

Садовниковъ.

Самоѣды-грабители въ Обдорскомъ краѣ.

(Историческая справка).

Въ концѣ первой половины XIX столѣтія Обдорскъ былъ встревоженъ появленіемъ въ этомъ краѣ извѣстнаго грабителя Вауля Пьеттомина съ многочисленной ватагой. „Собирается Вауль сюда, скоро пріѣдетъ“,—говорили обдорцы съ тревогой. Кто же былъ этотъ страшный человѣкъ—Вауль? Баршъ такъ характеризуетъ его въ своей статьѣ „Обдорскій возмутитель“.

„Это была, дѣйствительно, весьма замѣчательная, между дикарями, личность, уже давно знакомая всему краю и властямъ. Въ началѣ 1840-хъ годовъ, въ Березовской тюрьмѣ, находящейся при полиціи и неогороженной даже тыномъ, можно было видѣть арестанта-самоѣда, мѣтъ подъ 40, средняго роста, крѣпко сложеннаго, съ красивымъ и энергичнымъ лицомъ и весьма умными глазами. Это былъ Вауль. Онъ судился за грабежи... Живя на отдаленныхъ тундрахъ, этотъ человѣкъ набралъ себѣ шайку послушныхъ земляковъ и съ ней разтѣзжалъ по сосѣдямъ, отнимая у богатыхъ оленей и раздавая ихъ неимущимъ, не забывая, конечно, брать и для себя львиную часть. Къ убійствамъ онъ никогда не прибѣгалъ, да и не было надобности. Робкіе и крайне не воинственные соотечичи не сопротивлялись ему. Но что всего замѣчательнѣе—Вауль проповѣдывалъ вездѣ и всѣмъ необходимость отдѣлится отъ русскихихъ, не платитъ имъ ясака и отобратъ у нихъ все занятая ими

Примѣчаніе 1. Матеріаломъ послужило дѣло, хранящееся въ Тобольскомъ Губернскомъ Архивѣ—„О самоѣдахъ, производящихъ грабежи въ Обдорскомъ отдѣленіи“. 1856 г.

Примѣчаніе 2. О Ваулѣ есть статья З. А. Баршъ, напечатанная въ „Русской Старинѣ“ за 1881 годъ, подъ названіемъ „Обдорскій возмутитель“. Въ виду имѣющейся связи между этой статьѣй и послѣдующей, сообщаемой нами ниже—*Самоѣды-грабители въ Обдорскомъ краѣ*, воспроизводимъ вкратцѣ для болѣе яснаго представленія этого сѣвернаго движенія указанную статью г. Баршъ, каковая хранится въ библіотекѣ Тобольскаго Губернскаго Музея.

земли... Молодца поймали и привезли въ Березовъ. Тамъ онъ судился, былъ наказанъ и сосланъ въ Енисейскую губернію. Оттуда, вскорѣ, онъ сумѣлъ найти дорогу въ свои родныя тундры и вотъ теперь, собравши довольно значительныя силы, шелъ въ Обдорскъ съ тѣмъ, чтобы взять его, отобрать сданный уже ясакъ и раздать его обратно, а самому сдѣлаться полновластнымъ господиномъ, уничтоживъ ненавистнаго ему князя Тайшина“.

Вѣсть о появленіи Вауля привела мѣстныя власти и обывателей въ трепеть. Военныхъ силъ въ Обдорскѣ не было, лишь во время ярмарки командировались сюда нѣсколько казаковъ исполнять обязанности полицейскихъ служителей. Рѣшено было послать въ Березовъ нарочнаго съ требованіемъ присылки казаковъ. Березовцы также встревожились. „Возьметъ Обдорскъ, придетъ и сюда, все отниметъ, въ конецъ раззоритъ насъ... Въодъ за нимъ все самопды пойдутъ, если захочетъ“. Нѣсколько десятковъ казаковъ съ кремненными ружьями двинулись изъ Березова противъ непріятеля, но имъ не удалось отличиться въ этомъ дѣлѣ. Нашелся въ Обдорскѣ дипломатъ, нѣкто Нечаевскій, старый другъ Вауля, благодаря которому Вауль съ шайкой былъ побѣжденъ безъ всякихъ хлопотъ. Онъ явился въ станъ Вауля, какъ другъ заявить ему, что онъ вмѣстѣ съ нимъ, за одно, и что якобы никто не знаетъ въ Обдорскѣ, что онъ поѣхалъ къ нему, Ваулю. Между тѣмъ властямъ извѣстны были планы Нечаевского, и „весь Обдорскъ провожалъ его съ напутствіями и надеждой на спасеніе“.

Вауль сначала скептически встрѣтилъ своего друга.— „Ты худое что-то задумалъ. Погоди, позову шамана; пускай онъ скажетъ, что у тебя на умѣ“. Нечаевскій, видя, что Вауля начинаетъ разбирать сомнѣніе, сталъ увѣрять его, что онъ пришелъ помочь ему. „Попдемъ въ Обдорскъ вмѣстѣ; тамъ весь насъ испугаются и отдадутъ намъ весь ясакъ и все вино, а вина много, много... Кто живетъ въ Обдорскѣ, ты того оставь, другъ. Они тебѣ будутъ платить ясакъ. Чиновниковъ всѣхъ прогонимъ, будемъ сами большіе бояры“... И много еще насулилъ ему, включительно до того, что онъ, Вауль, будетъ Обдорскимъ княземъ, которому будетъ принадлежать весь край.

На совѣщаніи приближенные Вауля „*кѣтъко настаивали не доврѣяться русскому, хотя и другу, и дѣлать по своему*“. Шаманская ворожба тоже предвѣщала Ваулю бѣду. Но Нечаевскому все же удалось въ концѣ концовъ убѣдить Вауля въ своей преданности ему и вѣрной дружбѣ. Вауль отправился со своею ватагою въ приготовленную ему другомъ-провокакторомъ западню. Полиція и обдорскіе жители были на стражѣ и приняли нужныя мѣры. Какъ только Вауль вошелъ въ инородческую управу, тотчасъ же дверь заперли на крюекъ и схватили „*легковѣрнаго агитатора*“. Вауль долго боролся, но въ концѣ концовъ былъ скрученъ веревками и закованный въ тяжелыя цѣпи былъ препровожденъ въ Березовъ, гдѣ его и судили. Судъ приговорилъ Вауля къ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ въ каторжныя работы. Дружина Вауля, узнавъ о гибели своего атамана, разбѣжалась. Пойманные же послѣ упорной борьбы соучастники Вауля, которые сопровождали его до самага Обдорска, также были наказаны.

Такъ трагически окончилась исторія обдорскаго возмутителя, „*смѣльчака*“ Вауля.

Еще не успѣла успокоиться, застыть равнина Сѣвера послѣ мятежей прошлаго—ваульскаго возмущенія; еще не испарилось фантастическое чудовище *) изъ отравленнаго алкоголемъ мозга инородца, какъ снова взбаламутилось снѣжное море, разбросавъ тревожныя волны по низовью...

Въ 1856 г. самоѣдскій старшина Тепка Ванхозе (Вангюзе), прибывъ въ Обдорскъ со своими родичами, предъявилъ управѣ, что вѣдѣнія его самоѣдцы Пани, Тумбы, Няру, Оли, Хоруме и Нюмде Ходины **) и вѣдѣнія старшины Піеттомы Хыды и Ханку, занимавшіеся въ прежнее время незначительными кражами, соединившись въ одну шайку и вооружив-

*) Сѣверные архивы—„Березовское чудо“, сообщ. П. Е. Маковецкаго. (Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея, вып. XVII, 1907 г.).

**) Ходины—двоюродные братья самоѣдина Майра Ходина, который за участіе въ грабежахъ, разбояхъ и возмущеніи извѣстнаго самоѣдина Вауля въ 1842 г. сосланъ въ каторжныя работы.

шись ружьями, луками и ножами, начали открыто производить грабежи, захватывая насильно припасы, оленей, оружіе и прочее имущество, какое только у жителей находится, *) а тѣмъ, кои рѣшаются оказывать сопротивленіе, угрожаютъ смертью, почему онъ, старшина Ванхозе, принужденъ былъ оставить съ ватагою свои звѣрино-промышленныя мѣста, въ которыя нынѣ не осмѣливается возвратиться.

Къ этимъ грабителямъ примкнули еще до 20 человекъ неизвѣстныхъ самоѣдовъ, опредѣлить примѣты которыхъ старшина Ванхозе и прибывшіе съ нимъ инородцы не могли, ограничившись указаніемъ, что всѣ эти грабители росту средняго, молодые.

По учиненной въ дѣлахъ инородной управы справкѣ оказалось, что обвиняемые въ грабежѣ самоѣды: Пани, Тумбы, Няру, Оли, Хоруме и Нюмде Ходины, Хыды и Ханку, записанными по послѣдней народной переписи не значатся и ясака не платили, такъ какъ они въ это время гдѣ-то скрывались.

Изъ распросовъ обдорской администраціей Ванхозе и др. выяснилось, что мѣсто, гдѣ производятся грабежи, находится на границѣ Енисейской губ., на рѣкѣ Тазѣ, впадающей въ Обскую губу, гдѣ проживаютъ самоѣды Березовской округи вмѣстѣ съ самоѣдами туруханскими, *«а отстоитъ отъ Обдорска весьма далеко, сколько верстъ не извѣстно, но, если отправиться изъ Обдорска послѣ ярмарки**»), то туда съ чумами можно прѣхать только весною передъ вскрытіемъ рѣкъ, т. е. въ началѣ мая мѣсяца».*

Вауль глубоко пустилъ корни,—и снова началось возмущеніе, произведенное его послѣдователями, которое породило среди инородцевъ сѣвера страхъ и озабоченность. Они и такъ, запуганные Ваулемъ, ждутъ его возвращенія и не вѣрятъ, что пѣсня его спѣта. Бывали случаи, еще сравнительно

*) Такъ, напр., у самоѣдина Мемгу Яурова отнято грабителями насильно: 131 олень, 2 нарты со всею упряжью, малица, лукъ и ружье; у старшины Ванхозе—20 оленей, одна нарта съ упряжью, двѣ оленьи кожи, лукъ и два ружья.

***) Ярмарка въ Обдорскѣ прекращается 25 января.

недавно, какъ къ полицейскимъ властямъ прибѣгли суевѣрные мѣстные жители съ просьбой защитить отъ Вауля, который яко бы вернулся и снова начинаетъ пошаливать.

А тутъ вдругъ объявилась цѣлая шайка грабителей, связанная съ именемъ Вауля, и совершаетъ набѣги на ихъ жилища. Волненіе инородцевъ естественно возросло до крупныхъ размѣровъ и породило массу слуховъ и легендъ.

Березовскій военно-окружный начальникъ, получивъ свѣдѣнія объ этой шайкѣ грабителей и, затрудняясь предпринять какія-либо экстренныя мѣры къ поимкѣ грабителей по случаю весьма значительнаго пустыннаго пространства, отдѣляющаго населенныя мѣста ввѣреннаго ему округа отъ притона ихъ, и неимѣнія на немъ никакого сообщенія, ограничился лишь тѣмъ, что предложилъ Земскому Суду и всѣмъ отдѣльнымъ засѣдателямъ, чтобы они строго слѣдили въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ и, если гдѣ-либо появятся грабители, то чтобы были приняты должныя мѣры къ поимкѣ ихъ. Сверхъ того, внушилъ лично прибывшимъ съ ясакомъ въ г. Березовъ князцамъ Тайшину и Артанзіеву и прочимъ инородческимъ старшинамъ, чтобы и они развѣдывали о мѣстѣ пребыванія грабителей, и если таковые покажутся вблизи ихъ стойбищъ или же приблизятся на таковое разстояніе, гдѣ возможно какое-либо сообщеніе, то старались бы захватить грабителей сами или давали бы тотчасъ же знать земской полиціи. Исправляющему же должность земскаго исправника предложилъ, чтобы онъ собралъ самыя точныя свѣдѣнія о томъ, всегда ли на одномъ мѣстѣ находятся эти грабители и не выходятъ ли они лѣтомъ съ оленями на Уралъ или въ другое мѣсто, подобно прочимъ самоѣдамъ, имѣющимъ оленей, для того, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, возможно было принять своевременно мѣры и захватить грабителей. Въ виду того, что по имѣющимся свѣдѣніямъ притонъ этой шайки грабителей находится на границѣ Енисейской губ., то о принятіи зависящихъ мѣръ Березовскій в.—о. начальникъ обратился къ Туруханскому отдѣльному засѣдателю.

Объ этомъ происшествіи Тобольскій гражданскій губер-

наторъ донесъ (3 марта 1856 г.) генераль губернатору Западной Сибири и Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Енисейскій гражданскій губернаторъ въ свою очередь также сдѣлалъ распоряженіе о поимкѣ грабителей, хотя скептически относился къ принятымъ мѣрамъ, потому, во-первыхъ, что неизвѣстно, гдѣ находится эта шайка, во-вторыхъ, что по р. Тазу имѣется два только вахтера изъ казаковъ у хлѣбныхъ магазиновъ, отстоящихъ одинъ отъ другого на разстояніи 200 вѣрстъ и, кромѣ ихъ, весьма малое число инородцевъ, которые, ведя бродячую жизнь, представляютъ ненадежныя средства къ поимкѣ грабителей и, въ-третьихъ, что заштатный городъ Туруханскъ, въ которомъ сосредоточено управленіе обширнѣйшаго и малонаселеннаго Туруханскаго края, и въ которомъ насчитывается за исключеніемъ поселенцевъ всего до 8 человекъ взрослыхъ мѣщанъ и столько же казачьей команды, лежитъ отъ р. Тазъ слишкомъ въ 700 вер., и сообщеніе Туруханска съ мѣстами, лежащими на этой рѣкѣ, неудобное.

Въ виду этого генераль-губернаторъ Зап. Сибири просилъ Тобольскаго губернатора возложить прекращеніе грабежей и поимку хищниковъ на непосредственное и личное исполненіе обдорскаго инородческаго старшины, князя Тайшина *), давъ ему въ помощь смѣлаго, расторопнаго и здороваго урядника и нѣсколько надежныхъ казаковъ, обезпечивъ ихъ необходимымъ для столь отдаленной командировки продовольствіемъ.

Обдорскій князь Тайшинъ на такое предложеніе администраціи далъ слѣдующій отзывъ: въ настоящее время (въ апрѣль мѣсяцъ) по случаю распутицы и дальности разстоянія до мѣста кочевокъ грабителей, а равно и лѣтомъ по неимѣнію прямого сообщенія съ тѣми мѣстами, отправиться и имѣть какой-либо успѣхъ въ этомъ дѣлѣ невозможно; всего же удобнѣе, по мнѣнію Тайшина, сдѣлать это осенью, когда скрѣпятся рѣки и установится зимній путь, т. е. въ октябрѣ мѣсяцѣ, а для достиженія въ этомъ успѣха нужно:

*) Тайшинъ имѣлъ вліяніе, какъ свидѣтельствуетъ мѣстная администрація, на подчиненныхъ ему остяковъ и самоѣдовъ.

1) „командировать до 30 человекъ казаковъ съ необходимымъ орудіемъ; 2) взять хотя небольшую пушку для того, чтобы имѣть на грабителей болѣе дѣйствія; 3) нужна помощь начальства Енисейской губ., чтобы, окруживъ ихъ съ обѣихъ сторонъ, удобнѣе было поймать и 4) содѣйствіе мѣстнаго засѣдателя“. При этомъ Тайшинъ объяснилъ обдорскому засѣдателю, что казаки должны быть въ Обдорскѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, дабы при первой возможности быть готовыми къ поѣздкѣ, на каковой предметъ нужно приготовить до 300 оленей съ чумами, что князь обязывается исполнить своимъ распоряженіемъ при содѣйствіи мѣстнаго начальства. Кромѣ того Тайшинъ обязался въ теченіе лѣта развѣдать, какъ о мѣстахъ нахождения грабителей, такъ и обо всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ и средствахъ.

Тобольскій гражданскій губернаторъ уполномочилъ Березовскаго военно-окружнаго начальника употребить всѣ нужныя мѣстныя средства, выражая увѣренность, что онъ сумѣетъ прекратить дальнѣйшее развитіе грабежей и вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ не дозволять мѣстнымъ жителямъ и властямъ преувеличивать значеніе появленія незначительной шайки.

Березовскій военно-окружной начальникъ майоръ Колпаковскій *) 4 ноября 1856 г., за № 849, донесъ Тобольской губернской администраціи, что восемь человекъ самоѣдовъ, производившихъ грабежи въ низовыхъ мѣстахъ, пойманы на границѣ Енисейской губ. самоѣдскимъ старшиной Тепкой Вангозе и доставлены къ Обдорскому отдѣльному засѣдателю, который по произведеніи о чинимыхъ ими грабежахъ слѣдствія, препроводилъ всѣхъ восемь человекъ въ Земскій Судъ, куда они прибыли 31 октября. Въ вѣдомости Березовскаго Земскаго Суда, представленной губернатору, перечислены имена этихъ грабителей, самоѣдцевъ Обдорскаго отдѣленія: Пани Ходынъ—40 лѣтъ, Тумбу Ходинъ—28 л.,

*) Колпаковскій, какъ рассказываютъ, впоследствии былъ переведенъ въ окружной штабъ Омскаго военнаго округа, затѣмъ и. д. Семипалатинскаго губернатора, былъ губернаторомъ Семирѣченской обл., и. д. Туркестанскаго генераль-губернатора. Въ 1882 г. К. былъ назначенъ степнымъ генераль-губернаторомъ, а съ 1887 г. состоялъ членомъ Совѣта военнаго министра.

Няру Ходинъ—35 л., Оли Ходинъ—22 л., Ньюде Ходинъ—25 л., Хоруме Ходинъ—16 л., Нянзей Ханелимина—40 л. и Енисейской губ. Серды Ваептина—45 л. Лица эти тотчасъ же по прибытіи были препровождены Земскимъ Судомъ Березовскому городничему для заключенія въ острогъ, а дѣло о нихъ направлено было на рѣшеніе въ Березовскій Окружный Судъ. Мѣсто поимки ихъ, какъ видно изъ дѣла, до селенія Обдорскаго отстоятъ на 21 день ѣзды*).

О происшествіи этомъ Тобольскій гражданскій губернаторъ донесъ тотчасъ же Министру Вн. Дѣлъ, генералъ-губернатору Западной Сибири и предсѣдательствующему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Западной Сибири.

Между тѣмъ 1 декабря того же года отъ Березовскаго военно-окружнаго начальника маіора Колпаковскаго получено было дополнительное донесеніе, что означенные грабители пойманы самоѣдинами обдорскаго отдѣленія Тепкой Ванюзе, Язи, Неной, Ваку, Яурой, Мура, Хози, Мындой, Тафумой, Угу, Пафу Мюмзи, Ландюкой и остякомъ Пяну, которыми и доставлены къ Обдорскому отдѣльному засѣдателю. При поимкѣ никакихъ особенныхъ происшествій не было, но поимщики для предупрежденія, чтобы грабители не разбѣжались и не стали бы оказывать сопротивленія, *признали за нужное (sic!) повредить нѣкоторымъ изъ нихъ руки по суставамъ пальцевъ*; при чемъ у Пани были сильно повреждены пальцы лѣвой руки, поймавшимъ его самоѣдиномъ Ваку Халидинымъ. Большой палецъ былъ вывихнутъ совершенно, прочіе—въ пол-згиба сведены; рука была сначала опухшая, а затѣмъ истощенная до изсушенія.

Изъ дополнительнаго донесенія Березовскаго Окружнаго Суда, отъ 12 января 1857 г., видно, что, кромѣ указанныхъ 8 человекъ, пойманы еще три самоѣда: Суде, Хыли и Лянги и остякъ Пячинъ, занимавшихся насильнымъ отнятіемъ чужого имущества. Для дачи очной ставки съ прежде пойманными грабителями и для учиненія допроса названныя лица въ Судъ не явились, оказавшись больными, также не явился

*) Обдорскъ отъ г. Березова находится въ 375 верстахъ.

„на поманную“ изъ суда повѣстку и городской лекаръ, ссылаясь на свою болѣзнь, а потому и дѣло о послѣднихъ грабителяхъ осталось долгое время не дополненнымъ.

Въ концѣ концовъ выяснилось, что эти лица принадлежатъ къ той же шайкѣ грабителей, главой которой былъ Пани Ходина.

Что же касается первоначальныхъ свѣдѣній о томъ, что грабители Пани Ходина съ товарищами пойманы самоѣдскимъ старшиной Ванюзе, то по личной провѣркѣ Березовскаго военно-окружнаго начальника въ бытность его въ Обдорскѣ, оказалось, что старшина Тепка Ванюзе не принималъ личнаго участія въ поимкѣ грабителей, а лишь давалъ распоряженія и участвовалъ въ доставленіи грабителей. Главнымъ же руководителемъ и „начинщикомъ“ поимки былъ самоѣдинъ ватаги старшины Ханзери-Ваку Халидинъ, которому при содѣйствіи брата своего Яура, самоѣдовъ Таерумы, Нюссизи, Мынды, Яи, Пару, Ландюки, Муры, Хози и остяка Устъпалинскихъ юртъ Пяну и удалось поймать грабителей.

Съ поимкою ихъ, по удостовѣренію Березовскаго военно-окружнаго начальника, во первыхъ, прекратились грабежи, которые въ противномъ случаѣ могли бы принять большіе размѣры и поставить въ затрудненіе мѣстное начальство къ прекращенію оныхъ, и во вторыхъ, по отзыву старшинъ самоѣдскихъ племенъ у нихъ водворилась тишина и спокойствіе, до того же времени, напуганные дѣйствіями грабителей, бродячіе самоѣды изъ опасенія подвергнуться грабежамъ должны были укрываться отъ грабителей и находиться всегда въ тревожномъ состояніи. Учитывая все это и оцѣнивая заслуги предъ низовымъ краемъ самоѣдина Вану Халидина съ дружиною, Березовскій военно-окружный начальникъ ходатайствовалъ съ своей староны наградить за сей полезный подвигъ Халидина медалью, а прочихъ инородцевъ, участвовавшихъ въ поимкѣ грабителей, деньгами. Это ходатайство, въ свою очередь поддержанное губернской администраціей, было удовлетворено. Самоѣдскій старшина Халидинъ былъ пожалованъ серебряною медалью на Станиславской лентѣ, а

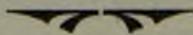
прочимъ инородцамъ—Яуру, Тепкѣ Ванюзѣ, Таеруму, Нюсизи, Мехды, Яи, Пару, Ландюку, Муру, Хозю и Пяну—выдано по десяти рублей серебромъ каждому. При этомъ по волѣ генераль-губернатора Западной Сибири, награды эти розданы лично Березовскимъ военно-окружнымъ начальникомъ на ярмаркѣ, въ присутствіи инородческихъ старшинъ.

Объ участи содержавшихся въ Березовскомъ тюремномъ отдѣленіи грабителей извѣстно лишь, что трое изъ нихъ: Пани, Хыли и Суде изъявили желаніе принять христіанскую вѣру и помощникомъ Кондинскаго миссіонера, іеромонахомъ Аверкіемъ были окрещены и наименованы Иваномъ, Петромъ и Николаемъ. Пани, у коего была повреждена при поимкѣ лѣвая рука по суставамъ пальцевъ, долгое время находился на излѣченіи въ инородческой больницѣ. По свидѣтельству завѣдывающаго больницею лекаря Никифорова пальцами поврежденной руки Пани не могъ нисколько владѣть, по причинѣ неправильнаго сращенія вывихнутыхъ пальцевъ и ужасной боли при насильственномъ сгибаніи и разгибаніи. Тоже свидѣтельствуемъ и лекарь Зерчениновъ. По донесенію Обдорскаго отдѣльнаго засѣдателя поврежденіе рукъ у грабителей по суставамъ пальцевъ сдѣлано вслѣдствіе сопротивленія нѣкоторыхъ изъ нихъ, а также и изъ боязни, чтобы они, освободившись, не нанесли вреда виновникамъ ихъ гибели. Что же касается Пани, который пострадалъ больше всѣхъ, то это въ отношеніе его сдѣлано потому, что онъ слылъ между самоѣдами шаманомъ и колдуномъ и, по понятіямъ такихъ дикихъ людей, каковы самоѣды, слѣдовало ему повредить пальцы, чтобы онъ ворожкой не могъ причинить какого-либо вреда поимщикамъ. Обычая же между самоѣдами повреждать руки и вообще увѣчить порочныхъ людей не существуетъ.

Такъ закончилась эта дикая исторія на отдаленномъ сѣверномъ горизонтѣ дикаго, заживо-погребеннаго, снѣгомъ занесеннаго, народа.

1910 г.
Тобольскъ.

Сообщилъ Порфирій Славнинъ.

ОТЧЕТЪ

Тобольской Метеорологической Станціи II разряда
I класса при Губернскомъ Музеѣ за время съ 1 сен-
тября 1909 года по 31 августа 1910 года.

Отчетъ за 1909—1910 годъ составленъ по тому же плану, какъ и за предыдущій 1908—9 г.г. (см. „Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея“, вып. XVIII, 1910). Лишь абсолютный максимумъ взятъ не изъ срочныхъ наблюдений въ 1 часъ дня, а изъ отсчетовъ по максимальному термометру, въ виду того, что поправки къ нему найдены лишь въ мартѣ 1909 г. и отъ -10.0° до $+40.0^{\circ}$ С. = 0.00 .

Ни въ мѣстоположеніи станціи, ни въ средствахъ ея, ни въ личномъ составѣ за отчетный годъ измѣненій не произошло. Наблюдения попережнему отсылаются въ Екатеринбургскую Обсерваторію и въ Тобольское Переселенческое Управление и публикуются еженедѣльно въ „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“.

Приборы, по которымъ производились наблюдения, слѣдующіе:

1. Барометръ Фусса № 690, съ термометромъ при немъ № 361.
2. Aneroidъ Ноде № 227.
3. Барографъ Ришара № 30282.
4. Сухой термометръ С. № 20092 (Ф. О. Мюллеръ 5843).
5. Смоченный термометръ С. № 20093 (Ф. О. Мюллеръ 5843*).
6. Максимальный термометръ С. № 49745 (Ф. О. М. 2464).
7. Минимальный термометръ № 40734 (Ф. О. М. 9491).
8. Термографъ Ришара № 48827.
9. Гигрометръ Соссюра № 609; съ 25 ноября 1909 года.
10. Гигрографъ Ришара № 46688; съ 20 февраля 1910 г.

11. Гелиографъ Кэмпбеля № 37170.
12. Флюгеръ Вильда съ одной доской—указателемъ.
13. 2 снѣгомѣрные рейки.
14. Дождемѣръ съ защитой Нифера и съ парой ведеръ.
15. Эвапорометръ Вильда № 46897 (424).

I. Давленіе атмосферы.

	Среднее.	Норма ^{б)} .	Maximum.	Minimum.
Холодный періодъ ¹⁾ .				
Сентябрь . . .	754.1	752.2	765.0	735.8
Октябрь . . .	759.6	755.1	773.5	747.5
Ноябрь . . .	753.4	754.9	763.5	741.6
Декабрь . . .	756.9	756.5	774.6	735.8
Январь . . .	756.2	758.0	775.3	739.4
Февраль . . .	764.6	759.2	771.2	752.5
Мартъ . . .	754.0	757.4	763.4	735.4
Апрѣль . . .	754.8	756.1	762.2	740.4
Май . . .	752.6	753.3	766.8	742.0
За періодъ . .	756.2	—	775.3 (I)	735.4 (III)
Умѣренный періодъ ²⁾ .				
Іюнь . . .	746.3	750.0	754.2	732.6
Іюль . . .	747.8	748.8	756.0	739.4
Августъ . . .	748.9	749.6	766.4	729.8
За періодъ . .	747.7	—	766.1 (VIII)	729.8 (VIII)

II. Температуры

	1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	За мѣсяць.	Норма ⁵⁾	Въ снѣжные дни.	
Х о л о д н ы е							
Сентябрь . . .	18.4	10.1	2.1	10.0	9.1	—	101
Октябрь . . .	4.4	3.3	— 2.5	1.7	0.4	—	
Ноябрь . . .	— 2.5	— 2.9	— 4.9	— 3.4	— 9.9	— 4.6	—
Декабрь . . .	—12.8	—11.5	—14.8	—13.1	—16.9	—13.1	—
Январь . . .	—24.0	—11.2	—15.2	—16.8	—19.2	—16.8	—
Февраль . . .	—20.3	—14.3	—12.3	—15.9	—15.2	—15.9	—
Мартъ . . .	—14.9	—16.3	— 3.8	—11.4	— 8.9	—11.4	—
Апрѣль . . .	— 6.1	— 0.6	9.2	0.8	0.5	0.9	
Май . . .	10.7	8.4	10.0	9.7	9.1	—	
За періодъ . . .	—	—	—	— 4.2	—	—11.4	
У м ѣ р е н н ы е							
Юнь . . .	13.5	10.0	17.3	13.5	15.4	—	18
Юль . . .	17.3	18.4	19.3	18.5	19.0	—	18
Августъ . . .	16.2	15.1	15.7	15.7	15.7	—	18
За періодъ . . .	—	—	—	15.9	—	—	18

здуха.

ровь ³⁾ .	При группѣ юго-восточныхъ вѣтровъ ⁴⁾ .	При загибъи.	Абсолютный maximum.	Абсолютный minimum.	Абсолютный minimum въ безснѣжные дни.	Средняя суточная амплитуда ⁶⁾ .	Суточный maximum амплитуды ⁷⁾ .	Суточный maximum амплитуды въ безснѣжн. дни.
----------------------	---	--------------	---------------------	---------------------	---------------------------------------	--	--	--

е р і о д ъ.

2.3	12.4	12.8	28.5	— 6.5	— 6.5	9.5	15.7	15.7
3.9	— 3.9	0.0	17.3	—13.6	—13.6	7.1	13.3	13.3
3.0	— 3.9	— 8.0	4.8	—19.2	— 8.1	5.1	9.2	9.2
2.3	—13.8	—14.8	— 2.4	—32.2	—	6.4	14.0	—
2.7	—20.9	—15.1	— 2.0	—32.1	—	6.0	11.4	—
3.0	—18.7	—14.7	— 3.2	—27.9	—	8.0	12.7	—
2.3	—10.0	—11.4	6.2	—30.4	—	11.1	20.9	—
2.1	4.4	3.9	20.3	—20.6	1.3	11.1	17.9	16.6
0.0	9.4	11.0	23.8	— 0.7	— 0.7	10.0	15.6	15.6
2.7	— 6.1	— 6.0	28.5 (IX)	—32.2 (XII)	—13.6 (X)	—	20.9 (III)	16.6 (IV)

е р і о д ъ.

3.2	14.0	12.7	30.9	0.4	0.4	10.1	16.3	16.3
3.6	18.3	19.0	30.4	8.4	8.4	10.1	14.5	14.5
3.5	16.2	14.3	29.5	3.9	3.9	9.6	14.7	14.7
3.8	16.1	16.3	30.9 (VI)	3.9 (VIII)	3.9 (VIII)	—	16.3 (VI)	16.3 (VI)

Вздуха.

Б Е З С Н Ъ Ж Н Ы Е Д Н И.

морозомъ (min. \leq 0. ^o).				Итого.	Безъ мороза (min. $>$ 0. ^o).					Итого.	Съ умѣренными ночами.
Безъ оттепели ⁹⁾ .	Съ оттепелю ¹⁰⁾ .	Холодные ¹¹⁾ .	Прохладные ¹²⁾ .		Холодные ¹³⁾ .	Прохладные ¹⁴⁾ .	Умѣренные ¹⁵⁾ .	Теплые ¹⁶⁾ .	Жаркіе ¹⁷⁾ .		

п е р і о д ъ.

—	3	5	1	9	1	5	5	9	1	21	7
2	2	9	2	18	7	4	2	—	—	13	—
3	3	3	—	7	1	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	5	1	—	7	—
—	—	—	1	1	—	19	10	1	—	30	—
5	8	17	4	37	9	29	22	11	1	72	7

п е р і о д ъ.

—	—	—	—	—	—	7	13	8	2	30	7
—	—	—	—	—	—	—	1	28	2	31	28
—	—	—	—	—	—	2	11	16	2	31	20
—	—	—	—	—	—	9	25	52	6	92	55

IV. О с а

	С У М М А.				Н о р м а ¹⁹⁾ .	Суточный максимум.	число д		
	1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	И т о г о.			Съ осадками.		
Х о л о д н ы									
Сентябрь . . .	24.0	15.3	23.0	62.3		23.6	18		
Октябрь . . .	18.1	13.1	1.0	32.2		6.3	20		
Ноябрь . . .	4.9	6.3	20.3	31.5		10.8	22		
Декбарь . . .	3.2	2.5	22.7	28.4		10.2	21		
Январь . . .	7.4	3.1	5.9	16.4		3.1	16		
Февраль . . .	0.1	1.0	1.0	2.1		0.8	6		
Мартъ . . .	10.7	12.3	0.9	23.9		4.5	16		
Апрѣль . . .	9.5	1.8	1.8	13.1		2.9	12		
Май . . .	6.2	26.2	3.5	35.9		12.8	10		
За періодъ . .	—	—	—	245.8		23.6 (XI)	141		
У м ѣ р е н н ы									
Іюнь . . .	17.3	30.4	18.3	66.0		16.4	19		
Іюль . . .	28.2	20.5	2.7	51.4		16.1	12		
Августъ . . .	49.6	23.3	8.3	81.2		17.8	16		
За періодъ . .	—	—	—	198.6		17.8(VIII)	46		

И.

Повторяемость вѣтровъ въ ‰‰‰ на срочныхъ наблюдений.		Ч И С Л О Д Н Е Й.										
		При группѣ западныхъ вѣтровъ ²²).	При группѣ юго-восточныхъ вѣтровъ ²³).	Съ грозой.	Со снѣгомъ.	Съ градомъ.	Съ крупой.	Съ росой.	Съ инеемъ.	Съ гололедицей.	Съ изморозью.	Съ туманомъ.

п е р і о д ъ.

13	13	2	6	2	2	12	6	—	—	3	—	—
16	9	—	8	—	2	—	14	—	—	3	—	—
11	13	—	15	—	1	—	8	—	8	3	2	—
20	29	—	20	—	1	—	5	—	3	1	9	—
12	14	—	16	—	—	—	8	—	3	1	8	—
11	3	—	7	—	—	—	20	—	2	—	—	—
15	16	—	16	—	—	—	8	—	1	—	6	—
10	13	1	10	—	1	—	—	2	—	1	1	—
8	6	1	—	1	—	3	—	—	—	1	—	—
13	13	4	98	3	7	15	69	2	17	13	26	—

п е р і о д ъ.

8	3	3	2	—	1	7	1	—	—	—	—	—
6	6	4	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—
13	9	2	—	—	—	6	2	—	—	2	—	—
9	6	9	2	—	1	33	3	—	—	—	—	—

У. Скорость и повторяемость вѣтровъ и затишья.

Скорость вѣтра въ метр. въ сек.	Число дней съ бурей ²⁶⁾ .		Повторяемость въ 0/0 ²⁷⁾ .										
	Группа западныхъ вѣтровъ.	Группа юго-во-сточныхъ вѣтровъ.	Группа западныхъ вѣтровъ.	Группа юго-во-сточныхъ вѣтровъ.	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	Затишье.
4.6	3.9	4	1	11	3	4	4	3	21	28	22	4	8
3.7	4.0	3	—	10	8	1	0	6	26	27	14	8	4
3.7	4.9	3	—	5	1	2	12	6	32	30	8	5	4
3.6	5.4	—	—	5	4	9	16	11	25	18	5	7	7
3.6	4.5	—	—	1	4	14	18	16	21	12	7	7	7
2.9	4.3	—	—	4	5	14	23	17	13	11	13	23	11
4.4	5.0	1	1	8	3	4	17	11	16	11	9	10	4
3.9	5.4	—	—	9	4	1	18	7	27	13	9	4	5
4.2	7.9	1	6	15	13	14	16	2	12	17	6	5	5
За періодъ.	5.3	12	13	8	5	6	14	9	21	19	12	6	6

Холодный періодъ.

У м ѣ р е н н ы й п е р і о д ъ.													
Сентябрь . . .	4.6	3.9	4	1	11	3	4	4	3	21	28	22	4
Октябрь . . .	3.7	4.0	3	—	10	8	1	0	6	26	27	14	8
Ноябрь . . .	3.7	4.9	3	—	5	1	2	12	6	32	30	8	4
Декабрь . . .	3.6	5.4	—	—	5	4	9	16	11	25	18	5	7
Январь . . .	3.6	4.5	—	—	1	4	14	18	21	12	11	7	7
Февраль . . .	2.9	4.3	—	—	4	5	14	23	13	11	13	23	11
Мартъ . . .	4.4	5.0	1	1	8	3	4	17	16	11	9	10	4
Апрѣль . . .	3.9	5.4	—	—	9	4	1	18	27	13	9	4	5
Май . . .	4.2	7.9	1	6	15	13	14	16	12	17	6	5	5
За періодъ.	3.9	5.3	12	13	8	5	6	14	21	19	12	6	6

Юнь . . .	4.3	5.6	3	2	12	10	4	14	8	11	23	14	2
Юль . . .	4.7	4.3	2	—	9	14	9	6	9	20	20	25	7
Августъ . . .	5.0	6.0	—	2	11	7	4	14	16	17	18	18	7
За періодъ.	4.7	5.3	5	4	11	10	6	12	12	20	19	19	5

VI. Средняя толщина снѣжнаго покрыва въ сантиметрахъ.

	Средняя толщина.	Число дней со снѣжннмъ покрывомъ.	Maximum тол-щины.	Холодный періодъ.			
				Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Сентябрь	—	—	—	—	—	—	
Октябрь	—	—	—	—	—	—	
Ноябрь	7	20	18	—	—	—	
Декабрь	26	31	40	—	—	—	
Январь	42	31	45	—	—	—	
Февраль	42	28	43	—	—	—	
Мартъ	38	31	47	—	—	—	
Апрѣль	12	23	21	—	—	—	
Май	—	—	—	—	—	—	
За періодъ	30	164	47(ш)	—	—	—	
				Умѣренный періодъ.			
Іюнь	—	—	—	—	—	—	
Іюль	—	—	—	—	—	—	
Августъ	—	—	—	—	—	—	
За періодъ	—	—	—	—	—	—	

VII. Облачность и солнечное сіяніе.

	Средняя облач-ность (28).	Число яснѣхъ дней (29).	Число пасмур-ныхъ дней (30).	Повторяемость солнечнаго сіянія въ 0/0 числа налюденіи (31).	Продолжительность солнечнаго сіянія въ часахъ (32).	Холодный періодъ.			
						Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Сентябрь	50	6	4	36	193.9				
Октябрь	71	1	15	27	73.7				
Ноябрь	74	—	14	12	50.1				
Декабрь	74	2	12	9	18.0				
Январь	60	7	9	13	64.6				
Февраль	29	18	3	26	147.2				
Мартъ	46	12	8	40	178.2				
Апрѣль	52	6	6	30	195.4				
Май	54	5	9	38	241.8				
За періодъ	57	57	80	26	—				
						Умѣренный періодъ.			
Іюнь	65	2	8	28	213.0				
Іюль	45	9	3	46	295.0				
Августъ	56	3	6	38	185.2				
За періодъ	55	14	17	37	—				

VIII. Испареніе воды (въ миллиметрахъ) ³³).

Холодный періодъ.		Умѣренный періодъ.	
Сентябрь	46.15	Іюнь	77.55
Октябрь	17.40	Іюль	97.95
Ноябрь	5.60	Августъ	59.30
Декабрь	2.20		
Январь	1.65	За періодъ	234.80
Февраль	2.70		
Мартъ	9.40	За годъ	427.40
Апрѣль	33.40		
Май	74.10		
За періодъ	192.60		

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТАБЛИЦАМЪ.

1) Мѣсяцы, въ которые средняя мѣсячная температура ниже 10.0° С.

2) Средняя мѣсячная между 10.1° и 20° 0 С.

3) Къ группѣ западныхъ вѣтровъ отнесены вѣтры направле- ній: SSW, SW, WSW, W, NW, NNW.

4) Вѣтры: N, NNE, NE, ENE, E, ESE, SE, SSE, S.

5) Климатологическій атласъ Россійской Имперіи, изданный Ни- колаевской Главной Физической Обсерваторіей въ память 50-лѣтней ея дѣятельности. СПб. Картографическое заведеніе Ильина. 1900 г.

Лѣтописи Николаевской Главной Физической Обсерваторіи съ 1884 по 1906 г.г.

Новыя нормальныя и пятилѣтнія среднія температуры Россій-

ской Имперіи, изданныя подь редакціей Г. Вильда. СПб. 1894 г.

6) Разница средних мѣсячныхъ показаній минимальнаго термометра и максимальнаго.

7) Наибольшая разница за сутки между ихъ показаніями.

8) Minimum $\leq -10^{\circ}.0$ С.

9) Maximum $\leq 0^{\circ}.0$ С.; minimum $\geq -9^{\circ}.9$ С.

10) Средняя суточная $\leq 0^{\circ}.0$; maximum $\geq 0^{\circ}.1$ С.

11) Minimum $\leq 0^{\circ}.1$ С.; средн. сут. $0^{\circ}.1 - 4^{\circ}.5$ С.

12) Minimum $\leq 0^{\circ}.1$ С.; средн. сут. $4^{\circ}.6 - 9^{\circ}.9$ С.

13) Minimum $\geq 0^{\circ}.1$ С.; средн. сут. $0^{\circ}.1 - 4^{\circ}.5$ С.

14) Minimum $\geq 0^{\circ}.1$ С.; средн. сут. $4^{\circ}.6 - 9^{\circ}.9$ С.

15) Minimum $\geq 0^{\circ}.1$ С.; средн. сут. $9^{\circ}.9 - 14^{\circ}.9$ С.

16) Minimum $\geq 0^{\circ}.1$ С.; средн. сут. $15^{\circ}.0 - 22^{\circ}.0$ С.

17) Minimum $\geq 0^{\circ}.1$ С.; средн. сут. $\geq 22^{\circ}.1$ С.

18) Minimum ≥ 10.0 С.

19) Новыя многолѣтнія и пятилѣтнія среднія количества осадковъ и дней съ осадками для Россійской Имперіи. СПб. 1895 г.

20) Количество осадковъ ≥ 10 миллим. за сутки.

21) Процентное отношеніе числа срочныхъ наблюдений, во время которыхъ наблюдались осадки, къ общему числу наблюдений за мѣсяць.

22) Процентное отношеніе числа повторений осадковъ, наблюдавшееся въ срочные часы при группѣ западныхъ вѣтровъ, къ числу повторений вѣтровъ этой группы.

23) То же при группѣ юго восточныхъ вѣтровъ.

24) Выпаденіе снѣга, соотвѣтствующее по дождемѣру значительнымъ суточнымъ осадкамъ (≥ 10 миллим.) при скорости вѣтра не менѣе 6 метровъ въ секунду.

25) Замѣтныя перемѣщенія снѣга при общей псверхности снѣжнаго покрова, лишенной ледяной коры, и при скорости вѣтра не менѣе 15 метр. въ секунду.

26) Скорость вѣтра ≥ 15 метровъ въ секунду.

27) Процентное отношеніе числа вѣтровъ даннаго направленія къ числу срочныхъ наблюдений за мѣсяць.

28) Въ сотыхъ доляхъ.

29) Въ среднемъ покрыто облаками менѣе 0.2 частей небснаго свода.

³⁰⁾ Въ среднемъ покрыто болѣе 0.8 частей небеснаго свода.

³¹⁾ Процентное отношеніе числа срочныхъ наблюденій при солнечномъ сіяніи къ общему числу наблюденій за мѣсяць.

³²⁾ По гелиографу Кэмпбелля. Число часовъ болѣе, чѣмъ здѣсь, такъ какъ при слабомъ дѣйствіи солнечныхъ лучей на лентѣ никакихъ слѣдовъ не остается.

³³⁾ По вѣсовому эвапорометру Вильда.

Евг. Писаревскій.

Матеріалы для исторіи метеорологическихъ наблюденій въ Тобольской губерніи.

Выпускъ II.

Источниками при составленіи свѣдѣній о дѣятельности метеорологическихъ станцій въ Тобольской губерніи и г. Омскѣ, а также при вычисленіи многолѣтнихъ среднихъ по Тобольску, Березову, Обдорску, Сургуту, Тарѣ, Тюмени, Старо-Сидорову и Омску служили слѣдующіе труды:

1. E. Leyst, Katalog der Meteorologischen Beobachtungen in Russland und Finland. Vierter Supplementband zum Repertorium für meteorologie, herausgegeben von der Kais. Acad. der Wissenschaften. SPB. 1887 i.

2. Е. Анучинъ. Климатъ г. Тобольска. „Тобольскія Губернскія Вѣдомости“ 1862 г. №№ 6, 7 и 9 и „Памятная книжка Тобольской губерніи“ за 1862 г.

3. Абрамовъ. О климатѣ Березова. „Извѣстія Русск. Географ. Общества“ 1854 г. т. V и „Тобольскія Губернскія Вѣдомости“ 1860 г.

4. К. Мировичъ. О климатѣ Сургутскаго уѣзда.

5. Х. Даль. „Описаніе двухъ экспедицій въ рѣку Обь, снаряженныхъ членами Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству графомъ А. Е. Комаровскимъ, А. К. Трапезниковымъ, А. М. Сибиряковымъ, В. Н. Сабашниковымъ и И. В. Черняевымъ въ 1876 и 1877 годахъ. М. 1877.

6. Н. Е. Раудсенъ. Метеорологическія наблюденія, произведенныя съ 10—22 сентября 1878 г. по 27 марта—8 апрѣля 1879 г. съ борта парохода „Луиза“, принадлежащаго торговому дому А. Трапезникова и К^о. (Мѣсто наблюденій—восточный берегъ Обской губы). Изд. А. Трапезниковъ. М. 1882.

7. И. Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири. Т. II. СПб. 1844 г.

8. Chappe d' Auteroche, l'abbé. Voyage en Sibirie en 1761 a. Т. I—II. М. DCCLXX.

9. K. Bergman. Über die Vertheilung und Thätigkeit der Meteorol. stationen in Russland von den Ersten Anfängen bis zum Jahre 1889 inclusive. „Repertorium für Meteorologie“ Herausgegeben von der K. A. der W. S. P. B. 1892.

10. К. Веселовскій. О климатѣ Россіи. СПб. 1857.

11. Г. Вильдъ. О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи. СПб. 1882.

12. Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи. 1884—1906 г.г.

13. Г. Вильдъ. Новыя нормальныя и пятилѣтнія температуры для Россійской Имперіи. „Записки Импер. Акад. Наукъ“. СПб. 1894 г.

14. Kupfer. „Correspondance météorologique“ а. 1851—53.

15. А. Тилло. Распространеніе атмосфернаго давленія на пространствѣ Россійской Имперіи и Азіатскаго материка на основаніи наблюденій 1836—1885 г.г. „Записки Импер. Русск. Географ. Общ.“ т. XXI. СПб. 1890 г.

16. H. Abels. Die Seehöhen der Barometer einiger meteorologischer Stationen in West Sibirien. Repertorium für Meteorologie Band XI. SPB. 1888 j.

17. Ю. А. Шмидтъ. Триангуляція въ Семипалатинской и Акмолинской области. „Записки Военно-Топографическаго отдѣла Главнаго Штаба“. Т. LVI и LIX.

18. А. Каминскій. Опредѣленіе абсолютныхъ высотъ метеорологическихъ станцій въ Азіатской Россіи. „Записки Импер. Акад. Наукъ“ т. XI.

19. Ю. Шелль. Матеріалы для климатологіи Сѣверо-Восточной Россіи и Сибири. Приложеніе къ протоколамъ „Казанскаго Общества Естествоиспытателей“. Казань. 1876 г.

20. А. Каминскій. Годовой ходъ и графическое распредѣленіе влажности воздуха въ Россійской Имперіи по наблюденіямъ 1871—1890 г. Прибавленіе къ „Метеорологическому Сборнику Импер. Акад. Наукъ“ № 1. СПб. 1894 г.

21. Г. Вильдъ. Объ осадкахъ въ Россійской имперіи. СПб. 1888.

22. Г. Вильдъ. Новыя многолѣтнія и пятилѣтнія среднія количества осадковъ и числа дней съ осадками. „Записки Имп. Акад. Наукъ“. Т. III № 1. С.П.Б. 1895 г.

23. Наблюденія надъ атмосферными осадками съ 1883—1896 г.

24. Наблюденія надъ атмосферными осадками, грозами, вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ и надъ снѣжнымъ покровомъ съ 1892 г.

25. М. Рыкачевъ. Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ въ Россійской Имперіи. С.П.Б. 1886.

26. Наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ водъ съ 1890 по 1907 г.

27. В. Волковъ. О температурѣ воздуха и атмосферныхъ осадкахъ въ Западной Сибири. „Извѣстія Сельско-Хозяйственной Петровской Академіи“. Вып. III, М. 1889.

28. П. Брейтингамъ. Матеріалы для климатологіи Западной Сибири и Степного Края. Выпускъ I. Омскъ. Выпускъ II. Копаль, Березовъ, Кондинское, Сургутъ. Выпускъ III. Самарово, с. Васюганское, Нарымъ.

29. П. Брейтингамъ. Наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ въ Западной Сибири и Степномъ генераль-губернаторствѣ въ 1894 году. „Труды метеорологической комиссіи“ при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. „Записки Запад.-Сибирскаго Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества“. О. 1895.

30. Атласъ къ сочиненію Г. Вильда „О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи“ С.П.Б. 1882.

31. Климатологическій атласъ Россійской Имперіи, изданный Николаевской Главной Физической Обсерваторіей въ память пятидесятилѣтней ея дѣятельности. С.П.Б. Картограф. заведеніе Ильина. 1900 г.

I.

Свѣдѣнія о дѣятельности метеорологическихъ станцій въ Тобольской губерніи и г. Омскѣ.

Свѣдѣнія, составленныя, по возможности, кратко и для удобства расположенныя въ алфавитномъ порядкѣ, даны о станціяхъ 2-го разряда, и лишь о тѣхъ станціяхъ 3-го разряда, о которыхъ были

найнены болѣе или менѣе точныя и опредѣленныя указанія въ вышепоименованныхъ трудахъ. Слѣдуетъ оговориться, что свѣдѣнія о нѣкоторыхъ станціяхъ слишкомъ отрывисты и безсодержательны: произошло это по той причинѣ, что въ указанныхъ трудахъ не было болѣе подробныхъ данныхъ, просить же дополнительныхъ свѣдѣній у Главной Физической Обсерваторіи не было возможности.

1. Городъ Березовъ.

$f=63^{\circ}56'$; $l=65^{\circ}4'$; $h=39.5$ м.

Березовъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Сосьвы, которая соединяется съ Обью выше и ниже Березова. Во время половодья полоса земли, раздѣляющая обѣ рѣки, затопляется, такъ что получается впечатлѣніе, будто городъ находится у моря. Съ другой стороны Березовъ окруженъ мелкимъ хвойнымъ, а далѣе березовымъ лѣсомъ. Нормальная будка стоитъ на площадкѣ, ограниченной съ Е берегомъ Сосьвы, съ S соборомъ, съ W и N зданіями городского и приходскаго училищъ. А. Каминскій нашель, что абсолютная высота осенняго уровня рѣки Оби у Березова въ 1899—14.1 м. Имъ же найдена новая высота барометра надъ уровнемъ моря—39,5 м. Съ 1 января 1832 года учителя уѣзднаго училища установили наблюденія и вели ихъ по 30 апрѣля 1850 года. Этотъ рядъ наблюденій производится въ неустановленные и различные часы, однако 3 раза ежедневно. Проходятъ большіе періоды, даже годы, когда производятся правильныя наблюденія; за ними слѣдуютъ періоды, когда сроки наблюденій мѣняются. Вначалѣ отмѣчалась три раза въ день температура, одинъ разъ направленіе и сила вѣтра, облачность и осадки. Съ 1 января 1838 года стали записывать наблюденія трехъ сроковъ. Съ декабря 1842 года наблюдалъ по 1850 годъ инспекторъ училища г. Абрамовъ, сыгравшій видную роль въ исторіи Березовской станціи: онъ внесъ много интереснаго въ дѣло, наблюдалъ всѣ элементы въ три аккуратно условленные срока: 7—12—8 ч. Наблюдалъ онъ оптическія и электрическія явленія, а съ іюля 1848 и давленіе атмосферы. Результаты наблюденій: среднія мѣсячныя давленія атмосферы, maximum и minimum температуры, замерзаніе и вскрытіе Сосьвы г. Абрамовъ

печаталъ въ „Вѣстникъ Русскаго Географическаго Общества“ за 1854 г. подъ заглавіемъ „Климатъ Березова“ и въ нѣкоторыхъ номерахъ „Тобольскихъ Губ. Вѣд.“ въ началѣ 1860 г. К. Веселовскій опубликовалъ ихъ въ трудѣ „Климатъ Россіи,“ приложение I.

Второй рядъ наблюденій установленъ, послѣ 28-ми лѣтняго перерыва, въ 1878 году учителемъ г. Добровольскимъ, который аккуратно наблюдалъ въ 7—1—9 ч. Въ 1886 году, послѣ небольшого перерыва, прекрасно поставилъ наблюденія политическій ссыльный студентъ Ивановъ. Въ 1887 году пожаръ охватилъ весь городъ и окружающіе лѣса. Благодаря густому дыму, на нѣкоторое время наблюденія пришлось прекратить. По отъѣздѣ Иванова въ 1890 году, наблюденія продолжаютъ вестись ссыльными же—студентомъ Фроловымъ и г-жей Ананьиной-Бороздичъ. Въ 1892 году станція переходитъ въ вѣдѣніе училища: учителя его состоятъ наблюдателями; и въ настоящее время завѣдующимъ состоитъ инспекторъ-учитель городского училища *Θ. Ф. Ларіоновъ*.

Содержится станція на счетъ Екатеринбургской Метеорологической Обсерваторіи.

2. Село Васюганское.

$\varphi=59^{\circ}20'$; $l=78^{\circ}25'$.

Область, образуемая нижними частями рѣкъ Оби и Иртыша и заключающая въ себѣ сѣверную половину Тарскаго уѣзда, южную Сургутскаго и сѣверо-восточную Тобольскаго, представляетъ не вполне изслѣдованную возвышенность, составляющую водораздѣлъ между притоками Оби и Иртыша. Непрерывный урманъ заполняетъ пространство между берегами этихъ рѣкъ; остается свободная полоса внутри урмана, шириной мѣстами до 50 верстъ, а длиной до 600 верстъ, извѣстная подъ названіемъ Васюганской тундры. Во время дождей вся тундра покрывается водою и представляетъ сплошное море; но черезъ нѣсколько часовъ она принимаетъ прежній видъ. По берегамъ рѣкъ Югана, Салыма, Демьянки и др. разбросаны на большомъ пространствѣ другъ отъ друга инородческія селенія остяковъ и татаръ. На лѣвомъ берегу рѣки Васюгана расположено село Васюганское. Собщеніе съ нимъ очень затруднительно и медлительно. Въ этой интересной мѣстности г. Брейтингаму удалось въ 1894 году

открыть метеорологическую станцію, заручившись рекомендаціей Томской Духовной Консисторіи, которая предложила веденіе наблюденій псаломщику Васюганской церкви П. Владимирову. Ему были высланы инструменты, и дѣятельность станціи началась 21 марта 1894 года.

3. Село Заводоуковское.

$f=56^{\circ}32'$; $l=66^{\circ}33'$; $h=80$ м.

Дождемѣрная станція на заимкѣ г. Колмакова близъ села Заводоуковского, Ялуторовскаго уѣзда, въ 1897 году преобразована въ метеорологическую станцію II разряда, 2-го класса. Помѣщалась станція въ юго-восточной части завода, между прудомъ и рѣчкой Укъ; въ 15 метрахъ къ S отъ дома садовника. Къ N отъ дома начинается лѣсъ, метрахъ въ 500 къ E отъ будки находится садъ; къ S, саженьяхъ въ 130 хвойный лѣсъ, и къ W прудъ. Инструменты высланы Г. Ф. О. и правильно установлены. Сроки наблюденій нормальные. Наблюденія велись съ 1897 по 1908 годъ съ незначительными перерывами.

4. Село Истошенское.

$f=55^{\circ}58'$; $l=66^{\circ}16'$; $h=100$.

Въ селѣ Истошенскомъ, Ишимскаго уѣзда, съ 13 января 1851 года по 12 января 1853 годъ производилъ наблюденія священникъ Лепехинъ. Наблюдалъ въ сроки 8—12—9 ч.: температуру воздуха, направленіе и силу вѣтра, облачность, влажность, грозы, оптическія явленія. Оригиналы наблюденій находятся въ архивѣ Г. Ф. О. Средніе выводы изъ наблюденій надъ температурой воздуха напечатаны въ трудѣ г. Вильда: „О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи“.

5. Городъ Ишимъ.

$f=56^{\circ}6'$; $l=69^{\circ}22'$; $h=82$ м.

Съ 1 мая 1847 года по 30 іюня 1865 года производили въ Ишимѣ наблюденія учителя уѣзнаго училища Чудаковъ, Димитріевъ, Михайловъ, Колесниковъ и Брейтерусъ. Вначалѣ сроки часто мѣнялись, а потомъ установились. Съ 1-го декабря 1851 и до конца перваго періода наблюденій сроки были: 6—2—10 ч. Элементами наблюденій были: сперва температура maximum и minimum, облачность, грозы, влажность, оптическія явленія; потомъ постепенно

вводились наблюденія надъ температурой на солнцѣ, направленіемъ и силой вѣтра. Всѣ эти наблюденія лежатъ въ архивѣ Г. Ф. О. Изъ этихъ наблюденій среднія температуры 1847—1851 г. опубликованы академикомъ Веселовскимъ въ трудѣ его „О климатѣ Россіи“. Наблюденія за 1852—1861 напечатаны въ „Лѣтописяхъ“, а среднія температуры дня и мѣсяца и наблюденія надъ вѣтромъ опубликованы съ 1 дек. 1850 года по 30 ноября 1864 въ „Correspondance Météorologique“ Купфера, ч. I. Эти же данныя использовалъ и г. Вильдъ для своего труда „О климатѣ Россіи“.

Новая серія Ишимскихъ наблюденій начинается въ 1875 году и охватываетъ всѣ элементы. Эти наблюденія не напечатаны. По предложенію Имп. Геогр. Общ. врачъ Ѳедоръ Щерба производилъ наблюденія надъ грозами, но Общество ихъ не публиковало, а сдало въ архивъ Г. Ф. О. Веденіе прерванныхъ наблюденій очень интересовало Г. Ф. О., но всѣ хлопоты командированныхъ ею лицъ не привели ни къ чему. Лишь въ 1887 году за производство прерванныхъ наблюденій взялась политическая ссыльная г-жа Левенталь. Станція была хорошо оборудована и дѣло шло хорошо, но въ концѣ года г-жа Левенталь покинула городъ. На одинъ мѣсяцъ наблюденія прервались. Инструменты были сначала перенесены на квартиру г-на Щербакова, а въ апрѣлѣ на самое возвышенное мѣсто въ городѣ, при квартирѣ врача Короткевича. Послѣдній вскорѣ наблюденія оставилъ, такъ какъ служба не позволяла ему быть аккуратнымъ. Станція существовала кой-какъ еще полъ года и прекратила въ 1889 году свое существованіе.

Теперь тамъ производятся лишь наблюденія, требуемыя отъ станцій III разряда. Въ 1888 г. г. Абельсомъ найдена высота=82 м.

6. Село Караульный Яръ.

$\varphi=57^{\circ}36'$; $\lambda=67^{\circ}20'$.

Въ селѣ Караульный яръ, Тюменскаго уѣзда, на правомъ берегу Тобола Г. Ф. О. оборудовала метеорологическую станцію, гдѣ свящ. Николай Титовъ съ 1 апрѣля 1879 года по 31 октября 1880 года производилъ наблюденія надъ всѣми элементами въ сроки: 7—1—9 ч. Затѣмъ станція была переведена въ село Мокроусово. Средніе вы-

воды наблюдений опубликованы въ „Лѣтописяхъ“. Оригиналы въ архивѣ Г. Ф. О. Тотъ же наблюдатель, св. Титовъ, по предложенію Имп. Географ. Общ., производилъ наблюденія въ 1877—80 году надъ грозами и осадками. Посылаемые имъ матеріалы не публиковались, а были переданы въ 1884 году въ Г. Ф. О.

7. Село Кондинское.

$f=62^{\circ}22'$; $l=65^{\circ}45'$; $h=45$ м.

Село Кондинское лежитъ на правомъ берегу рѣки Оби, возвышающемся надъ лѣтнимъ уровнемъ воды метровъ на 20. Мѣстность холмистая и покрыта густымъ хвойнымъ лѣсомъ, начинающимся у самыхъ дворовъ села съ сѣверной и западной стороны. Станція открыта въ 1904 году на средства Екатеринбургской Метеорологической Обсерваторіи при женскомъ Святотроицкомъ монастырѣ. Усадьба монастыря, построеннаго въ 1656 году по грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, занимаетъ юго-восточную часть селенія и отстоитъ отъ рѣки Оби метровъ на 100. Согласно вычисленіямъ г.г. Абельса и Каминскаго средній осенній уровеньъ рѣки Оби на 19.2 метра выше уровня океана. Начались наблюденія съ 26 августа 1904 года. Наблюдаютъ сестры общины, подъ руководствомъ игуменьи Анны. Вознагражденія сестры монастыря не получаютъ. Екатеринбургская обсерваторія снабжаетъ станцію лишь приборами.

8. Село Крутинское.

$f=55^{\circ}9'$; $l=71^{\circ}34'$; $h=81$ м.

Село Крутинское лежитъ въ 45 верстахъ къ WNW отъ г. Тюкалинска въ ровной мѣстности, кой-гдѣ покрытой березовымъ лѣсомъ. Съ SW стороны село огибаетъ рѣчка Крутинка; къ N лежитъ озеро Икъ. Станція, устроенная на средства Екатеринбургской Обсерваторіи, находилась при двухклассномъ сельскомъ училищѣ, которое стоитъ посреди села. Велись наблюденія лишь съ 1 марта по 29 мая 1904 года.

9. Городъ Курганъ.

$f=55^{\circ}27'$; $l=65^{\circ}19'$; $h=80.9$ м.

Уѣздный городъ Курганъ находится въ степной мѣстности, въ которой изрѣдка встрѣчаются перелѣски. Съ 1 января 1832 года по

30 ноября 1853 г. производили наблюдёнія учителя городского училища. Наблюдали: температуру, направленіе и силу вѣтра, облачность, влажность, электрическія и оптическія явленія, замерзаніе и вскрытіе рѣки Тобола. Сначала наблюдёнія производились два, а затѣмъ три раза ежедневно. Въ трудѣ своемъ „Температура воздуха“ д-ръ Вильдъ напечаталъ среднія мѣсячныя температуры съ февраля 1832 года до декабря 1844 года и съ января 1852 г. до ноября 1853 года. Среднія температуры, minimum температуры, наблюдёнія надъ вѣтрами съ 1-го марта до 30 ноября 1853 года въ Kupfer's „Correspondance météorologique“ 1851—53 j. Послѣ длиннаго перерыва въ Курганѣ въ 1893 году была устроена метеорологическая станція управленіемъ Западно-Сибирской желѣзной дороги. Наблюденія начались съ 4 октября по приборамъ, вывѣреннымъ Г. Ф. О. Жел.-дор. станція находится въ 1¹/₂ верст. отъ города къ NW, на покатоми южномъ склонѣ къ рѣкѣ Тоболу. Инструменты метеорологической станціи находились на площадкѣ между одноэтажными станціонными постройками, въ садикѣ начальника участка Сиб. ж. д., въ 10—12 саженьяхъ отъ ближайшаго дома.

Въ 1899 году широта и долгота станціи были исправлены на основаніи статьи полковника Ю. А. Шмидта въ LVI томѣ „Записокъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба“. А Каминскій въ статьѣ „Опредѣленіе абсолютныхъ высотъ“ даетъ новую высоту положенія барометра надъ уровнемъ океана = 80.9 м. Во время посѣщенія станціи г. Бейеромъ, она была перенесена на той же площадкѣ на другое мѣсто. Наблюденія съ небольшими перерывами ведутся до настоящаго времени. Наблюдаетъ г. М. Козаченко. Содержится станція на средства Сиб. желѣзной дороги.

10. Слобода Лебяжья.

$\varphi = 55^{\circ}19'$; $l = 66^{\circ}22'$.

Въ слободѣ Лебяжьей, Курганскаго уѣзда, священникъ Молчановъ производилъ въ 1876—1878 г.г. наблюдёнія надъ грозами и осадками. Посылалъ записи въ Имп. Р. Г. Общество; оно передало материалы въ 1884 Г. Ф. О.

11. Село Любино.

$f=55^{\circ}14'$; $l=72^{\circ}57'$.

Въ селѣ Любинѣ, Тюкалинскаго уѣзда, производилъ наблюденія надъ грозами и осадками въ 1876—1879 г.г. священникъ Пантелѣевъ. Матеріалы наблюденій онъ отсылалъ въ „Имп. Геогр. Общество“, которое ихъ не публиковало, а въ 1884 году передало въ Г. Ф. О.

12. Село Мокроусово.

$f=55^{\circ}47'$; $l=66^{\circ}48'$.

Село Мокроусово, Ялуторовскаго уѣзда, расположено на холмѣ, около котораго протекаетъ небольшая рѣченка. Начало наблюденіямъ 1 января 1881 года положилъ священникъ Титовъ, перѣхавшій сюда изъ села Караульный Яръ. Сроки наблюденій были нормальные. Вначалѣ наблюдались всѣ элементы, а затѣмъ лишь влажность и температура. Напечатаны наблюденія въ „Лѣтописяхъ Г. Ф. О.“ Во время пожара въ маѣ 1890 года, въ домѣ св. Титова сгорѣли журналы наблюденій за конецъ 1882 г. и начало 1890 года. Часть приборовъ испортилась, да и самъ св. Титовъ не находилъ возможнымъ производить наблюденія. Такъ они прекратились.

Съ 1876 года велъ также наблюденія надъ осадками сельскій учитель Чагрыгинъ. Эти наблюденія и свои за 1881—1882 годы св. Титовъ послалъ Геогр. Обществу, которое, не опубликовавъ ихъ, отправило въ Г. Ф. О.

13. Село Новозаимковское.

$f=56^{\circ}39'$; $l=66^{\circ}19'$.

По приглашенію Имп. Русск. Геогр. Общ. наблюденія въ селѣ Новозаимковскомъ, Ялуторовскаго уѣзда, велъ мѣстный сельскій учитель. Наблюдалъ грозы въ 1875 г. и осадки въ 1877 году. Оригиналы отправилъ И. Р. Г. О-ву, которое передало ихъ Г. Ф. О.

14. Село Обдорскъ.

$f=66^{\circ} 31'$; $l=66^{\circ} 35'$; $h=24.2$.

Село Обдорскъ, Березовскаго уѣзда, расположено на довольно

высокомъ правомъ берегу рѣки Полуи, впадающей въ 7 верстахъ отъ Обдорска въ Обь. Во время половодья Полуи соединяется съ Обью уже выше Обдорска и затопляетъ окрестности села. Печерская экспедиція 1826—1828 годы перезимовала въ Обдорскѣ съ 22 октября 1826 г. по 19 апрѣля 1827 года и, подъ руководствомъ капитана штурмана экспедиціи г. Иванова, установила наблюденіи надъ температурой, облачностью, влажностью, направлениемъ и скоростью вѣтровъ. Оригиналы принадлежатъ гидрографическому департаменту. Въ архивѣ Г. Ф. О. есть описаніе наблюденій. Далѣе съ 1-го мая по 31 декабря наблюдалъ купецъ Семенъ Трофимовъ: направление и скорость вѣтра; облачность, влажность, электрическія явленія, вскрытіе и замерзаніе рѣки. Сроки 7—12—8 ч. Наблюденія не напечатаны, а хранятся въ архивѣ Г. Ф. О. Тотъ же Трофимовъ наблюдалъ вскрытіе и замерзаніе Оби у Обдорска и приходъ рыбы.

Въ 1876—1877 году въ рѣку Обь была снаряжена экспедиція членами Императ. Общества для содѣйствія русскому торговому мореплаванію г.г. Комаровскимъ, Трапезниковымъ, Сибиряковымъ, Сабашниковымъ и Черняевымъ. Метеорологическія наблюденія производилъ капитанъ Х. Даль на шкунѣ „Москва“ между Тобольскомъ и Обдорскомъ по Оби и между Обдорскомъ—Ныдой и обратно. Наблюдалъ: давленіе атмосферы, температуры, направление и скорость вѣтра, количество и видъ облаковъ, влажность, грозы и оптическія явленія.

Начались наблюденія 25 іюня въ Тобольскѣ, затѣмъ вечеромъ въ 40 верстахъ къ Н отъ Тобольска; 6-го іюля были въ Березовѣ, 11-го въ Обдорскѣ, 30-го въ Ныдѣ, а оттуда возвратились 5 сентября въ Обдорскѣ, гдѣ оставались до 21 сентября. Опубликованы наблюденія руководителемъ экспедиціи Х. Далемъ въ его статьѣ: „Описаніе двухъ экспедицій на р. Обь“. М. 1877 г.

Въ 1882 году Г. Ф. О. устроила въ Обдорскѣ метеорологическую станцію и наблюденія поручила г. Гервасію, который получилъ вознагражденіе отъ морского вѣдомства. Затѣмъ очень тщательно наблюдали политическіе ссыльные студенты Цуккерманъ, Духовичъ, Зеленскій. Съ 1891 года наблюдаетъ фельдшеръ г. Васильевъ, который, съ трехлѣтнимъ перерывомъ 1892—1894 (Бартеневъ и Росляковъ), ведетъ наблюденія до настоящаго времени. Въ 1898 г. Абельсомъ

найденъ горизонтъ Полуя—18,7 м. и абсолютная высота барометра—26.0 метровъ. Въ настоящее время $h=24,2$ м.

15. Обская губа.

Съ 10 сентября 1878 года по 27 марта 1879 года шкиперъ Н. Е. Рауданъ производилъ трижды въ день наблюденія надъ давленіемъ, температурой воздуха и воды, направленіемъ и силой вѣтра и облачностью съ борта парохода „Луиза“, принадлежавшаго торговому дому А. Трапезниковъ и К^о „на восточномъ берегу Обской Губы, подъ сѣв. широтой $69^{\circ}45'$ и вост. долготой $95^{\circ}6'$ отъ Ферро" ($74^{\circ}26'$ отъ Гринвича). Пароходъ „Луиза“ стоялъ у берега губы влѣдствіе аварии и потери руля, а 1 августа 1879 г., во время бури, потонулъ.

16. Г. Омскъ, Акмолинской области.

$\varphi=54^{\circ}58'$; $l=73^{\circ}23'$; $h=90,0$.

Г. Омскъ расположенъ на правомъ берегу Иртыша, при впаденіи въ него р. Оми. Окрестность представляетъ ровную, безлѣсную степь. 1 мая 1875 года подполковникъ Соколовъ началъ вести метеорол. наблюденія надъ всѣми элементами и состояніемъ рѣки, согласно инструкціи и въ сроки, указанные Г. Ф. О. Данные наблюденій были опубликованы въ Лѣтописяхъ Обсерваторіи по 30 апрѣля 1878. Несмотря на неоднократныя просьбы продолжать вести наблюденія, г. Соколовъ не соглашался, и взялся лишь посылать по телеграфу ежедневныя среднія наблюденія дня и вечера: послѣднія были напечатаны въ летучихъ бюллетеняхъ отдѣла бурь и грозъ, а утреннія въ извлеченіи печатались въ метеорологическомъ Бюллетенѣ. Помѣщалась станція на NW окраинѣ города: съ S былъ садъ. Второй рядъ наблюденій принадлежитъ офицеру топографическаго корпуса г. Нифантьеву. Наблюдалъ онъ по неprovѣреннымъ приборамъ въ разные часы съ 1 января 1877 года по октябрь 1885 года. Третья серія наблюденій начата аптекаремъ П. Брейтингамомъ, который 5 лѣтъ наблюдалъ въ Маргеланѣ и, пріѣхавъ въ Омскъ, устроилъ здѣсь метеорологическую станцію. Для этой цѣли Г. Ф. О. передала ему комплектъ приборовъ, оставшихся по закрытіи станціи при Географическомъ Обществѣ; гимназія также уступила свои приборы; нѣкоторые новые прислала Г. Ф. О. Помѣщена станція при

военномъ госпиталѣ на NE окраинѣ города. Нормальная будка находится на лужайкѣ, которая съ SE граничитъ съ паркомъ; съ NE и NW тоже растутъ деревья. Въ 1889 г. за счетъ Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества приобрѣтены для Омской метеор. станціи 3 провѣренныхъ термометра для измѣренія температуры почвы на разныхъ глубинахъ (изъ всѣхъ станцій, о которыхъ здѣсь даны свѣдѣнія, лишь Омскъ обладаетъ этими приборами) и вѣсовой эвапорометръ. Высота барометра надъ уровнемъ океана, по даннымъ А. Каминскаго, въ 1900 году была=90.0 метрамъ. Находится барометръ въ квартирѣ старшаго врача госпиталя. Наблюденія ведутъ докторъ медицины Соломинъ и фельдшерскіе ученики госпиталя.

17. Село Падунъ.

$f=56^{\circ}30'$; $l=66^{\circ}37'$; $h=90$ м.

Въ с. Падунъ, Ялуторовскаго уѣзда, въ 1895 году при винокуренномъ заводѣ открыта метеорологическая станція, которая снабжена Г. Ф. О. вѣвѣренными инструментами. Расположена станція близъ пруда, на окраинѣ деревни; въ 100 саженьяхъ отъ станціи къ N находится лѣсъ, окружающій деревню почти со всѣхъ сторонъ. Наблюденія съ небольшими пропусками печатались въ Лѣтописяхъ Обсерваторіи. Шли они нормально до мая 1904 года, когда станція прекратила свое существованіе.

18. Село Самарово.

$f=60^{\circ}58'$; $l=69^{\circ}4'$; $h=38$ м.

Село Самарово, Тобольскаго уѣзда, раскинулось вдоль праваго берега Иртыша, въ 25 верстахъ отъ его впаденія въ Обь. Отъ Иртыша берегъ поднимается сначала отлого—здѣсь построено село, а за селомъ онъ круто возвышается на высоту около 80 метровъ надъ уровнемъ рѣки. Такимъ образомъ село защищено отъ сѣверныхъ вѣтровъ; возвышенность покрыта лѣсомъ. Во время половодья Иртынгъ у Самарова достигаетъ 20 верстъ ширины. Станція устроена по инициативѣ директора Екатеринбургской Обсерваторіи г. Абельса въ 1898 году. Инструменты, впрочемъ, были доставлены въ Самарово еще въ 1878 году, но лежали безъ дѣла въ мѣстномъ учили-

щѣ, такъ какъ въ школѣ не было учителя, который бы могъ заняться наблюдениями. Въ 1898 году Абельсомъ была въ школѣ нарисована полуденная линія для провѣрки часовъ. На основаніи опредѣленія г. Абельсомъ высоты урвней рѣкъ Западной Сибири, Гл. Ф. О-во нашло, что уровень Оби—26.2 м., а высота барометра надъ уровнемъ океана—почти 38 метрамъ. Въ настоящее время станціи исправно функціонируетъ. Неблюдаетъ со времени основанія станціи И. У. Шутовъ.

19. Село Сарань-Пауль.

$$f=64^{\circ}13'; l=61^{\circ}0'$$

Село Сарань-Пауль, Березовскаго уѣзда, лежитъ верстахъ въ 35 къ Е отъ сѣверной Уральской цѣпи. Г. Новосиловъ, участникъ экспедиціи на сѣверный Уралъ, устроенной Имп. Р. Геогр. Общ., устроилъ здѣсь метеорол. станцію, которую Г. Ф. О. снабдила приборами. Велись наблюдения съ августа 1883 года до конца 1884 года. Оригиналы хранятся въ архивѣ Г. Ф. О.

20. Село Сатыжинское.

$$f=59^{\circ}51'; l=64^{\circ}50'; h=50 \text{ м.}$$

Метеор. ст. въ с. Сатыжинскомъ, Туринскаго уѣзда, находится на совершенно открытомъ мѣстѣ, саженьяхъ въ 25 отъ села. Содержится на средства Метеор. Обсерват.; наблюдаетъ учительница церк.-приходской школы всѣ элементы, требуемые инструкціей для станцій II разр. I класса.

21. Село Старо-Сидорово.

$$f=55^{\circ}26'; l=65^{\circ}10'; h=111,6 \text{ м.}$$

Станція устроена въ 1879 году на крахмальномъ заводѣ г. Балакшина, близъ деревни Старо-Сидорово. Кругомъ станціи мѣстность ровная: пахоти и поля. Нормальная будка была устроена посреди сада съ молодыми деревьями, вдали отъ строеній. Наблюдать съ 1 августа 1879 года сталъ г. Балакшинъ надъ всѣми элементами по инструкціи Г. Ф. О. Съ 28 декабря 1888 года по мартъ 1889 года учитель мѣстной школы пытался производить ежечасныя наблюдения между 7 часами утра и 7-ю вечера, а кромѣ того въ 5 ч. утра и въ 11 ч. вечера. Но это было очень трудно и вскорѣ прекратилось. Въ 1901 году ревизоръ Г. Ф. О. г. Ганнотъ нашель,

что деревья сада слишком разрослись и мѣшаютъ правильности показаній. Ведутся наблюденія до настоящаго времени съ нѣкоторыми пробѣлами. Публикуются въ „Лѣтописяхъ Г. Ф. О.“. Согласно опредѣленію г. Миллера, абсолютная высота барометра надъ уровнемъ океана была въ 1900 году=111.6 метра.

21. Городъ Сургутъ.

$\varphi=61^{\circ}15'$; $l=73^{\circ}24'$; $H=42.1$.

Г. Сургутъ лежитъ на правомъ берегу р. Оби, которая здѣсь течетъ отъ SE къ NW; Обь имѣетъ здѣсь нѣсколько протоковъ. Съ востока городъ огибаетъ рѣчка Сайма, а съ запада Бардаковка, при чемъ обѣ онѣ съ SE стороны, сливаются. Самый городъ расположенъ въ сухой мѣстности, возвышающейся метровъ на 15 надъ среднимъ стояніемъ воды; почва песчаная и покрыта травой, за исключеніемъ прибрежной полосы къ NW отъ города и площади у церкви, которыя покрыты чистымъ пескомъ. Съ N городъ окруженъ лѣсомъ и болотами. Учреждена метеор. станція еще въ 1878 году, но наблюденій вести никто не былъ въ состояніи, и потому лишь въ 1884 году за это дѣло взялись политическіе ссыльные студенты Ивановъ, Блиновъ и Гуревичъ. Затѣмъ изъ ихъ вѣдѣнія станція перешла въ распоряженіе приходскаго училища и наблюдать стали учителя. Нормальная будка была поставлена на песчаной площадкѣ: открытой стороной она была обращена къ NW; лѣтомъ, во время вечера наблюденія, лучи солнца падали на психрометрическую клѣтку, и будку въ 1887 году пришлось перемѣстить. Перенесли ее на совершенно открытое мѣсто на берегу рѣки и ориентировали открытой стороной къ N. Но учителя часто мѣняли квартиры и потому уровень барометровъ часто мѣнялся. Въ 1888 году, по опредѣленію г. Абельса, уровень былъ=43 метрамъ. Объ уровнѣ барометра свѣдѣнія имѣются въ трудѣ г. Абельса: „Die Seehöhen der Barometer etc“. Въ 1895 найдена была высота уровня Оби у Сургута=19.6 метра. Въ 1899 барометръ былъ установленъ на высотѣ 42.1 м. надъ уровнемъ океана. Въ 1902 году координаты станціи были исправлены согласно указаніямъ „Записокъ военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба“, т. LIX. Наблюденія продолжаются по настоящее время.

22. Городъ Тара.

$f=56^{\circ}54'$; $l=74^{\circ}17'$; $h=67$ м.

Г. Тара лежитъ на лѣвомъ берегу Иртыша въ ровной, нѣсколь-
ко болотистой мѣстности, покрытой лѣсомъ, лугами и полями. Въ
январѣ 1832 года учителя мѣстнаго городского училища установили
метеорологическія наблюденія, которыя продолжались до 12 апрѣля
1847 года. При участіи академика Вильда, которой очень много
помогъ станціи своими указаніями, наблюденія велись точно. Мате-
ріалы наблюденій полностью опубликованы г. Купферомъ по 31 де-
кабря 1841 года. Среднія наблюденій напечаталъ акад. Веселовскій
въ трудѣ „О климатѣ Россіи“. Фельдшеръ Ивановъ послалъ свои на-
блюденія 1875—1879 г. надъ грозами и осадками Имп. Русск. Геогр.
Обществу; оно ихъ передало Г. Ф. О. Еще въ 1879 году Тарскимъ
Городскимъ Управленіемъ была пріобрѣтена для устройства метеор.
станціи серія вывѣренныхъ приборовъ, которые хорошо сохранились
до 1887 года, когда, по инициативѣ доктора городской больницы г.
Менделѣева, при больницѣ, находящейся невдалекѣ отъ NW окраины
города, была устроена станція. Положеніе ея въ возвышенной части
города было открытое; будка помѣщена была на свободномъ больнич-
номъ дворѣ; флюгеръ доминировалъ надъ окрестными зданіями. Ане-
роидъ, по опредѣленію г. Абельса, былъ установленъ на высотѣ 79
метровъ. Въ декабрѣ 1888 года д-ръ Менделѣевъ уѣхалъ, сдавъ
станцію своему помощнику, фельдшеру Киршеву. Въ 1890 году
Киршевъ наблюденія прекратилъ, а такъ какъ замѣстителя ему не
нашлось, то онъ сдалъ инструменты въ городскую управу. Затѣмъ
наблюденія производились съ пропусками въ 1894—1896 году. Новая
станція въ Тарѣ устроена въ 1904 году на средства конторы складовъ
сельско-хозяйственныхъ орудій, принадлежащихъ переселенческому
управленію въ Омскѣ. Съ октября 1904 года наблюденія продолжаются
по настоящее время (наблюдаетъ г. Николаевъ). Складъ, при которомъ
въ открытомъ, обширномъ огородѣ устроена станція, находится въ
центрѣ города.

23. Тобольская сельско-хозяйственная школа.

$f=58^{\circ}18'$; $l=68^{\circ}4'$; $h=108$ м.

Въ 1902 году III-разрядная станція при Тобольскомъ сельско-

хозяйственномъ училищѣ преобразована въ станцію II разряда II класса: приборы получены отъ Метеорологическаго Бюро Ученаго Комитета Министерства Земл. и Госуд. Имуществъ. Наблюденія начались съ 7 іюня 1902 года и продолжаются по настоящее время. Наблюдаютъ ученики II, III классовъ школы; завѣдуетъ преподаватель специальныхъ предметовъ г. Ефремовъ. Субсидируетъ станцію Екатеринбургская Обсерваторія. Сельско-хозяйственная школа находится въ 8 верстахъ къ N отъ Тобольска и въ 8 же верстахъ отъ праваго берега Иртыша. Мѣстность кругомъ ровная, покрытая лѣсомъ. Станція примыкаетъ къ N сторонѣ фермскаго двора; находится на нѣсколько возвышенномъ NW берегу заболотнаго пруда, площадью въ 410 кв. саж.; къ S отъ станціи маслодѣльный заводъ и машинный сарай, къ NS скотный дворъ, къ SW баня, съ N лѣсъ, метрахъ въ 260.

25. Городъ Тобольскъ.

$\varphi=58^{\circ}12'$; $l=68^{\circ}14'$; $h=108.3$ м.

Свѣдѣнія о дѣятельности Тобольской станціи напечатаны въ „Матеріалахъ для исторіи метеорологическихъ наблюденій въ Тобольскѣ“, в. I. и въ „отчетахъ Т. мет. станціи за 1907—8, 1908—9, 1909—10 года“, составленныхъ Е. Л. Писаревскимъ. („Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея“ вып. XVII, XVIII и XX, г.г. 1909, 1910 и 1911).

26. Городъ Туринскъ.

$\varphi=58^{\circ}3'$; $l=63^{\circ}40'$; $h=77$ м.

Г. Туринскъ окруженъ полями и только къ E отъ него находятся болота. Начинаетъ наблюденія въ Туринскѣ инспекторъ училища г. Шабановъ съ 1-го мая 1843 и наблюдаетъ до конца года всѣ элементы, а также оптическія и электрическія явленія. Вторая серія наблюденій, съ 1 января 1848 года по 31 декабря 1852 года ведется инспекторомъ г. Столовымъ надъ тѣми же элементами. Оригиналы наблюденій этихъ серій хранятся въ архивѣ Г. Ф. О. Опубликованы лишь выводы осадковъ и среднія температуры за 1851 г. акад. Вильдомъ. Третью серію велъ г. Матвѣевъ съ августа 1873 года по іюль 1875 года: наблюдалъ всѣ элементы, кромѣ давленія атмосферы. Среднія температуры, осадки, вѣтры съ 1 января по 30 іюля 1874

года напечатаны въ приложеніи къ протоколамъ Общества Естествоиспытателей въ Казани: „Матеріалы для климатологіи сѣверовосточной Россіи и Сибири“ 1876 г. Въ 1901 году Екатеринбургской Обсерваторіей устроена въ Туринскѣ метеор. станція II разряда. Находилась она при основаніи своемъ во дворѣ мирового судьи К. В. Чернакова, находящемся въ нижней части города, въ полуверстѣ отъ р. Туры. Въ настоящее время она находится во дворѣ приходскаго училища; наблюдаетъ учитель того же училища г. Боярскій.

27. Городъ Тюмень.

$f=57^{\circ}10'$; $l=65^{\circ}32'$; $h=82.5$ м.

Г. Тюмень лежитъ, главнымъ образомъ, на правомъ берегу р. Туры въ ровной, нѣсколько болотистой мѣстности, покрытой лугами, полями и отчасти лѣсомъ. Метеорологическія наблюденія въ Тюмени раздѣляются на три періода. Первый періодъ обнимаетъ время съ 13 января 1845 года по 12 января 1849 года, съ перерывомъ въ 9 мѣсяцевъ. Первымъ наблюдателемъ былъ инспекторъ г. Словцовъ. Второй періодъ начинается инспекторъ г. Абрамовъ: съ 23 мая 1851 года до конца 1852 года. Много матеріаловъ изъ этого періода погибло въ огнѣ. Съ 1884 наблюденія возобновились. 14 августа 1895 года станція была перенесена въ реальное училище. Здѣсь приборы нѣсколько разъ перемѣщались. Въ настоящее время станція находится на дворѣ деревяннаго флигеля, въ которомъ живетъ завѣдующій ею, на площадкѣ непокрытой травой и окруженной съ другихъ сторонъ нежилыми строеніями. Самое же училище, при которомъ находится станція, расположено на набережной праваго берега Туры, въ центральной части города. Абсолютная высота барометра, согласно нивелировкѣ г. Абельса, $=82.5$ метра надъ уровнемъ океана. Наблюдаетъ съ 1896 года классный надзиратель училища А. Д. Петровъ.

28. Хэ.

$f=66^{\circ}21'$; $l=71^{\circ}5'$; $h=15$ м.

Станція Хэ устроена на средства Екатеринбургской Обсерваторіи при миссіонерскомъ станѣ. Наблюденія велись съ 25 іюня до конца 1904 года. Миссіонерскій станъ Хэ расположенъ на берегу Обской губы въ тундрѣ, верстахъ въ 200 къ Е отъ Обдорска и въ 20 къ

W отъ устья р. Надыма. Мѣстность немного волнистая, покрыта преимущественно ягодными кустами и мхами, мѣстами лишена всякой растительности. Лѣсовъ нѣтъ, вблизи встрѣчаются ольховые кусты, карликовая береза и небольшая лиственница, при томъ преимущественно около овраговъ. Почва, которая въ 1904 году къ 1 іюля растаяла лишь на одинъ метръ глубины, сверху песчаная, снизу глина..

29. Село Юргинское.

$f=56^{\circ}48'$; $l=67^{\circ}29'$; $h=70$ м.

Дождемѣрная станція въ с. Юргинскомъ, Ялуторовскаго уѣзда, въ 1897 году преобразована въ метеорол. станцію II разряда 2-го класса. Инструменты высланы Г. Ф. О. Мѣстность около станціи ровная; село окружено полями; къ N отъ него въ $3\frac{1}{2}$ в. начинается сосновый боръ, который тянется на десятки верстъ; съ другой стороны поля перемежаются небольшими перелѣсками. Часы провѣряются по полуденной линіи. Продолжались наблюденіи по 1906 годъ.

30. Дер. Юшково.

$f=57^{\circ}11'$; $l=64^{\circ}41''$; $h=100$ м.

Станція находится въ усадьбѣ крестьянина пахаря М. М. Тарасова, на окраинѣ дер. Юшковой, Тугулымской вол., Тюменскаго уѣзда. Деревня со всѣхъ сторонъ, кромѣ W, окружена лѣсомъ. Площадь съ дождемѣромъ и флюгеромъ имѣетъ уклонъ къ S. Самый близкій лѣсъ въ 50 саженьяхъ. Начаты наблюденія съ 1880 года г. Тарасовымъ, который наблюдаетъ всѣ элементы, требуемые отъ станцій II класса, 2 разряда. Бюллетени, предсказанія погоды и урожая хлѣбовъ г. наблюдатель печатаетъ въ Тюменскихъ газетахъ. Содержится станція на средства г. Тарасова.

31. Городъ Ялуторовскъ.

$f=56^{\circ}39'$; $l=66^{\circ}16'$.

Въ Ялуторовскѣ наблюдали городской врачъ г. Кудрявцевъ и помощникъ его Штрауфманъ съ 1874 по 1881 годъ осадки и грозы, а записи посылали Имп. Р. Геогр. Обществу. Это Общество наблюденій не опубликовывало, а передало въ 1884 Г. Ф. О. Въ настоящее время здѣсь финкціонируетъ станція III разряда.

I. Давленіє

Названія станцій.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Тобольськ	758.0	759.2	757.4	756.1	753.3	750.0	748.8	749.6	752.2
Тара	760.0	760.1	757.6	755.6	753.8	748.6	748.5	748.7	754.2
Тюмень	759.4	758.7	758.6	756.8	754.0	750.1	749.4	750.0	752.2
Сургутъ	760.5	760.6	760.5	759.3	756.6	753.2	752.1	753.3	755.5
Березовъ	759.4	757.7	757.8	759.4	757.5	754.8	753.6	753.8	754.2
Обдорськ	758.4	758.2	758.4	757.4	757.8	755.3	754.6	754.8	754.2
Старо-Сидорова	756.7	757.1	756.9	754.9	752.0	747.8	745.6	748.1	751.2
Омськ	760.1	760.3	760.5	757.3	753.7	749.5	747.9	749.0	753.2

II. Температури

Названія станцій.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Тобольськ	-19.2	-15.2	- 8.9	0.5	9.1	15.4	19.0	15.7	9.1
Тара	-20.4	-18.0	-12.0	- 0.5	7.6	15.4	18.5	14.6	9.1
Тюмень	-17.5	-14.1	- 7.9	2.0	11.2	16.7	19.2	16.0	10.1
Сургутъ	-23.8	-19.5	-12.4	- 4.9	3.6	12.1	17.4	14.2	7.1
Березовъ	-23.4	-18.9	-12.2	- 5.8	2.1	10.6	16.2	8.7	5.1
Обдорськ	-25.5	-22.3	-17.2	-10.7	-2.4	6.8	13.9	11.1	5.1
Старо-Сидорова	-18.5	-15.9	-10.1	0.9	11.8	16.8	19.0	16.4	10.1
Омськ	-28.4	-17.1	-10.5	0.1	10.9	16.8	19.6	16.7	10.1

атмосферы.

X	XI	XII	Годъ.	Абсолютный.		Годы наблюдений.
				Maxim.	Minim.	
55.1	754.9	756.5	754.3	790.0	718.3	1885—94; 1897—1906.
55.6	757.1	757.3	754.9	781.4	731.1	1887—90; 1894; 1905—6.
55.6	755.4	757.2	757.8	785.8	717.3	1884—1906.
56.5	756.4	759.4	756.9	796.1	716.5	1886—1906.
56.0	755.1	758.4	756.5	795.1	719.2	1886—95; 1897—1906.
55.5	754.5	757.7	756.4	794.8	718.6	1886—1906.
54.2	753.9	755.9	752.9	782.2	716.0	1885—1906.
56.3	757.1	758.9	755.4	786.3	723.9	1887—1906.

вздуха.

X	XI	XII	Годъ.	Абсолютный.		Годы наблюдений.
				Maxim.	Minim.	
0.4	— 9.9	—16.9	—0.1	34.0	—46.0	1832—62; 1864; 1884—94; 1896—1906.
0.4	—11.8	—18.5	—1.3	30.6	—39.7	1832—41; 1887—90; 1894; 1905—6.
1.4	— 8.7	—14.1	1.2	35.9	—50.0	1851—52; 1858—59; 1884—1906.
2.4	—14.2	—20.6	—3.6	32.5	—55.0	1884—1906.
3.5	—15.1	—22.2	—4.8	29.9	—49.4	1832—50; 1879—1906.
3.9	—16.9	—22.2	—7.0	29.6	—53.7	1882—1906.
1.6	— 8.2	—14.2	0.8	38.3	—46.2	1880—1906.
1.5	—10.0	—17.2	0.1	38.8	—48.8	1875—78; 1885; 1887—1906.

III. Число днѣ

Названія станцій.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Тобольскъ	9.9	8.4	7.9	6.8	9.4	10.4	10.7	11.3	11.1
Тара	9.5	8.5	5.5	6.7	8.0	12.1	11.1	11.9	10.0
Тюмень	8.6	7.5	6.6	6.4	9.7	10.5	11.8	12.0	9.9
Сургутъ	12.6	9.7	10.0	9.6	11.6	13.2	10.8	13.4	15.0
Березовъ	8.6	7.9	8.7	7.5	11.2	11.6	12.5	13.7	12.0
Обдорскъ	6.9	7.4	6.5	5.6	9.3	8.1	9.2	10.5	11.0
Старо-Сидорово .	6.9	5.3	5.1	4.7	8.8	11.1	10.6	10.4	7.0
Омскъ	10.7	7.9	6.5	6.6	9.5	11.7	12.4	12.0	10.0

IV. Количества

Названія станцій.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Тобольскъ	16.0	13.1	16.8	17.8	37.2	61.2	73.5	67.0	44.0
Тара	15.4	11.7	18.3	19.8	37.0	62.4	72.7	61.1	42.0
Тюмень	18.8	22.3	27.4	18.4	34.2	53.2	47.8	65.1	41.0
Сургутъ	13.5	8.4	10.8	11.6	28.2	66.2	65.3	68.9	46.0
Березовъ	16.2	9.6	13.2	15.6	30.0	50.4	60.0	59.1	41.0
Обдорскъ	7.3	8.0	5.8	6.9	16.9	34.6	48.1	52.0	37.0
Старо-Сидорово .	9.7	7.2	8.9	13.1	36.1	64.1	50.8	52.5	29.0
Омскъ	13.8	7.4	8.8	13.5	25.5	55.2	57.9	50.6	26.0

ь осадками.

IX	XI	XII	Годъ.	Годы наблюдений.
11.1	11.3	11.4	119.7	1841—42; 1856—62; 1871—73; 1884—94; 1896—1906.
11.1	7.1	10.7	112.4	1876—79; 1887—90; 1894; 1896; 1905—6.
10.2	10.7	11.1	114.8	1845—48; 1858—59; 1884—1906.
16.1	14.4	15.6	152.8	1884—1906.
12.3	11.2	9.5	126.8	1878—94; 1896—1906.
9.8	9.0	8.4	102.0	1882—1906.
6.0	8.9	8.2	93.3	1879—1906.
10.7	11.1	13.0	121.8	1875—78; 1885; 1886—1906.

ькадковъ.

IX	XI	XII	Годъ.	Махі- мум.	Годы наблюдений.
33.7	24.2	22.7	427.7	40.3	1841—42; 1856—62; 1871—73; 1884—94; 1896—1906.
36.3	23.4	23.3	424.3	79.4	1876—79; 1887—90; 1894; 1896; 1905—6.
33.7	28.7	28.1	419.2	51.8	1845—48; 1858—59; 1884—1906.
29.4	18.9	17.4	384.9	67.7	1884—1906.
22.0	18.5	13.9	349.7	67.0	1878—94; 1896—1906.
20.8	12.4	10.3	260.9	37.7	1882—1906.
23.8	16.4	14.5	326.1	56.1	1879—1906.
24.3	16.1	18.1	317.8	60.7	1875—78; 1885; 1887—1906.

V. Относительная

Названія станцій.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Тобольскъ	84	80	73	68	64	66	70	75
Тара	87	87	82	75	65	72	75	81
Тюмень	84	82	76	69	61	65	68	74
Сургутъ	84	82	76	71	69	68	70	78
Березовъ	86	84	76	71	71	70	73	79
Обдорскъ	87	88	86	83	82	77	75	81
Старо-Сидорово . . .	84	82	81	73	63	66	70	74
Омскъ	83	82	83	75	62	65	68	72

VI. Абсолютная

Названія станцій.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Тобольскъ	1.2	1.3	2.1	3.6	5.3	8.6	10.9	10.3
Тара	0.9	1.0	1.9	3.8	5.4	9.9	12.0	10.4
Тюмень	1.2	1.4	2.2	3.9	6.2	9.5	11.5	10.1
Сургутъ	0.8	1.0	1.6	2.6	4.2	7.5	10.5	9.5
Березовъ	0.7	1.1	1.7	2.3	3.9	6.8	10.1	8.8
Обдорскъ	0.6	0.8	1.2	1.9	3.4	6.0	9.3	8.1
Старо-Сидорово . . .	1.1	1.3	2.0	3.8	6.5	9.5	11.4	10.2
Омскъ	0.9	1.1	2.0	3.6	6.2	9.6	11.5	10.2

важность.

Ж	X	XI	XII	Годъ.	Годы наблюдений.
8	81	85	86	76	1888—91; 1893; 1897—1906.
9	82	87	88	80	1887—90; 1905—6.
1	79	84	85	76	1884—95; 1897—1906.
2	84	83	84	78	1885—86; 1890—1906.
11	84	86	86	79	1879—94; 1900—6.
6	89	88	88	84	1883—92; 1895—1906.
7	80	86	87	77	1880—98; 1901—6.
3	78	84	84	76	1875—78; 1887—1906.

важность.

Ж	X	XI	XII	Годъ.	Годы наблюдений.
4	4.2	2.4	1.4	4.9	1888—91; 1893; 1997—1906.
2	4.2	2.1	1.3	5.0	1887—90; 1905—6.
2	4.2	2.2	1.6	5.1	1884—95; 1897—1906.
6	3.8	1.5	1.0	4.2	1885—86; 1890—1906.
9	3.3	1.6	1.0	3.9	1879—94; 1900—6.
8	3.4	1.4	1.0	3.6	1883—92; 1895—1906.
1	4.2	2.3	1.6	5.1	1880—98; 1901—6.
0	4.3	2.2	1.1	5.0	1875—78; 1887—1906.

Названія станцій.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Тобольскъ ✓	5	5	6	5	4	3	3	
Тара	5	6	9	6	4	2	4	
Тюмень	6	5	7	7	3	3	3	
Сургутъ ✓	4	5	7	6	3	1	4	
Березовъ ✓	4	4	5	5	2	2	4	
Обдорскъ ✓	5	4	6	5	3	1	3	
Старо-Сидорово	4	5	7	7	4	3	2	
Омскъ	6	6	8	7	4	3	3	

Названія станцій.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Тобольскъ ✓	10	8	8	7	9	7	7	
Тара	10	7	7	7	9	7	7	
Тюмень	9	7	6	7	7	6	6	
Сургутъ ✓	12	9	9	9	13	12	11	
Березовъ ✓	10	6	7	7	7	9	8	
Обдорскъ ✓	11	11	9	11	11	15	10	
Старо-Сидорово	7	6	6	6	6	6	5	
Омскъ	11	8	7	7	5	6	6	

сных дней.

Ж	Х	ХІ	ХІІ	Годъ.	Годы наблюдений.
3	24	2	4	66	1888—94; 1896—1906.
3	2	3	4	50	1888—90; 1894; 1896; 1905—6.
3	2	3	4	49	1885—1906.
2	1	3	5	44	1885—87; 1889—1906.
2	1	2	4	37	1880; 1882—1906.
1	1	3	3	36	1883—1906.
3	4	3	4	49	1880—81; 1884—1906.
5	4	3	5	58	1876—77; 1887—1906.

мурных дней.

Ж	Х	ХІ	ХІІ	Годъ.	Годы наблюдений.
9	17	14	12	116	1888—94; 1896—1906.
8	11	3	11	94	1888—90; 1894; 1896; 1905—6.
9	13	11	11	100	1885—1906.
14	14	15	13	144	1885—87; 1889—1906.
7	12	10	9	102	1880; 1882—1906.
17	18	17	13	159	1883—1906.
8	10	12	10	88	1880—81; 1884—1906.
7	12	13	12	100	1876—77; 1887—1906.

VIII. Облачность.

Названія станцій.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.	Годы наблюденій.
Тобольскъ	59	57	54	54	59	60	58	60	63	72	73	67	61	1888—94; 1896—1906.
Тара	60	52	62	52	57	62	57	60	61	68	70	61	60	1888—90; 1894; 1896; 1905—6.
Тюмень	56	55	50	50	57	55	56	59	61	69	68	63	58	1885—1906.
Сургутъ	65	60	49	56	69	70	62	67	71	79	71	69	66	1885—87; 1889—1906.
Березовъ	61	56	55	54	67	65	59	68	68	72	65	62	63	1879—80; 1882—1906.
Обдорскъ	63	64	59	61	72	75	69	76	79	80	69	69	70	1883—1906.
Старо-Сидорово .	56	53	50	45	55	57	56	56	61	64	70	63	57	1880—1906.
Омскъ	59	54	47	51	57	58	57	56	56	66	69	63	58	1875—78; 1887—1906.

ІХ. Таблица вскрытія и замерзанія рѣкъ.

№№ по порядку.	Названія рѣкъ.	Гдѣ производились наблюденія.	Время вскрытія.	Время замерзанія.	Число дней, въ которые рѣка свободна отъ льда.	Число лѣтъ наблюденій.
1	Обь	Обдорскъ . . .	31—V	27—X	149	17
2	„	Сургутъ . . .	17—V	6—XI	173	17
3	Полуй	Обдорскъ . . .	27—V	11—X	137	15
4	Сосва	Березовъ . . .	15—V	30—X	168	13
5	Иртышъ	Самарово . . .	7—V	6—XI	183	12
6	„	Демьянское . . .	3—V	7—XI	188	6
7	„	Тобольскъ . . .	2—V	7—XI	189	13+45
8	„	Тара	1—V	7—XI	190	8+13
9	„	Омскъ	29—IV	8—XI	193	17
10	Тоболь	Іевлево	24—IV	1—XI	191	8
11	„	Ялуторовскъ . . .	20—IV	31—X	194	10
12	„	Курганъ	20—IV	30—X	193	8
13	Тура	Тюмень	21—IV	29—X	191	17
14	„	Туринскъ	24—IV	31—X	190	12
15	Ишимъ	Ишимъ	29—IV	1—X	186	14
16	„	Петропавловскъ .	27—IV	1—XI	188	11
17	Тавда	Никольская фабрика	1—V	6—XI	189	6

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Источники	1
I. Свѣдѣнія о дѣятельности метеорологическихъ станцій въ Тобольской губерніи и гор. Омскѣ	3
1. Г. Березовъ	4
2. С. Васюганское	5
3. С. Заводоуковское	6
4. С. Истошенское	6
5. Г. Ишимъ	6
6. С. Караульный Яръ	7
7. С. Кондинское	8
8. С. Крутинское	8
9. Г. Курганъ	8
10. Слобода Лебяжья	9
11. Любино	10
12. С. Мокроусово	10
13. Новозаимковское	10
14. С. Обдорскъ	10
15. Обская Губа	12
16. Г. Омскъ, Акмолинской области	12
17. С. Падунъ	13
18. С. Самарово	13
19. Саранъ Пауль	14
20. С. Сатыжинское	14
21. С. Старо-Сидорово	14
22. Г. Сургутъ	15
23. Г. Тара	16
24. Тобольская сельско-хозяйств. школа	17

25. Г. Тобольскъ	17
26. Г. Туринскъ	17
27. Г. Тюмень	18
28. Хэ	18
29. С. Юргинское	19
30. Дер. Юнково	19
31. Г. Ялуторовскъ	19
II. Многолѣтнія среднія метеорологическихъ элементовъ	20
I. Давленіе атмосферы	20
II. Температура воздуха	20
III. Число дней съ осадками	22
IV. Количество осадковъ	22
V. Относительная влажность	24
VI. Абсолютная влажность	24
VII. Число ясныхъ дней	26
VIII. Число пасмурныхъ дней	26
IX. Облачность	28
X. Таблица вскрытія и замерзанія рѣкъ	29
XI. Таблица дѣятельности станцій II разряда	
XII. Списокъ станцій III разряда, функционировавшихъ въ 1910 году.	
Оглавленіе	30

Х" Списокъ станцій III разряда
функціонировавшихъ въ 1910 году.

											Горядку.	Названія	О Г □		
X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	78	Усть-Ницинск.	X	X	X
.	79	Усть-Суерское	X	X	.
.	.	.	X	X	X	X	X	X	X	X	80	Черноусова	.	.	X
.	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X					
X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X					
.	.	.	.	X					
.	.	.	.	X					
.	X	X	X	X					
.	.	.	X	X					
X	X	X	X	X	X	X					
X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X					
.	X					

днпдбѣ Гдѣстн станинѣ II рѣзрѣдѣ.

днпдбѣ	Гдѣстн станинѣ II рѣзрѣдѣ	днпдбѣ	Гдѣстн станинѣ II рѣзрѣдѣ
1881		1	Лѣстнѣ
1882		2	Лѣстнѣ
1883		3	Лѣстнѣ
1884		4	Лѣстнѣ
1885		5	Лѣстнѣ
1886		6	Лѣстнѣ
1887		7	Лѣстнѣ
1888		8	Лѣстнѣ
1889		9	Лѣстнѣ
1890		10	Лѣстнѣ
1891		11	Лѣстнѣ
1892		12	Лѣстнѣ
1893		13	Лѣстнѣ
1894		14	Лѣстнѣ
1895		15	Лѣстнѣ
1896		16	Лѣстнѣ
1897		17	Лѣстнѣ
1898		18	Лѣстнѣ
1899		19	Лѣстнѣ
1900		20	Лѣстнѣ
1901		21	Лѣстнѣ
1902		22	Лѣстнѣ
1903		23	Лѣстнѣ
1904		24	Лѣстнѣ
1905		25	Лѣстнѣ
1906		26	Лѣстнѣ
1907		27	Лѣстнѣ
1908		28	Лѣстнѣ
1909		29	Лѣстнѣ
1910		30	Лѣстнѣ

Тобольскій Губернскій Музей.

Издѣлія остяковъ Тобольской губерніи.

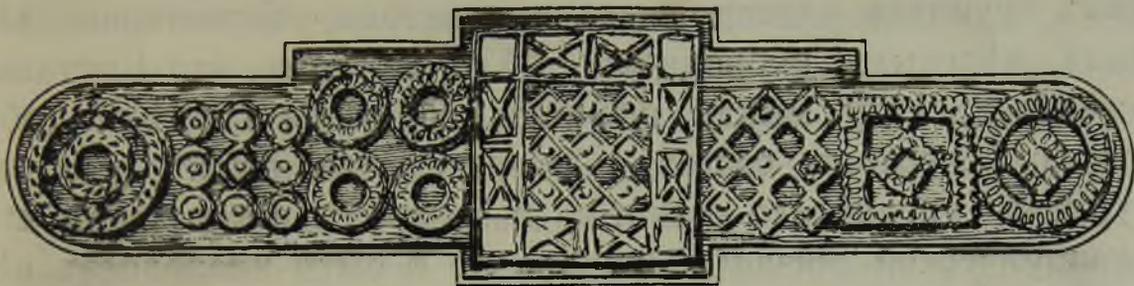
Этнографическая коллекція
Тобольскаго Губернскаго Музея
на первой Западно-Сибирской Выставкѣ
въ г. Омскѣ.

Объяснительный указатель къ коллекціи.

Съ 56 рисунками, двумя таблицами и картою.

ТОБОЛЬСКЪ.

1911.

Отъ составителей.

Въ качествѣ экспоната Тобольскаго Губернскаго Музея на первой Западно-Сибирской Выставкѣ въ г. Омскѣ, представлена Распорядительнымъ Комитетомъ Музея этнографическая коллекція подъ названіемъ „Издѣлія остяковъ Тобольской губерніи“. Коллекція эта—часть собраннаго въ Музеѣ „матеріала для изученія быта“ типичныхъ мѣстныхъ инородцевъ—остяковъ. Какъ таковой „матеріаль“, она и предложена Музеемъ вниманію посѣтителей Выставки.

Образцы „матеріала для изученія быта“ тобольскихъ остяковъ—подлинныя вещи домашняго и хозяйственнаго остяцкаго обихода, представленныя на Выставку,—взяты изъ различныхъ мѣстъ Тобольскаго, Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ Тобольской губерніи, гдѣ живутъ эти инородцы. Собраны были въ Музей эти вещи въ различное время, различными лицами и приобрѣтены различными способами. За немногими, сравнительно, исключеніями, онѣ имѣютъ точныя и достаточно полныя этнографическія даты.

Ближайшая цѣль изданія настоящей брошюры—дать объяснительный указатель къ коллекціи. При этомъ не имѣлось въ виду составить только возможно сжатое и краткое руководство для бѣглаго и поверхностнаго обзорѣнія отдѣльных предметовъ коллекціи посѣтителями Выставки: для этого

изданъ особый краткій ихъ списокъ. Предполагалось при составленіи брошюры объяснить въ ней коллекцію, какъ нѣчто цѣльное и, въ ея цѣломъ составѣ,—а не въ разрозненныхъ группахъ разнородныхъ предметовъ,—характерное для быта мѣстныхъ инородцевъ. Дѣло въ томъ, что Выставка имѣетъ въ виду, между прочимъ, собираніе свѣдѣній „объ этнографическомъ составѣ Сибирскаго населенія“, о „культурномъ уровнѣ его развитія, направленіи и характерѣ его экономической жизни“. Вопросъ же о бытѣ инородцевъ съ-вера Сибири, по мнѣнію компетентныхъ изслѣдователей этого быта, является имѣющимъ въ настоящее время значеніе государственное *).

Сказаннымъ объясняются во многомъ и содержаніе брошюры, и ея размѣры, и приемы обработки въ ней матеріала. Ради ясности брошюра иллюстрирована. Дополненіемъ къ ея иллюстраціямъ являются фотографическія изображенія нѣкоторыхъ такихъ предметовъ коллекціи, которые, по своей громоздкости, не могли быть доставлены на Выставку въ своемъ натуральномъ видѣ и представлены на ней, по необходимости, въ снимкахъ.

Всѣ предметы коллекціи, представленные Музеемъ на Выставку, занумерованы въ витринахъ особыми №№; соотвѣтственно этой нумераціи, въ брошюрѣ дано объясненіе cadaго занумерованнаго предмета коллекціи. Рядомъ съ этими №№ въ брошюрѣ поставлены, въ скобкахъ, №№ инвентарнаго каталога Музея.

Располагая только своими собственными средствами, Музей едва ли бы могъ представить свой экспонатъ на Выставку, но ему была оказана въ этомъ дѣлѣ помощь со стороны Тобольскаго Губернскаго Комитета Выставки и Бюро этого Комитета. Полученная субсидія, въ соединеніи съ ассигнованіями Распорядительнымъ Комитетомъ Музея денегъ изъ кассы послѣдняго, дала возможность покрыть расходы по пополне-

*) С. Паткановъ. О приростѣ инородческаго населенія Сибири. Статистическіе матеріалы для освѣщенія вопроса о вымираніи первобытныхъ племенъ. Изд. Имп. Академіи Наукъ. Спб. 1911. Стр. 179—186.

нію предназначеной на Выставку коллекціи, устройству витринъ для нея, пересылкѣ ея и витринъ, въ сопровожденіи до-вѣреннаго лица, въ Омскъ, по изданію брошюры, наблюденію за экспонатомъ на Выставкѣ и по возвращенію коллекціи и витринъ, подъ особымъ наблюденіемъ, обратно въ Тобольскъ.

Что касается до труда по подготовленію экспоната Музея для Выставки, дѣло это было исполнено небольшимъ кружкомъ лицъ, принимающихъ участіе въ жизни Музея. Во главѣ кружка стоялъ уполномоченный Распорядительнымъ Комитетомъ Музея консерваторъ послѣдняго В. Н. Пигнатти, пригласившій къ участію въ дѣлѣ В. А. Ивановскаго, Т. П. Гладышеву, Л. Р. Шульцъ. Совокупными усиліями названныхъ лицъ былъ отобранъ изъ коллекцій Музея этнографическій матеріалъ для Выставки, разсортированъ, описанъ, размѣщенъ въ витринахъ, обработанъ для составленія настоящей брошюры. Въ описаніи вещей принималъ, за невысокую плату, участіе П. И. Иванцевъ. При такихъ же условіяхъ исполнилъ рисунки перомъ для брошюры П. П. Чукоминъ.

Личныя наблюденія надъ жизнью остяковъ трехъ изъ поименованныхъ лицъ, собраніе свѣдѣній объ остякомъ бытѣ у свѣдущихъ и надежныхъ людей изъ мѣстныхъ жителей, изученіе коллекцій Музея и литературныя справки въ библіотекѣ послѣдняго дали матеріалъ для содержанія брошюры и ея текста. Составленіе ея является трудомъ коллективнымъ: въ этомъ дѣлѣ приняли большее или меньшее участіе всѣ члены вышеупомянутаго кружка, а также и П. И. Иванцевъ.

Обработка коллекціи для Выставки и составленіе объяснительнаго указателя къ этой коллекціи, такимъ образомъ, являются, прежде всего, чисто любительскимъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ, использовавшихъ для дѣла часы своего досуга, оставшіеся свободными отъ обычныхъ житейскихъ занятій. Такой дилетантскій характеръ работы, немногочисленность работавшихъ, недостатокъ у нихъ времени, неизбежная спѣшность срочнаго дѣла—все это, въ совокупности, не могло не оставить своего слѣда на исполненіи задуманнаго предпріятія.

Представить при такихъ условіяхъ коллекцію на Выставку было возможно лишь при томъ содѣйствіи, которое исполнители дѣла встрѣтили въ своемъ трудѣ съ различныхъ сторонъ. Такъ, на примѣръ, цѣнное содѣйствіе было оказано со стороны Бюро Губернскаго Комитета Выставки и его Предсѣдателя. Мѣстная Типографія Епарх. Братства приняла мѣры къ быстрому напечатанію брошюры немалаго размѣра и иллюстрированной. Типографія Имп. Академіи Наукъ выслала шрифтъ для набора остяцкихъ словъ *).

Хотя остяки и являются главнымъ предметомъ содержанія брошюры, но при составленіи послѣдней, по необходимости, были оставлены въ сторонѣ такіе вопросы, какъ, на примѣръ, вопросъ о происхожденіи казымскихъ остяковъ, вопросъ о племенныхъ и бытовыхъ связяхъ нѣкоторыхъ остяцкихъ группъ съ татарами и т. д. Необходимость же заставила въ статьѣ объ остяцкихъ вышивкахъ по тканямъ употребить въ текстѣ нѣсколько остяцкихъ словъ, начертанныхъ русскими буквами, вообще не соотвѣтствующими звукамъ остяцкаго языка, имѣющаго притомъ еще нѣсколько нарѣчій и говоровъ. Если слѣдовать транскрипціи, употребляемой С. К. Паткановымъ въ его сочиненіяхъ, изданныхъ Имп. Академіей Наукъ, то наиболѣе важныя изъ употребленныхъ остяцкихъ словъ можно представить въ такомъ начертаніи: xanda-xanč, kerim-xanč, iktim-xanč, sēvem-xanč, ruč-xanč, ai-xut-niv-xanč, ranx-xanč, sōrt-penk-xanč, lulneŋ-xanč, tantıŋ-xanč, saravāt', kēpe-rōx, keveŋ-rōx, xatàn'-oxčām.

16 Мая 1911 года.
Г. Тобольскъ.

Составители.

*) Къ сожалѣнію, этимъ шрифтомъ, по обстоятельствамъ, не удалось воспользоваться, исключая набора небольшого количества словъ.

Рис. 1. Рамка изъ остяцкаго узора на берестѣ; вещи изъ бересты: колыбель ребенка, коробка, ведро, кузовъ, блюдо. (Колл. Музея №№ 1647, 2954, 2953, 2944, 2399).

Остяки—народъ финнскаго племени, угорской вѣтви—живутъ, главнымъ образомъ, въ Тобольской губерніи. Есть еще они въ сосѣдней губерніи Томской, но тамъ количество ихъ, сравнительно, невелико. *) Въ Тобольской губерніи, по официальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ за 1910 годъ, насчитывается 19528 остяковъ мужскаго и женскаго пола. Живутъ здѣсь они въ Тобольскомъ, Сургутскомъ и Березовскомъ уѣздахъ. Для Тобольской губерніи остяки—типичные мѣстные инородцы.

Въ Тобольскомъ уѣздѣ остяки (2731 чел.) живутъ въ сѣверной его части, по рѣкѣ Иртышу и его притокамъ, лѣво—р. Кондѣ и правому—р. Демьянкѣ. По Демьянкѣ остяцкихъ юртъ мало, а по Кондѣ, ея притокамъ и въ прилежащихъ мѣстахъ ихъ, сравнительно, много. Въ самой сѣверной части уѣзда остяки живутъ по нижнему теченію р. Назыма,

*) Такъ называемые „енисейскіе остяки“ представляютъ собой совершенно особую племенную группу.

правому притоку р. Оби, а также по самой Оби и мѣстнымъ протокамъ. Въ Сургутскомъ уѣздѣ остяки (6177 чел.) живутъ по р. Оби и ея притокамъ слѣва—по р.р. Салыму, Балыку, Югану, Куль-егану и справа—по р.р. Ваху, Агану, Тромъ-Югану и Пиму; кромѣ того, остяцкія поселенія находятся здѣсь по мелкимъ притокамъ р. Оби и по протокамъ. Въ Березовскомъ уѣздѣ остяки (10620 чел.) живутъ по р. Оби и ея правымъ притокамъ—верхнему Назыму, Большому Атлыму, Малому Атлыму, Казыму, Полую, а также по лѣвымъ—въ бассейнѣ р. Сосвы, по Малой Сосвѣ, по р. Сынѣ; затѣмъ и здѣсь такъ же, какъ и въ Сургутскомъ уѣздѣ, остяцкія юрты находятся по мѣстнымъ протокамъ р. Оби; наконецъ остяки живутъ въ восточной части Березовскаго уѣзда, въ области между р. Казымомъ и р. Пуромъ. Если отмѣтить на картѣ Тобольской губерніи мѣста поселенія остяковъ,—окажется, что область, занятая здѣсь остяками, огромна, и остяки раскинулись на широкое пространство. Но при этомъ становится яснымъ и то, что остяки не покрыли эту область своими поселеніями равномерно: они, какъ станетъ видно на картѣ, размѣстились по области полосами по берегамъ рѣкъ. По послѣднимъ, главнымъ образомъ, и находятся ихъ селенія, называемыя, обычно, юртами. Остяки раздробились на отдѣльныя общества, неравномерно расселенныя по огромной странѣ и по мѣстамъ отдѣленныя другъ отъ друга значительнымъ пространствомъ. При такихъ условіяхъ самый языкъ тобольскихъ остяковъ разбился, на пространствѣ губерніи, на нарѣчія и говоры: тобольскіе остяки говорятъ не такъ, какъ березовскіе, а березовскіе иначе, чѣмъ сургутскіе; далѣе, въ Сургутскомъ, напр., уѣздѣ остяцкій говоръ на Вахѣ иной, чѣмъ на Юганѣ и т. д.

Тундра и лѣсъ—два главныхъ типа поверхности страны, занятой остяками. Тундра лѣтомъ—огромное болото, безпредѣльная топь, чрезвычайное изобиліе кровожадныхъ насѣкомыхъ; тундра зимой—безграничный снѣжный покровъ, жестокая стужа, бураны и метели. Лѣсъ—мѣстами сплошной урманъ, гдѣ еще не бывала нога человѣка—съ гибельными

зыбунами и трясинами, съ дикими звѣрями, насѣкомыми и гадами, мѣстами темный лѣтомъ отъ тумана, зимой—отъ недостатка свѣта. Только исконные мѣстные жители инородцы хорошо знаютъ дороги и тропы въ такомъ лѣсу и по тундрѣ. Пѣшеходныя тропы по болотамъ, для передвиженія на собственныхъ ногахъ съ обходами опасныхъ зыбуновъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—единственные пути сообщенія лѣтомъ. Лыжи и ѣзда на оленяхъ и собакахъ упрощаютъ сношенія зимой, а лѣтомъ, кромѣ силы ногъ, человѣку здѣсь помогаетъ лодка, именно тамъ, гдѣ возможно ей пользоваться на водѣ. Мѣстные воды, будучи путями сообщенія лѣтомъ и зимою, доставляютъ остякамъ существеннѣйшій предметъ ихъ пищевого довольствія—рыбу. Понятно отсюда, почему населеніе данной страны размѣстилось по рѣкамъ и рѣчкамъ, по протокамъ и озерамъ. Немудрено, что и главныя группы остяковъ приходится называть по рѣчнымъ бассейнамъ: остяки низовскіе, т. е. живущіе по нижней Оби, остяки кондинскіе, казымскіе, сосвинскіе, ваховскіе и т. д.

Тундра и лѣсъ изобилуютъ разными родами дичи, а мѣстные воды—рѣки и озера—разнообразной рыбой. Дикій олень, лось, заяць, бѣлка, бурундукъ, колонокъ, выдра, куница, горностаѣ, лисица, песецъ, соболь, росомаха, волкъ, медвѣдь—представители мѣстныхъ млекопитающихъ. Утки, гуси, лебеди, тетерева, глухари, рябчики—другой родъ мѣстной дичи. Что касается рыбы, она очень важный продуктъ мѣстной природы и по своему количеству, и по качеству, и по разнообразію. Съ одной стороны здѣсь есть такіе цѣнные сорта, какъ: осетръ, стерлядь, моксунъ, нельма, сырокъ, шокуръ, пыжьянъ, съ другой такіе общеизвѣстные виды, какъ: щука, окунь, язь, карась, ершъ, налимъ, чебакъ, елецъ, сорога и проч. Встрѣчаются и малоизвѣстные мѣстные виды, напр., мегдемъ. Кедровыя орѣхи, ягоды брусники, клюквы, черники, голубики, морошки, княжники и, наконецъ, черемухи дополняютъ собой перечень естественныхъ богатствъ страны остяковъ, который можно завершить указаніемъ на домашняго сѣвернаго оленя и собаку. Перечисленныя произведенія тундры и лѣса даютъ

возможность человеку жить здѣсь. Звѣроловство и охота, рыболовство, оленеводство, сборъ орѣховъ и ягодъ, являясь главными и естественными мѣстными промыслами, обеспечиваютъ существованіе остяковъ въ различныхъ частяхъ обширной области ихъ жительства. Для земледѣлія здѣсь почти нѣтъ удобнаго мѣста: малопроизводительная, сырая и холодная почва дѣлаетъ невозможнымъ хлѣбопашество въ остяцкой странѣ за исключеніемъ ея юга, по р.р. Иртышу и Кондѣ, гдѣ оно возможно и въ нѣкоторой степени развито, но почти только у русскихъ. Площадь огородничества шире и оно здѣсь является видомъ земледѣлія, болѣе надежнымъ по своимъ результатамъ. Огородничествомъ занимаются и остяки. Необходимый спутникъ хлѣбопашества у русскихъ—домашній скотъ—въ видѣ коней, рогатаго скота, овецъ и свиней—не имѣетъ существеннаго значенія въ жизни остяковъ. Свиней они не разводятъ вовсе, овецъ держатъ очень мало, рогатый скотъ они имѣютъ не въ большомъ, сравнительно, количествѣ. Кони имѣются у остяковъ южной полосы области, въ Тобольскомъ уѣздѣ, южной части Сургутскаго уѣзда и въ Березовскомъ уѣздѣ по р. Оби, нѣсколько южнѣе Березова. Въ этой мѣстности Березовскаго и даже Сургутскаго уѣздовъ, наряду съ конями, встрѣчается уже

Рис. 2. Сосна въ бору у села Нахрачинскаго, Тобольскаго уѣзда.

и домашній олень—необходимая составная часть и принадлежность хозяйства остяка сѣверной части остяцкой области губерніи. Остяки, имѣющіе значительное количество оленей, являются кочевниками. Перекочевки имѣютъ мѣсто въ жизни остяковъ въ связи и съ другими промыслами ихъ соотвѣтственно временамъ года, такъ что есть остяки какъ бы полукочевые, живущіе то на одномъ мѣстѣ, то на другомъ. Наконецъ, часть остяковъ живетъ осѣдло. Родъ занятій, образъ жизни и степень культурнаго состоянія остяковъ являются неодинаковыми въ зависимости отъ различія физическихъ условій мѣстности, ими занимаемой въ той или иной полосѣ области ихъ мѣстожителства.

Если естественныя произведенія этой области даютъ человѣку достаточно средствъ для обезпеченія его существованія здѣсь,—природныя условія требуютъ отъ туземца немалаго труда: только напряженныя физическія и умственныя усилія даютъ мѣстному жителю возможность использовать для себя дары родной природы. Помимо работы по добыванію необходимыхъ для жизни продуктовъ, мѣстный житель поставленъ въ необходимость считаться съ неустойчивостью здѣшнихъ физическихъ условій. Неодинаковые въ различные годы разливы рѣкъ отражаются на результатахъ рыболовства такъ же, какъ колебанія во временахъ года, начинающихся то ранѣе, то позднѣе,—на результатахъ другихъ промысловъ и занятій. Но, съ другой стороны, жизнь туземца облегчается изобиліемъ здѣсь рыбы, звѣря, птицы, ягодъ, кедровыхъ орѣховъ. Это изобиліе иногда чрезвычайно и жителю высоко-культурной страны кажется поразительнымъ. Облегчая жизнь остяка, это изобиліе до извѣстной степени испортило его: оно сдѣлало его безпечнымъ и неразсчетливымъ, инертнымъ и равнодушнымъ къ улучшенію своего быта. Была бы рыба, а хлѣбъ будетъ—такъ разсуждаютъ остяки, живущіе въ полосѣ, удобной для хлѣбопашества и скотоводства. Овецъ—скотъ очень выгодный въ домашнемъ хозяйствѣ—остяки здѣсь не хотятъ держать, между прочимъ, потому, что овцы требуютъ ухода за собой. На Вахѣ остяки

не имѣютъ ни влеченія, ни склонности къ какому-нибудь иному промыслу кромѣ звѣроловства: вольное бродяжничество по материкамъ для нихъ кажется наилучшимъ занятіемъ. И это мы видимъ въ краю, гдѣ главный предметъ охоты—бѣлка и гдѣ болѣе цѣннаго звѣря, вродѣ лисицы, горноста, колонка, медвѣдя, добывается, сравнительно съ бѣлкой, очень мало.

Среди такой природной обстановки издавна поселились на сѣверѣ Тобольской губерніи дѣти мѣстной природы, аборигены края,—остяки, живущіе здѣсь и доселѣ. Этой обстановкой объясняется во многомъ современный складъ ихъ быта.

Много нужно умѣнья, чтобы изловить или убить крупныхъ, сильныхъ, ловкихъ, иногда хищныхъ, земноводныхъ животныхъ. Не менѣе требуется искусства и при ловлѣ обитателей воздуха и воды—птицъ и рыбъ, а особенно цѣнныхъ рыбъ, въ большихъ рѣкахъ бассейна Оби. Современныя самодѣльныя остяцкія ловушки и приспособленія для лова разныхъ породъ звѣрей и птицъ удивляютъ иностранцевъ своимъ простымъ, но замѣчательно остроумнымъ, цѣлесообразнымъ устройствомъ. Не менѣе достойно вниманія и умѣнье остяковъ устраивать загражденія на рѣкахъ для ловли рыбы, строить и ставить рыболовныя снасти изъ дерева и пряжи. Остяки—искусные мастера при постройкѣ челноковъ-однодеревковъ и лодокъ вообще... И все это у остяковъ было издавна, ведется изстари. О „чирканахъ“, „слопцахъ“, „перевѣсахъ“, „гимгахъ“ и другихъ подобныхъ орудіяхъ звѣроловства, охоты и рыбныхъ промысловъ упоминается въ старинной остяцкой эпической поэзіи наравнѣ съ челноками—„осиновками“. Современные остяцкіе луки и стрѣлы въ общемъ таковы же, какъ и тѣ, которые были во времена остяцкихъ богатырей: то же устройство лука изъ двухъ половинокъ, то же разнообразіе наконечниковъ оперенныхъ стрѣлъ, смотря по назначенію послѣднихъ. Стрѣлы это—смертоносныя орудія въ ловкихъ рукахъ современнаго остяка-звѣролова, умѣющаго выслѣдить по слѣдамъ на моху тундры лисицу, взять изъ гнѣзда ея дѣтей, насторожить лукъ на лося, изловить

спрятавшуюся подъ ледъ рѣки хитрую выдру... Такъ же хорошо остяки изучили привычки птицъ и рыбъ, по движению ихъ они ведутъ счетъ мѣсяцевъ... Старо и остяцкое умѣнье использовать, для своихъ нуждъ, простые туземные продукты вродѣ бересты. Ее видимъ и на остяцкихъ лукахъ, и на колыбели остяцкаго ребенка; изъ нея дѣлають остяки свои чашки, ковши и блюда, узорчатые туяся и коробки, нарядную домашнюю утварь. Береста идетъ даже на части одежды, напр., какъ твердая подкладка подъ ткань воротника и т. д. Въ берестяныхъ маскахъ исполняютъ остяцкіе актеры знаменитую, въ своемъ родѣ, медвѣжью пляску на праздникѣ въ честь медвѣдя. Берестой кроють лѣтнія юрты, изъ бересты же дѣлаются иногда очки для защиты глазъ отъ ослѣпительнаго блеска снѣга на солнцѣ, хотя чаще очки бывають сдѣланы изъ тонкой пластинки металла. Новорожденный остякъ или остячка, завернутые въ пеленки, кладутся удобно въ колыбель на особой берестяной подкладкѣ. Бересту найдемъ и въ остяцкомъ гробу,—она всюду сопровождаетъ остяка... Нужно умѣть бересту въ должное время года собрать и, разваривши въ котлѣ, сдѣлать ее гибкой и эластичной, какъ кожа. Изъ такихъ же простыхъ матеріаловъ у остяковъ почти всѣ принадлежности ихъ домашняго хозяйства: плетеные изъ травы ковры и коврики, цыновки изъ тростника, древесная тонкая стружка, вмѣсто тряпокъ, для вытиранія и обсушиванія различныхъ вещей въ домашнемъ хозяйствѣ. Рядомъ съ дешевизной подобныхъ хозяйственныхъ предметовъ замѣчательна и практичность ихъ. Очень просты, но и очень цѣлесообразны подставки, на которыхъ стоитъ остяцкій амбаръ: врагамъ хозяйственныхъ вещей и запасовъ—животнымъ изъ грызуновъ непроникнуть въ этотъ амбаръ съ земли по своеобразнымъ стойкамъ, на которыхъ онъ поставленъ. Даже гнилое дерево и то идетъ въ дѣло у остяковъ: въ колыбели остяцкаго ребенка мелкія сухія гнилушки кедра служатъ вмѣсто подстилки; растолченныя въ порошокъ такія гнилушки охраняють руки и ноги остяковъ отъ холода: порошокъ этотъ насыпается въ мѣховыя рукавицы и чулки во избѣжаніе сырости въ нихъ, столь

замѣтной при стужѣ. Съ той же цѣлью въ обувь кладется сухая трава, расчесанная грубо-сдѣланнымъ гребнемъ изъ дерева съ желѣзными зубцами. Изъ осоки вьютъ остяки искусно веревки. Такія вещи, какъ кожа рыбы налима, рыба чешуя и т. п., являются уже, сравнительно, цѣннымъ подѣлочнымъ матеріаломъ: изъ кожи налима шьютъ мѣшки, сумки, обувь и т. д., а изъ рыбьей чешуи вывариваютъ клей, какъ, напр., изъ чешуи чебака; для той же цѣли служатъ и глаза этой рыбы, икра ея и карася. Кости рыбы служатъ кормомъ собакамъ; ради этого скелеты рыбъ засушиваются и сохраняются на зиму въ видѣ запаса. Но нелегко достаются остякамъ даже тѣ продукты, которыхъ очень много въ странѣ ихъ: изобиліе знаменитой мѣстной

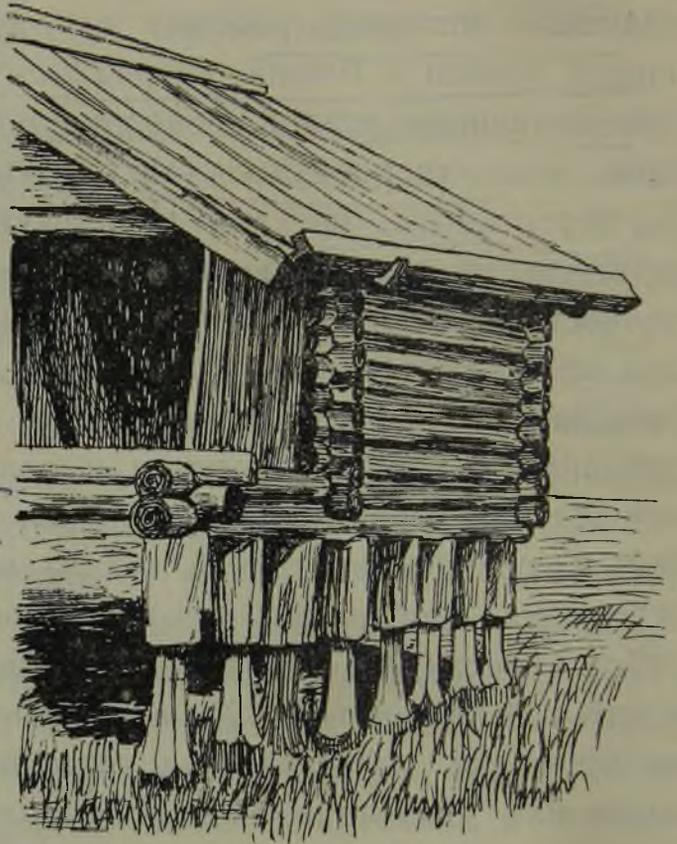

Рис. 3. Остяцкій амбаръ въ юртахъ Красноярскихъ, Тобольскаго уѣзда. Съ фотографіи.

„кондинской“ брусники бываетъ чрезвычайнымъ въ урожайные годы, но нужно ягоды собрать, вынести ихъ домой черезъ болота и здѣсь сохранить; сборъ кедровыхъ шишекъ и чистка ихъ являются дѣломъ еще болѣе хлопотливымъ. Трудъ значительно осложняется въ годы, когда урожай брусники и кедровыхъ орѣховъ бываетъ недостаточно великъ, а это случается не слишкомъ рѣдко.

Практичная изобрѣтательность на ряду съ крайней простотой орудій и матеріаловъ, терпѣливое выполнение всѣхъ мелочей и подробностей работы, настойчивость при трудѣ, стремленіе использовать туземные продукты расчетливо для

хозяйственныхъ цѣлей—отличительныя черты дѣятельности остяковъ. Достоинo вниманія трудолюбіе остяцкихъ/женщинъ: и ученые путешественники, и туристы-любители характеризуютъ остячекъ, какъ замѣчательно работающихъ труженицъ. Таковы онѣ вездѣ—и въ районѣ оленеводства, и у остяковъ звѣролововъ, и въ мѣстахъ, обильныхъ рыбой. На нихъ лежитъ вся тяжесть домашняго хозяйства, забота о дѣтяхъ, а кромѣ того, онѣ пасутъ стада оленей, выдѣлываютъ шкуры и мѣха, изготавливаютъ нитки изъ оленьихъ и лосиныхъ сухожилий, шьютъ одежды; онѣ вяжутъ сѣти и перевѣсы, вялятъ рыбу, готовятъ „порсу“—муку изъ рыбы... Ихъ дѣло—обработка бересты, приготовленіе изъ нея узорчатой домашней утвари. А сколько трудовъ стоятъ остячкѣ пестрыя вышивки шерстью, украшенія на мѣховыхъ одеждахъ, украшенія изъ бисера и бусъ?.. Немудрено, что онѣ стремятся использовать всякую свободную минуту...

На борьбу съ природой суровой родины, на трудъ добычанія отъ нея себѣ средствъ для существованія тратили

Рис. 4. Остякъ, 35 лѣтъ, изъ ю. Сигглипсвихъ, Тобольск. у.

прежде, тратятъ и доселѣ остяки свои силы физическія и духовныя. Къ успѣху этого дѣла и свелась, главнымъ образомъ, остяцкая культура. Та угрюмая страна, которая породила остяка, завладѣла имъ, покорила его своей природѣ. Противъ послѣдней оказалась безсильной даже сила общественности. Тундра и лѣсъ раздробили остяковъ на сравнительно небольшія, разбросанныя по странѣ, по берегамъ мѣстныхъ водъ, общества. Не нашлось въ этой странѣ удобнаго мѣста, которое могло бы стать центромъ политической жизни остяковъ, положить начало крѣпкому политическому союзу. Разъединенныя огромными пространствами и отчасти условіями мѣстной жизни остяцкія общества, удаленныя отъ культурныхъ

Разъединенныя огромными пространствами и отчасти условіями мѣстной жизни остяцкія общества, удаленныя отъ культурныхъ

сосѣдей, жили обособленно и выработали такія формы быта, которыя были удобны для жизни въ данной мѣстности, но которыя сдѣлали остяка непригоднымъ для жизни въ иныхъ условіяхъ. Онъ покорился лѣсу и тундрѣ и не могъ стать выше этихъ формъ, создать что-либо большее. Приспособленіе къ условіямъ природы родной страны—культура остяка. Даже въ лучшей части мѣстожителства остяковъ—на югѣ

Рис. 6. Дѣвушка остячка, 15 лѣтъ, изъ юртъ Алтаевскихъ, Тобольскаго уѣзда.

занятой ими страны—природа однообразно - печальна и угрюмо - сурова. Здѣсь по видимому, болѣе должна была проявиться самобытность остяцкой національной культуры, а послѣдняя

Рис. 5. Дѣвушка остячка, 15 лѣтъ, изъ юртъ Алтаевскихъ, Тобольскаго уѣзда.

достигнуть возможной для нея степени высоты. Такъ и было, но степень культуры не оказалась высокой, а сама культура явилась бѣдной яркими оригинальными чертами и типичными проявленіями самобытности. Показатель міросозерцанія и быта народа—національная поэзія, проявившаяся у остяковъ въ формѣ эпоса и лирики, стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ такимъ состояніемъ культуры. Если характеръ послѣдней объясняется во многомъ природой страны,—съ другой стороны необходимо отмѣтить, наряду съ этимъ, и тотъ фактъ, что остякамъ не суждено было судьбой подвергнуться высоко-культурному просвѣтительному воздѣйствію со стороны своихъ сосѣдей.

Сосѣдями тобольскихъ остяковъ являются: съ юга русскіе, съ запада—вогулы, съ сѣвера—самоѣды, съ востока—

единоплеменники тобольскихъ—остяки, живущіе въ Томской губерніи. Остяки, живущіе въ восточной части Тобольской губерніи, представляютъ собой наиболѣе чистый племенной типъ. На западѣ они имѣютъ со своими сосѣдями и соплеменниками вогулами много общаго въ языкѣ, обычаяхъ и даже въ наружности; подобное нужно сказать и о сѣверныхъ остякахъ, такъ же близкихъ къ самоѣдамъ и частию смѣшавшихся съ ними. Южные остяки, живущіе въ близкомъ сосѣдствѣ съ русскими, обрусѣваютъ. Въ культурномъ отношеніи остяки стоятъ ниже сосѣднихъ инородцевъ-самоѣдовъ и вогуловъ, не говоря о зырянахъ. Степень культурнаго развитія, а также и матеріальнаго благосостоянія остяковъ въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи неодинаковы: иное—остяки сѣвера, иное—остяки юга; иначе живутъ на Казымѣ, Вахѣ, Назымѣ, Сосвѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; ~~даже въ бытѣ остяковъ сосѣднихъ мѣстностей замѣчается нѣкоторая разница, какъ, напр., между остяками бассейна р. Тромъ-Югана и р. Пима.~~

Остяцкая культура въ своемъ историческомъ развитіи находилась подъ вліяніемъ зырянъ, тюркскихъ племенъ—татаръ и, наконецъ, русскихъ. Судя по остаткамъ этой культуры, въ былыя времена она стояла значительно выше современной. Историческихъ свѣдѣній о прошедшей судьбѣ остякаго народа сохранилось мало, скудны и тѣ данныя о бытѣ остяковъ прошлыхъ вѣковъ, какія даютъ памятники старинной остяцкой поэзіи. Въ этой поэзіи рисуется бытъ остяковъ до XVI вѣка. XVI вѣкъ—замѣчательное столѣтіе въ исторіи остяковъ: въ началѣ его остяки подпали подъ власть и вліяніе татаръ, а въ концѣ его стали въ зависимость отъ русскихъ. Съ русскими остяки встрѣтились въ первый разъ въ концѣ XV в., но русскаго вліянія тогда они на себѣ не испытали: въ то время остяки подчинялись культурѣ зырянъ, подвигавшихся съ запада подъ давленіемъ русскихъ. Это культурное вліяніе сохранялось въ теченіе всего XV столѣтія до момента, когда страна остяковъ подверглась набѣгамъ татаръ. Вліяніе на остяковъ культуры тюрковъ и ислама было хотя и значительно, но непродолжительно: оно пало съ

утвержденіемъ среди остяковъ русскихъ въ концѣ XVI вѣка (1586—1593). Татары владѣли только югомъ остяцкой страны, а построенные (1592—1594) русскими остроги—Пелымъ, Березовъ, Сургутъ, Обдорскъ—закрѣпили за ними всю область жительства остяковъ, тщетно пытавшихся свергнуть русское иго и безуспѣшно производившихъ въ XVII в. бунты и возстанія.

До XVI вѣка часть остяковъ была кочевики, часть жила полуосѣдло и часть осѣдло. Осѣдлымъ былъ югъ и преимущественно здѣсь, повидимому, издавна размѣстились остяцкія политическія общества—города съ прилежащими къ нимъ волостями. Мелки были эти волости, малы были и ихъ политическіе центры. Послѣдніе приходится исчислять десятками, и число ихъ доходило, быть можетъ, до сотни. Городъ—точнѣе, остяцкій „городокъ“—укрѣпленный рвомъ, валомъ и частоколомъ пунктъ, удобный по своему мѣстоположенію въ отношеніи административномъ и стратегическомъ. Здѣсь жилъ князь—представитель власти въ волости; рядомъ съ княземъ—монархомъ было нѣчто вродѣ вѣча. Иногда подъ властью князя было нѣсколько городовъ, такъ что такія княжества, по сравненію ихъ съ другими, были болѣе сильными, а занятая населеніемъ территорія ихъ—болѣе обширной, но всетаки остяцкія политическія общины были мелки, и количество населенія ихъ, въ отдѣльности, колеблется въ предѣлахъ цыфръ отъ нѣсколькихъ сотъ до нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ. Часть этого населенія была дружинники князя—высшее сословіе; другая часть—простой народъ; были въ княжествахъ и рабы. Положеніе женщинъ было невысокое, въ нравахъ замѣтна жестокость, проявлявшаяся особенно во время войнъ, которыя вели остяки съ самоѣдами. Что касается занятій остяковъ того времени,—остяки были звѣроловами и охотниками за дичью, ловили рыбу, имѣли домашних оленей и собакъ, собирали ягоды. Была уже рѣчь о туземномъ и, повидимому, древнемъ происхожденіи остяцкихъ снарядовъ и приспособленій для ловли звѣря, птицы и рыбы. Знали остяки и такія искусства, какъ кузнечное, прядильное, ткацкое. Мѣховая одежда, одежда изъ шкуръ птицъ и

принадлежности одежды изъ кожи рыбъ—остяцкая старина, къ которой нужно отнести и украшенныя разноцвѣтной узорчатой вышивкой женскія рубашки, сшитыя изъ крапивнаго холста, суконные женскіе кафтаны съ металлическими и бисерными украшеніями, вышитую бисеромъ обувь и т. д.

Потеря остяками политической самостоятельности тяжело отозвалась на складѣ ихъ быта. Завоеватели страны ихъ стали смотрѣть на нее и ея населеніе, какъ на источникъ доходовъ, при чемъ эксплуатація производительныхъ силъ мѣстнаго края получила крайне невыгодный для туземцевъ характеръ хищническаго отношенія къ труду ихъ и природнымъ богатствамъ ихъ родины. Изъ защитниковъ остяцкихъ обществъ—князей только тѣ сохранили значеніе представителей мѣстныхъ интересовъ, которые стали подручниками русскаго правительства и дѣйствовали въ согласіи съ его органами. Казацкая опека надъ населеніемъ и набѣги казаковъ на остяцкія поселенія были такъ же тяжелы, какъ и приемы обращенія съ остяками тѣхъ предприимчивыхъ искаателей добычи и наживы, которые шли къ инородцамъ то вмѣстѣ съ царскими войсками, то вслѣдъ за ними. Даже сосѣдніе инородцы, родственные остякамъ, болѣе русскихъ близкіе имъ по міросозерцанію и образу быта, зыряне и вогулы, и тѣ стали къ остякамъ въ отношенія подобныя описаннымъ. Результатами такихъ неблагопріятныхъ условій жизни остяковъ явились: ухудшеніе ихъ быта, упадокъ самобытной культуры, разстройство хозяйства, усвоеніе отрицательныхъ сторонъ чужеземной культуры, а въ дальнѣйшемъ—бѣдность, тяжелый трудъ для чужого блага, порча физическихъ и духовныхъ силъ, вымираніе. Мало помогли остякамъ въ послѣдующія столѣтія начавшаяся среди нихъ проповѣдь христіанскаго ученія и попечительныя мѣропріятія русскаго правительства съ цѣлью улучшенія быта инородцевъ.

Въ образѣ жизни современныхъ остяковъ встрѣчаются и доселѣ такіе факты, которые напоминаютъ собой довольно отдаленныя времена существованія человѣка на землѣ. Слѣды общенія остяковъ съ культурными народами проявляются

иногда въ своеобразной формѣ соединенія стараго и новаго. И понынѣ въ житейскомъ бытѣ остяковъ немало первобытнаго. Остяцкій лукъ звѣролова на Вахѣ замѣняется теперь кремневымъ ружьемъ, но все же въ употребленіи и доселѣ: изъ лука стрѣляютъ рыбу на мелкой водѣ, молодыхъ утокъ и пр.; онъ—насторожка на зайца, лисицу и другихъ звѣрей. Наконечники стрѣль изъ кости и клюва гагары отходятъ въ область старины: ихъ замѣнили наконечники изъ желѣза, грубо выкованные остяками,—какъ и другіе предметы, вродѣ сверль и струговъ,—нерѣдко на обухѣ топора. Вмѣсто деревяннаго крючка для ловли рыбы, прикрѣпленнаго на лентѣ изъ кедроваго корня, теперь находимъ желѣзную „дорожку“ (блесна) съ неискусно загнутымъ толстымъ крючкомъ, а кедровый корень чаще и чаще замѣняется бичевкой, свитой изъ конскаго волоса и кудели. Забываются кедровыя сѣти, замѣняясь мережкой изъ холщевыхъ нитокъ, т. е. изъ нитокъ, добытыхъ путемъ расщипыванья покупного русскаго холста и ссучиванья ихъ въ нити потребной для мережи толщины. Наряду съ берестяной и деревянной посудой, теперь у остяковъ видимъ чайники и чашки, ложки, хотя рѣдка еще у нихъ сковорода. Рѣдки у остяковъ самовары, рѣдкость—швейныя машины, которыя есть, говорятъ, у нѣсколькихъ остячекъ въ с. Ларьякскомъ на Вахѣ. Не имѣется достаточно полныхъ свѣдѣній объ употребленіи остяками пилы.

Остяцкія деревни называются, обычно, юртами: юрты Цингалинскія, юрты Ай-вошъ, юрты Ивашкины и т. п. Онѣ представляютъ собой группу беспорядочно разбросанныхъ избушекъ на берегу рѣки, иногда въ лѣсу. Самыя избушки, т. е. каждое жилое строеніе, тоже называются юртами: юрта такого-то. Бываютъ юрты зимнія и лѣтнія: въ однѣхъ живутъ зимой, въ другихъ лѣтомъ. Лѣтнія юрты стоятъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, напр., лѣтомъ много рыбы, или гдѣ идетъ лѣтній путь сообщенія и т. п. Онѣ отстоятъ отъ зимнихъ на значительное разстояніе, иногда очень далеко. Устраиваютъ лѣтнія юрты большей частью, какъ легкую временную, но все же прочную постройку: большой коническій шатеръ изъ

воткнутыхъ въ землю жердей кроютъ берестой, или же устраи-
ваютъ изъ жердей же навѣсъ съ односкатной крышей и кро-
ютъ его со всѣхъ сторонъ берестой; дверь дѣлаютъ дере-
вянную. Поступаютъ и такъ: сплетаютъ стѣны изъ прутьевъ,
а крышу устраиваютъ изъ бересты. Строятъ лѣтнія юрты и
бревенчатая. Зимнія юрты устраиваются болѣе прочно, при-
чемъ въ различныхъ мѣстахъ онѣ неодинаковы; на сѣверѣ
онѣ болѣе тѣсны, грязны и болѣе грубо устроены, чѣмъ на
югѣ, хотя, конечно, и на югѣ много юртъ бѣдныхъ и жал-
кихъ. На сѣверѣ холодъ болѣе даетъ себя чувствовать, а по-
тому иногда юрту устраиваютъ такъ: срубленный изъ бре-
вень срубъ вставляется въ выкопанную въ землѣ яму, при-
мѣрно, аршинъ глубиной; возвышающаяся надъ землей часть
сруба покрывается крышей изъ бересты и земли; въ этой
части сруба дѣлаются 1—2 окна и низкая дверь; дно ямы слу-
жить поломъ. Иногда же ямы не выкапываютъ, а срубъ ста-
вится такъ, что поломъ становится поверхность земли на
обычномъ своемъ уровнѣ. Сѣней при входѣ въ юрту не
устраивается. Въ небольшія окна вставляютъ прозрачныя
льдины, запасы коихъ дѣлаются на зиму осенью, когда рѣка
покроется тонкимъ льдомъ; по мѣрѣ надобности льдины пе-
ремѣняются. Встрѣчаются на сѣверѣ юрты и со стеклами, а
также съ „брюшинными окнами“, т. е. съ натянутой, вмѣсто
стеколъ, животной перепонкой, пропускающей достаточно свѣ-
та въ юрту, но не позволяющей изъ юрты видѣть то, что
происходитъ внѣ ея. Полъ въ юртѣ бываетъ земляной, иногда
деревянный, не бываетъ нерѣдко и потолка, хотя устраи-
ваютъ юрты и съ потолкомъ. Необходимой принадлежностью
юрты является „чувалъ“—очагъ съ неугасающимъ огнемъ;
онъ находится въ правой или лѣвой сторонѣ юрты, не такъ
далеко отъ входа въ нее; устраивается чувалъ изъ дерева и
глины, съ дымовой трубой. По стѣнамъ юрты устраиваютъ
нары съ перегородками: для мужчинъ, для женщинъ, для хо-
зяйственныхъ вещей. Въ углахъ при входѣ въ юрту помѣ-
щаются хозяйственные запасы и принадлежности: берестяные
кузовы съ мукой, корытца, чашки, крупная посуда и проч.

Въ различныхъ мѣстахъ юрты, а если въ ней нѣтъ потолка, то на жердяхъ подъ крышей развѣшаны: сбруя, различныя орудія, просушивающіяся шкурки, одежды обитателей юрты и т. д.; на нарахъ постели изъ оленьихъ шкуръ, или цыновокъ изъ тростника. Въ переднемъ углу у христіанъ остяковъ стоятъ иконы на полкѣ и прилѣплены восковыя свѣчки; изъ святыхъ христіанскихъ особымъ почитаніемъ пользуется Николай Чудотворецъ. Нерѣдко въ юртѣ можно увидѣть своеобразную колыбель остяцкаго ребенка, висящую, обычно, на ремняхъ на особо устроенной изъ оленьяго рога или изъ дерева подвѣскѣ; деревянная подвѣска дѣлается иногда съ погремушками: ими мать забавляетъ свое дитя. У болѣе зажиточныхъ остяковъ юрта состоитъ изъ двухъ половинъ—одной съ чуваломъ, другой—чистой комнаты со столомъ, скамьями, кроватью и проч. Есть даже остяцкія избы и дома, устроенныя по образцу жилищъ русскихъ крестьянъ. Около юртъ

Рис. 7. Юрты Чесноковскія (Чеснокъ), Тобольскаго уѣзда.

ставятся амбары для помѣщенія запасовъ, орудій промысловъ, имущества и проч., дѣлаются загородки изъ жердей для загона оленей и т. п. Вообще остяки живутъ грязно: въ юртахъ тѣсно и душно, неопрятность бросается въ глаза на каждомъ шагу, тяжелый непріятный запахъ для непривычнаго человека невыносимъ. То, что сказано объ юртѣ, относится и къ ея обитателямъ: неопратно содержатся ихъ волосы, лица, руки, одежда, неопратно готовится и съѣдается пища. Въ юртѣ всѣ живутъ въ тѣсномъ общеніи: и взрослые, и дѣти, и

нетрудоспособные, и здоровые, и больные нерѣдко прилипчивыми болѣзнями.

У сѣверныхъ остяковъ оленеводство, существующе рядомъ съ рыболовствомъ и звѣроловствомъ, имѣетъ очень важное значеніе въ ихъ жизни, такъ что въ ряду занятій ихъ оленеводство слѣдуетъ поставить на первое мѣсто. Но по мѣрѣ движенія къ югу оленеводство постепенно уступаетъ свое мѣсто инымъ занятіямъ; такъ что на юго-западѣ и югѣ остяцкой страны рыболовству нужно отвести главное мѣсто въ ряду занятій туземцевъ, хотя здѣсь много и продуктовъ охоты на звѣря и птицу; на юго-востокѣ на первый планъ выдвигается звѣроловство, а на югѣ опять рыба. Въ восточной части области жительства остяковъ, вслѣдствіе обилія кедра, въ ряду мѣстныхъ промысловъ имѣетъ довольно важное значеніе сборъ кедровыхъ орѣховъ, а на югѣ, по р. Кондѣ, — сборъ ягодъ, изъ которыхъ главное промысловое значеніе имѣютъ брусника и клюква. На востокѣ и западѣ есть даже такія мѣста, гдѣ имѣетъ особо важное значеніе охота на дикую птицу. — добываніе пуха, пера и т. п. Въ связи съ мѣстомъ жительства и занятіями остяковъ стоятъ ихъ хозяйственныя потребности, развитыя на югѣ болѣе широко, чѣмъ на сѣверѣ. Въ прежнія времена, можно думать, одежда всѣхъ остяковъ состояла, главнымъ образомъ, изъ шкуръ и мѣховъ, добытыхъ отъ домашнихъ и дикихъ животныхъ. Въ настоящее же время одежда изъ шкуръ и мѣховъ находитъ для себя широкое примѣненіе лишь въ сѣверной части остяцкой области, но по мѣрѣ приближенія къ югу оно становится менѣе значительнымъ и остяцкій костюмъ постепенно приближается къ русскому. На юго-востокѣ всетаки болѣе старины, чѣмъ на юго-западѣ, гдѣ русскій костюмъ уже обыченъ. Главный матеріалъ для одежды изъ шкуръ и мѣха доставляютъ домашніе олени, которыхъ въ южной половинѣ остяцкой страны, для мѣстныхъ потребностей, недостаточно, такъ что шкуры ихъ покупаются мѣстными жителями у жителей сѣвера. Покупнымъ является и матеріалъ для одежды остяковъ, носящихъ русское платье. Мужчины этой группы остяковъ по

своей одеждѣ вообще похожи на русскихъ, женскій же костюмъ имѣеть болѣе своеобразныхъ особенностей въ національномъ остяцкомъ вкусѣ. Для этого костюма нуженъ, напр., между прочимъ, холстъ туземной выработки, а не русской, да и вообще этотъ костюмъ можетъ быть изготовленъ надлежащимъ образомъ только остячками, хотя бы и изъ покупного матеріала. Хлопчатобумажныя и шерстяныя ткани являются важнымъ предметомъ ввоза въ область остяковъ: ситець, бумазея, тикъ, байка и проч. находятъ себѣ широкое распространение вмѣстѣ съ дешевымъ и довольно грубымъ сукномъ разныхъ цвѣтовъ. Къ этому нужно прибавить такія вещи, какъ шали, платки, кушаки и т. п., а также конопляный и льняной холстъ, пряжу. Далѣе, для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей остяковъ необходимы металлическія издѣлія, начиная съ топоровъ, ножей и котловъ и кончая свинцомъ, ружьями, дробью. Вмѣстѣ съ этимъ къ остякамъ привозятъ ржаную муку, соль, сахаръ, кирпичный чай, сушку (крендель изъ пшеничной муки), порохъ и проч., а также и такія вещи, какъ: иголки, пуговицы, бисеръ и бусы и проч. Если все это предметы, служащіе для удовлетворенія потребностей первой необходимости,—есть и такіе товары, которые нельзя отнести къ этой же категоріи. Таковыми являются, прежде всего, табакъ и водка, а затѣмъ несоотвѣтствующіе мѣстному климату и условіямъ мѣстной жизни образцы готоваго платья и обуви, сомнительной доброкачественности лакомства и т. п. Потребности остяковъ расширяются и измѣняются: знакомство съ чаемъ побуждаетъ пріобрѣтать чайники и чашки; неразлучными съ табакомъ являются спички, трубки; кремневое ружье прибыльнѣе лука на охотѣ, устройство его просто и нравится остякамъ, оно считается лучше пистоннаго, но оно часто портится,—его нужно чинить за плату и тратить время на поиски мастера. Лѣтъ около полусотни тому назадъ дальніе остяки на Вахѣ требовали муки 2—3 пуда на человека въ годъ, а нынѣ ржаная мука, взамѣнъ мяса и рыбы, становится важной статьей питанія: муки потребляютъ остяки болѣе, чѣмъ вдвое, сравнительно съ прежнимъ количе-

ствомъ. Гибельной для остяковъ ихъ потребностью является употребленіе табаку и особенно водки. Табакъ остяки употребляютъ въ большомъ количествѣ: его нюхаютъ и курятъ, иногда жуютъ, жуютъ даже по-своему—съ прибавленіемъ „сѣры“, т. е. смолы хвойныхъ деревьевъ; къ табаку привычны не только женщины, а даже дѣти: иногда можно видѣть около юрты остяцкаго мальчика, бѣгающаго съ трубкой во рту. Еще хуже употребленіе водки. Страсть къ ней остяковъ поразительна: къ пріѣзжему русскому человѣку на сѣверѣ остяки лѣзутъ съ просьбами о водкѣ, „вино“—одно изъ первыхъ словъ при знакомствѣ съ нимъ; за водку остяки готовы отдать все—и имущество свое, и трудъ, и свое будущее; водкой остякъ только тогда будетъ удовлетворенъ, когда напьется до самозабвенія, до безчувствія; проспавшись, онъ готовъ опять такъ же напиться и, если бы была возможность повторять это безпрестанно, онъ былъ бы доволенъ вполне. Бѣдность ставитъ предѣлъ этому. Для опьяненія остяки пьютъ охотно неочищенную водку—продуктъ тайнаго винокурения у русскихъ; ѣдятъ съ той же цѣлью грибы мухоморы, хотя болѣе полезныхъ грибовъ въ пищу вообще не употребляютъ.

Всѣ привозные товары покупаются остяками по, сравнительно, высокой цѣнѣ, причемъ качество этихъ товаровъ невысокое, а пріемы сбыта ихъ торговцами остякамъ являются въ многихъ отношеніяхъ недобросовѣстными. Правда, теперь мѣновой торгъ, курсъ на бѣлку и моксуна, замѣнился денежнымъ товарообмѣномъ, но въ глухихъ мѣстахъ онъ еще существуетъ. Конкуренція убила грубѣйшій обманъ, взиманіе отъ 100 до 300 0/00 на товаръ, но и доселѣ въ торговыхъ дѣлахъ много вопіющей несправедливости. Цѣны на привозные товары понизились въ послѣднее время, но система кредита и посредничество и здѣсь сопровождаются ущербомъ для дѣла. Соотвѣтственно всему этому понижается стоимость продуктовъ добычи и производства остяковъ и цѣнность ихъ трудовъ. Послѣдствіемъ такихъ условій является бѣдность остяковъ: ихъ трудъ не даетъ имъ достаточныхъ средствъ для покрытія расходовъ по удовлетворенію необхо-

димыхъ житейскихъ потребностей и, такимъ образомъ, ихъ существованіе является, въ большинствѣ случаевъ, чѣмъ-то вродѣ ненадежнаго прозябанія при недостаточно обеспеченномъ настоящемъ и неопредѣленномъ будущемъ. Повыситъ интенсивность своего труда остяки своими силами не въ состояніи; напротивъ, они сознаютъ ясно невозможность этого, указывая на очевидные для нихъ факты вродѣ уменьшенія количества дичи въ лѣсахъ, рыбы въ водахъ, гибели домашнихъ оленей отъ эпизоотій, истребленія лѣсовъ пожарами, вздорожанія привозныхъ товаровъ, обидъ со стороны русскихъ и зырянъ и т. д. И факты, указываемые ими, несомнѣнны. Страшные лѣсные пожары, вродѣ бывшаго во второй половинѣ прошлаго столѣтія въ области между р.р. Обью и Иртышемъ, уменьшили количество дикихъ звѣрей, а сравнительно дальнобойное огнестрѣльное оружіе, явившееся на помощь прежнимъ настороженнымъ лукамъ, увеличило истребительную силу человека. Много рыбы въ Оби, Иртышѣ и другихъ рѣкахъ, но хищническіе способы эксплуатаціи рыбныхъ богатствъ сильно уменьшаютъ послѣднія. Грубое и неразсчетливое обращеніе съ кедромъ понижаетъ урожай и качество орѣха. Опустошенія, производимыя въ стадахъ оленей сибирской язвой, повальной болѣзвью копытъ и проч., ужасны. О негуманномъ отношеніи къ остякамъ ихъ сосѣдей и грубой эксплуатаціи ихъ труда говорить излишне: все это общеизвѣстно. Водка и кабала—обычные спутники купли-продажи, условій аренды, найма на промыслы... Объднѣніе и бѣдность современныхъ остяковъ—фактъ такой же наличный, какъ и ихъ вымираніе. Это послѣднее наблюдается не только тамъ, гдѣ край является какъ бы обиженнымъ природой, распределяющей свои дары неравномѣрно, или волею судьбы помѣщеннымъ среди сосѣдей—грубыхъ эксплуататоровъ; вымираніе замѣтно и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ условій подобныхъ вышеуказаннымъ не замѣчается. Такъ, напр., въ остяцкихъ юртахъ по нижней Кондѣ и отчасти по средней статистическими данными устанавливаются факты такого рода: за послѣднія 40 лѣтъ число рожденій менѣе числа смертей,

вымерли нѣкоторые роды совершенно, а нѣкоторые имѣютъ своими представителями стариковъ и старухъ, доживающихъ свой вѣкъ безъ надежды на потомство; смертность женщинъ и дѣтей велика. Вымираніе остяковъ обусловливается совокупнымъ дѣйствіемъ разнообразныхъ причинъ. Антисанитарныя условія жизни, заразительныя болѣзни, неправильное питаніе, грубое обращеніе съ женщинами и дѣтьми, неумѣренное употребленіе водки и табаку—все это истощаетъ остяцкій организмъ, сокращаетъ жизнь остяка, дѣлаетъ семью его очень малой по числу членовъ. Болѣе крѣпкими изъ остяковъ являются, повидимому, жители нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей остяцкой страны—остяки, живущіе по бассейну р.р. Казыма, Назыма, Ваха, отчасти Сосвы, т. е. остяки оленеводы и звѣроловы. Въ ихъ бытѣ менѣе отразились отрицательныя стороны культуры сосѣдей. Впрочемъ и положительная сторона этой культуры—колонизація области остяковъ болѣе ихъ просвѣщенными русскими и зырянами—невыгодна для остяковъ вообще тѣмъ, что ею измѣняются природныя условія страны—родины туземцевъ. Эта страна подъ вліяніемъ пришельцевъ бѣднѣетъ, ея естественныя силы истощаются, произведенія природы видоизмѣняются и перемѣщаются, причемъ многое вырождается и ничѣмъ не можетъ быть замѣнено. Нарушеніе естественной жизни страны и вызываемое этимъ разстройство ея природы отражается и на продуктѣ этой страны—туземныхъ жителяхъ остякахъ: и въ ихъ нарушенной естественной жизни замѣтно такое же разстройство. Поэтому остяки, можно думать, обречены на вымираніе, а не на обрусѣніе. Едва ли бы они сохранились, если бы предприняты были и поставлены правильно попечительныя мѣры объ улучшеніи ихъ быта, хотя, можно думать, что, при заботливомъ отношеніи къ нимъ, процессъ гибели ихъ совершился бы менѣе быстро. Съ вымираніемъ остяковъ вымираютъ и остатки ихъ культуры. Менѣе и менѣе у остяковъ становится тѣхъ вещей, которыя являются выраженіемъ ихъ національнаго духа и вкуса. Такъ что коллекторамъ-этнографамъ нужно спѣшить собрать и записать то, что еще не успѣло исчезнуть

навсегда, незамѣтно, но неуклонно уничтожаясь съ каждымъ годомъ почти безъ слѣда. На многія вещи, сравнительно, недавно бывшія обычными въ житейскомъ обиходѣ остяковъ, теперь сами они смотрятъ, какъ на остатки старины; даже они какъ будто нѣсколько дорожатъ такими вещами, какъ наслѣдіемъ отъ отцовъ и дѣдовъ, хотя, обычно, и склонны бываютъ продать ихъ, если получаютъ за нихъ порядочныя, по ихъ мнѣнію, деньги и угощеніе водкой. Падаеть искусство остячекъ шить одежду изъ шкуръ и мѣховъ, становится рѣдкимъ холстъ изъ крапивы, забывается старинный узоръ вышивокъ съ изображеніемъ животныхъ и растений родной страны, выходятъ изъ моды украшенія изъ бисера и бусъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ утрачиваютъ смыслъ обычаи, унаслѣдованные отъ предковъ, исчезаютъ изъ памяти старинныя пѣсни и сказки, древніе стихи и мелодіи. Кофты и платки, пиджаки и фуражки видимъ мы теперь на вымирающихъ аборигенахъ остяцкой страны. Не такъ далеко, повидимому, и то время, когда сердцу обреченнаго судьбою на уничтоженіе остяка будутъ болѣе любезны звуки русской гармоникки, чѣмъ мелодіи „домбры“ и звонкихъ струнъ „лебедя“—остяцкихъ національныхъ музыкальныхъ инструментовъ.

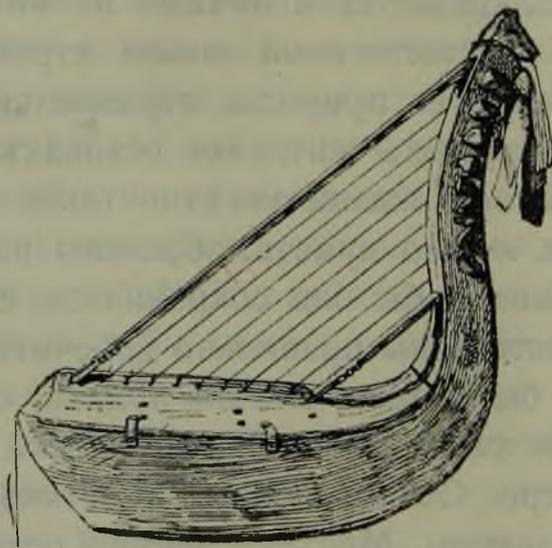

Рис. 8. Лебедь. Остяцкій музыкальный инструментъ. (Колл. Музея № 3912).

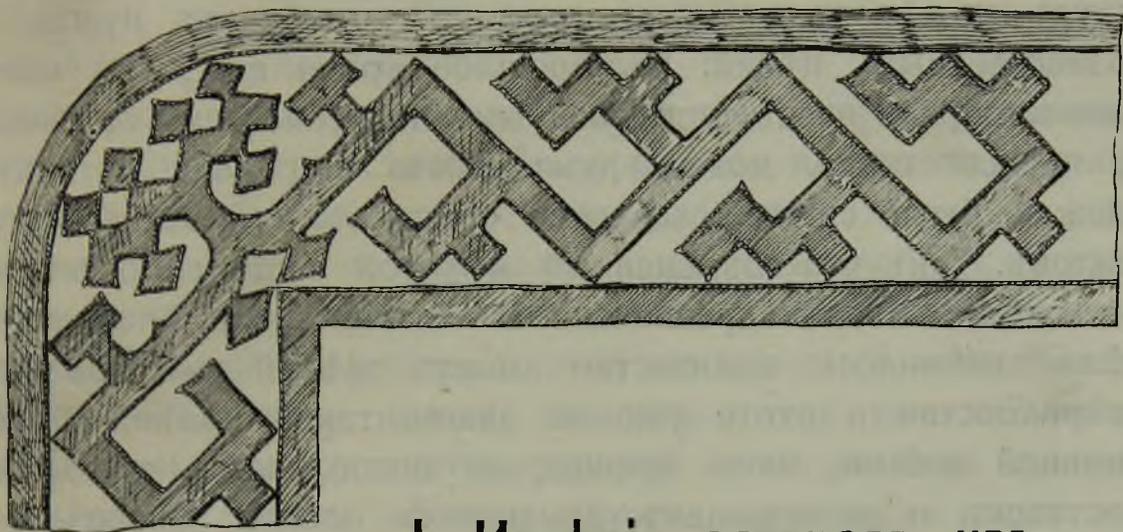

Рис. 9. Узоръ, покрашенный на кожѣ ноговиць; край узора обведенъ швомъ изъ бѣлаго волоса оленьей бороды. (Колл. Музея № 2135).

I. Издѣлія остяковъ изъ шкуръ и мѣховъ.

~~Шкуры и мѣха~~ различныхъ туземныхъ животныхъ служили въ былыя времена, если не единственнымъ, то во всякомъ случаѣ главнымъ матеріаломъ для одежды остяковъ. Матеріаль этотъ очень удобенъ для выполнения имъ своего назначенія въ данномъ случаѣ. Шкуры и мѣха хорошо защищаютъ тѣло жителя суровой сѣверной страны отъ холода, вѣтра, сырости; изъ нихъ можно изготовить одежду очень прочную, хорошо облегающую части тѣла и красивую. Не для одной только одежды пригодны шкуры и мѣха: изъ нихъ можно устроить много разнообразныхъ вещей, важныхъ въ житейскомъ обиходѣ и употребительныхъ въ хозяйствѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется что-нибудь удобно покрыть, обернуть, положить на подстилку и т. п. Въ странѣ остяковъ изобиліе разнообразныхъ дикихъ животныхъ съ красивой, густой, мягкой и теплой шерстью, такъ что звѣроловство въ ней—занятіе значительной части ея населенія. Шкуры и мѣха—продуктъ мѣстной природы и труда ея населенія—должны были найти себѣ здѣсь широкое примѣненіе въ хозяйственномъ бытѣ туземцевъ. И чѣмъ болѣе станемъ мы углубляться въ прошлые вѣка жизни остяковъ, тѣмъ замѣтнѣе

станеть для насъ чрезвычайно важная роль употребленія шкуръ и мѣховъ остяками для ихъ житейскихъ нуждъ и хозяйственныхъ цѣлей. Въ прошлое время шкуры и мѣха удовлетворяли очень существеннымъ потребностямъ остяковъ и, прежде всего, можно думать, что старинная остяцкая одежда была сшита, главнымъ образомъ, изъ этихъ матеріаловъ. Такъ что современный мѣховой костюмъ остяковъ —наслѣдіе сѣдой древности. Въ наше время положеніе дѣлъ измѣнилось: количество дикихъ звѣрей уменьшилось; звѣроловство и охота уже не даютъ такой цѣнной и изобильной добычи, какъ прежде; не восполняется этотъ недостатокъ и разведеніемъ домашнихъ оленей. Сѣверъ Тобольской губерніи, съ его необозримыми пространствами тундры, обильно покрытыми ягелемъ, мхомъ и травами, съ глубоко врѣзавшимися въ сушу морскими заливами, повидимому, очень удобное мѣсто для проживанія здѣсь оленя. Но оленеводство мѣстныхъ инородцевъ нельзя назвать удовлетворительнымъ: отъ различныхъ болѣзней оленей происходятъ падежи ихъ въ огромныхъ размѣрахъ. Разводятъ оленей въ Тобольской губерніи преимущественно самоѣды; они здѣсь—главные оленеводы: у остяковъ оленей, сравнительно, мало. Но всетаки оленеводство—важная статья хозяйства остяковъ сѣверной полосы области ихъ мѣстожителства. Мы находимъ оленей у остяковъ, живущихъ по р. Казыму и къ востоку отъ него, а также по р.р. Тромъ-Югану, Агану, Пиму, Назыму, Куновати, Сынѣ, Вогулкѣ и по Оби ниже Березова. Въ различныхъ мѣстахъ здѣсь, конечно, различно и количество оленей: въ иномъ районѣ ихъ болѣе, въ иномъ менѣе; кромѣ того, повидимому, различно и качество ихъ: мѣстами они они крупнѣе, мѣстами меньше ростомъ. Пасутъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на однихъ пастбищахъ зимой и лѣтомъ, часть же остяковъ отходить съ ними лѣтомъ къ сѣверу, въ область морской прохлады. Въ болѣе южной части губерніи, по р.р. Ваху и Югану, оленей немного. Здѣсь олени должны жить въ необычныхъ для нихъ условіяхъ и скоро гибнуть, не смотря на уходъ за ними, напр., на Юганѣ.

Держать ихъ здѣсь только для ѣзды, а не для потребностей питанія и пользованія шкурами, рогомъ и т. д. Если мѣстные жители и употребляютъ оленье шкуры для одежды и иныхъ хозяйственныхъ потребностей, эти шкуры покупаются ими у оленеводовъ сѣвера. Употребленіе покупныхъ оленьихъ шкуръ обуславливается тѣми удобствами, которыя онѣ доставляютъ. Вотъ почему пользованіе „олениной“, т. е. шкурами оленя, мы встрѣчаемъ не только у южныхъ остяковъ губерніи, а даже и русскихъ этой же полосы и даже болѣе южной. Если нѣтъ нужды говорить о той разнообразной пользѣ, какую доставляетъ домашній олень жителю тундры и сѣверной полосы области лѣсовъ, неизлишне отмѣтить разнообразіе употребленія шкуры оленя этимъ жителемъ для своихъ хозяйственныхъ цѣлей и нуждъ. Смотря по возрасту оленя, шкура его различна и, въ зависимости отъ этого, употребляется на различныя издѣлія. Такъ: пѣшка—названіе шкуры оленьяго теленка, жившаго недолго послѣ рожденія; неплюй—названіе шкуры оленьяго теленка, прожившаго послѣ рожденія около полугода и перемѣнившаго уже шерсть; пыжикъ—названіе шкуры молодого оленя, который старше неплюя, но еще не достигъ надлежащаго возраста и не можетъ быть названъ взрослымъ. Шкура взрослога оленя называется постелью. Шкурки молодыхъ оленей употребляются, какъ мѣхъ, на различныя части одежды въ зависимости отъ своей прочности, цвѣта и достоинства шерсти: легкая и тонкая пѣшка считается пригодной, напр., для шапокъ; болѣе прочный и красивый неплюй, смотря по его сорту, употребляется для изготовленія, напр., женской одежды, различныхъ ея частей и украшеній узоромъ изъ мѣха, идетъ и на мужскую одежду; сравнительно, толстая и тяжелая постель, кромѣ шитья изъ нея одежды, употребляется для покрыванія и постилки, а также для изготовленія различныхъ прочныхъ хозяйственныхъ вещей вродѣ кумокъ, мѣшковъ и т. п.; она служитъ подстилкой и подушкой для спанья. Шкура со лба оленя, или такъ называемые „оленьи лбы“, отличающіеся большой прочностью, считаются наиболѣе пригодными для подошвъ мѣховой обуви, именно

сапоговъ. Шкура съ ногъ оленя, такъ называемые „кисы“, употребляется тоже на обувь, а также на рукавицы, подволоку лыжъ и т. д. Изъ сухожилій оленя приготавливаются нитки для сшиванія вещей изъ мѣховъ и шкуръ. Иногда изъ сухожилій приготавливаютъ веревки. Волосы изъ бороды оленьей употребляются для вышиванья бѣлыхъ узоровъ, напр., на ноговицахъ, рукавицахъ и т. д., а также для прокладки во швахъ хорошей мѣховой одежды. То, что сказано о шкурѣ домашняго оленя, приложимо и къ шкурѣ оленя дикаго, который нынѣ сталъ, сравнительно, рѣдокъ. Наряду съ оленьими шкурами остяки пользуются шкурой лося, представляющаго собой видный объектъ охоты остяковъ звѣролововъ. Шкурами крупныхъ звѣрей, вродѣ медвѣдя, а также россомахи, выдры, равно какъ шкурками болѣе мелкихъ звѣрковъ, вродѣ лисицы, соболя, неца и проч., остяки мало пользуются для своихъ личныхъ потребностей: шкура и шкурки цѣнныхъ звѣрей они продаютъ. Даже бѣлка въ этомъ отношеніи не представляетъ изъ себя исключенія; продаютъ и ея шкурки, шкурками зайца пользуются болѣе. Продавая цѣнныя шкура и шкурки, остяки иногда отрѣзаютъ отъ нихъ для себя небольшія части, преимущественно менѣе цѣнныя, какъ напр., лапки, участки около брюшка, хвостики и проч. Эти частицы мѣха употребляются на украшенія одежды, на шитье изъ нихъ такихъ вещей, какъ шапка, воротникъ и т. п. Иногда изъ такихъ отрѣзковъ составляется даже цѣлый мѣхъ, изъ котораго шьется верхняя одежда. Такъ, напр., на Вахѣ остяки отрѣзываютъ для себя отъ каждой бѣличьей шкурки одну лапку, а бѣлка здѣсь главный предметъ охоты и ея бьютъ много: въ 1910 г. здѣсь было добыто свыше 150,000 бѣличьихъ шкурокъ, хотя этотъ годъ еще не былъ благоприятнымъ для охоты на бѣлку, такъ какъ въ хорошіе годы добывается ея свыше 200,000 шкурокъ. Мелкіе кусочки бѣличьихъ шкурокъ, собранные такимъ образомъ, прочно сшиваются вмѣстѣ, и составившійся изъ нихъ „лапчатый“ мѣхъ идетъ на одежду. Умѣнье остяковъ использовать маленькія частицы шкуры и мѣха, каково бы ни было достоинство

последнихъ, бросается въ глаза и останавливаетъ на себѣ вниманіе путешественниковъ-этнографовъ, производящихъ наблюденія надъ остяцкимъ бытомъ. Встрѣчаются остяцкіе мужскіе костюмы, сшитые, напр., изъ шкурокъ заячьихъ лапокъ, числомъ болѣе 300, изъ шкурокъ съ оленьихъ ушковъ, числомъ болѣе 400, и т. д. Подобнымъ образомъ шьются одежды изъ шкурокъ птицъ, напр., гагары, утокъ, тетеревовъ и т. д., а также изъ частей этихъ шкурокъ.

Всякая шкура, какихъ бы размѣровъ она ни была и куда бы она ни предназначалась, для собственнаго употребленія или для продажи, прежде всего просушивается. Просушиванье шкуръ требуетъ умѣнья: при неискусномъ просушиваніи можно шкуру попортить и тѣмъ понизить ея цѣнность; можно, далѣе, высушить ее неразсчетливо, такъ что она не будетъ имѣть ни надлежащаго внѣшняго вида, ни надлежащей величины. Поэтому просушиваемыя остяками шкуры тщательно моются и очищаются, расправляются, растягиваются и, при постоянномъ наблюденіи за ними съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ предосторожностей, предоставляются дѣйствию солнечныхъ лучей, вѣтра или искусственнаго тепла въ юртѣ. Шкурки мелкихъ дикихъ звѣрей, особенно шкурки цѣнные, высушиваются натянутыми на особыхъ доскахъ. Шкуры крупныхъ животныхъ, напр., оленей, лосей, просушиваются, въ вертикальномъ или горизонтальномъ положеніи, на жердяхъ и здѣсь подвергаются дѣйствию, главнымъ образомъ, вѣтра, при чемъ иногда распяливаются, чтобы не ссыхались складками и не уменьшали при этомъ своихъ размѣровъ. Тѣ шкуры и шкурки, которыя предназначаются для приготовленія одежды, подвергаются особой выдѣлкѣ. Цѣль выдѣлки—сдѣлать шкуры и шкурки, сравнительно, тонкими и легкими, мягкими, гибкими, способными хорошо облегать предметы. Выдѣлка большихъ шкуръ оленьихъ и особенно лосиныхъ—дѣло болѣе сложное и хлопотливое, чѣмъ выдѣлка шкурокъ мелкихъ звѣрей. Состругиванье и соскабливанье мездры, размягченіе съ помощью жира, выравниванье, разминанье—вотъ къ чему,

главнымъ образомъ, сводится работа при выдѣлкѣ шкуръ большихъ и малыхъ. Жиръ при этомъ употребляется рыбій, вываренный изъ рыбьихъ потроховъ. Орудіями для выдѣлки служатъ разнаго вида струги и скобели довольно примитивнаго устройства, а также ножъ, болѣе же всего руки, которыми разминаютъ шкуры и шкурки. Эта работа отъ начала до конца производится остячками, которыя, разминая мелкія шкурки исключительно руками, при вытягиваніи ихъ держатъ ихъ своими зубами, смачиваютъ ихъ, кромѣ жира, и своей слюной. Если со всей шкуры или части ея, смотря по надобности, нужно удалить шерсть, это дѣлается одновременно съ выдѣлкой. Если имѣется въ виду изъ данной шкуры сшить одежду шерстью вверхъ, противоположная сторона шкуры, т. е. неимѣющая шерсти, иногда окрашивается. Такъ, напр., на Вахѣ ее окрашиваютъ въ коричневый цвѣтъ, пользуясь для этого корой лиственницы: въ настой воды, которой облиты кусочки сухой коры лиственницы, кладутъ, для закрѣпленія краски на кожѣ, порошокъ сожженной въ уголь „губки“—одного изъ видовъ грибовъ—наростовъ на березѣ. Образовавшимся составомъ покрываютъ кожу; окрашиваніе можетъ быть сдѣлано различныхъ оттѣнковъ. Краска эта употребляется болѣе въ Сургутскомъ уѣздѣ. Шкуры, предназначенныя для покрыванья и подстилки, выдѣлкѣ не подвергаются, а также не выдѣлываются и тѣ шкуры, кои предполагается разрѣзать на ремни, напр., для оленьей сбруи и иныхъ потребностей.

Выдѣланныя и пригодныя для шитья изъ нихъ одежды шкуры и шкурки сортируются примѣнительно къ тому, на какую принадлежность одежды онѣ наиболѣе пригодны. Достоинство шкуръ и шкурокъ много зависитъ отъ времени года, въ какое животныя были убиты и снята съ нихъ шкура. Соотвѣтственно этому колеблется и цѣна шкуръ домашнихъ оленей: иныя шкуры бываютъ съ отверстіями, произведенными на кожѣ животнаго личинками овода, хотя эти же шкуры были бы цѣлыми, если бы сняты были или ранѣе или позже. На неплюй вообще цѣна стоитъ высокая; видовъ и сортовъ его много. Въ зависимости отъ разсортированія

шкуръ однѣ изъ нихъ употребляются для верхнихъ одеждъ, которыя носятъ въ холода зимой, другія предназначаются для одеждъ нижнихъ или употребляемыхъ въ болѣе теплое время года и т. д. Нѣкоторыя одежды и части ихъ, изготовляемая изъ шкуръ, шьются шерстью наружу, иныя же шерстью обращены къ тѣлу человѣка. Количество и качество шерсти на выдѣланной шкурѣ принимается во вниманіе при шитьѣ одежды изъ нея. Вообще шитье это производится расчетливо, съ экономіей матеріала и возможно наилучшимъ употребленіемъ его соотвѣтственно назначенію вещи. Выбранная примѣнительно къ этому шкура и раскраивается съ такою же предусмотрительностью. Кроютъ ножомъ на спеціально для того устроенной небольшой доскѣ, обычно, украшенной по краямъ рѣзнымъ узоромъ. Верхнія одежды, предназначаемыя для ношенія въ холодное время, устраиваются такъ, чтобы въ нихъ было, по возможности, меньше швовъ, дабы черезъ послѣдніе не проникалъ холодный воздухъ къ тѣлу. Поэтому эти одежды шьются изъ крупныхъ кусковъ шкуры, защищающихъ отъ холода спину и грудь, а затѣмъ бока, ноги, руки, шею сзади и голову. Тамъ, гдѣ швы являются неизбежными, напр., при вшиваньи рукавовъ, боковыхъ полосъ и проч., стараются устроить швы такъ, чтобы не продувало въ нихъ вѣтромъ; поэтому, кромѣ крѣпкаго и тщательнаго сшиванья, иногда вкладываютъ въ шовъ волосы или пряди шерсти. Въ томъ же случаѣ, гдѣ не требуется особой теплоты одежды, или шьется она съ экономіей матеріала, обычно, замѣчается изобиліе швовъ. Что касается вещей, имѣющихъ узорчатыя мѣховыя украшенія, шитье изъ мельчайшихъ кусочковъ шкурокъ напоминаетъ собой мозаичную работу: въ соединеніи этихъ кусочковъ разнаго цвѣта и разнаго рода шкурокъ, притомъ иногда еще съ прокладкой изъ сукна, полагается, повидимому, искусство шитья. Игла въ рукахъ и умѣнье сшить ей незамѣтный на глазъ шовъ—одинъ изъ атрибутовъ героинь древней остяцкой эпической поэзіи.

Для шитья вещей изъ шкуръ и мѣха употребляются нитки изъ оленьихъ, а также лосиныхъ сухожилій: эти нитки прочны

и такимъ своимъ качествомъ соотвѣтствуютъ прочности сшиваемаго матеріала. Изготавливаются эти нитки такимъ образомъ: высушенное сухожиліе кладутъ на специально устроенную съ этой цѣлью небольшую деревянную четырехугольную колодку, приспособленную для прочной установки ея на мѣстѣ, затѣмъ начинаютъ расколачивать сухожиліе особой деревянной же колотушкой съ ручкой. Колодочка и колотушка являются какъ бы принадлежностями швейнаго прибора остячки, занимающейся шитьемъ мѣховыхъ вещей. Поэтому онѣ устраиваются хорошо, т. е. такъ, чтобы работу можно было производить съ удобствомъ и цѣлесообразно. При расколачиваніи колотушкой ткань сухожилія распадается на волокна, и сухожиліе, такимъ образомъ, раздѣляется на ниточки. Изъ этихъ послѣднихъ и скручиваются нитки для шитья одежды изъ шкуръ и мѣховъ. Въ длину каждая изъ этихъ нитокъ дѣлается такою, чтобы вдѣтой въ ушко иглки ниткой удобно было шить, не спутывая ее, причеь, однако, она не должна быть и слишкомъ короткой. Каждая нитка скручивается изъ двухъ ниточекъ, а каждая такая ниточка составляется изъ соединенія концами нѣсколькихъ волоконъ сухожилія. Соединеніе концовъ волоконъ дѣлается посредствомъ размачиванія ихъ слюной, слѣпленія и скручиванія пальцами. При этомъ взятые волокна предварительно выравниваются губами, для чего тоже слегка смачиваются. Скрученная изъ двухъ ниточекъ нитка, по высыханіи ея, можетъ быть употребляема для шитья и является очень прочной. Нитки изъ сухожилій бывають двухъ главныхъ сортовъ: тонкія и, болѣе грубыя, толстыя; первыя изготавливаются изъ сухожилій оленя, а вторыя — лося; эти послѣднія употребляются, главнымъ образомъ, для шитья прочной обуви, а первыя для шитья иныхъ принадлежностей остяцкаго костюма изъ шкуръ и мѣховъ.

Иглы для шиванья шкуръ и мѣховъ употребляются стальные, довольно крупнаго размѣра. Это—иглы, такъ сказать, новаго времени въ жизни остяковъ; старинныя же иглы костяныя. Эти иглы и доселѣ еще употребляются остяками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной части области ихъ мѣсто-

жительства, но онѣ во всякомъ случаѣ являются въ наше время остаткомъ старины. Ихъ дѣлаютъ изъ особыхъ косточекъ ногъ оленя и бѣлки и, должно сказать, что эти иглы, не смотря на свое простое устройство, являются предметомъ достойнымъ полнаго вниманія. Кромѣ иголъ, при шитьѣ вещей изъ шкуръ употребляется иногда еще шило; въ наше время шило металлическое, изъ стали или желѣза; старинное шило было костяное.

Одежды, сшитыя изъ шкуръ и мѣховъ, въ зависимости отъ выбора матеріала для нихъ, искусства въ ихъ покроѣ и шитьѣ могутъ быть различнаго достоинства и цѣнности. Въ данномъ случаѣ имѣютъ значеніе еще украшенія, которыя находятся на той или иной вещи. Украшенія эти разнообразны и дѣлаются, прежде всего, изъ шкуръ же и мѣха. Таковы, во первыхъ, нашивныя украшенія, состоящія изъ различной формы и величины кусочковъ мѣха различныхъ видовъ и различной окраски; эти кусочки располагаются соотвѣтственно опредѣленному рисунку и нерѣдко представляютъ собой строго выдержанный узоръ въ національномъ вкусѣ. Далѣе, нѣкоторыя части одежды, обращенныя шерстью внутрь или со снятой шерстью, украшаются раскрашиваніемъ разноцвѣтными красками, обычно, красной, коричневой. О коричневой краскѣ была уже рѣчь; можно добавить только, что, кромѣ коры лиственницы, пользуются еще корой ольхи; для протравы употребляютъ золу. Красная краска минеральнаго происхожденія—охра съ имѣющей верховья на Уралѣ рѣки Маньи, праваго притока р. Ляпина, или Сыгвы, впадающаго слѣва въ р. Сосву, лѣвый притокъ р. Оби. Эту краску, употребляемую болѣе въ Березовскомъ уѣздѣ, остяки покупаютъ у сосѣдей, собирающихъ ее, кромѣ Маньи, быть можетъ, и въ другихъ мѣстахъ. Краска смѣшивается и растирается съ жиромъ, послѣ чего ей намазываютъ кожу. Въ качествѣ украшенія одеждъ изъ шкуръ и мѣховъ являются вышивные узоры, а также нашивные кусочки разноцвѣтнаго сукна, преимущественно краснаго цвѣта, бисерныя украшенія, оловяныя отливки и, наконецъ, подвѣски. Бѣлый вышивной про-

строченный узор дѣлается изъ оленьяго волоса съ помощью иглы; имъ обводится край покрашеннаго на кожѣ узора, причемъ на этотъ край кладутъ очень тонкую прядь волоса и очень мелкими стежками пришиваютъ ее къ кожѣ, обводя сверху ниткой.

Въ прежнее время одежды изъ шкуръ и мѣховъ надѣвались на голое тѣло; нынѣ же, обычно, онѣ надѣваются на нижнія одежды изъ тканей русскаго фабричнаго производства. Это наблюдается даже въ сѣверной части остяцкой области, напр., на Казымѣ, хотя въ этой части осталось еще обыкновеніе надѣвать ихъ и на голое тѣло, что дѣлается женщинами едва ли не чаще, чѣмъ мужчинами. Съ распространеніемъ среди остяковъ тканей, одежды изъ шкуръ и мѣховъ являются составной частью, главнымъ образомъ, зимняго наряда, а въ лѣтнемъ преобладающее значеніе имѣютъ ткани, причемъ зимой лѣтній костюмъ превращается какъ бы въ нижній. Впрочемъ, случается, въ лѣтнее время, во время холодныхъ ночей, остяки снимаютъ съ себя одежду изъ тканей и надѣваютъ одежду изъ мѣховъ и шкуръ; съ другой стороны, и зимой, когда въ юртѣ становится вечеромъ и въ началѣ ночи тепло отъ огня чувала, люди спятъ въ ней голыми и полуголыми, лишь накрывшись одеждой.

Главныя одежды мужчины изъ шкуръ и мѣховъ: малица, гусь, кисы, чижи; женскія же: ягушка, шапка, кисы, чижи. „Малица“ шьется шерстью внизъ, т. е. къ тѣлу; представляетъ собой нѣчто въ родѣ длинной широкой рубашки; надѣвается черезъ голову съ подола. Къ рукавамъ малицы пришиваются рукавицы съ прорѣзомъ на случай необходимости высвободить кисть руки изъ рукавицы; кромѣ того, при воротѣ малицы сзади имѣется неотдѣлимый отъ нея головной уборъ въ видѣ капора или чепчика; онъ дѣлается двойнымъ, весь шерстью наружу, и можетъ быть натянутъ на голову или откинутъ назадъ, смотря по надобности; по подолу малица обшивается полосой мѣха шерстью наружу. Такъ какъ кожа верха малицы пачкается, залащивается, затирается, то иногда надѣваютъ на эту часть малицы, т. е. до

нижней ея обшивки, скроенный по ея размѣру чехоль изъ какой-либо ткани хлопчатобумажной или шерстяной. Вмѣсто него надѣвается иногда такъ называемая „парка“, сдѣланная такъ же, но изъ шкуры шерстью вверхъ. Въ зимнее холодное время на малицу надѣвается „гусь“—одежда такого-же, какъ и малица, покроя, но сшитая шерстью вверхъ. Есть еще верхняя зимняя мужская одежда—такъ называемый „колегъ“, употребляющійся, напр., на р. Вахѣ, р. Юганѣ. Это—нѣчто вродѣ мѣхового кафтана, сшитаго шерстью вверхъ, съ полами, завязками, но безъ неотдѣлимаго головного убора, который бываетъ у малицы и гуся. Кромѣ того, подоль колега, край полы и концы рукавовъ у кисти дѣлаются шерстью внутрь, въ видѣ широкой—обычно, окрашенной—полосы кожи. Кисы и чижи—обувь: сшитые шерстью вверхъ „кисы“ служатъ какъ бы сапогами, а сшитые изъ болѣе мягкаго и тонкаго матеріала, шерстью внутрь, „чижи“ являются, при кихсахъ, чулками. Женскіе кисы и чижи такіе же, какъ и мужскіе, но сдѣланы болѣе красиво. Вмѣсто малицы и гуся, женщины носятъ такъ называемую „ягушку“; дѣлается она съ полами и запахивается при надѣваніи; имѣетъ завязки; головной уборъ дѣлается отдѣльно отъ нея, но рукавицы, обычно, пришиваются. Дѣлается ягушка иногда шерстью наружу, иногда же внутрь, причемъ сверху покрывается тканью; чаще она мѣховая съ обѣихъ сторонъ. Воротникъ у ягушки опушенный или откладной. Отъ ягушки нѣсколько отличается близкій къ ней зимній женскій кафтанъ. Зимною остячки на головѣ носятъ шапки, лѣтомъ—шаль. Кромѣ того, мужчины и женщины носятъ короткіе штаны обычнаго устройства. Изъ болѣе мелкихъ принадлежностей костюма можно упомянуть еще: ноговицы, рукавицы, пояса, нашейники для защиты отъ холода и вѣтра. Въ подробностяхъ устройства упомянутыхъ типовъ главныхъ и второстепенныхъ одеждъ остяковъ замѣчается, естественно, великое разнообразіе въ зависимости отъ матеріала, размѣровъ, украшеній, подбивки и проч. Есть разница и въ названіяхъ: вмѣсто „гусь“, „ягушка“ существуютъ, напр., наименованія „кумышъ“, „лягушонта“. Въ связи

съ одеждой изъ шкуръ и мѣховъ удобно остановить вниманіе и на изготовленныхъ изъ такого же матеріала и съ такими же приемами кройки, шитья и украшенія вещахъ, каковыми являются, напр., женскія сумочки и мужскіе кошельки. Изъ шкуръ оленя и лося, послѣ очищенія ихъ отъ шерсти, вырѣзаютъ ремни, которые размягчаютъ съ помощью жира и разминаютъ, передвигая въ прорѣзныхъ отверстіяхъ особыхъ деревянныхъ брусковъ. Изъ ремней этихъ, иногда окрашенныхъ, дѣлаютъ, напр., сбрую для оленей; болѣе узкіе ремни служатъ, напр., для подвѣшиванія колыбели остяцкаго ребенка въ юртѣ; еще болѣе тонкіе ремешки служатъ для разнообразныхъ завязокъ на одеждѣ и притомъ не только мѣховой, такъ какъ пуговицы, напр., остячками для застегиванья нечасто употребляются; на очень тонкіе ремешки нанизываются нерѣдко бусы при украшеніи ими одежды.

Указатель къ вещамъ.

1. (5018). Женская шапка; носится во время зимнихъ холодовъ. Сшита изъ мѣха росомахи, шкуры собаки, оленя и изъ краснаго сукна; мѣховая съ обѣихъ сторонъ; мѣстами собрана изъ мелкихъ кусковъ; сшита нитками изъ сухожилій. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

2. (5013). Женская шапка. Сшита изъ различнаго матеріала; первое мѣсто въ немъ занимаютъ шкурки съ ногъ глухаря, а затѣмъ шкура оленя, мѣхъ двухъ дикихъ звѣрей, разныхъ цвѣтовъ сукно; кромѣ сукна, украшена вещь еще бисеромъ и вся состоитъ изъ мелкихъ кусочковъ; подкладки нѣтъ; сшита обыкновенными нитками. Юрты Ивашкины, Локосовской Управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

3. (5014). Женская шапка. Сшита изъ шкуры оленя съ украшеніями изъ песцовыхъ хвостовъ, мѣхового узора, сукна разныхъ цвѣтовъ, крупныхъ мѣдныхъ подвѣсокъ, бусъ; мѣховая съ обѣихъ сторонъ; сшита изъ мелкихъ кусковъ мѣха нитками изъ сухожилій. Верхушка шапки сдѣлана похожей на

голову животного (глаза, уши, ноздри). Узоръ остяцкій, хотя работа похожа на самоѣдскую. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижня Обь).

4. (5012). Женская шапка. Сшита изъ шкуры оленя и мѣха выдры; украшена вставками изъ какого-то чернаго мѣха, узоромъ изъ кусочковъ оленьей шкуры, краснымъ и желтымъ сукномъ. Составлена изъ мелкихъ кусковъ шкуры и мѣха; подкладки нѣтъ; съ шерстяными завязками; сшита нитками изъ сухожилій. Юрты Ганжевы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

5. (2134). Женская шапка. Сшита изъ шкурокъ съ лапокъ какого-то звѣрка; на ситцевой подкладкѣ; съ завязками; украшена сукномъ разнаго цвѣта, бисеромъ и бусами; сшита нитками изъ сухожилій и обыкновенными. Мѣсто пріобрѣтенія неизвѣстно.

6. (4368). Женская шапка. Сшита изъ шкурокъ съ шеи гадгаръ, шкуры оленя, краснаго сукна; съ наушниками; на подкладкѣ изъ бумажной матеріи; нитки изъ сухожилій. Мѣсто пріобрѣтенія неизвѣстно въ точности. (Повидимому, изъ Сургутскаго у.).

7. (5020). „Ягушка“—женская верхняя зимняя одежда. Сшита изъ шкуръ оленя—неплюя; подбита тоже шкурой оленя; украшена полосками краснаго и желтаго сукна и мѣховымъ узоромъ, разрѣзъ ворота опушенъ песцовыми хвостами. Обдорскій станъ Березовскаго уѣзда. (Кочевые остяки тундръ).

8. (5022). Фотографическое изображеніе ягушки—женской верхней зимней одежды. Сшита ягушка изъ шкуръ оленя, подбита шкурками лебедя съ пухомъ; правая пола, подоль и концы рукавовъ опушены мѣхомъ выдры, а лѣвая пола—мѣхомъ какого-то другого звѣря; внутри подоль подбитъ оленьей шкурой; воротникъ изъ мѣха недопеска, снизу на подкладкѣ изъ черной матеріи; сшита нитками изъ сухожилій; украшена, кромѣ опушки изъ выдры, мѣховымъ узоромъ изъ неплюя и разныхъ цвѣтовъ сукна. (Пріобрѣтена у остяковъ, но во многомъ похожа на работы самоѣдовъ). Юрты Кантеровы, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Пимъ).

9. (5017). Женскій остяцкій кафтанъ; носится зажиточными остячками зимой и лѣтомъ. Верхъ кафтана изъ грубаго

зеленаго сукна съ черными вставками подь рукавами и красными на плечахъ; подбитъ мѣхомъ изъ гагарьихъ шеекъ, а подолъ—полосой оленьяго мѣха; рукавицы—изъ шкуръ оленя; воротникъ очень искусно и старательно сшитъ изъ бѣлыхъ лапокъ; верхъ кафтана и воротникъ сшитъ обыкновенными нитками, а гагарій мѣхъ нитками изъ сухожилій. Кромѣ воротника, украшеніемъ кафтана служитъ опушка изъ мѣха выдры на правой полѣ, подолъ и обшлагахъ рукавовъ и мѣховая опушка на лѣвой полѣ; затѣмъ—бисерныя украшенія на подолѣ и полахъ и металлическія пуговицы—застежки. Юрты Кантеровы, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Пимъ).

10. (2390). Фотографическое изображеніе кафтана подобнаго № 9. Верхъ изъ зеленаго сукна, мѣхъ изъ шкурокъ гагарьихъ шеекъ (83 штуки), а подь плечами изъ темной и бѣлой шкуръ оленя, въ рукавахъ мѣхъ изъ шкурокъ съ брюшка гагарь; воротникъ изъ краснаго сукна; мѣховыя части кафтана сшиты нитками изъ сухожилій. Кромѣ воротника, украшеніемъ служитъ широкая полоса боброваго (?) мѣха на бортахъ, обшлагахъ и подолѣ кафтана; затѣмъ—на полахъ полосы изъ бисера, особенно на лѣвой полѣ и на подолѣ, а также красныя суконныя полосы съ оловянными отливками двухъ величинъ; бисерныя полосы есть и на обшлагахъ рукавовъ; къ числу украшеній относятся двѣ пары завязокъ изъ толстаго разноцвѣтнаго шерстяного шнура. Съ р. Тромъ—Югана, Сургутскаго уѣзда.

11. (1597). Фотографическое изображеніе „малицы“—мужской верхней одежды. Сшита малица изъ выдѣланныхъ оленьихъ шкуръ; темносѣраго цвѣта; обшивка на подолѣ („подзоръ“) изъ выдѣланной бѣлой бычачьей шкуры; нитки изъ сухожилій. Юрты Карымкарскія, Котской управы, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

12. (2140). Фотографическое изображеніе „парки“—мужской одежды, надѣваемой сверху малицы. Сшита парка изъ шкуръ пестраго неплюя коричневаго и бѣлаго цвѣта; обшивка на подолѣ („подзоръ“) изъ шкуры бѣлой собаки; кромѣ бѣлыхъ украшеній изъ неплюя, надъ обшивкой подола и надъ украшеніями на концахъ рукавовъ находится полоска изъ мѣха

вродѣ боброваго; при воротѣ, въ качествѣ какъ бы головного убора,—шкура съ головы оленя, съ натуральными ушами и проч.; сшита парка нитками изъ сухожилій. Собскія юрты, Обдорской волости, Березовскаго уѣзда. (Р. Малая Обь).

13. (1598). Фотографическое изображеніе одежды, служащей какъ бы украшеніемъ малицы и надѣваемой, какъ парка, сверхъ ея. Сшита вся изъ сукна цвѣтовъ краснаго, синяго, зеленаго: передъ и спина—зеленаго цвѣта, рукава—синяго, бока и обшивка подола—краснаго. Юрты Карымкарскія, Котской управы, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

14. (5021). „Гусь“—мужская зимняя одежда. Сшить „гусь“ изъ шкуръ бѣлыхъ оленей; неотдѣлимый отъ него головной уборъ обшить хвостами бѣлыхъ песцовъ; обшлага рукавовъ, обращенные мѣхомъ внутрь, обшиты краснымъ сукномъ; мѣховой узоръ изъ шкуръ бѣлаго и темнаго неплюя; украшенія изъ краснаго сукна, хотя есть, мѣстами, суконныя полосы и синяго цвѣта; головной уборъ, изъ шкуры оленя и сукна, изображаетъ голову животнаго; отъ ворота спереди спускается, въ видѣ украшенія, русскій тканый поясъ, сложенный вдвое; сшить гусь нитками изъ сухожилій; на концахъ пояса кисти изъ гаруса; гусь этотъ очень нарядный, носятъ подобные „гуси“ самоѣды и остяки. Хотя данная вещь числится, по мѣсту и обстоятельствамъ приобрѣтенія, остяцкой, но возможно, что она—работы самоѣдской. Представляетъ собой образчикъ устройства типичной для остяковъ одежды, называемой „гусемъ“. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

15. (1758). Фотографическое изображеніе „колега“—верхней мужской зимней одежды. Сшить изъ оленьихъ шкуръ темносѣраго и свѣтлосѣраго цвѣта; спинка, бока и рукава шерстью наружу, а полоса по краю подола, полъ и концовъ рукавовъ—шерстью внутрь; выдѣланная сторона шкуръ окрашена въ коричневый цвѣтъ; украшеніемъ „колега“ служатъ полосы изъ черной матеріи съ нашитымъ бисеромъ: одна на правой полѣ (2 сантим. шир. и 15 сантим. длины), а другая на срединѣ низа подола сзади, поперекъ полосы края

подола (5 сантим. шир. и 15 сантим. длины); сшить „колегъ“ толстыми сѣрыми обыкновенными нитками. Область рѣки Ваха, Сургутскаго уѣзда. (Изъ этой же мѣстности имѣется въ Тобольскомъ Губ. Музеѣ другой подобный „колегъ“, сшитый нитками изъ сухожилій, устроенный такъ же, но болѣе просто украшенный: полоски изъ синей матеріи безъ бисера).

16. (5009). Женскіе зимніе сапоги („кисы“) и чулки къ нимъ („чижи“). Сапоги сшиты изъ оленьихъ шкуръ бѣлаго, темнаго, сѣраго цвѣта; шкуры эти съ ногъ оленя, называемыя „кисы“, подошвы изъ шкуръ со лба оленя; украшены полосками разныхъ цвѣтовъ оленьяго мѣха и прокладками изъ краснаго сукна, а также зеленаго, желтаго и синяго; сшиты нитками изъ сухожилій; работа чистая и красивая. Чулки изъ отлично выдѣланной оленьей шкуры, хорошо сшитые, украшены краснымъ сукномъ. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

17. (5015). Переднія части (мѣстн. назв.: „переда“) для лѣтнихъ ноговиць; работа юганскихъ остяковъ. Сдѣланы изъ оленьей шкуры; сѣрая подстриженная шерсть обращена внутрь; узоръ накрашенъ краской и обведенъ хорошо исполненнымъ швомъ съ бѣлымъ волосомъ изъ бороды оленя; сшиты нитками изъ сухожилій. Юрты Урьевы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

18. (5023). Женскія лѣтнія ноговицы. Сшиты изъ выдѣланныхъ оленьей шкуры и оленьей кожи: голенища изъ кожи, переда и подошвы изъ шкуры; узоры—накрашенный и нашивной; сшиты нитками изъ сухожилій. Юрты Лобановы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

19. (2135.) Ноговицы—обувь, которая носится лѣтомъ. Голенища изъ оранжеваго сукна, сѣраго цвѣта головки изъ шкуры оленя шерстью внутрь, подошвы пришиты отдѣльно; спереди на кожѣ типичный остяцкій, коричневаго цвѣта, накрашенный узоръ, обведенный швомъ изъ бѣлаго волоса оленьей бороды. Мѣсто пріобрѣтенія вещи съ точностью не установлено, но, повидимому, изъ Сургутскаго уѣзда.

20. (5028). Рукавицы. Сшиты изъ шкуры оленя; сѣрая опушка мѣхомъ наружу и внутрь, а прочія части—внутри; украшеніе — накрашенный коричневый узоръ, обведенный швомъ изъ бѣлаго волоса бороды оленя; сшиты нитками изъ сухожилій. Юрты Сайгатины, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

21. (5032). Рукавицы. Сшиты изъ выдѣланной шкуры выдры. Шкура выдѣлана Тромъ-Юганскими остяками, а нашивки на рукавицахъ—самоѣдской выдѣлки. Сшиты нитками изъ сухожилій. Приобрѣтены въ г. Сургутѣ. (Р. Тромъ-Юганъ).

22. (5010). Женская рабочая сумка; служитъ для помѣщенія принадлежностей шитья. Сшита изъ оленьихъ шкуръ; края отверстія и боковыя вставки обращены шерстью внутрь и окрашены въ красный цвѣтъ; передняя и задняя стороны обращены шерстью наружу; украшена сумка на лицевой и задней сторонахъ бѣлыми и темными мѣховыми полосками съ прокладками изъ краснаго сукна; отверстіе стягивается шерстянымъ разноцвѣтнымъ шнуркомъ; сшита нитками изъ сухожилій. Съ одного бока сумки прикрѣплена полоска изъ оленьей шкуры съ воткнутыми въ нее иголками (6), въ нѣкоторыя изъ которыхъ вдѣты нитки изъ сухожилій; въ концѣ полоски сдѣлано помѣщеніе для наперстка, здѣсь же приложеннаго. Въ сумкѣ обрѣзки шкуры оленя, свертокъ нитокъ изъ сухожилій, подготовленные для изготовленія такихъ нитокъ сухожилия, горсть оленьяго волоса для прокладки швовъ или для вышивки узора. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

23. (5024). Мужская сумочка для храненія оселка, употребляемаго для точенія ножей. Сшита изъ оленьей шкуры; украшена мѣховой опушкой, оранжевымъ сукномъ, бисеромъ, мѣдными цѣпочками; сшита нитками изъ сухожилій; въ сумочкѣ маленькій кусокъ оселка. Юрты Мимчинкины, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

24. (1633). Женская рабочая сумка; служитъ для помѣщенія принадлежностей шитья. Устроена такъ же, какъ и

предъидущая (№ 22). Карымкарскія юрты, Котской управы, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

25. (5055). Кошелекъ для храненія денегъ, табаку и т. д. Сшить изъ выдѣланной кожи оленя, на подкладкѣ изъ чернаго ластика; скроенъ изъ одного куска и сшить обыкновенными нитками; опушка изъ мѣха куницы; стягивается кошелекъ ремешкомъ съ ременными же кисточками на концахъ; украшенъ окрашеннымъ на бѣломъ фонѣ кожи коричневымъ узоромъ, обложеннымъ бисерной вышивкой разныхъ цвѣтовъ прозрачнаго и непрозрачнаго бисера; на ремешкѣ у ременныхъ кисточекъ по двѣ нитки бисера. Вещь сработана хорошо; образецъ современнаго вкуса. Село Ларьятское, Сургутскаго уѣзда. (Р. Вахъ).

26. (5054). Кошелекъ для храненія денегъ, табаку и т. д. Устроенъ подобно предъидущему; сшить изъ хорошо выдѣланной и хорошо окрашенной оленьей шкуры, изъ одного куска ея, обыкновенными нитками; подкладка изъ хорошей свѣтлой матеріи; опушка изъ мѣха куницы или молодой выдры; кромѣ коричневаго узора, искусно украшенъ стеклярусомъ двухъ цвѣтовъ и разныхъ цвѣтовъ бисеромъ. Обращаетъ на себя вниманіе тщательность работы. Село Ларьятское, Сургутскаго уѣзда. (Р. Вахъ).

27. (5109). Образцы выдѣланной остяками шкуры оленя: пѣшка. (Выдѣлка хорошая). Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

28. (5110, 5111). Образцы выдѣланной остяками шкуры оленя: неплюй. I. (Выдѣлка не вполне хорошая). Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (5110). II. (Выдѣлка не тщательная). Остяки Ларьятской управы, Сургутскаго уѣзда. (5111). (Р.р. Вахъ, Куль-еганъ, Сабунъ и др.).

29. (5025). Наборъ образцовъ частей оленьей шкуры, употребляемыхъ для различныхъ принадлежностей одежды: а) „кисы“—шкура съ ногъ оленя; употребляется на рукавицы, для шитья зимней и лѣтней обуви, для подволоки лыжъ; б) шкура со лба оленя; она употребляется преимущественно на подошвы обуви; в) оленья борода; волосъ изъ нея употре-

бляется для прокладки въ швахъ одежды и для вышивки узоровъ на обуви и нѣкоторыхъ иныхъ вещахъ изъ оленьей шкуры и кожи. Приобрѣтены у остяковъ, живущихъ по рѣкѣ Югану, Юганской управы, Сургутскаго уѣзда.

30. (5026, 5027, 5031). Наборъ образцовъ звѣриныхъ шкурокъ, выдѣланныхъ остяками: лоскутъ шкуры зайца (5026), мѣха изъ лапокъ бѣлки (5027), мѣховая полоса изъ сшитыхъ частей шкуры выдры, предназначенная для обшивки подола кафтана. Юрты Сардаковы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Аганъ).

31. (3177, 3178). Шкурки съ лапокъ песка (крестоватика), отрѣзанные отъ цѣльныхъ шкурокъ и оставленные для собственнаго употребленія (собственность остячекъ). Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

32. (5043). Ножикъ, употребляемый для раскраиванья шкуръ и мѣховъ при шитьѣ изъ нихъ одежды и ея принадлежностей. Юрты Мимчинкины, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

33. (5042). Доска, на которой раскраиваютъ шкуры и мѣха при шитьѣ изъ нихъ одежды. Доска новая, еще не употреблявшаяся при работѣ. Въ Музеѣ имѣется образецъ, изъ Сургутскаго уѣзда, доски, бывшей уже въ употребленія и имѣющей на себѣ слѣды ножа (№ 3228). Подсбныя доски, обычно, украшаются, иногда обильно, вырѣзанными фигурами разнаго рода (таковъ № 3228). Юрты Ермаковы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

34. (1607). Скобель, употребляемая при выдѣлкѣ шкуръ. Карымкарскія юрты, Котской управы, Березовскаго у. (Р. Обь).

35. (1684). Скобель, употребляемая при выдѣлкѣ шкуръ. Имѣетъ иной видъ по сравненію съ предшествующей. Изъ Сургутскаго уѣзда.

36. (5047). Образецъ оленьяго сухожилія, изъ котораго готовятъ нитки для сшиванья частей одежды изъ шкуръ и мѣховъ. Юрты Казымкины, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Рѣка Аганъ). (2909). Дополнительный образецъ оленьяго сухожилія. Мѣсто приобрѣтенія не установлено.

37. (5045). Образецъ необработаннаго лосинаго сухожилія, изъ котораго приготавлиють нитки для сшиванія частей одежды изъ шкуръ и мѣховъ. Юрты Урьевы, Юганской управы, Сургутскаго уѣзда (Р. Югань).

38. (1694). Образецъ оленьяго сухожилія, часть коего не обработана, часть обработана для изготовленія нитокъ и часть уже превращена въ нитки. Изъ Березовскаго уѣзда.

39. (5046, 1629, 3217). Образцы нитокъ изъ сухожилій: а) изъ сухожилій оленьяго и лосинаго (5046); б) тонкія и длинныя; изъ оленьяго сухожилія; надѣты на косточку изъ крыла птицы (1629); в) толстыя; изъ оленьяго сухожилія; сложены въ видѣ пряди и по срединѣ связаны (3217). а) Юрты Казымкины, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Рѣка Агань); б) казымскихъ остяковъ, Березовскаго уѣзда; в) село Щекуръинское, Березовскаго уѣзда. (Р.р. Щекурья—Ляпинь—Сосва).

40. (5052). Старинная костяная игла со вдѣтой въ ушко ниткой изъ сухожилій. Такія иглы почти вывелись уже изъ употребленія. Юрты Мимчинкины, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

41. (5087). Старинная игла, могущая служить и шиломъ при шитьѣ вещей изъ шкуръ и кожи, напр., сбруи изъ ремней и т. п.; въ ушко иглы можетъ быть вдѣтъ ремешекъ. (Острый кончикъ нѣсколько сломанъ). Приобрѣтена въ г. Сургутѣ.

42. (5041). Подушечка для втыканія иглокъ. Сшита изъ краснаго сукна съ зелеными вставками, на подкладкѣ изъ черной матеріи; украшена бисеромъ, пуговицами, бусами. На ремешкахъ прикрѣплена косточка изъ крыла птицы для помѣщенія на ней нитокъ изъ сухожилій и обыкновенныхъ. Ремешекъ съ палочкой и кисточкой изъ бусъ служитъ для помѣщенія наперстка. Въ подушечкѣ воткнуты три стальные иголки, на косточкѣ два образца нитокъ, на кисточкѣ наперстокъ. Юрты Ивашкины, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

43. (5050). Игольникъ. Устроень изъ рога оленя; дно деревянное и деревянная закладка сверху; украшенъ простой

рѣзьбой. Въ игольникѣ 3 трехгранныя стальные иглы. Юрты Ёгутскія, Юганской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Юганъ).

44. (5049). Игольникъ. Устроенъ изъ крыловой кости лебеда; дно деревянное. Въ игольникѣ три стальные иглы. Юрты Ивашкины, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

45. (5048). Шило, употребляемое при шитьѣ вещей изъ шкуръ и кожъ. Юрты Ермаковы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

46. (5056,1591,1593). Матеріалы для изготовленія коричневой краски для окрашиванья издѣлій изъ шкуръ и кожъ. А) Кора лиственницы въ цѣломъ и истолченномъ видѣ, березовая кора и „губа“ съ березы (5056). Образцы собраны въ Сургутскомъ уѣздѣ (у остяковъ, живущихъ по р.р. Югану, Оби, Ваху, Сабуну—управѣ Юганской, Локосовской и Ларьятской). Б) Кора ольхи (1591) и краска изъ нея съ золой (1593). Юрты Карымкарскія, Котской управы, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь.)

47. (5064). Краска для окрашиванія издѣлій изъ шкуръ и кожъ въ красный цвѣтъ. Собрана по берегамъ горныхъ рѣчекъ. Юрты Казымскія, Обдорской управы, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

48. (5063). Веревка изъ оленьихъ сухожилій. Употребляется для укупорки нартъ съ имуществомъ; сплетена въ три пряди; замѣчательна прочностью, хотя требуетъ большой затраты труда и матеріала. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

49. (5062). Фотографическое изображеніе аркана для поимки оленей. Сплетенъ изъ ремней изъ кожи оленя, однимъ концемъ привязанъ къ отверстию костяной пластинки, а другою концемъ продѣтъ въ другое ея отверстіе и свободно въ немъ передвигается. Арканами ловятъ въ стадѣ домашнихъ оленей, нужныхъ, напр., для запряжки. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Рѣка Полуй—Нижняя Обь).

50. (5003). Уборъ на шею, плечи, грудь женщины; надѣвается сзади на шею, а концы свѣшиваются по плечамъ

на грудь. Сдѣлано изъ краснаго и зеленаго сукна; украшенія на сукнѣ состоятъ изъ бисера, бусь, разноцвѣтныхъ пуговицъ, мѣдныхъ пластинокъ, бубенчиковъ, наперстковъ, цѣпочекъ и, наконецъ, звѣриныхъ лапокъ. Въ ряду подобныхъ вещей является своеобразнымъ вообще; замѣчательно и разнообразіемъ предметовъ, употребленныхъ для украшенія вещи; между этими предметами достойны вниманія лапки двухъ звѣрковъ; бусы надѣты на ремешки. Больше—Атлымскія юрты, Котской волости, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

Рис. 10. Мелкій мѣховой узоръ на женской шапкѣ изъ шкуры оленя и сукна; съ р. Югана, Сургутскаго уѣзда. (Колл. Музея № 2107).

II. Издѣлія остяковъ изъ крапивы.

Одно изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ сорныхъ растений—крапива имѣетъ прочныя лубяныя волокна и, вслѣдствіе этого, является растеніемъ, пригоднымъ для техническихъ цѣлей подобно льну и конопль, которые обладаютъ тѣмъ же свойствомъ—прочностью лубяныхъ волоконъ. Въ области жительствова остяковъ Тобольской губерніи ленъ и конопля въ дикомъ видѣ не произрастаютъ, культивируются только на югѣ этой области и то въ небольшихъ, сравнительно, размѣрахъ, такъ что крапива

является наиболѣе распространеннымъ туземнымъ растеніемъ, прочныя лубяныя волокна котораго можно использовать. При такихъ условіяхъ у мѣстныхъ остяковъ развилось особое производство—обработка крапивы, въ настоящее время находящееся уже въ состояніи упадка. Привозные продукты—ленъ и конопля явились врагами крапивнаго производства такъ же, какъ хлопокъ явился врагомъ производства льна и конопли. Вsectаки и доселѣ еще у тобольскихъ остяковъ крапивное производство существуетъ и, конечно, прежде всего тамъ, гдѣ въ изобиліи можно найти крапиву. Крапива обильно растеть на югѣ мѣста жительства остяковъ—въ Тобольскомъ уѣздѣ, по рѣкамъ Иртышу, и его притокамъ Кондѣ и Демьянкѣ,—въ Сургутскомъ, по лѣвымъ притокамъ р. Оби, Салыму, Балыку, Югану и отчасти по р. Ваху, правому притоку Оби; рѣже крапива встрѣчается въ Березовскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Оби и ея притокамъ, Сосвѣ слѣва и Казыму справа; нѣтъ крапивы, или очень рѣдко встрѣчается она, въ сѣверной части Сургутскаго уѣзда, по правымъ притокамъ р. Оби, и въ Березовскомъ уѣздѣ, къ сѣверу отъ г. Березова. Какъ растеніе сорное, крапива растеть хорошо около жилья человѣка и на прилежащихъ къ жилью мѣстахъ; особенно высокой и густой вырастаетъ она, если эти мѣста на нѣкоторое время оставляются человѣкомъ въ покоѣ. Поэтому окрестности зимнихъ остяцкихъ юртъ, мѣста бывшихъ промысловъ на берегу озеръ, рѣкъ и рѣчекъ, заброшенныхъ огородовъ и т. п. являются мѣстами чрезвычайно изобильнаго и роскошнаго развитія крапивы. Являясь въ этомъ смыслѣ растеніемъ съ одной стороны дикимъ, а съ другой какъ бы культурнымъ, крапива не подвергается какой-либо спеціальной культурѣ со стороны остяковъ: ея естественныя заросли даютъ матеріаль вполнѣ достаточный для мѣстнаго потребленія, удобный для сбора, какъ находящійся вблизи зимняго жилья, доброкачественный въ смыслѣ свободнаго энергичнаго роста растенія и, наконецъ, позволяющій, при своемъ изобиліи, отобрать изъ него лучшее и наиболѣе пригодное для цѣли. Сортвъ крапивы не различаютъ, но при сборѣ ея стараются взять стебли длинные,

примѣрно, аршина $1\frac{1}{2}$ —2 и выше: только высокаго роста крапива считается вполнѣ соотвѣтствующей своему назначенію при ея обработкѣ.

Собирать крапиву начинаютъ въ октябрѣ, въ первыхъ числахъ. Собираютъ ее во время заморозковъ рано утромъ, пока солнце еще не успѣетъ обогрѣть землю: иначе крапива будетъ выдергиваться изъ мягкой земли съ корнями и прилипшей къ нимъ землей. Собираютъ крапиву и позже въ октябрѣ, когда выпадетъ снѣгъ. Орудій при сборѣ никакихъ не употребляютъ: собираютъ руками, причемъ, взявши рукой стебель, сламываютъ его около корня. Собранные стебли крапивы связываются въ пучки, и пучки вывѣшиваются на воздухъ для просушки. Послѣ этого одни, не подвергая крапиву никакой дальнѣйшей обработкѣ, кладутъ связки ея въ амбаръ, подвѣшиваютъ подъ навѣсы, вообще помѣщаютъ ее въ удобномъ для сохраненія ея мѣстѣ, гдѣ она и остается до востребованія, безъ всякой предварительной обработки. Иные же прежде, чѣмъ сложить запасъ крапивы для храненія, обрабатываютъ ее и хранятъ уже нѣсколько подготовленной къ окончательной обработкѣ. Сущность этой подготовительной работы состоитъ въ томъ, чтобы до нѣкоторой степени отдѣлить часть стебля, содержащую лубяныя волокна, отъ сердцевины его и наружной оболочки. Производится эта работа въ различныхъ мѣстахъ различными способами. Такъ у остяковъ Тобольскаго уѣзда, по Иртышу и Кондѣ, для работы употребляется особое костяное орудіе—лосиная косточка. Такая же косточка употребительна и въ Сургутскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Югану, гдѣ, впрочемъ, вмѣсто кости пользуются для дѣла подобнымъ же орудіемъ изъ твердаго дерева, а по рѣкѣ Салыму употребляется косточка оленя. Форма орудія, въ общемъ сходная, представляетъ собой нѣкоторое разнообразіе: однѣ косточки болѣе цѣлесообразны, иныя менѣе. Въ Березовскомъ уѣздѣ пользуются при предварительной обработкѣ крапивы собственными зубами. На Кондѣ, гдѣ въ употребленіи лосиная косточка, обрабатываютъ собранную крапиву такъ. Взявши стебель крапивы въ лѣвую руку, а косточку въ пра-

вую, косточкой,—конецъ которой лежитъ на указательномъ пальцѣ,—прокалываютъ стебель насквозь около корня, стараясь, чтобы обѣ половины стебля были приблизительно равными, и, передвигая косточку и стебель, расщепляютъ послѣдній на двѣ части, при чемъ верхняя часть движется между косточкой снизу и большимъ пальцемъ сверху. Затѣмъ, оставляя стебель въ лѣвой же рукѣ, надламываютъ, при помощи косточки, обѣ половины стебля во всю длину ихъ нѣсколько разъ, примѣрно, на четверть аршина разстоянія переломъ отъ перелома. Дѣлается это съ той цѣлью, чтобы наружная часть стебля, кострика, и внутренняя, сердцевина, отдѣлились отъ лубяныхъ волоконъ, и способъ этотъ въ извѣстной степени замѣняетъ собой мялку, употребляемую при обработкѣ льна и конопли. Надломленную кострику отдѣляютъ съ помощью той же косточки, начиная съ вершины стебля. Этимъ и заканчивается предварительная обработка крапивы; при чемъ на волокнѣ остается еще много кострики и само волокно имѣетъ желтовато-зеленый цвѣтъ. Въ такомъ видѣ крапиву, нѣсколько уже очищенную, связываютъ въ пучки и подвѣшиваютъ ихъ или складываютъ въ какомъ-нибудь не слишкомъ сухомъ помѣщеніи вродѣ амбара, кладовой и т. п. Въ Березовскомъ уѣздѣ, гдѣ косточка не употребляется, крапиву раздираютъ руками при помощи зубовъ; кострика отпадаетъ и отдѣляется; послѣ этого крапиву подсушиваютъ и убираютъ для сохраненія.

Дальнѣйшая обработка крапивы производится такъ. Запасъ волокна приносятъ въ жилое или какое-нибудь иное помѣщеніе и, если замѣчаютъ, что волокно сухо, разстилаютъ его въ какомъ-нибудь сыромъ помѣщеніи, чтобы волокно отсырѣло въ воздухѣ. Дѣлается это для того, чтобы, при дальнѣйшей работѣ, упругія волокна не ломались. Когда замѣтятъ, что волокно готово въ дѣло, т. е. оно свободно гнется и крутится, его кладутъ въ большую деревянную ступу съ большимъ пестомъ и толкутъ. При этомъ оставшаяся на волокнѣ кострика размельчается и отдѣляется отъ волокна. Послѣ того какъ волокно нѣкоторое время потолкутъ, его вы-

нимаютъ и очищаютъ трепаломъ, затѣмъ вновь кладутъ въ ступу и опять толкутъ. Бѣлизна, чистота, а слѣдовательно, и прочность будущихъ крапивныхъ нитокъ во многомъ зависятъ отъ количества времени, употребляемаго на обработку волокна въ ступѣ: чѣмъ больше будутъ толочь волокно, тѣмъ оно получится бѣлѣе и чище. Вслѣдствіе этого, смотря по тому, на что имѣютъ употребить будущую крапивную ткань, т. е. какой желаютъ получить сортъ крапивной ткани, процессъ толченья волокна въ ступѣ бываетъ продолжительнѣе и короче. Ступой пользуются для разминанья волокна въ Тобольскомъ уѣздѣ, по рѣкамъ Иртышу и Кондѣ, а также въ Сургутскомъ, по рѣкѣ Салыму; въ Березовскомъ уѣздѣ, по Оби, Малой Сосвѣ, крапивное волокно не разминаютъ въ ступѣ пестомъ, а расколачиваютъ деревянной кодотушкой на камнѣ.

Достаточно очистивши тѣмъ или инымъ пріемомъ волокно, дѣлаютъ его тѣмъ самымъ пригоднымъ для пряденья. Прядутъ крапивное волокно тѣмъ же способомъ, какъ конопляное и льняное, т. е. скручивая нитки отдѣльныхъ волоконъ въ болѣе или менѣе тонкую нить. Орудіями при этомъ являются прялка и веретено, которыя у остяковъ имѣютъ нѣкоторыя особенности. Такъ называемую у русскихъ прялку замѣняетъ у остяковъ, какъ и у тобольскихъ татаръ, длинный прямой шестикъ, у кондинскихъ остяковъ—преимущественно, черемуховый. Этотъ шестикъ упирается однимъ своимъ концомъ въ полъ, а другимъ въ потолокъ или крышу юрты, перекладину вверху жилья и т. п.; къ шестикъ привязываютъ матеріаль для пряжи—крапивную или конопляную куделю. Остяцкое веретено нѣсколько отличается отъ русскаго: оба конца имѣютъ разнообразную, несхожую съ русскимъ, форму, а главное, остяцкія веретена имѣютъ на себѣ такъ называемыя прясла, или напрасла. Прясло, или напрасло,—особаго рода широкое кольцо, надѣваемое на веретено для увеличенія его вѣса и, вслѣдствіе этого, для усиленія и регулированія его движенія при вращеніи. Дѣлаются прясла изъ коры, дерева, кости, рога, глины, мягкаго камня. Часто они украшены рисункомъ болѣе или менѣе тонкой и искусной работы. Самый процессъ пряденья кра-

пивнаго волокна у остяковъ таковъ же, какъ и у русскихъ при пряденьи льна и конопли. Нитки, смотря по надобности, прядутся различной толщины. Будучи спрядены, онѣ свиваются въ клубки, мотки и поступаютъ для удовлетворенія различныхъ потребностей хозяйства. Прядутъ нитки зимой,

хотя, въ зависимости отъ зимнихъ и осеннихъ промысловъ остяковъ, работа эта переносится также на весну и лѣто. Крапивная пряжа получается грубоватая наощупь и имѣетъ желтоватый цвѣтъ. Чтобы придать ниткамъ мягкость и гибкость, а также чтобы уничтожить желтизну, ихъ кипятятъ въ котлѣ, надъ огнемъ, въ щелокѣ, полученномъ изъ осиновой золы. Кипятятъ нитки до тѣхъ поръ, пока онѣ не станутъ мягкими, послѣ чего ихъ прополаскиваютъ въ холодной водѣ и просушиваютъ. Если, далѣе, онѣ нужны для шитья, ихъ бѣлятъ, развѣшивая или разстилая на открытыхъ для дѣйствія солнечнаго свѣта мѣстахъ; если же онѣ предназначаются для тканья, ихъ красятъ или не измѣняютъ ихъ естественнаго цвѣта.

Въ былыя времена крапивныя нитки имѣли значительное примѣненіе въ хозяйствѣ остяковъ; онѣ употреблялись для рыболовныхъ сѣтей разныхъ видовъ и для перевѣсовъ, или сѣтей для ловли дикихъ утокъ въ лѣсныхъ просѣкахъ; ими пользовались для шитья одежды и ея принадлежностей. Было сдѣлано остяками наблюдение, что рыболовныя

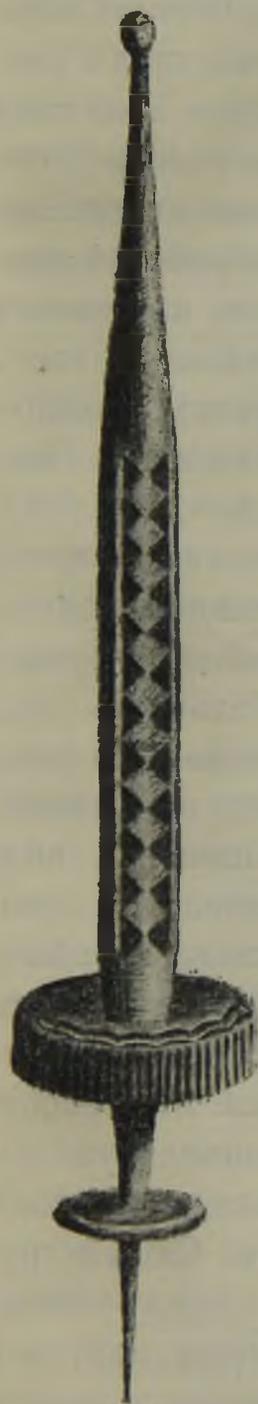

Рис. 11. Остячное веретено. (Колл. Музея № 1190).

Рис. 12. Остячкове веретено. (Колл. Музея № 3096).

сѣти изъ крапивныхъ нитокъ быстро сгниваютъ, такъ что значительно уступаютъ, въ отношеніи прочности въ водѣ, сѣтямъ изъ конопляной пряжи. Устойчивыя въ водѣ конопляныя нитки, въ свою очередь, оказываются менѣе прочными въ воздухѣ, такъ что крапивныя нитки болѣе пригодны для перевѣсовъ, хотя, съ другой стороны, онѣ болѣе ломки на морозѣ. Все это, вмѣстѣ взятое, объясняетъ, почему крапивныя нитки стали употребляться остяками менѣе, чѣмъ конопляныя. Лѣтъ 5—8 тому назадъ крапивными нитками шили на Кондѣ, а теперь этого уже не дѣлается и онѣ рѣдки въ хозяйствѣ мѣстныхъ остяковъ.

Въ зависимости отъ качества работы при обработкѣ крапивнаго волокна стоитъ и качество послѣдняго, начиная съ полувыдѣланнаго и кончая очень чистымъ. Вслѣдствіе этого и нитки крапивныя получаютъ различныхъ сортовъ: низкаго, средняго, високаго, съ промежуточными между таковыми. Низкій сортъ и, частію, средній употребляются на сѣти, изъ средняго же сорта, а главнымъ образомъ изъ сортовъ выше средняго и високаго, ткуть ткани—разные сорта крапивнаго холста.

Ткутъ крапивный холстъ посредствомъ обыкновеннаго ткацкаго станка. Остяцкій ткацкій станокъ небольшихъ размѣровъ: однѣ его части служатъ для его установки на полу и прикрѣпленія къ потолку (столбики, стойка, подхватки), другія собственно для тканья (навой, бердо, ниченки, подножки, распорки, челнокъ съ цѣвкой). Для производства домо-тканнаго холста онъ удобенъ; самый процессъ тканья—обычный: натянутыя нити основы, зѣвъ, перемѣщеніе уточной нити посредствомъ челнока и т. д. Нѣкоторыя части станка,—напр., челнокъ, подхватки и др.,—украшаются узорами и рѣзьбой. Ткутъ на этомъ станкѣ пряжу крапивную и конопляную.

Въ зависимости отъ качества волокна и толщины нитокъ крапивный холстъ получается разныхъ сортовъ. Самый грубый холстъ прежде употреблялся на верхнюю одежду—зипуны, шабуры, сермяги; потоньше—на мѣшки, полога, паруса и т. д.; для скатертей, полотенцевъ и бѣлья выдѣлывается холстъ средней толщины; наконецъ, для хорошихъ, украшенныхъ вышивкою и стеклярусомъ, полотенецъ, а также и для хорошаго

бѣлья вырабатывается тонкій холстъ. Различается холстъ по тому, во сколько пасмъ онъ тканъ: есть холстъ въ 6, 8, 10 и 12 пасмъ; первый—самый грубый, послѣдній—самый тонкій. Бѣлятъ крапивный холстъ такъ же, какъ и русскій, т. е. мокрый разстилаютъ на траву и на снѣгъ. Малоопытный человѣкъ не отличить на взглядъ остяцкій крапивный холстъ отъ русскаго коноплянаго. Судя по отзывамъ, онъ, если хорошо обработанъ,—бѣлѣе русскаго, наощупь же,—если хорошо были выварены нитки,—не отличается отъ послѣдняго, хотя и уступаетъ ему въ прочности. Продуктомъ торговли остяцкій крапивный холстъ не былъ: остяки выдѣлываютъ его для собственныхъ потребностей.

Предназначенный для хорошихъ вещей крапивный холстъ остяки украшаютъ разноцвѣтной узорчатой вышивкой. Рисунокъ вышивается на холсту разноцвѣтными шерстяными нитками; преобладаетъ сочетаніе синей желтой и красной красокъ. Расшивается холстъ также разноцвѣтнымъ бисеромъ и стеклярусомъ. Красить холстъ остяки не умѣютъ. Изъ крапивной пряжи они иногда вьютъ веревки.

Техника обработки крапивы и производства крапивнаго холста не является трудной, не требуетъ сложныхъ орудій, но затрата труда въ данномъ случаѣ, при современныхъ условіяхъ, не можетъ быть названа производительной: рабочей часъ женщины, занимающейся этимъ производствомъ и работающей со средняго достоинства успѣхомъ, будетъ стоить не дороже 1½ коп. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ полагать, что обработка крапивы для хозяйственныхъ цѣлей существуетъ во всѣхъ частяхъ Тобольской губерніи, гдѣ живутъ остяки и есть крапива, но только производство это въ однихъ мѣстахъ развито въ большей или меньшей степени по сравненію съ другими; вообще же оно падаетъ и падаетъ безъ надежды на возстанвленіе. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ остяки живутъ осѣдло и на торговой дорогѣ, крапивное производство упало совсѣмъ, въ мѣстахъ же глухихъ оно еще сохраняется. Такъ оно сохранилось въ Сургутскомъ уѣздѣ по рѣкамъ Салыму и Балыку, по рѣкѣ Казыму въ Березовскомъ уѣздѣ, хотя изъ другихъ мѣстъ

того же Березовскаго уѣзда имѣются свѣдѣнія, что обработкой крапивы теперь занимаются тамъ только старые люди, къ болѣе тяжелому труду уже неспособные. Въ такомъ видѣ, напр., обстоитъ дѣло по рѣкѣ Оби, въ юртахъ Больше-Атлымскихъ, которыя являются почтовой и земскою станціей на пути изъ Тобольска въ г. Березовъ и далѣе къ сѣверу. Прежде, лѣтъ 60—70 тому назадъ, когда русскіе торговцы мало привозили въ Березовскій уѣздъ конопли и нитокъ, обработка крапивы инородцами производилась почти повсемѣстно, гдѣ можно было найти ее; теперь же, можно сказать, она тамъ вообще всюду прекращается. Въ Тобольскомъ уѣздѣ крапивное производство изстари существовало по рѣкѣ Кондѣ; тамъ оно существовало еще задолго до появленія ткацкаго станка, который сталъ извѣстенъ среди кондинскихъ остяковъ лѣтъ 100—110 тому назадъ. Крапивный холстъ удовлетворялъ потребностямъ инородцевъ, замѣняя имъ нынѣшнія конопляныя и льняныя ткани и привозный мануфактурный товаръ. Обработкой крапивы занимались всѣ семьи безъ исключенія. Производство это сначала стало падать въ селеніяхъ, расположенныхъ по рѣкѣ Кондѣ выше села Болчаровскаго, а именно, въ юртахъ Чесноковскихъ и Пуштинскихъ (Лѣтнихъ и Зимнихъ), гдѣ, по отзывамъ старожиловъ, это случилось лѣтъ 30 тому назадъ, а въ юртахъ Шумиловскихъ, расположенныхъ въ сторонѣ отъ Конды, лѣтъ 10—12. Въ настоящее время въ этихъ селеніяхъ крапивное производство исчезло совсѣмъ, не осталось даже крапивныхъ издѣлій. Въ селеніяхъ же, расположенныхъ ниже села Болчаровскаго по рѣкѣ Кондѣ, обработка крапивы стала производиться въ меньшихъ размѣрахъ сравнительно недавно: здѣсь нѣтъ зимой трактоваго пути, а мѣстные остяки, напр., въ Красноярскихъ юртахъ, не пускали къ себѣ на житье русскихъ, переселившихся на Конду, и держались старыхъ порядковъ жизни. Въ юртахъ Богдановскихъ, наиболѣе близкихъ къ с. Болчаровскому, крапивное производство прекратилось совершенно лѣтъ 15 тому назадъ, въ Сиглинскихъ и Бойбалинскихъ—лѣтъ 5—7, въ Алтаевскихъ и Камовскихъ—лѣтъ 5. Въ юртахъ Красноярскихъ оно сохранилось досе-

лѣ: имъ тамъ занимаются семей 8—10; кромѣ того, въ юртахъ Кельсинскихъ занимаются имъ 2 семьи. Въ юртахъ Нюркоевскихъ, расположенныхъ далеко въ сторону отъ рѣки Конды, крапивное производство сохранилось бы, вѣроятно, и доселѣ, но жилищное населеніе этихъ юртъ, имѣющее обширные рыбные промыслы (сырковыя озера), ранѣе другихъ остяковъ стало покупать русскій мануфактурный товаръ. Такъ что у остяковъ, живущихъ по р. Кондѣ, крапивныя издѣлія вообще стали уже сравнительно рѣдкими, на нихъ смотрятъ здѣсь, какъ на старину, и количество остячекъ, умѣющихъ хорошо обрабатывать крапиву, становится незначительнымъ. Въ юртахъ Красноярскихъ есть своего рода извѣстность по обработкѣ крапивы—остячка И. П. Пахтышева. То, что здѣсь сказано объ упадкѣ крапивнаго производства у кондинскихъ остяковъ, наблюдается и у другихъ остяковъ Тобольскаго уѣзда, а также и у живущихъ въ иныхъ уѣздахъ. Съ увѣренностью можно сказать поэтому, что производство это у остяковъ Тобольской губ. въ настоящее время упало, падаетъ окончательно и прекращаетъ свое существованіе.

Отжившее свой вѣкъ крапивное производство любопытно, какъ иллюстрація приспособленія человѣка къ условіямъ жизни, созданнымъ для него окружающей природой. Послѣ ряда опытовъ надъ растеніемъ, растущемъ вокругъ въ огромномъ изобиліи и не требующемъ никакого ухода за собой, человѣкъ нашелъ его пригоднымъ для выдѣлки тканей, столь ему необходимыхъ въ суровой его родинѣ, и, пользуясь помощью собственныхъ рукъ, лосиной косточки, деревянной колотушки, а позже самодѣльнаго станка, сталъ готовить себѣ одежды изъ тканей и орудія лова. На далекомъ сѣверѣ, въ туманѣ сѣдой старины крапива одѣвала остяка, защищала его отъ непогоды, служила ему для ловли рыбы, птицы, звѣря. Русскіе называютъ здѣсь крапиву остяцкой коноплей, а крапивный холстъ—остяцкимъ холстомъ.

Рис. 13. Лосиная косточка для обработки крапивы. (Колл. Музея № 4931).

Указатель къ вещамъ.

51. (4986). Стебли крапивы—крапивный лубъ, еще не отмятый. Юрты Мало-Атлымскія, Котской управы, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

52. (4987). Крапивное волокно, добытое послѣ первоначальной обработки стеблей крапивы съ помощью рукъ и зубовъ (способъ низовскихъ остяковъ), не отмятое. Юрты Мало-Атлымскія, Котской управы, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

53. (4932). Крапивное волокно („ханда-путень“—остяцкая пряжа), добытое послѣ первоначальной обработки крапивы съ помощью лосиной косточки (способъ иртышскихъ остяковъ), не отмятое. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

54. (3925). Куделя изъ крапивы, обработанная посредствомъ отбиванья кострики колотушкой (способъ низовскихъ остяковъ). Г. Березовъ. (Имѣется еще въ Музеѣ образецъ кудели изъ юртъ Ивашкиныхъ, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда; № 5000.Р. Обь).

55. (3095). Косточка лосиная („неймышъ“) для расщепленія стеблей крапивы и отдѣленія луба и кострики. Сотниковы юрты, Тобольскаго уѣзда. (Р. Иртышъ).

56. (4931). Косточка лосиная для обработки крапивы. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

57. (1641). Косточка лосиная для расщепленія стеблей крапивы и отдѣленія луба и кострики. Достояна вниманія по своей формѣ: на концѣ ножичка сдѣлана зазубрина, помогающая притуплять кострику. Юрты остяковъ по р. Иртышу въ Тобольскомъ уѣздѣ.

58. (4928). Веретено остяцкое съ прясломъ изъ лосиной кости; прясло съ вырѣзнымъ украшеніемъ; на веретенѣ начало крапивной нитки. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

59. (3096). Веретено остяцкое („энгеть“) для пряденія крапивнаго волокна, съ крапивными нитками, очень тонкими.

Достойно вниманія веретено, какъ хорошо сработанное; прясло изъ лосиной кости, украшено точками. Сотниковы юрты, Тобольскаго уѣзда. (Р. Иртышъ).

60. (3921). Веретено остяцкое съ крапивными нитками; прясло деревянное; все веретено грубой работы. Г. Березовъ.

61. (1190). Веретено остяцкое съ двумя пряслами—не большимъ каменнымъ и деревяннымъ побольше; деревянное прясло и стержень веретена украшены рѣзьбой. Юрты Бѣлогорскія, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

62. (1191). Веретено съ деревяннымъ пряслomъ и грубыми крапивными нитками; прясло на нижней сторонѣ украшено рѣзьбой. Юрты Бѣлогорскія, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

63. (4950). Прясло изъ лосиной кости; узоръ сдѣланъ грубо, точками и кружками. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

64. (4949). Прясло изъ лосиной кости; узоръ сложный и тонкой работы. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

65. (1514). Фотографическое изображеніе деревянной ступы и песта для разминанья крапивнаго волокна. Ступа составлена изъ двухъ выдолбленныхъ чурбановъ, скрѣпленныхъ обручами. Приобрѣтена отъ иртышскихъ остяковъ Тобольскаго уѣзда.

66. (1496). Колотушка („маурсунъ“) для расколочиванья крапивнаго волокна на камнѣ. Неремовскія юрты, Березовскаго у. (Протока Неремовская на Оби).

67. (3897—3900). Части ткацкаго остяцкаго станка (навой, подхватки, бердо, ниченки, челнокъ) съ начатой тканью. Р. Балыкъ, Сургутскаго уѣзда.

68. (1631). Приборъ для храненія принадлежностей шитья: въ него втыкають для сохраненія иголки, а на кисточку изъ бусъ надѣвается наперстокъ, образецъ коего имѣется при приборѣ. Карымкарскія юрты, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

69. (4997). Приборъ для сшиванья ткани изъ крапивы и иныхъ растеній нитками изъ крапивнаго и иного волокна—подушечка для иголь. Изъ грубаго сукна вырѣзанъ правильный квадратъ, украшенный узоромъ изъ полосокъ краснаго,

синяго и желтаго цвѣта; на одномъ изъ угловъ сдѣлана кисточка для храненія наперстка. При подушечкѣ три иглы, булавки и наперстокъ. Юрты Больше-Атлымскія, Котской управы, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

70. (1696). Нитки изъ крапивнаго волокна для плетенія сѣтей; хорошей работы. Сургутскій уѣздъ. (Другой образецъ, менѣе хорошей работы, имѣется изъ того же уѣзда, изъ юртъ Ивашкиныхъ, Локосовской управы; № 4999).

71. (4988). Нитки изъ крапивнаго волокна для плетенія рыболовныхъ сѣтей; плохой работы; волокно-зеленоватаго, типичнаго для крапивы, оттѣнка. Юрты Мало-Атлымскія, Котской управы, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

72. (4995). Рыболовная сѣть изъ крапивы, съ плоскими остяцкими „бабашками“ изъ коры осокоря. Юрты Урьевы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

73. (4994). Образцы (2) остяцкихъ рыболовныхъ сѣтей— бѣлый изъ конопли и зеленоватый изъ крапивы. При нихъ приборъ для плетенья сѣтей: а) держатель, б) игла, в) досчечка для небольшихъ сѣтей, г) досчечка для невода—болѣе широкая, д) крапивныя нитки. Юрты Чегаскины, Лумпокольской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

74. (3101). Холстъ крапивный (2 арш. 10 вершк. дл., 9 вершк. шир.); грубый и рѣдкій, плохо выдѣланный; употребляется на мѣшки. Сотниковы юрты, Тобольскаго уѣзда. (Р. Иртышъ).

75. (4927). Холстъ крапивный (3 арш. 12 верш. дл., 9 вершк. шир.); средняго качества; употребляется на бѣлье. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

76. (1568). Полотенце изъ крапивнаго холста съ тканымъ узоромъ на обоихъ концахъ; образецъ лучшаго по качеству крапивнаго холста. (2 арш. 10 вершк. длин., 8 вершк. шир.). Сургутскій уѣздъ.

77. (4963). Рубашка женская изъ крапивнаго холста („ирнасъ“). Грудь вышита синяго цвѣта шерстью, покупными бумажными нитками краснаго цвѣта и гарусомъ зеленаго цвѣта;

плечи и рукава вышиты самодѣльной шерстью; узоръ „руть—ханчъ“ (русскій узоръ). Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

78. (4913). Шабуръ изъ крапивнаго холста („сукманъ“); обшить вокругъ по подолу, вороту и рукавамъ отцвѣтшей бумажной черной и сѣрой матеріей. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости. Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

79. (4996). Образецъ веревки изъ крапивной кудели. Юрты Ивашкины, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

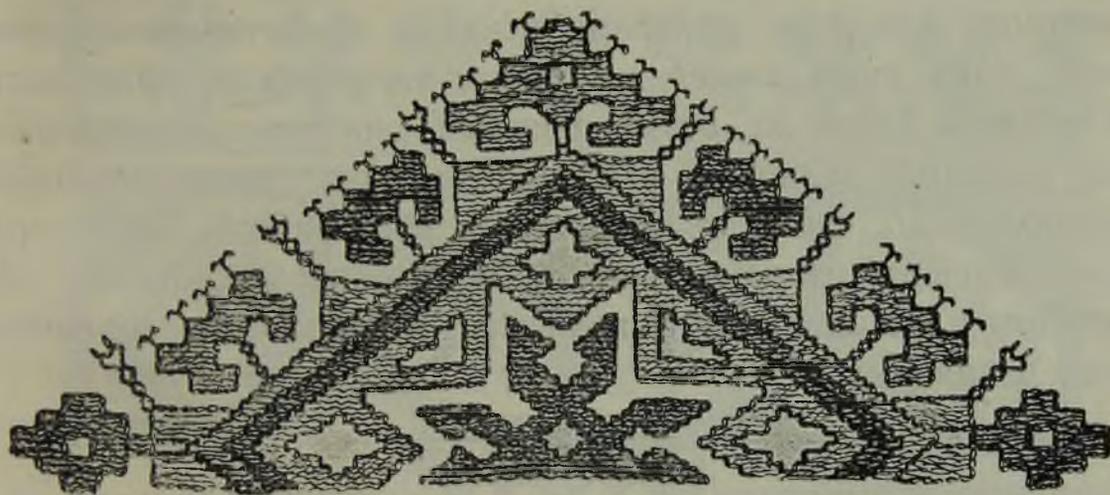

Рис. 14. Узоръ съ плеча рубашки, похожій на узоры изъ бересты; шитье ханда-ханчъ. (Колл. Музея № 4972).

III. Остяцкія вышивки нитками по ткани и ихъ узоры.

Среди рукодѣлій южныхъ остяковъ видное мѣсто занимаютъ вышивки нитками по тканямъ. Въ этого рода работахъ остячки не только достигли сравнительно высокой техники, но и успѣли создать рядъ традиціонныхъ формъ для изображенія того, что имъ изъ окружающей природы казалось красивымъ и пригоднымъ для украшенія своихъ одеждъ. Въ настоящее время искусство вышиванія приходитъ въ упадокъ и мѣстами начинаетъ исчезать совершенно. Отчасти это

явленіе зависитъ отъ возрастающаго все болѣе и болѣе распространенія фабричныхъ тканей между остяками, отчасти же происходитъ въ силу того общаго пониженія степени вкуса и трудолюбія, которое замѣчается при сравненіи старыхъ вещей, орудій и утвари съ современными у тѣхъ инородцевъ, которые пришли въ болѣе или менѣе близкое соприкосновеніе съ русской культурой. Что въ старину цѣнились красивыя рукодѣлія и тщательное исполненіе ихъ, видно изъ неоднократного упоминанія въ южно-остяцкомъ фольклорѣ: ¹⁾ „птицами украшенная рубаха“ и „лѣсными птицами украшенное полотно“ или—при описаніи искусно сработанныхъ рукавиць: „какъ шовъ шился, не видно; какъ работа работалась, не видно“. Тамъ же встрѣчающійся эпитетъ „иглу держащая, концами пальцевъ работающая дѣва“ даетъ основаніе предположить, что и въ то время ²⁾ такія работы, какъ украшеніе одеждъ узоромъ и проч., исполнялись остяцкими дѣвушками и женщинами и являются прототипомъ современныхъ вышивокъ.

Рис. 15. Образцы узоровъ сургутскихъ остяковъ на берестѣ.
(Колл. Музея №№ 2952, 5127 и друг.).

Первоначально, когда у южныхъ остяковъ шкуры и кожи оленей и лосей, а также нѣкоторыхъ породъ рыбъ и птицъ ³⁾ являлись главнѣйшимъ и почти исключительнымъ матеріаломъ

¹⁾ S. Patkanov. Die Irtyschostjaken und ihre Volkspoesie. T. II. S. Ptbg. 1900.

²⁾ С. К. Паткановъ относитъ время возникновенія фольклора къ XIII, XIV и до XVI столѣтіямъ.

³⁾ Григорій Новицкій. Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ. 1715. Изд. Майкова. С.-Птб. 1884. S. Pallas. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. III. С.-Петербургъ. 1776.

для одеждъ и украшеній ихъ, послѣднія носили такой же характеръ, какой онѣ сохранили до сихъ поръ у сѣверныхъ остяковъ и самоѣдовъ. Приобрѣтенное остяками отъ своихъ южныхъ сосѣдей—татаръ умѣнье прясть и ткать дало возможность перехода къ вышиванію нитками. Сохранившееся до сихъ поръ,—правда, уже отдаленное,—сходство нѣкоторыхъ вышитыхъ узоровъ съ таковыми же изъ кожи и на берестѣ (рис. 15, 14, 16) дѣлаетъ вѣроятнымъ, что сперва подражали

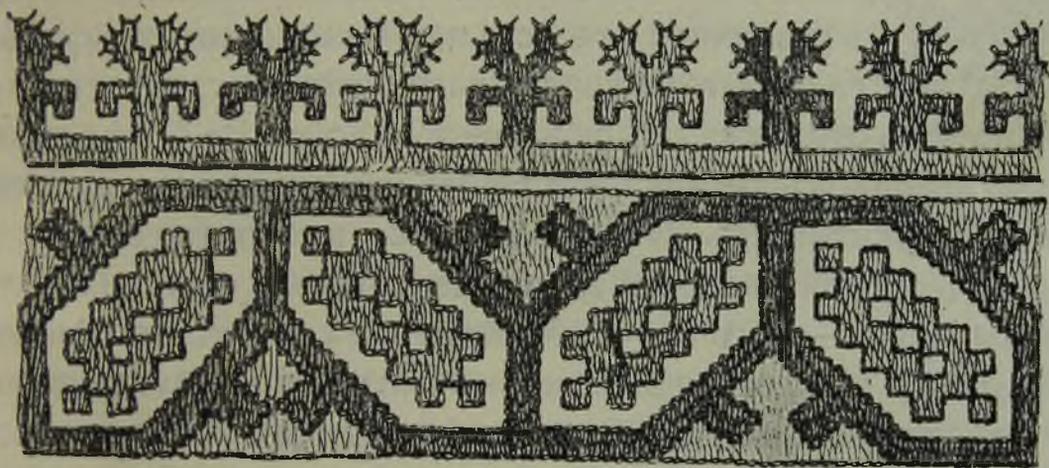

Рис. 16. Узоръ съ запястья рубашки, похожій на узоръ изъ бересты; шитье ханда-ханчъ.
(Колл. Музея № 4980).

имъ и только постепенно научились умѣнью использовать свойства новаго матеріала для созданія новыхъ формъ, типичныхъ для него. Въ свою очередь вышитые нитками узоры перешли въ работы изъ бисера, въ вязанія издѣлія тоже съ измѣненіями, въ зависимости отъ свойствъ бисера и техники вязанья. При возникновеніи вышиванія среди остяковъ, повидимому, не обошлось безъ вліянія родственныхъ финно-угорскихъ и другихъ народовъ. Напримѣръ: черезъ посредство зырянъ, которые оставили много слѣдовъ въ матеріальной культурѣ и языкѣ юго-западныхъ остяковъ и вогуловъ, къ нимъ легко могъ проникнуть типъ вышивки, считаеый ими за наиболѣе старинный и поражающій своимъ сходствомъ съ мордовскими работами того же рода. ⁴⁾ Узоры вышивокъ

⁴⁾ Ср. А. Heikel. Trachten und Muster der Mordvinen. Helsingfors. 1899.

имѣютъ также много общаго съ орнаментами среднеазиатскихъ ковровъ; а въ вязаныхъ издѣліяхъ встрѣчаются зырянскіе узоры (рис. 17).⁵⁾

Наиболѣе своеобразный и въ то же время богатый формами и красками типъ вышиванія остяки считаютъ своимъ національнымъ— „остяцкое шитье“—~~ханда-ханчъ~~. Это предположеніе вполнѣ вѣроятно, судя по тому, что при немъ—подобно, какъ при издавна исполняемыхъ остяками работахъ изъ кожи—узоромъ покрывается большая или меньшая площадь матеріи; контуръ же, съ различной отъ остальной части шитья окраскою, соотвѣтствуетъ шву, тоже иногда разноцвѣтному, которымъ кожаный узоръ отдѣленъ отъ фона (рис. 9; 23 стр.). Въ болѣе новыхъ типахъ вышивокъ техника, если и не заимствована у русскихъ, то все же указываетъ на знакомство съ ихъ рукодѣліями, что впрочемъ подтверждается названіемъ одного изъ нихъ „русская вышивка“—руть-ханчъ. Мотивы же узоровъ встрѣчаются вездѣ одни и тѣ же, хотя въ каждомъ типѣ какіе-нибудь изъ нихъ преобладаютъ. Интересно, что у тобольскихъ татаръ, отъ которыхъ заимствованы остяками многія части одежды и украшенія,—какъ, наприм., головная повязка „саравать“, трехугольная косынка „хатанъ-охчамъ“, украшенный оловяннымъ литьемъ воротъ „кепе-рохъ“ и пр.,—вышивки, подобныя остяцкимъ, крайней мѣрѣ въ настоящее время, совершенно не встрѣчаются.

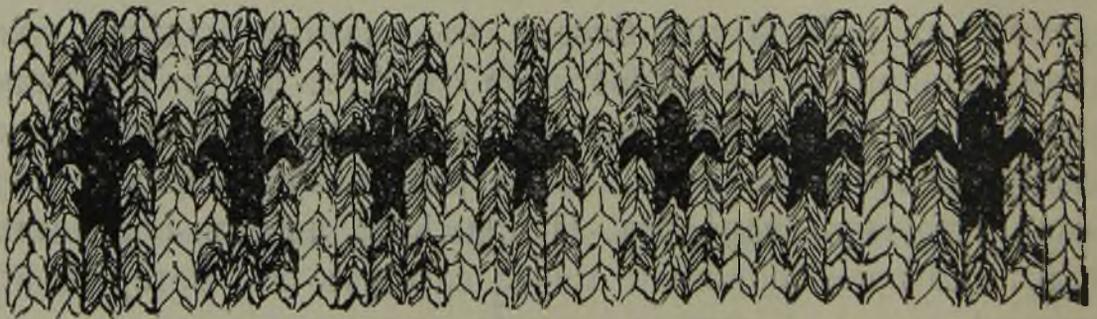

Рис. 17. Узоръ „воробьиная голова“ съ вязаныхъ изъ шерсти рукавиць.
(Колл. Музея № 4924).

Распространеніе искусства вышиванія въ общемъ со-

⁵⁾ Ср. Yrjö Wichman. Eine Studienreise zu den Syrjänen. Tf. IV. Journal d. I. Société Finno-ougrienne. 1907. Helsingfors. 1907.

впадаетъ съ райономъ обильнаго произрастанія крапивы, т. е. съ рѣками Иртышемъ, приблизительно отъ устья рѣки Туртаса до его впаденія въ Обь, съ Демьянкой вмѣстѣ съ Кеумомъ и съ Немечью, Салымомъ, нижней частью Назыма, Обью отъ устья Салыма до Назыма, Согомомъ и, главнымъ образомъ, Кондою съ притоками. Хотя вышивки и крапивный холстъ встрѣчаются и дальше къ сѣверу и вверхъ по Оби, но ни по количеству, ни по качеству онѣ не могутъ сравниться съ работами обитателей вышеупомянутыхъ мѣстъ. Эти же остяки, какъ отличающіеся по быту и нарѣчію отъ сѣверныхъ и сургутскихъ, еще Кастреномъ выдѣлены въ особую группу подъ названіемъ „иртышскихъ“, причемъ салымскіе представляютъ изъ себя переходное звѣно къ сургутскимъ. Но и въ области „иртышскихъ“ остяковъ вышиваніе распространено неравномѣрно. Въ то время, какъ въ нѣкоторыхъ — правда, немногихъ, — мѣстахъ по Кондѣ и Салыму до сихъ поръ встрѣчаются мастерицы, въ другихъ юртахъ — особенно въ южной части — нынѣшнее поколѣніе никогда не видало вышивокъ и знакомо съ ними лишь по наслышкѣ.

Объектомъ вышиванія являются у „иртышскихъ“ остяковъ исключительно, у остальныхъ преобладающе, принадлежности женской одежды, а среди нихъ главнымъ образомъ, рубашки.

Рѣже встрѣчаются вышитые платки, шабуры и кафтаны. ⁶⁾ Судя по отзывамъ прежнихъ путешественниковъ, ⁷⁾ и въ прежнія времена болѣе или менѣе богато вышивались лишь праздничныя одежды. Ношеніе расшитой и вообще возможно нарядной одежды являлось прежде и сейчасъ еще является обязательнымъ на поминкахъ убитаго медвѣдя, который, какъ

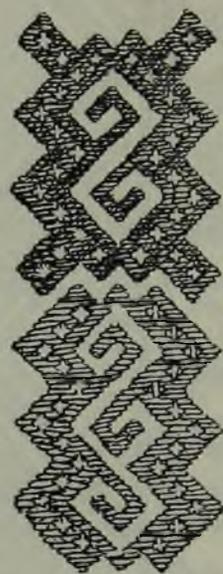

Рис. 18. Узоръ съ части груди рубашки; шитье керемхапчъ, узоръ: зыфи. (Колл. Музея № 4955).

⁶⁾ Шабуръ — въ сѣверной части Тобольской губерніи верхняя одежда вродѣ армяка, но изготовленная изъ льняной или конопляной ткани.

⁷⁾ М. А. Castren. Reiseberichte aus den Jahren 1845—49. С-Петербургъ. 1858. А. Ahlquist. Unter Wogulen und Ostjaken. Helsingfors. 1883.

извѣстно, у остяковъ считается священнымъ вслѣдствіе его происхожденія отъ Турма.⁸⁾ Въ одной изъ собранныхъ С. К. Паткановымъ пѣсень, сложенной именно для такого случая, медвѣдь послѣ упрековъ женщинъ, плясавшей въ честь его въ

Рис. 19. Узоръ груди рубашки; шитье керемъ-ханче; мотивъ — птицы противъ дерева. (Колл. Музея № 4424 д.).

плохой одеждѣ,—за что онъ и съѣдаетъ ея дѣвочку,—наоборотъ съ похвалой говорить о другой: „Твоя мать для меня плясала, со звенящимъ серебромъ она плясала, въ суконномъ кафтанѣ, пушистомъ подобно бѣличьему мѣху, она плясала, въ бисерныхъ чиркахъ, подобныхъ коготкамъ бѣлки, она плясала, въ рубашкѣ съ изображеніями лѣсныхъ животныхъ она плясала“. По этому образцу можно судить о томъ, какой, по мнѣнію остяковъ, должна быть идеально нарядная одежда. Заслуживаетъ вниманія, что во многихъ юртахъ, гдѣ національный костюмъ вообще уже исчезъ изъ обихода, онъ тѣмъ не менѣе и сейчасъ хранится старухами для того, чтобы ихъ въ немъ похоронили.

Слѣдующее далѣе описаніе вышивокъ и узоровъ относится къ работамъ „иртышскихъ“ остяковъ.

⁸⁾ Турмъ (turm, turem, turum)—верховное божество остяковъ, которое олицетворяетъ небо и не имѣетъ изображеній,

Главнѣйшимъ матеріаломъ, по которому вышиваютъ, служить холстъ изъ крапивной пряжи, который отличается способностью къ бѣленію и тамъ, гдѣ онъ не подверженъ дѣйствию влаги, также крѣпостью. Рѣже и въ позднѣйшихъ работахъ встрѣчаются ткани изъ конопли или льна; иногда основа и утокъ бывають изъ разныхъ нитокъ, т. е. крапивныхъ и конопляныхъ. Но во всякомъ случаѣ для вышивки предпочитается ткань домашняго производства самаго примитивнаго типа, причемъ особенное вниманіе обращается на правильность переплетенія основы съ уткомъ, такъ какъ нити ткани замѣняютъ канву. Обыкновенно, холстъ бѣлится до работы, но встрѣчаются иногда и небѣленныя готовые рубашки, имѣющія тогда зеленоватый оттѣнокъ, характерный для крапивы. Въ зависимости отъ размѣровъ будущей вышивки, берется кусокъ нескроеннаго холста, причемъ для удобства работы концы его, обыкновенно, сшиваются. Холстъ для обоихъ рукавовъ остается тоже сначала въ одномъ кускѣ и вышиваніе идетъ отъ середины, т. е. будущихъ нижнихъ концовъ рукавовъ; этимъ облегчается тождество исполненія для двухъ половинъ. Уже когда вышивка готова, приступаютъ къ кройкѣ, т. е. дѣлають грудной разрѣзъ, вырѣзають мѣсто для ворота и клинья на нижнихъ узкихъ концахъ рукавовъ. Нитки, которыми вышиваютъ, всегда шерстяныя, ссученныя, домашней пряжи и только въ позднѣйшихъ работахъ встрѣчается покупной гарусъ. Шерсть для нитокъ получается отчасти отъ своихъ овецъ, отчасти путемъ покупки отъ русскихъ. Нитки изъ черной, или, вѣрнѣе, темнокоричневой шерсти, идущія только для шитья контура при „остяцкой“ вышивкѣ, употребляются въ дѣло безъ дальнѣйшихъ измѣненій, также и синія, которыя покупаются готовыми у русскихъ, или окрашиваются покупною „синею краской“, носящей у остяковъ то же самое названіе. Цвѣта желтый и желто-зеленый получаютъ при помощи краски, приготовляемой изъ одного вида плауна. ⁹⁾ Остяки, въ языкѣ которыхъ, между прочимъ, нѣтъ отдѣль-

⁹⁾ *Lycopodium complanatum.*

ныхъ названій для желтаго и зеленаго цвѣта, зовуть эту краску „зеленый, желтый красильный корень“. Приготавливается она слѣдующимъ образомъ: предварительно высушенное растеніе толчется въ ступѣ и просѣивается, послѣ чего его на день, на два кладутъ въ теплую воду; когда полученный настой начинаетъ бродить, въ него кладутъ пряжу и держатъ ее въ немъ около недѣли. Чтобы получить красную окраску, употребляютъ корни подмаренника,¹⁰⁾ по—остяцки „красный красильный корень“. Его такъ же толкутъ, просѣиваютъ и варятъ въ теченіе дня, затѣмъ въ полученный отваръ спускаютъ пряжу, предварительно выдержанную въ краскѣ изъ плауна, которая въ такомъ случаѣ играетъ роль протравы. Пряжа, окрашенная въ желтую краску, дѣлается зеленой, для чего ее варятъ съ луковичной шелухой.¹¹⁾ Нѣсколько иной способъ добыванія краски показанъ у У. Т. Сиреліуса,¹²⁾ а именно: красящія вещества, измельченныя и просѣянныя, передъ употребленіемъ варятся въ теченіе одного часа въ щелокѣ. Иголки, которыми работаютъ, исключительно металлическія, о костяныхъ же среди „иртышскихъ“ остяковъ не сохранилось и памяти. Преобладаютъ во всѣхъ работахъ цвѣта синій и красный, изъ нихъ послѣдній самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ—отъ коричневаго до кроваво-краснаго. Рѣже встрѣчается желтый цвѣтъ и меньше всѣхъ зеленый. Изъ другихъ цвѣтовъ изрѣдка попадаетъ оранжевый, для котораго нитки покупаются у русскихъ.

По отношенію къ техникѣ или способу шитья, всѣ вышивки могутъ быть раздѣлены на нѣсколько типовъ; при

¹⁰⁾ *Galum tinctorium, Galium boreale.*

¹¹⁾ И. Г. Георги. (*Reise im Russischen Reich i. d. Jahren 1773—74.* С.-Птб. 1775) упоминаетъ совершенно идентичный способъ окраски, бывший въ употребленіи у русскаго населенія Исетской провинціи (нынѣшняго Ялуторовскаго уѣзда Тобольской губерніи), причемъ нарочно указывается на отсутствіе щелока, квасцовъ и проч. при изготовленіи желтой, зеленой, красной и синей краски.

¹²⁾ *Die Handarbeiten der Ostjaken und Wogulen.* Helsingfors. 1903.

этомъ надо замѣтить, что остяки однимъ и тѣмъ же словомъ „ханчъ“ (мѣтка, узоръ, пестрое) одинаково обозначаютъ какъ способъ шитья, такъ и узоръ. За самый старинный видъ вышиванія считаютъ „керемъ-ханчъ“ (отъ keredem—перевернуть, повернуть?). Шьется эта вышивка мелкими параллельными стежками, вплотную соприкасающимися другъ къ другу; такимъ образомъ получается непрерывная красная или синяя черта, шириною равная одному стежку, которой рисунокъ обведенъ. Тамъ, гдѣ рисунокъ покрупнѣе, черта обыкновенно дѣлается двойною, причемъ между двумя половинами остается промежутокъ шириною въ одну нитку той ткани, по которой вышиваютъ (рис. 19). Другая отличительная черта этого типа шитья состоитъ въ томъ, что иногда рисунокъ изображенъ на изнанкѣ ткани, такъ что на ея лицевой сторонѣ онъ выступаетъ въ видѣ бѣлой, незаполненной шитьемъ фигуры. Отсюда вѣроятно вышивка и получила свое названіе (см. табл. I; на таблицѣ изображенъ передъ вышитой рубашки; шитье „керемъ-ханчъ“. Колл. Музея № 4977. См. и рис. 18).

Второй типъ шитья—„остяцкая вышивка“ — „ханда-ханчъ“ — наиболее сложный (рис.20). При немъ применяются всѣ цвѣта, имѣющіеся въ распространеніи среди остяковъ, но и въ этомъ случаѣ съ замѣтнымъ преобладаніемъ краснаго и синяго. Начинаютъ съ вышиванія контура рисунка, чаще всего—черною неокрашенной шерстью, хотя

Рис. 20. Узоръ части рубаха рубашки: шитье ханда-ханчъ. (Колл. Муз. № 4424 в.).

встрѣчается и цвѣтная. Дѣлають при этомъ параллельные стежки сперва въ одномъ направленіи, отступая при каждомъ новомъ стежкѣ въ сторону на разстояніе, равное длинѣ его, затѣмъ замыкають фигуру стежками перпендикулярными къ первымъ (рис. 21). Часто вершины полученныхъ угловъ украшаютъ стежкомъ, отходящимъ въ сторону, или завиткомъ изъ нѣсколькихъ стежковъ. Такимъ путемъ получается одинаковый рисунокъ на обѣихъ сторонахъ ткани. Затѣмъ крупными параллельными стежками заполняютъ контуръ съ лицевой стороны сплошь цвѣтною шерстью.

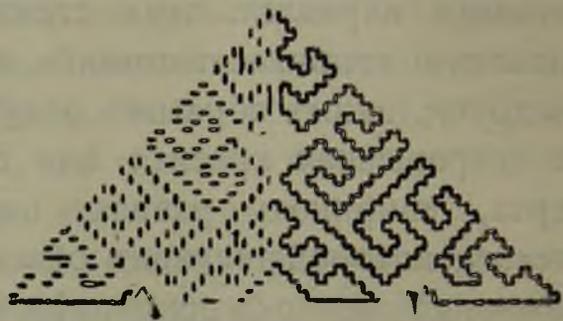

Рис. 21. Узоръ части груди рубашки; образецъ начатаго шитья техникой ханда-ханчъ. (Колл. Музея № 5002).

Третій типъ вышиванія—„русская“ вышивка ¹³⁾—„руть-ханчъ“—работается похоже на то, какъ контуръ для „остяцкой“ вышивки (рис. 22); такъ же, какъ тамъ, получается одинаковый узоръ на обѣихъ сторонахъ съ тѣми же завитками, но главный рисунокъ, обыкновенно, состоитъ изъ ряда маленькихъ квадратовъ, соприкасающихся концами діагоналей. Завитки и другія украшенія примѣняются иногда настолько обильно, что затемняютъ основной мотивъ. Шерсть употребляется почти исключительно красная и синяя; другіе цвѣта—въ самомъ незначительномъ количествѣ—идутъ иногда на заполненіе середины узора, уже другими параллельными стежками вплотную.

Четвертый типъ—„плетеная“ вышивка—„севемъ-ханчъ“ (отъ „севемъ“—плести)—вышивка крестиками ¹⁴⁾. Встрѣчаются въ ней всѣ цвѣта. Крестики соприкасаются иногда только однимъ концомъ, а иногда двумя, покрывая тогда фонъ почти сплошь. (Рис. 23, 24).

¹³⁾ Dr. Янко Я., называя такой видъ вышиванія „вышивкой квадратными стежками“ (Quadratstichstickerei), считалъ его общимъ и типичнымъ достояніемъ сибирскихъ угорцевъ и финскихъ народностей.

¹⁴⁾ У С. К. Патканова вышивка крестиками ошибочно названа „руть-ханчъ“. (Irtyschostjaken u. s. w. I, 43).

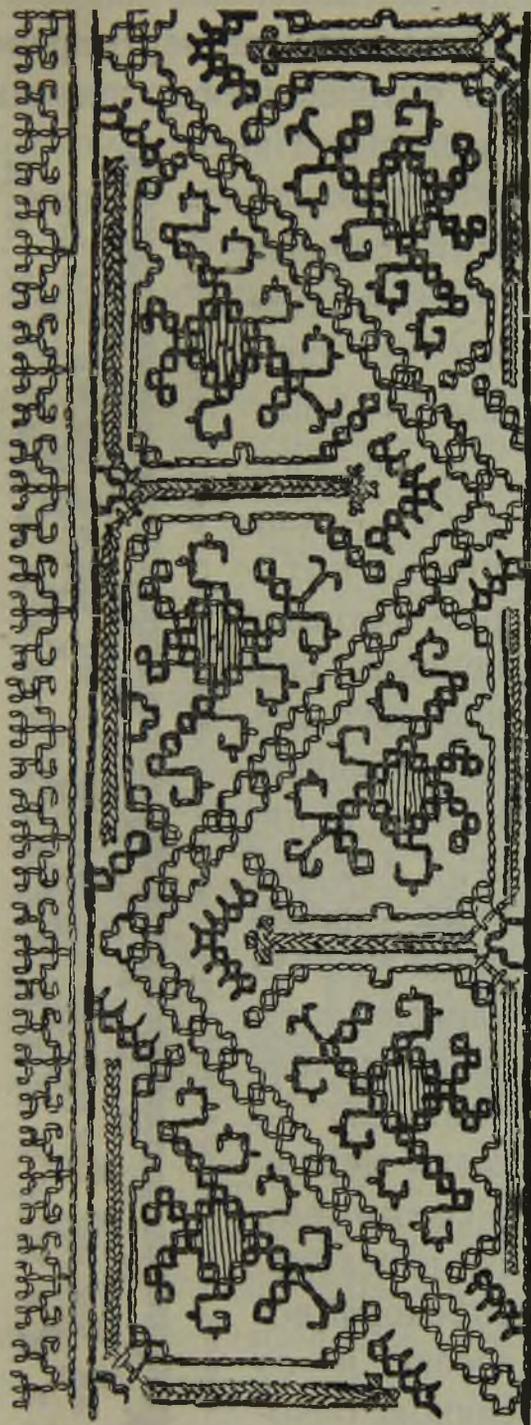

Рис. 22. Узоръ груди рубашки; шитье руть-ханчъ; узоръ: двѣ птицы противъ дерева. (Колл. Музея № 4424. в).

Промежуточное мѣсто занимаетъ типъ „ектемъ-ханчъ“ (отъ „ектемъ“—собирать). Въ общемъ онъ напоминаетъ „керемъ-ханчъ“, въ связи съ которымъ, обыкновенно, и встрѣчается, но отличается отъ этого рода вышивки примѣненіемъ и болѣе крупныхъ стежковъ, вродѣ тѣхъ, которые употребляются при заполненіи контура „остяцкаго“ шитья; самъ же отдѣльно вышитыхъ контуровъ онъ не имѣетъ (рис. 25). Название свое, по объясненію остяковъ, онъ получилъ отъ того, что при немъ мастерица набираетъ сразу много нитей ткани на иглу.

По отношенію къ количеству вышивокъ и распределенію ихъ на различныхъ частяхъ остяцкой одежды, придерживаются извѣстнаго порядка. Наиболѣе обильно украшены женскія рубашки. Для большей наглядности надо сперва отмѣтить особенности ихъ несложнаго по-

кроя (рис. 26, 27). Цѣльную полосу полотна складываютъ пополамъ, получая такимъ образомъ спину и передъ рубашки.¹⁵⁾ Около мѣста сгиба дѣлаютъ поперекъ—вырѣзку для шеи, а вдоль—грудной разрѣзъ. Къ тому же мѣсту, перпендикулярно къ

¹⁵⁾ Въ рубашкахъ позднѣйшаго происхожденія, по примѣру русскихъ, станъ и верхъ—такъ наз. „рукава“—работаются отдѣльно.

первой полосѣ, пришиваются двѣ другія, сложенные пополамъ вдоль; это—рукава; не доходя приблизительно на четверть аршина до нижняго конца, они постепенно сѣуживаются до ширины

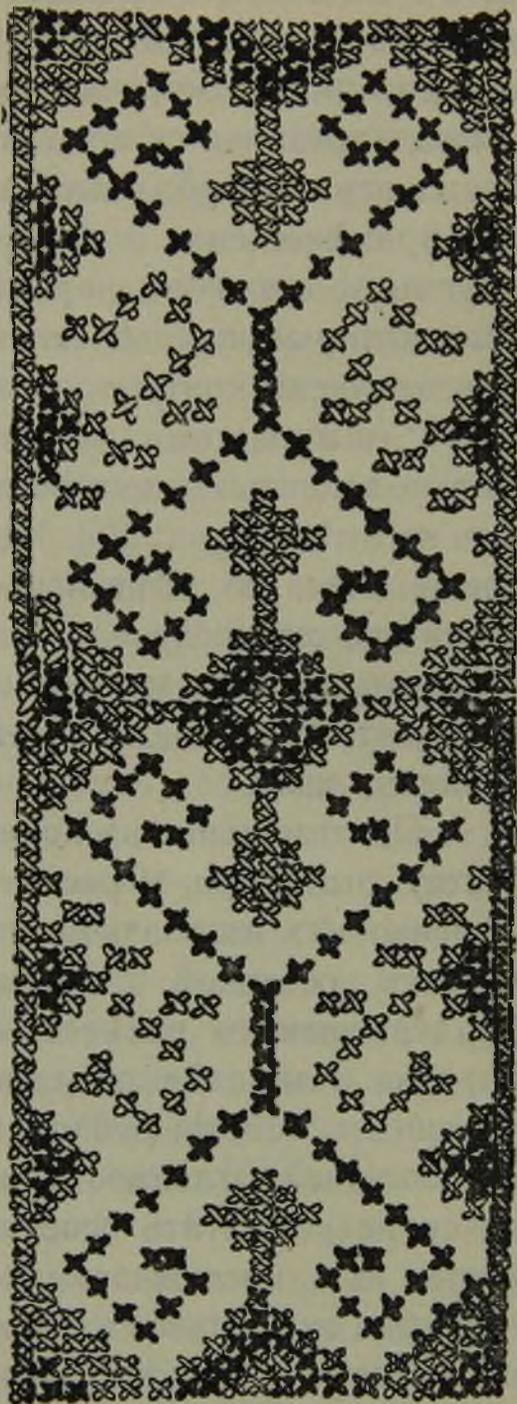

Рис. 23. Узоръ части рукава рубашки; шитье типа сежемъ-ханчъ; узоръ: змѣи, шучій зубъ, деревья. (Кол. Муз. № 4424 л.).

запястья. Нижнія продольныя стороны рукавовъ сшиты съ длиннымъ — обычно, составнымъ — клиномъ, который острымъ концомъ своимъ доходитъ до внѣшняго конца запястья, а широкимъ — при помощи разрѣза длиною отъ двухъ съ половиною до трехъ вершк. — соединенъ съ передомъ, съ боковой полосою и со спиною. Боковыя полосы верхнимъ концомъ приши-

Рис. 24. Узоръ части рукава рубашки; шитье сежемъ-ханчъ; мотивъ: узоръ: деревья. (Колл. Муз. № 4424 л.).

ты къ упомянутому разрѣзу и къ небольшому трехугольному клину, который распираетъ разрѣзъ; ¹⁶⁾ одною изъ длин-

¹⁶⁾ Иногда встрѣчаются рубашки съ косо скроенными рукавами; въ такомъ случаѣ малый клинъ отсутствуетъ.

ныхъ сторонъ онѣ сшиты съ передомъ, а другою со спинной полосой, но съ послѣдней не до низу, такъ какъ въ нижнемъ концѣ между ними вставленъ клинъ—длиною до полуаршина, шириною внизу отъ полуторыхъ до двухъ вершковъ,—расширяющій нижній край рубашки. При полной вышивкѣ, которая встрѣчается на рубашкахъ, предназначенныхъ для ношенья безъ юбки, узоромъ покрыта (табл. I) грудь въ видѣ двухъ смежныхъ прямоугольныхъ трапецій, обращенныхъ острыми углами внизъ; имъ соотвѣтствуетъ у нижняго края рубашки треугольникъ. Всѣ эти части, обыкновенно, заполнены какимъ-нибудь крупнымъ узоромъ, отличнымъ отъ остальной вышивки. По внѣшнимъ краямъ передней полосы рубашки, примыкая къ грудному узору на протяженіи

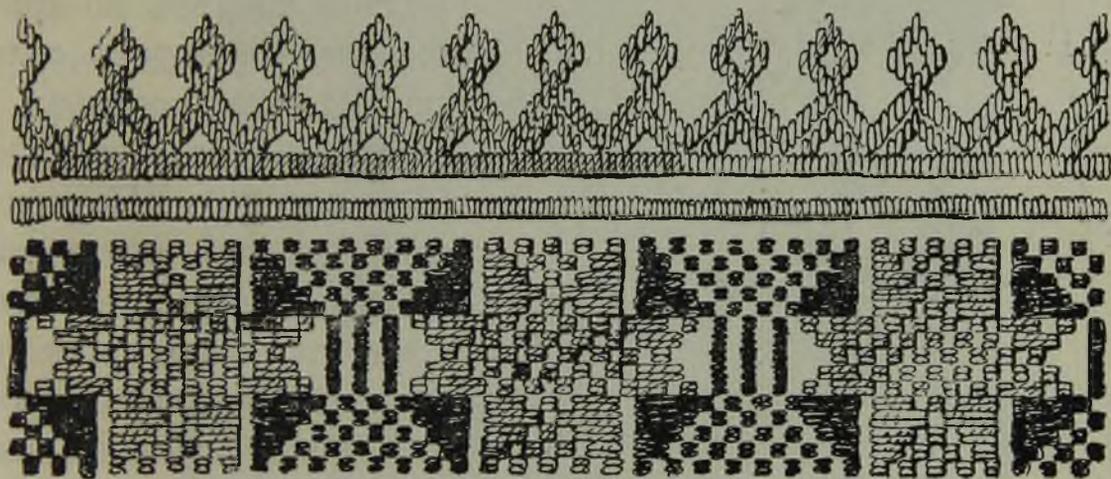

Рис. 25. Узоръ съ запястья рубашки; шитье ектель-ханчъ. (Колл. Музея № 4444).

трапецій, идутъ двѣ полосы шитья, оканчивающіяся около основанія упомянутаго треугольника; все пространство между ними тоже заполнено вышивкой. Отъ треугольника же вокругъ подола тянется также полоса шитья. На боковыхъ полосахъ рубашки находятся по двѣ продольныя полосы шитья на небольшомъ разстояніи одна отъ другой, соединенныя черезъ равныя промежутки между собою тремя, а иногда и четырьмя, небольшими поперечными полосами, идущими параллельно подолу. Рукава вышиты сплошь, за исключеніемъ вшитаго въ нихъ клина, причемъ около запястья узоръ, обыкновенно, вышитъ другою. Примыкая одной—именно, корот-

кой стороной къ грудному узору, а другою—продольною—къ основанію рукавовъ, идутъ двѣ полосы шитья черезъ плечи и опускаются по спинѣ нѣсколько ниже начала подрукавнаго клина; между ними поперекъ затылка идетъ третья полоса. Швы, соединяющіе спину съ боковыми полосами и со вставленными между ними клиньями, расшиты красною или синею шерстью въ видѣ узкой тесьмы. Шовъ, которымъ рукава прикрѣплены къ плечу, въ своей верхней и передней части, обыкновенно, украшается узкой полосой бисернаго шитья;

Рис. 26. Выкройка рубашки; видъ спереди; пунктиромъ обозначены швы.

такое же шитье, но болѣе широкое, находится у нижняго края рукавовъ.

Грудной разрѣзъ по краю обшивается шнуромъ, сплетеннымъ изъ красныхъ и синихъ, а иногда и одноцвѣтныхъ нитокъ. По одной сторонѣ шнуръ черезъ одинаковые промежутки пропускается сквозь ушки небольшихъ мѣдныхъ пуговицъ своеобразной формы, на противоположной же сторонѣ, въ соответствующихъ мѣстахъ, изъ него же дѣлаются петли. Пространство между шнуромъ и вышивкой на груди за-

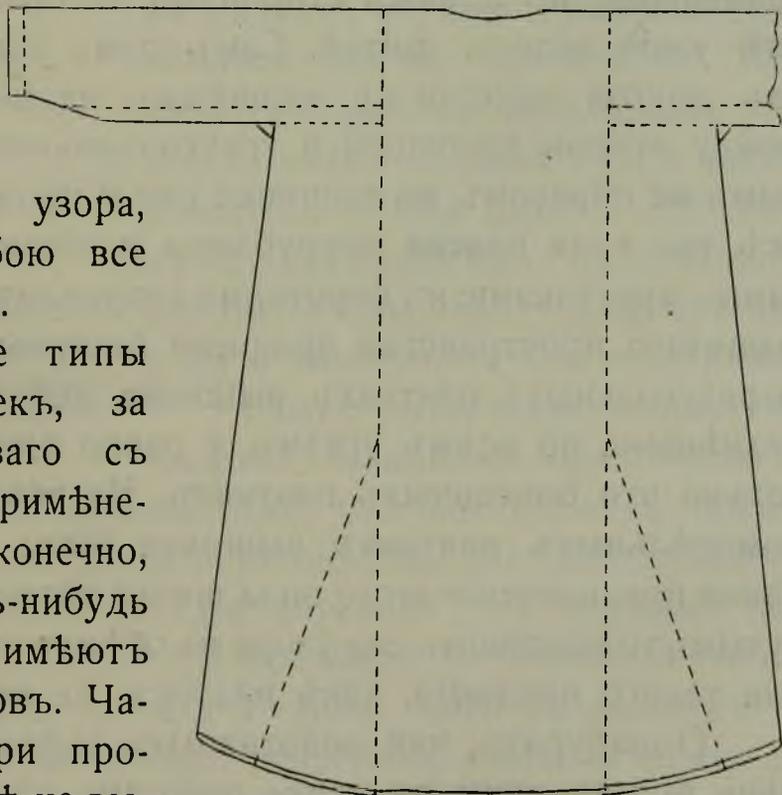
полняется такъ же бисернымъ шитьемъ, какъ шовъ между рукавомъ и плечомъ. Подолъ ниже вышитой полосы обшивается узкой каймой изъ шерстяной ткани или сукна ¹⁷⁾. Такъ же вышиты грудь, рукава, плечи и затылокъ у второго, по обилію шитья, типа рубашки, который уже рассчитанъ на ношеніе

¹⁷⁾ Съ полнымъ шитьемъ встрѣчаются у „иртышскихъ“ остяковъ только рубашки, вышитыя техникой керемъ-ханчъ и ханда-ханчъ.

съ юбкою; но въ немъ отсутствуетъ шитье на боковыхъ полосахъ, по подолу и переду, а двѣ полосы рядомъ съ груднымъ узоромъ продолжаются только вдоль прямоугольной части его. Слѣдующій типъ еще бѣднѣе шитьемъ. Рукава вмѣсто сплошного узора имѣютъ на себѣ три полосы: у запястья —такой же приблизительно ширины, какъ въ предыдущихъ типахъ, т. е. отъ полуторахъ до двухъ вершковъ;—затѣмъ, —болѣе широкую полосу около локтя и—третью около плеча; иногда между ними бываютъ еще промежуточныя неширокія полосы. Вмѣсто полосы у плеча чаще встрѣчается квадратъ или ромбъ, направленный діагональю вдоль рукава и напоминающій шитье на плечахъ священническихъ ризъ, почему остяки такой родъ украшеній зовутъ церковнымъ узоромъ, но это ничто иное, какъ нижняя средняя часть грудного узора, перенесенная на рукава. Шитье на затылкѣ и полосы около грудного узора тоже иногда отсутствуютъ. Наиболѣе постоянны вышивки на груди и на полосѣ, идущей черезъ плечи, а также около запястья и локтя. Иногда онѣ, въ видѣ узкой полосы несложнаго узора, представляютъ собою все украшеніе рубашки.

Перечисленные типы вышитыхъ рубашекъ, за исключеніемъ перваго съ максимальнымъ примѣненіемъ украшеній, конечно, не являются чѣмъ-нибудь постояннымъ, но имѣютъ множество вариантовъ. Часто, напримѣръ, при прочемъ полномъ шитьѣ не вышиты швы или отсутствуетъ полоса шитья на затылкѣ,

90 см.

Рис. 27. Выкройка рубашки; видъ сзади; луньта ромъ обозначены швы.

которая, наоборотъ, встрѣчается, иногда и на мало вышитыхъ рубашкахъ, и т. п.

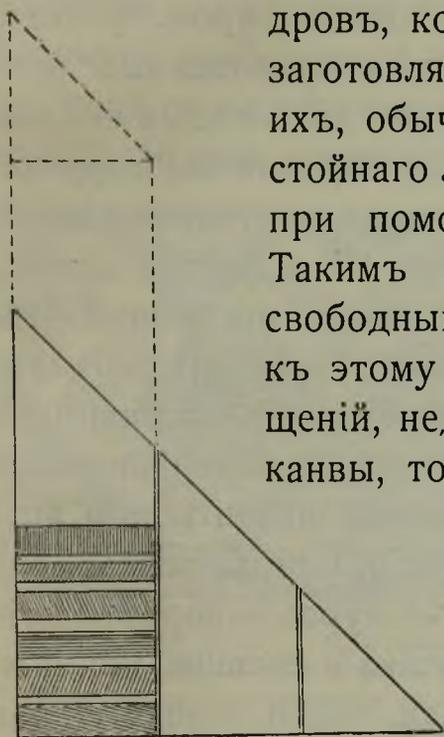
Воротники бисерные (кевенг-рохъ), а также украшенные оловяннымъ литьемъ изготовляются отдѣльно и пришиваются ко всякаго рода рубашкамъ, независимо отъ ихъ вышивки.

Въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ рубашки, сохранились догодѣльные вышитые платки. Наиболѣе своеобразные изъ нихъ—такъ называемыя „татарскія“ косынки. Для полученія такого платка отрѣзаютъ отъ полосы холста три куска подъ угломъ въ 45° , изъ которыхъ два первыхъ въ видѣ прямоугольныхъ трапецій, а третій въ видѣ такого же треугольника; сшивая ихъ, получаютъ большой прямоугольный треугольникъ, въ которомъ каждый изъ двухъ катетовъ равенъ тройной ширинѣ холста (рис. 28). Вышивка занимаетъ вершину прямого угла и состоитъ изъ пяти—шести параллельныхъ полосъ, доходящихъ съ одной стороны одной трети катета, а съ другой до перваго шва между трапеціями, по обѣимъ сторонамъ котораго также находятся двѣ узкія полосы шитья. Самъ шовъ украшенъ прошивкой изъ другой матеріи съ нашитымъ на нее бисеромъ. Шовъ между второй трапеціей и треугольникомъ украшенъ подобнымъ же образомъ, но вышивка уже и проще, а бисера меньше. Всѣ три края платка подрублены и обшиты цвѣтными стежками—крестиками; къ короткимъ сторонамъ, сверхъ того, около вышитаго пространства пришиты бисерныя подвѣски. На четырехугольныхъ платкахъ вышивка, небольшихъ размѣровъ, размѣщена по всѣмъ угламъ, а равно вдоль швовъ, какъ на только что описанныхъ платкахъ. На всѣхъ видѣнныхъ нами догодѣльныхъ платкахъ вышивка была типа „руть-ханчъ“. Такое предпочтеніе этого вида шитья объясняется вышеупомянутымъ тождествомъ его узора на обѣихъ сторонахъ ткани, что для такого предмета, какъ платокъ, не лишено значенія.

О шабурахъ, или полотняныхъ кафтанахъ, и ихъ шитьѣ рѣчь будетъ ниже въ связи работами сѣверныхъ остяковъ.

Изъ вышесказаннаго можно усмотрѣть, что вышиваніе и подготовительныя къ нему работы составляютъ значитель-

ный трудъ, тягость котораго усугубляется условіями, при которыхъ онъ производится. Лѣтнее время остячекъ, кромѣ работъ по хозяйству, лежащихъ цѣликомъ на ихъ обязанности, уходитъ на помощь мужчинамъ при рыбной ловлѣ, сѣнокосеніи, а позже—при сборѣ кедровыхъ шишекъ и брусники. Зимой онѣ проводятъ большую часть дня за добываніемъ изъ лѣсу

120 см

Рис. 28. Выкройка татарской косынки; пунктиромъ обозначенъ первоначальный видъ куска холста; штрихованныя полоски—мѣста, занятая вышивкой.

дровъ, которыя остяки въ рѣдкихъ случаяхъ заготавливаютъ заблаговременно, а добываютъ ихъ, обычно, по мѣрѣ надобности изъ сухостойнаго лѣса и вывозятъ къ дому на нартахъ, при помощи собакъ, женщины и дѣвушки. Такимъ образомъ, для рукодѣлій остаются свободными почти одни зимніе вечера; если къ этому прибавить обычную тѣсноту помѣщеній, недостаточность освѣщенія и отсутствіе канвы, то станетъ понятнымъ, почему, напримеръ, на полную вышивку рубашки въ рѣдкихъ случаяхъ уходитъ годъ, обыкновенно же—два и болѣе. Приходится отдать справедливость умѣнію остячекъ создавать при такихъ условіяхъ и изъ самыхъ простыхъ матеріаловъ издѣлія, отличающіяся вкусомъ въ рисункахъ, подборѣ цвѣтовъ и тщательностью исполненія.

Самую интересную сторону остяцкихъ вышивокъ представляютъ изъ себя ихъ узоры: помимо того, что они служатъ показателемъ эстетическаго вкуса остяковъ, они даютъ возможность прослѣдить различныя стадіи перехода отъ попытки дать возможно точное изображеніе предмета до стилизованнаго орнамента. Основные мотивы узоровъ, какъ въ каждомъ болѣе или менѣе примитивномъ искусствѣ, взяты остяками почти исключительно съ окружающей ихъ природы. Значеніе разныхъ предметовъ для быта остяковъ, а слѣдовательно, и близкое знакомство съ ними и съ ихъ деталями, воздѣйствіе

другихъ на воображеніе грандіозностью или своеобразностью своихъ формъ и, наконецъ, преданія религіознаго характера — все это должно было играть роль при выборѣ мотивовъ. Такъ въ узорахъ сѣвернаго остяка кочевника-оленевода можно встрѣтить оленей и кайму (оленье пастбище), силуэты горъ или какого нибудь мыса, вдавагося въ Обь; онъ же старается изобразить на своихъ издѣліяхъ радугу, солнце и проч.¹⁸⁾ Жителямъ болѣе южныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и „иртышскимъ“ остякамъ, большинство мотивовъ для узоровъ далъ лѣсъ и его обитатели. Характерныя очертанія елей и сосенъ, а также и другихъ деревьевъ съ сидящими на нихъ тетеревами и глухарями встрѣчаются наиболѣе часто въ вышиваніяхъ. Но и другія—преимущественно, некрупныя—животныя и растенія, или одна какая нибудь характерная часть ихъ служатъ матеріаломъ для мотивовъ вышитыхъ и друг. издѣлій. Бобръ, лебедь, рябчикъ и журавль, воробей, змѣя, лягушка и ея лапы, когти медвѣдя, лапки сороки, локоть лисицы, подошва крота и пеструшки (?), щучьи зубы, вѣтки ели и пихты, грибокъ мухоморъ, ячменное зерно,

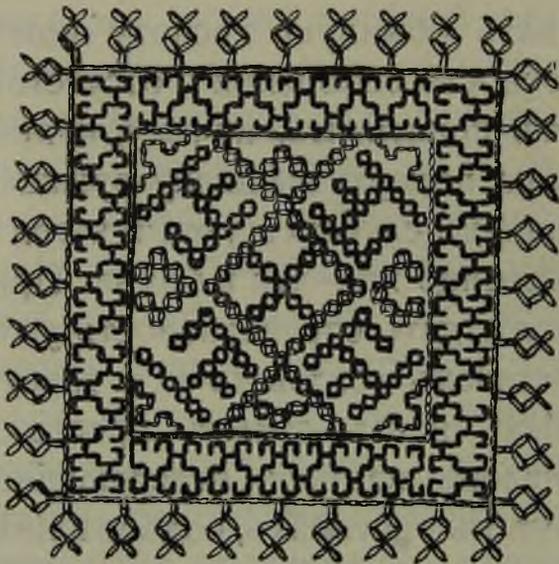

Рис. 29. Часть платка съ вышивкой; узоръ: щучій зубъ. (Колл. Музея № 4912).

— все это встрѣчается на разныхъ предметахъ и въ разныхъ исполненіяхъ. Слѣдуетъ въ данномъ случаѣ припомнить, что многія вершины Урала (Тель-Посъ-Исъ, Минисей и др.), какъ и рѣка Обь, пользуются почитаніемъ остяковъ. Щука, особенно большоголовая, у которой, по преданію, въ старости вырастаютъ рога и которая превращается въ мамонта, тоже считается священной. О божественномъ происхожденіи медвѣдя было уже упомянуто выше. Лебедь, гагара, гусь и

Слѣдуетъ въ данномъ случаѣ припомнить, что многія вершины Урала (Тель-Посъ-Исъ, Минисей и др.), какъ и рѣка Обь, пользуются почитаніемъ остяковъ. Щука, особенно большоголовая, у которой, по преданію, въ старости вырастаютъ рога и которая превращается въ мамонта, тоже считается священной. О божественномъ происхожденіи медвѣдя было уже упомянуто выше. Лебедь, гагара, гусь и

¹⁸⁾ А. Дуинъ-Горкавичъ. Остяцкіе узоры на берестѣ.

змѣя служатъ какъ бы тотемомъ ¹⁹⁾ для разныхъ вогульскихъ и остяцкихъ родовъ. Все это говоритъ за то, что и культъ оказалъ свою долю вліянія на выборъ мотивовъ остяцкаго орнамента.

Значеніе и происхожденіе нѣкоторыхъ другихъ основныхъ мотивовъ, встрѣчающихся въ вышивкахъ, пока не удалось установить отчасти вслѣдствіе немногочисленности свѣдующихъ лицъ среди нынѣшнихъ остяковъ, разнорѣчію и неполнотѣ исходящихъ отъ нихъ свѣдѣній, а то и явной невѣроятности послѣднихъ,—отчасти же вслѣдствіе ограниченности матеріала, подвергшагося обработкѣ.

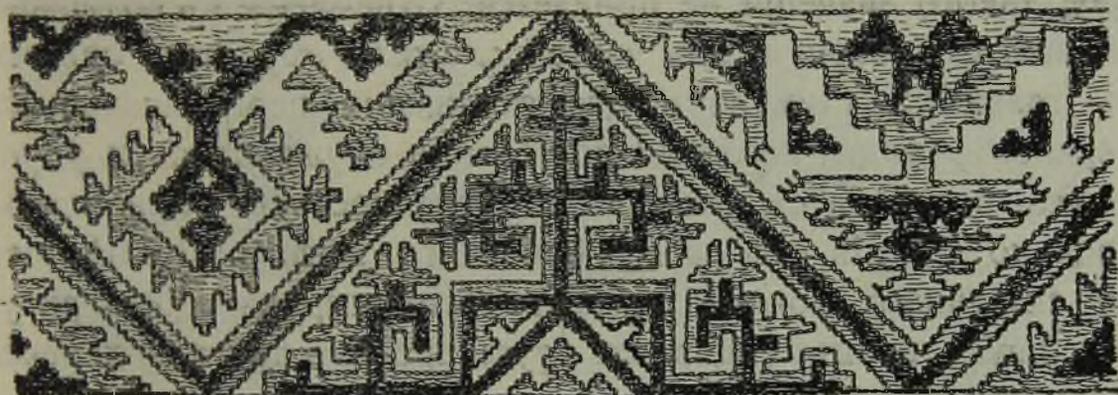

Рис. 30. Три узора съ части груди рубашки. А. Средній: основной мотивъ—дерево, внизу два полудерева, въ средней части повтореніе всего рисунка. Б. Лѣвый: основной мотивъ—еловая вѣтка, рисунокъ—дерево и два полудерева съ повтореніемъ общаго рисунка внизу, въ средней части. В. Правый: рисунокъ: ели; основной мотивъ—еловая вѣтка; въ среднѣй верха средняго дерева повторенъ общій рисунокъ. (Колл. Музея №№ 4970, 4978).

Иногда названія позднѣйшаго происхожденія приурочиваются къ старымъ узорамъ въ силу случайно создаваемаго сходства. Такъ, на примѣръ, для узора, который кондинскіе остяки зовутъ „крестовымъ и церковнымъ“, основаніемъ послужило, очевидно, дерево, а не крестъ. Крайне интересно, что на вышивкахъ типа керемъ-ханчъ, а изрѣдка и типа руть-ханчъ, встрѣчается свастика ²⁰⁾; въ первомъ случаѣ—чаще въ связи или

¹⁹⁾ Тотемъ-классъ объектовъ, который со стороны какой нибудь соціальной группы (племени, рода, клана и пр.) пользуется особымъ почитаніемъ и, обыкновенно, считается родоначальникомъ ея. Въ данномъ случаѣ, такой группой являются жители одного селенія (пауля, юртъ), хотя и не всегда происходящіе изъ одного рода.

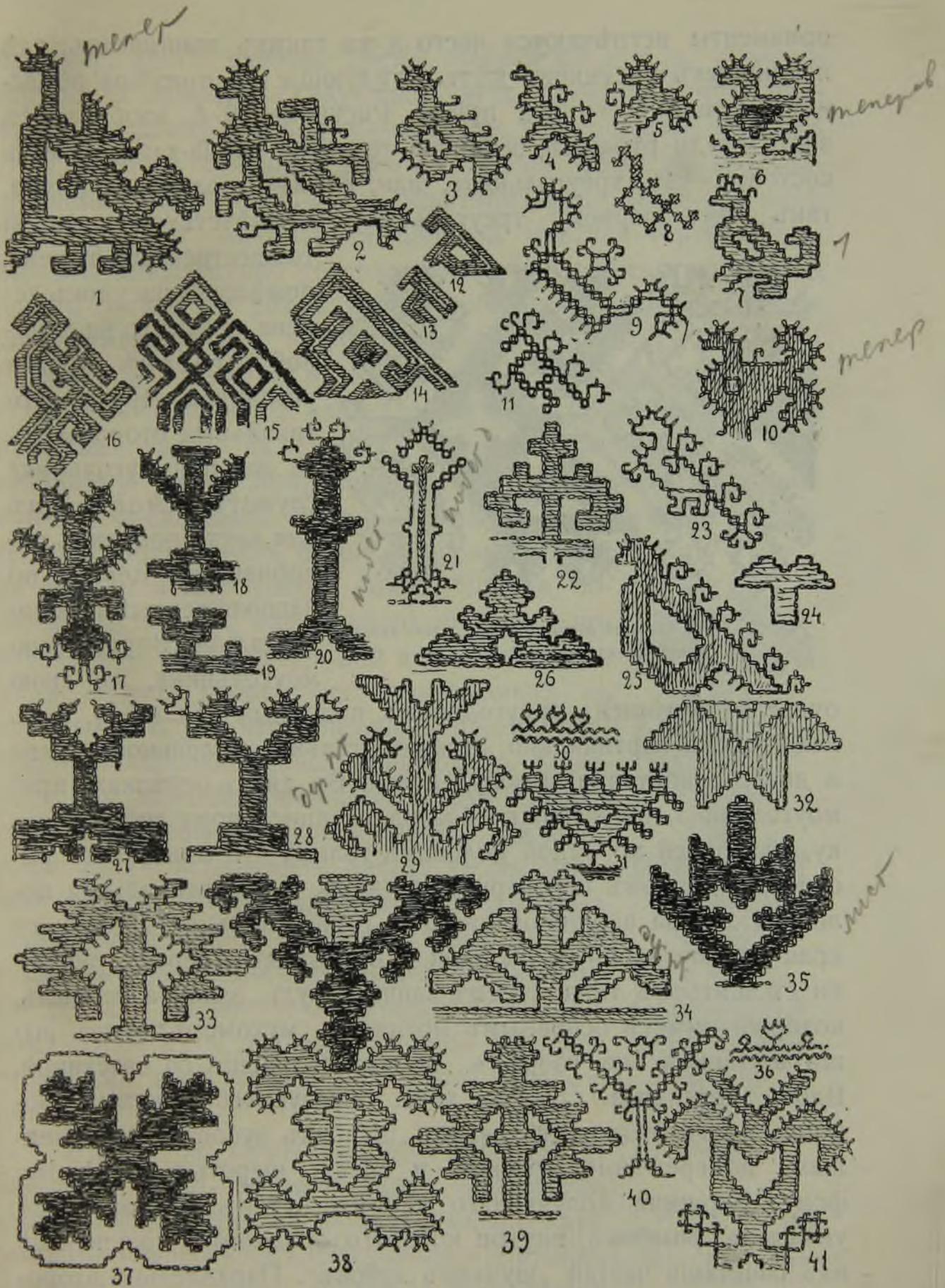
²⁰⁾ Свастика-крючковатый, т. е. съ загнутыми въ одну сторону концами, четырехконечный крестъ (позднѣе въ христіанской орнаментикѣ *crux gammata*)—старѣйшій орнаментъ арійскаго происхожденія. Тожественный крестъ встрѣчается въ орнаментахъ древней южной и средней Америки.

рядомъ съ орнаментомъ изъ мухоморовъ. Это заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія, что въ работахъ южныхъ остяковъ она, повидимому, единственный орнаментъ, заимствованный изъ животнаго или растительнаго міра.²¹⁾ (Табл. I).

Нѣкоторыя общія черты можно замѣтить во всѣхъ вышитыхъ узорахъ „иртышскихъ“ остяковъ. Первое, что бросается въ глаза—строгая симметричность, какъ въ общемъ расположеніи рисунковъ, такъ и въ каждомъ отдѣльномъ изъ нихъ. Между прочимъ, въ узорахъ на берестѣ, изъ кожи и проч. болѣе сѣвернаго происхожденія симметріи, повидимому, такого значенія не придается. Стремленіе къ возможно большей симметріи всѣхъ частей служило, вѣроятно, однимъ изъ главныхъ стимуловъ для стилизаціи первоначальныхъ рисунковъ; ради него они постепенно суживались и упрощались, переходя съ такою же постепенностью въ орнаментъ, довольно далекій отъ своего основного мотива. Примѣромъ для сказаннаго можетъ служить часто встрѣчающійся рисунокъ двухъ птицъ, сидящихъ другъ противъ друга на деревѣ. Сперва эти птицы утрачиваютъ хвостъ и крылья, получая взамѣнъ двѣ головы, а иногда и двѣ пары ногъ, въ концѣ же концовъ онѣ превращаются въ двѣ полосы со слабыми намеками на головы въ концахъ. (Табл. II, 1—5).²²⁾ Другія двѣ особенности остяцкихъ узоровъ также способствовали процессу стилизованія. Онѣ состоятъ въ повтореніи общихъ очертаній рисунка въ какой нибудь детали его и, наоборотъ, въ трактованіи сложнаго рисунка, состоящаго изъ ряда мотивовъ, какъ одного цѣлаго, и въ изображеніи его въ упрощенномъ и уменьшенномъ видѣ точно такъ же, какъ и въ первомъ случаѣ. Первый приѣмъ употребляется преимущественно въ вышивкахъ типа ханда-ханчъ, второй—при вышивкахъ керемъ-ханчъ, а полученные, благодаря имъ, новые

²¹⁾ Не исключена возможность того, что остяки, заимствовавъ какой нибудь рисунокъ,—напр., со среднеазиатскихъ ковровъ,—уже потомъ приурочивали къ нему то или иное значеніе и завели соотвѣтственное названіе.

²²⁾ См. стр. 77. На таблицѣ изображены орнаменты остяцкихъ вышивокъ.

орнаменты встрѣчаются часто и въ такихъ вышивкахъ, гдѣ первичныхъ рисунковъ нѣтъ. Слѣдующіе два примѣра объяснятъ лучше всего оба приѣма. Рисунокъ 30 А. изображаетъ часть груди рубашки, вышитой техникой ханда-ханчъ. Узоръ состоитъ изъ треугольника, или, вѣрнѣе, половины ромба, такъ какъ первому треугольнику соотвѣтствуетъ второй

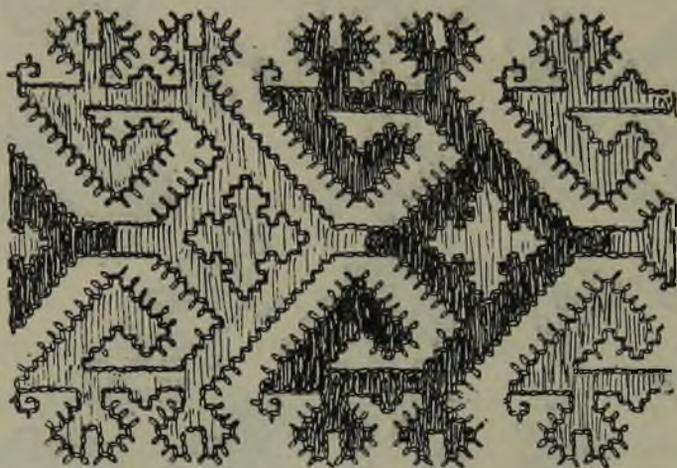

Рис. 31. Узоръ съ части рукава рубашки, шитье ханда-ханчъ. (Колл. Музея № 4972).

тождественный; въ немъ помѣщенъ рисунокъ дерева, стоящаго на длинной сторонѣ прямоугольника. Другія вертикальныя стороны того же прямоугольника служатъ основаніемъ для двухъ половинъ подобнаго же дерева, но расположенныхъ горизонтально. Внутри прямоугольника, въ свою

очередь, помѣщенъ треугольникъ, подобный большому, а въ немъ также вертикально стоящее цѣльное маленькое дерево и два горизонтальных полудеревья. Въ двухъ отрѣзкахъ прямоугольника, полученныхъ благодаря вписанному треугольнику, находится по одной половинѣ только что описаннаго рисунка, но уже въ перевернутомъ видѣ, т. е. вертикальная половина дерева вершиной внизъ, а горизонтальная у верхняго края прямоугольника. На табл. I изображенъ передъ рубашки съ шитьемъ типа керемъ-ханчъ. Грудь вышита узоромъ, который имѣетъ основнымъ мотивомъ „мухоморъ“; низъ вышить такимъ же узоромъ, но въ соединеніи со свастикой. Вдоль внѣшнихъ сторонъ угла, образуемаго нижнимъ узоромъ, идетъ рядъ отдѣльныхъ „щучьихъ зубовъ“, исполненныхъ попеременно красною и синею шерстью по бѣлому фону. Вершина полученнаго такимъ путемъ второго угла увѣнчана ромбомъ, внутри котораго орнаментъ, полученный изъ сочетанія частей „щучьихъ зубовъ“. Параллельно второ-

му углу идетъ второй, третій, четвертый и т. д., причемъ вершиной каждаго слѣдующаго угла служить ромбъ, вѣнчающій вершину предъидущаго. Узоры, изъ которыхъ состоятъ углы, имѣютъ основной тотъ же „щучій зубъ“, но въ собственномъ типѣ керемъ-ханчъ обратномъ исполненіи—въ видѣ бѣлой фигуры, окаймленной двойной цвѣтной чертой. Углы вышиты попеременно то красною, то синею шерстью, всегда одного цвѣта съ ромбами надъ ихъ вершинами. Эти самые углы, уменьшенные и упрощенные сведеніемъ узора ихъ сторонъ до размѣра, не превышающаго вышину ромба, составляютъ орнаментъ на двухъ внѣшнихъ полосахъ переда рубашки. Узоръ на вторыхъ полосахъ, ближнихъ къ центральному узору, полученъ путемъ дальнѣйшаго координированія отдѣльных частей его: здѣсь, какъ цѣлое, рассмотрѣны второй уголъ и три соприкасающіеся съ нимъ и между собою ромба. Нижнія боковыя части этого новаго узора получены повтореніемъ его же очертаній въ половинномъ видѣ. Лучшія работы типа керемъ-ханчъ, въ которыхъ только что описанный пріемъ проведенъ послѣдовательно, производятъ, благодаря ему, впечатлѣніе законченности и гармоніи. На рубашкахъ, исполненныхъ техникой ханда-ханчъ, встрѣчается иногда узоръ, похожій на тотъ, который находится на боковыхъ полосахъ описанной рубашки (рис. 31), но такъ какъ для самостоятельнаго возникновенія его изъ мотивовъ, свойственныхъ названному типу, нѣтъ данныхъ, то надо полагать, что онъ заимствованъ отъ типа керемъ-ханчъ.

Нѣкоторые узоры получили свое начало благодаря тому, что часть ткани смежной съ какимъ нибудь узоромъ разсматривалась, какъ самостоятельный узоръ, покрывалась шитьемъ и служила для разныхъ сочетаній, какъ любой

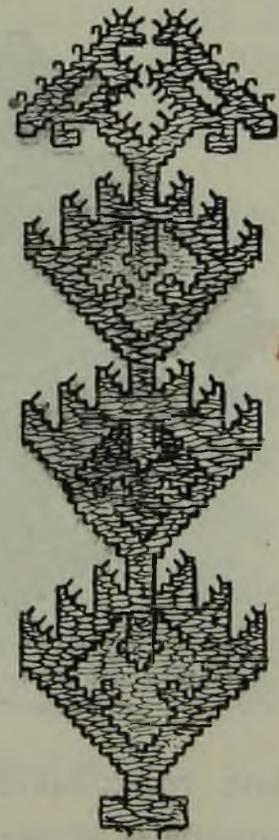

Рис. 32. Узоръ части рукава рубашки; шитье ханда-ханчъ. (Колл. Музея № 4417).

основной мотивъ. Иногда такого рода узоръ получаетъ примѣненіе болѣе широкое, чѣмъ мотивъ, легшій въ его основу; примѣромъ чего можетъ служить „еловая вѣтка“ (рис. 30. Б. В.; верхъ Б. и В. обращенъ внизъ).

Отсутствіе кривыхъ линий и замѣна ломаными замѣчается во всѣхъ узорахъ остяцкихъ вышивокъ, но въ то время какъ въ типахъ ханда-руть-ектемъ и седемъ-ханчъ это происходитъ по большей части лишь въ той мѣрѣ, какая обуславливается техникой шитья и свойствомъ матеріала,—въ типѣ керемъ-ханчъ замѣтно сознательное предпочтеніе прямыхъ линий и крупныхъ изломовъ.

О главнѣйшихъ изъ встрѣчающихся на вышивкахъ узорахъ можно сказать слѣдующее: изображенія разной величины и формы птицъ и деревьевъ встрѣчаются на вышивкахъ всѣхъ типовъ, но въ работахъ, исполненныхъ „остяцкой“

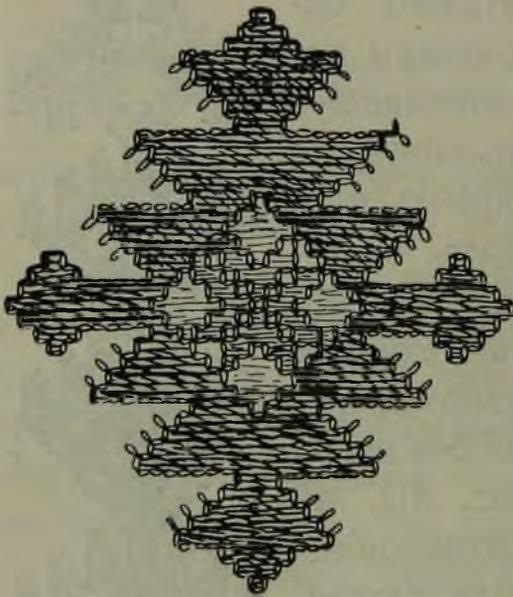

Рис. 33. Узоръ съ рукава рубашки; составленъ изъ еловыхъ вѣтокъ. (Колл. Музея № 4956).

техникой, они преобладаютъ настолько, что названіе ханда-ханчъ по отношенію къ узору (выше было уже сказано, что слово „ханчъ“ означаетъ какъ способъ шитья, такъ и узоръ) предполагаетъ само собой присутствіе ихъ. Птицы и деревья встрѣчаются большею частью въ сочетаніяхъ, въ которыхъ доминируютъ то тѣ, то другія. Птицы изображаютъ тетеревовъ и глухарей; это говорятъ и остяки, хотя они иногда къ точно такимъ же птицамъ приурочиваютъ и названіе лебедей. Пер-

вое толкованіе вѣроятно по многимъ соображеніямъ. Не говоря о томъ, что птицы изображены почти всегда сидящими на деревьяхъ, нетрудно усмотрѣть въ самыхъ ихъ фигурахъ стремленіе къ изображенію типичнаго для тетерева ²³⁾ хвоста

²³⁾ Tetrao tetrix.

съ расходящимися врозь и характерно загнутыми перьями. (Табл. II, 1, 6, 7, 10, 16) или грузнаго, съ болѣе короткой шеей, глухаря. ²⁴⁾ (Табл. II, 25). Вышеприведенная выдержка изъ фольклора также говоритъ о лѣсныхъ птицахъ. Наконецъ, въ зимнемъ ландшафтѣ мѣстъ, обитаемыхъ „иртышскими“ остяками, далеко видныя силуэты тетеревей, сидящихъ во множествѣ на вершинахъ деревьевъ, и сейчасъ являются характерной подробностью; ранѣе же, при большомъ обиліи птицъ, это, несомнѣнно, было еще замѣтнѣе и могло давать остякамъ матеріаль для мотивовъ рукодѣлій. Птицы изображены всегда парами, съ обращенными другъ къ другу головами. (Рис. 19, 20, 22). Встрѣчается иногда и по нѣсколько птицъ, одна за другой, смотрящихъ въ одну сторону; чаще всего это бываетъ на сторонахъ какого-нибудь угла грудного или плечевого узора. Въ такихъ случаяхъ, соотвѣтственно такому ряду птицъ, на другой сторонѣ угла находится второй. Часто узоръ составляютъ двѣ пары птицъ, симметрично расположенныхъ около общаго основанія. (Рис. 19).

Рис. 34. Узоръ съ рукава рубашки: пихтовая вѣтка. (Колл. Музея № 4981).

Тамъ, гдѣ птицы и деревья изображены вмѣстѣ или рядомъ, первая обычно вышиты красною шерстью, а вторыя синею, но это наблюдается далеко не всегда и только въ

²⁴⁾ *Tetrao urogallus*.

вышивкахъ ханда-ханчъ. Цвѣта желтый и зеленый употребляются преимущественно на изображеніе крыльевъ или для повторенія общихъ очертаній птицы внутри ея контура.

Почти всѣ узоры, встрѣчающіеся въ вышивкахъ ханда-ханчъ, повторяются и въ другихъ типахъ шитья, кромѣ типа ектемъ-ханчъ. Въ типѣ керемъ-ханчъ онѣ, по возможности, упрощаются и дѣлаются прямолинейными (табл. II, 12—16), а въ типѣ руть-ханчъ, наоборотъ, загромождаются всякими придатками и завитками и принимаютъ крайне фантастическій характеръ (табл. II, 9, 11, 23; рис. 22). Менѣе своеобразна передача въ типѣ севемъ-ханчъ (табл. II, 8). Переходъ отъ рисунка птицы къ дереву часто мало замѣтенъ, а иногда и совсѣмъ неопредѣлимъ. (Табл. II, 28, 27).

Деревья въ рисункахъ изображены разныя. Одни изъ рисунковъ передаютъ очертанія березъ и осинъ безъ листвы, съ характерно расположенными сучьями. Верхніе молодые прямые и направлены вверхъ, слѣдующіе иногда расположены горизонтально, а нижніе, самые старые, имѣютъ загнутые книзу концы (рис. 20; табл. II, 17, 18). Иногда изображенъ только одинъ побѣгъ безъ развѣтвленій, который заканчивается утолщеніемъ, походящимъ на почку (табл. II, 20, 21.). Деревья сейчасть описаннаго вида встрѣчаются чаще всего вмѣстѣ съ рисунками птицъ и въ нихъ такъ же, какъ и въ тѣхъ, замѣтно стремленіе къ передачѣ наиболѣе характерныхъ чертъ. Извѣстная доля утрировки, вызванная этимъ стремленіемъ, присуща остяцкому рисунку, какъ и каждому болѣе или менѣе первобытному. Та же черта сказывается въ изображеніи хвойныхъ деревьевъ. Округлыя очертанія и постепенно загибающіяся вверхъ вѣтки кедровъ (рис. 32) и молодыхъ сосенъ переданы рисункомъ, насколько это возможно при упомянутомъ отсутствіи кривыхъ линій. Иногда они оканчиваютсяверху типичнымъ для сосны вершиннымъ побѣгомъ, совершенно непохожимъ на такой же у лиственныхъ деревьевъ (табл. II, 35). На нѣкоторыхъ другихъ рисункахъ вершина раздвоена, какъ это бываетъ у кедровъ. Пирамидальныя вершины елей переданы такъ же хорошо (рис. 30. В.); сложенные по двѣ своими

основаніями онѣ образуютъ часто встрѣчающійся ромбовидный узоръ (рис. 33).

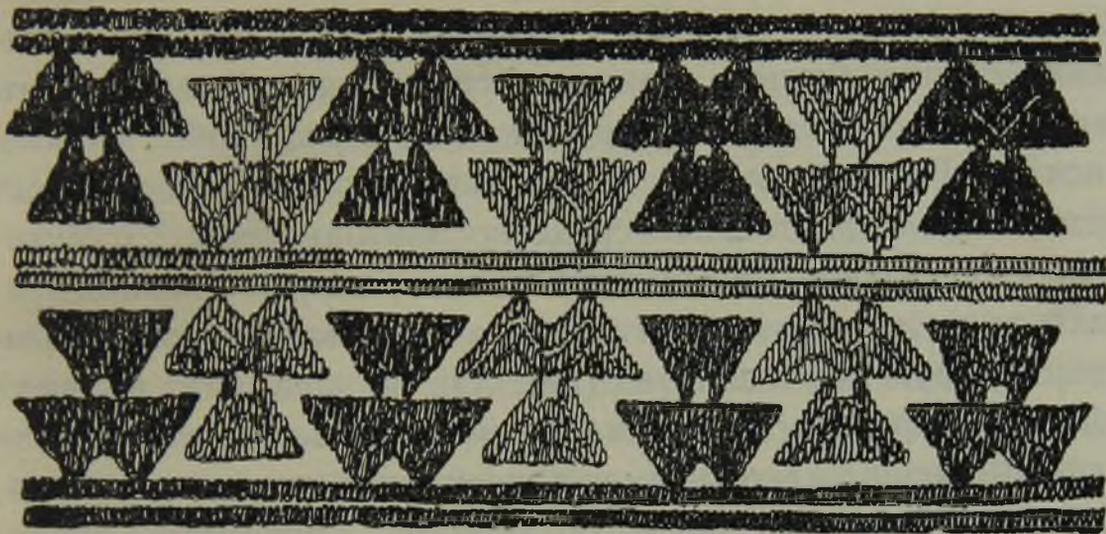

Рис. 35. Узоръ съ рукава рубашки: мухоморъ—узоръ. (Колл. Музея № 4944).

Особо стоятъ узоры, полученные отъ слянія рисунковъ деревьевъ и птицъ (табл. II, 29, 34, 41), а также, и тѣ, которые возникли путемъ повторенія очертаній какого-нибудь крупнаго рисунка въ уменьшенномъ и измѣненномъ видѣ (рис. 30. А. Б.; табл. II, 22, 26. 19. 30, 36).

Въ прямой связи съ узоромъ изъ лиственныхъ деревьевъ находится такъ называемый церковный, или крестовый узоръ. Онъ полученъ путемъ четырехкратнаго повторенія фигуры дерева или побѣга.

Узоръ „ай-хуть-невъ-ханчъ“—малый пихтовый сукъ (вѣтка)-узоръ—встрѣчается въ нѣсколькихъ вариантахъ. Собственно такъ названъ узоръ, состоящій изъ нѣсколькихъ рядовъ пихтовыхъ случаевъ (рис. 34). Другой видъ узора имѣетъ то же основаніе, но въ немъ вѣтки расположены крестообразно; онъ наиболѣе близокъ къ оригиналу мотива (табл. II, р. 37); онъ же даетъ матеріалъ для рисунковъ нѣсколькихъ деревьевъ путемъ заполнения шитьемъ части угла, образуемаго вѣтками (табл. II, 33, 39). Иногда этотъ уголь образуетъ вершину дерева (рис. 30. Б), иногда же ихъ два, расположенныхъ по сторонамъ ствола дерева (табл. II, 33, 39).

Грибъ-мухоморъ тоже не случайно попалъ въ число мотивовъ остяцкаго орнамента. Помимо своей бросающейся въ глаза окраски, онъ съ давнихъ временъ извѣстенъ остякамъ, какъ наркотическое средство. И въ настоящее время еще остяки—пѣвцы былинь, когда нѣтъ водки, сѣдаютъ семь, четырнадцать или двадцать одинъ мухоморъ, чтобы вдохновиться ²⁵). Раньше же онъ былъ, вѣроятно, еще въ большемъ почетѣ, какъ единственное средство для опьяненія ²⁶). Мухоморъ—узоръ (панхъ-ханчъ) встрѣчается преимущественно въ работахъ типа „керемъ-ханчъ“. Иногда онъ, повторяясь, покрываетъ большую часть полотна (рис. 35), но чаще онъ, въ видѣ отрѣзковъ, служитъ для составленія новыхъ узоровъ, имѣя иногда въ срединѣ какой нибудь другой узоръ, какъ, на примѣръ, свастику (табл. I). Въ типѣ „ханда-ханчъ“ мухоморъ исполненъ нѣсколько иначе (табл. II, 24, 32). Въ этомъ типѣ встрѣчается, между прочимъ, узоръ, который можетъ служить примѣромъ превращенія основного мотива въ орнаментъ, не имѣющій на первый взглядъ ничего общаго съ

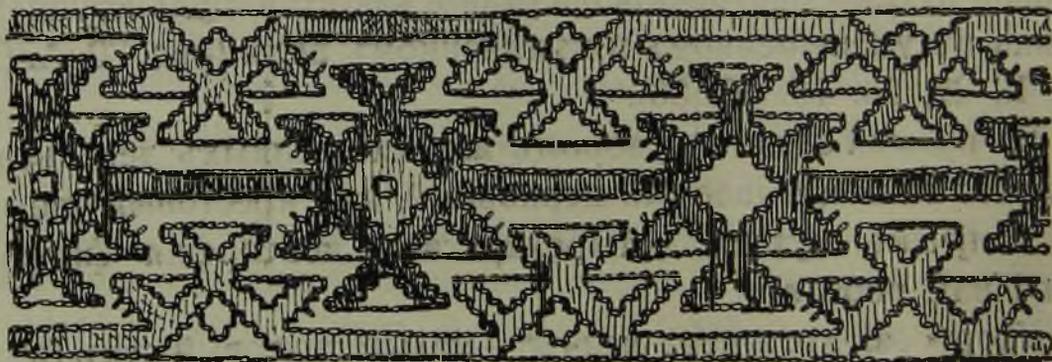

Рис. 36. Узоръ части рукава рубашки; полученъ изъ мухомора-узора. (Колл. Музея № 4935).

нимъ. Рисунокъ 36 представляетъ собой мухоморъ-узоръ, исполненный въ видѣ контура вышивки „ханда-ханчъ“, но благодаря тому, что шитьемъ заполненъ не весь контуръ, а только нѣкоторая часть его, получается новый рисунокъ, совершенно не похожій на основной.

²⁵) С. К. Паткановъ. Типъ остяцкаго богатыря и проч. Живая старина. Вып. III, IV. С.-Петербургъ, 1891.

²⁶) Приготавливаемое иногда остяками жидкое пиво почти не хмѣльное.

Примѣненіе слѣдующаго мотива остяцкаго орнамента „щучій зубъ-узоръ“ (сортъ-пенкъ-ханчъ) имѣеть тоже свое собственное основаніе. О значеніи щуки въ культѣ было упомянуто; остяцкій синонимъ ея названія „зубастая“ указываетъ на то, что именно въ ней характерно въ глазахъ остяковъ. Кромѣ того, судя по гимну въ честь Пайрахты, записанному С. К. Паткановымъ, челюсть щуки примѣнялась при игрѣ на какомъ то струнномъ инструментѣ ²⁷⁾. Узоръ „щучій зубъ“ встрѣчается во всѣхъ типахъ вышивокъ (рис. 23, 29), но наибольшее развитіе и примѣненіе онъ получаетъ въ типѣ „керемъ-ханчъ“ (табл. I): тамъ онъ въ разныхъ сочетаніяхъ то всего узора, то частей его нерѣдко является доминирующимъ узоромъ. Въ типѣ „ханда-ханчъ“ встрѣчается узоръ, похожій на „щучій зубъ“ и примѣняемый такъ же, какъ тотъ, чаще всего въ качествѣ каймы около какого нибудь законченнаго другаго узора.

Сравнительно рѣдко встрѣчается узоръ „лягушечій узоръ“ (лулненг-ханчъ), особенно одинъ (рис. 37); въ связи съ узорами деревьевъ онъ примѣняется чаще (табл. II, 38), но въ такихъ случаяхъ иногда трудно опредѣлимъ, вслѣдствіе сліянія рисунковъ.

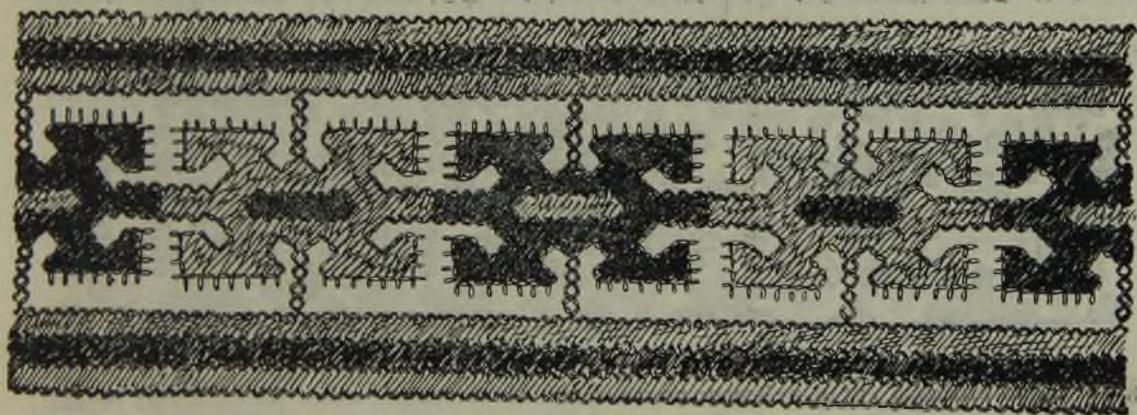

Рис. 37. Часть вышитой груди рубашки; шитье ханда-ханчъ, узоръ: лягушка. (Колл. Музея № 4981).

Узоръ, имѣющій своимъ основаніемъ змѣю, попадаетъ во всѣхъ типахъ вышивокъ и интересенъ тѣмъ, что на немъ

²⁷⁾ Интересною параллелью является роль щуки въ эпосѣ родственнаго остякамъ финнскаго народа. (Каллевалла; руны о твореніи кантеллэ Вэйне-мейнейномъ).

особенно ярко сказывается различіе приѣмовъ для стилизаціи въ зависимости отъ характера типа шитья. Тутъ, на примѣръ, видны свойственное типу „ханда-ханчъ“ стремленіе уловить и передать по возможности общій характеръ очертаній изображаемаго предмета и, наоборотъ, въ типѣ „керемъ-ханчъ“ предпочтеніе прямыхъ и ломаныхъ линій въ ущербъ сходству съ оригиналомъ (рис. 38, 23, 18).

„Ячмень-узоръ“ (тантенг-ханчъ) встрѣчается рѣдко и только въ работахъ позднѣйшаго происхожденія; онъ является разновидностью шитья „руть-ханчъ“, отличаясь отъ него преобладаніемъ сплошь зашитыхъ частей узора въ несложномъ рисункѣ (рис. 39).

Работы остяковъ, живущихъ сѣвернѣе и восточнѣе „иртышскихъ“, разнятся во многомъ отъ вышивокъ послѣднихъ. Кромѣ женскихъ рубашекъ, вышиваются также мужскія рубашки и штаны; холщевые кафтаны, встрѣчающіеся въ вышеописанномъ районѣ очень рѣдко, въ сѣверной части составляютъ, повидимому, большинство вышитыхъ издѣлій.

Судя по немногочисленнымъ образцамъ работъ изъ Сургутскаго уѣзда, онѣ являются болѣе или менѣе грубымъ подражаніемъ вышивкамъ „иртышскихъ“ остяковъ, которыя могли

Рис. 38. Часть вышитой груди рубашки; шитье ханда-ханчъ; узоръ: землі. (Колл. Музея № 4981).

быть занесены туда благодаря обычаю остяковъ брать своихъ женъ изъ дальнихъ мѣстъ. Это мнѣніе подтверждается, на примѣръ, тѣмъ, что на рубашкѣ съ рѣки Вахъ, гдѣ вышивка подражаетъ шитью „ханда-ханчъ“, но съ грубымъ контуромъ, заполненнымъ крестиками вмѣсто параллельныхъ стежковъ и крестиками же вмѣсто завитковъ, находится во-

ротникъ, который является точной копией такого же изъ юртъ между верховьями Салыма и Демьянкою.

Что вышивки березовскихъ остяковъ являются также заимствованіемъ и притомъ сравнительно позднимъ, можно заключить изъ подавляющаго преобладанія покупного матеріала (гаруса, холста) и такого же примѣненія техники „рутьханчъ“ для шитья. Мужскія рубашки двухъ типовъ: одинъ—болѣе древній, съ отложнымъ воротникомъ и прямымъ разрѣзомъ—украшенъ шитьемъ на груди и по подолу; другой—новѣйшій, копія съ русской косоворотки—имѣетъ шитье по подолу и на груди. Штаны покрыты широкой полосой шитья почти сплошь. Женскіе кафтаны получились изъ рубашекъ²⁸⁾ путемъ продолженія грудного разрѣза до низу. Отъ кондинскихъ и салымскихъ онѣ разнятся, кромѣ покроя, шитьемъ, которое расположено поперекъ груди нѣсколькими параллельными прямоугольниками, какъ галунъ на татарскихъ халатахъ, и вдоль подола, и на рукавахъ. Зато какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ употребляются полосы матеріи (ситца, кумача); на сѣверныхъ кафтанахъ онѣ идутъ на обшивку швовъ и краевъ полотна, на „иртышскихъ“ ими воспроизводится бисерный узоръ суконныхъ кафтановъ.

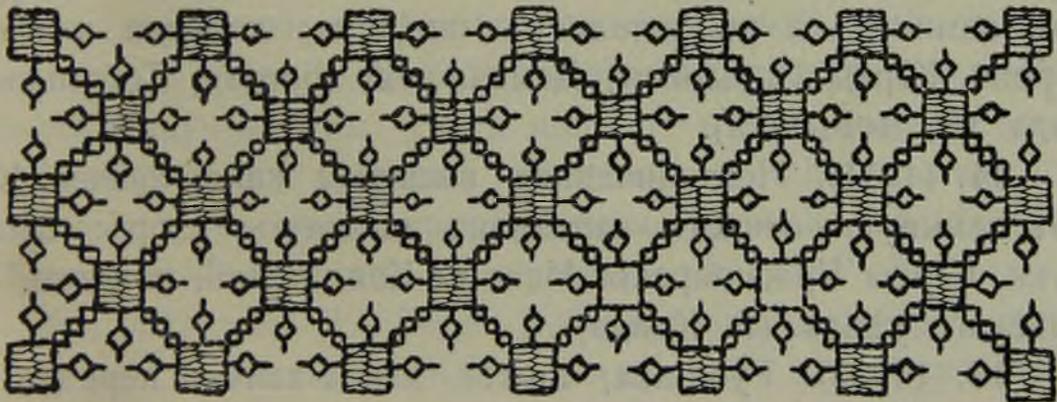

Рис. 39. Узоръ съ рукава рубашки; ячмень—узоръ. (Колл. Музея № 4914).

²⁸⁾ Покрой сѣверныхъ рубашекъ нѣсколько иной, чѣмъ у „иртышскихъ“ остяковъ. Клинь, расширяющій подолъ, замѣненъ большимъ, доходящимъ до основанія рукавовъ, гдѣ онъ собранъ въ складки; рукава все косо скроены, не имѣютъ малаго клина подъ мышками.

Изъ настоящаго очерка, хотя бѣглаго и далеко неполнаго, видно, что вышивки являются такимъ же интереснымъ объектомъ изученія, какъ и остальные остяцкія рукодѣлія. Тѣмъ болѣе это изученіе важно, что для вышивокъ особенно близко время совершеннаго исчезновенія ихъ изъ обихода остяковъ; поэтому собраніе и описаніе того, что еще остается доселѣ, является одною изъ задачъ Тобольскаго Губернскаго Музея, который существуетъ при благопріятныхъ условіяхъ для осуществленія ея.

Указатель къ вещамъ.

80. (4929). Плаунъ для добыванія желтой краски и протравы. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

81. (4930). Корни подмаренника для добыванія краски. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

82. (5002). Начатая вышивка ханда-ханчъ. Часть стежковъ замкнута. Юрты Дальне-Согомскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Согомъ).

83. (4951). Незаконченная вышивка ханда-ханчъ. Контуры замкнуть и не заполнить шитьемъ; лицевая и лѣвая сторона. Юрты Потыревы, Демьянской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Демьянка).

84. (4941). Незаконченная вышивка ханда-ханчъ. Контуры замкнуть, отчасти заполнить шитьемъ; узоръ: еловая вѣтка. Юрты Красноярскія Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

85. (4956). Рубашка; шитье ханда-ханчъ, передъ. На груди узоръ изъ птицъ (красныхъ) и деревьевъ (синихъ) безъ сучьевъ. Вдоль угла синія и красныя птицы попеременно, смотрящія въ одномъ направленіи. Средняя часть—деревья (син.) и другія деревья (красн.) съ красными птицами на вершинахъ и съ повтореніемъ очертаній птицъ внутри фигуръ деревьевъ. Въ нижней части тотъ же узоръ, какъ и грудной.

Двѣ полосы по бокамъ переда—синія деревья и красныя по двѣ сидящія птицы. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

86. (3100). Рукавъ рубашки; керемъ-ханчъ. Лицевая и лѣвая сторона; видно обратное исполненіе. Юрты Цингалинскія, Тобольскаго уѣзда. (Р. Иртышъ).

87. (4971). Рубашка; керемъ-ханчъ. На груди узоръ изъ мухомора со свастикой (бѣлой) въ срединѣ; на срединѣ узоръ изъ бѣлыхъ щучьихъ зубовъ, образующихъ рядъ угловъ; узоръ нижней части неизвѣстенъ. Три пары продольныхъ полосъ съ узоромъ, полученнымъ путемъ повторенія узора средней части; четыре поперечныя полосы съ узорами изъ птицъ (красн.) и деревьевъ (син.). Вдоль подола узоръ неизвѣстный. На рукавахъ узоръ изъ деревьевъ и птицъ; на запястьѣ свастика. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

88. (4942). Четырехугольный платокъ. Шитье руть-ханчъ; узоръ „щучій зубъ“; лицевая и лѣвая сторона съ одинаковымъ узоромъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

89. (4446). Треугольный платокъ—„хатань-охчамъ“. Узоры: на первой полосѣ птицы (красн. и зел.), по двѣ пары противъ деревьевъ; вторая полоса—узоръ изъ змѣй; третья—неизвѣстный узоръ; четвертая—птицы и свастика; пятая—змѣи (красн.) и щучьи зубы (син.); шестая—птицы (син.); седьмая поперечная—птицы (красн.) и деревья (син.); восьмая поперечная—деревья примитивной формы. Юрты Камовскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

90. (4024, лит. Д.). Верхъ рубашки; вышивка—руть-ханчъ. На груди узоръ изъ птицъ (син. съ красн.) и деревьевъ (красн. съ желт.); на плечахъ узоръ изъ четырехъ птицъ (син.) и четырехъ деревьевъ (красн.). На локтѣ свастика (красн.) и вокругъ четыре птицы (красн., син. и желт.), синія деревья со свастикою между сучьями. Село Болчаровское, Тобольскаго у. (Р. Конда).

91. (4424, лит. А.). Рукавъ рубашки; шитье севемъ-ханчъ. Узоръ: змѣи (красн.), щучьи зубы (красн.); лицевая и лѣвая

сторона. Юрты Дальне-Согомскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Согомъ).

92. (4926). Рукава рубашки. Узоръ изъ птицъ, попарно сидящихъ (красн.), и деревьевъ (син.); въ нижней части дерева (син.) и по двѣ упрощенныхъ фигуры птицъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

93. (4424, лит. А). Грудь рубашки; керемъ-ханчъ. Узоръ — по двѣ пары птицъ (красн.) противъ синяго дерева съ красною верхушкою. Юрты Дальне-Согомскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Согомъ).

94. (4938). Грудь рубашки; вышивка—ругъ-ханчъ. Узоръ — деревья (син.) и птицы (красн.). Рукава; вышивка таже; у нижняго края узкая полоса шитья ектемъ-ханчъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской вол., Тобольскаго у. (Р. Конда).

95. (4976). Рубашка съ шитьемъ севемъ-ханчъ. Узоръ — птицы, попарно сидящія (красн. и оранж.) около деревьевъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

96. (4447). Рубашка; шитье ханда-ханчъ. На рукавѣ узоръ — деревья синія и красныя съ парой красныхъ птицъ на вершинѣ и съ повтореніемъ фигуръ птицъ внутри фигуръ деревьевъ (желт. и зел.). На запястьяхъ—деревья безъ сучьевъ (красн.) и птицы безъ ногъ и хвостовъ, съ двумя головами. Юрты Цингалинскія, Тобольскаго уѣзда. (Р. Иртышъ).

97. (4939). Часть рубашки; шитье ханда-ханчъ. Деревья хвойныя (красн.) и лиственные (син.). Въ верхней части узоръ изъ четырехъ тетеревей (красн.) и двухъ деревьевъ (син.). Вдоль угла красныя и синія птицы, смотрящія въ одномъ направленіи. Узоръ на груди—изъ деревьевъ и еловыхъ вѣтокъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

98. (4978). Рубашка съ шитьемъ ханда-ханчъ. Узоръ на груди изъ деревьевъ (елей)—одного цѣлаго и двухъ половинныхъ. Въ срединѣ малаго треугольника красный мухоморъ. Вдоль боковъ грудного узора упрощенныя фигуры деревьевъ

(син.) и птицъ парами (красн.). Вдоль угла—узоръ похожій на щучьи зубы. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

99. (4943). Рубашка; шитье ханда-ханчъ. Узоръ на груди—словыя вѣтки, расположенныя на-крестъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

100. (4970). Рубашка; шитье ханда-ханчъ. Узоръ на груди—деревья, составленныя изъ еловыхъ вѣтокъ; по краямъ также деревья изъ еловыхъ вѣтокъ (красн.) и полученныя изъ сочетанія птицъ и дерева (син.). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

101. (4981). Рубашка; шитье ханда-ханчъ. Узоръ на груди—малый пихтовый сукъ и змѣи. Вдоль угла узоръ похожій на щучій зубъ. Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

102. (4915). Рубашка; шитье ханда-ханчъ. Узоръ—лягушки. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

103. (4933). Рукавъ рубашки; шитье ханда-ханчъ. Узоръ на средней части около локтя—деревья (син.), имѣющія основаніемъ лягушку (красн.). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

104. (4444). Верхъ рубашки; шитье керемъ-ханчъ. Узоръ на рукавѣ—мухоморъ. На запястьѣ—шитье ектемъ-ханчъ. Юрты Цингинскія, Демьянской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Немечъ).

105. (4977). Рубашка; шитье керемъ-ханчъ, часть переда. Внизу узоръ изъ свастики (бѣл.) и частей мухомора; вдоль угла щучьи зубы (красн. и син.). Дальше—узоръ изъ щучьихъ зубовъ (бѣл.) и частей ихъ (бѣл.). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

106. (4955). Рубашка; шитье керемъ-ханчъ. Грудной узоръ—змѣи (бѣл. по красн. и син. фону). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго у. (Р. Конда).

107. (4914). Рубашка; шитье руть-ханчъ. На рукавѣ узоръ—„ячмень“; на запястьѣ—птицы (красн.) около деревьевъ (син. и желт. съ красн.). Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

108. Четыре фотографическихъ изображенія вышивокъ: 1) 1958. Женскій холщевый кафтанъ; шитье руть-ханчъ. 2) 1594. Мужская рубашка; шитье руть-ханчъ. 1649. Мужскіе штаны; шитье руть-ханчъ. Юрты Карымкарскія, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь). 3). 4979. Рубашка съ неполнымъ шитьемъ ханда-ханчъ. Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. 4980. Рубашка съ еще меньшимъ шитьемъ ханда-ханчъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. 4967. Рубашка съ наименьшимъ шитьемъ руть-ханчъ. Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда). 4) 2129. Рубашка, шитье севемъ-ханчъ; узоръ: ханда-ханчъ. (Р. Вахъ, Сургутскаго уѣзда).

IV. Издѣлія остяковъ изъ бисера и бусъ.

Хотя древнія одежды остяковъ были изъ шкуръ и мѣховъ и имѣли соотвѣтствующія послѣднимъ украшенія, но старинными же слѣдуетъ считать и остяцкія одежды изъ тканей, украшенныя бисеромъ и бусами. О такихъ одеждахъ, какъ высоко цѣнныхъ въ глазахъ остяковъ, есть указанія въ произведеніяхъ древней остяцкой поэзіи. Въ настоящее время хотя украшенія изъ бисера и бусъ и выходятъ уже изъ моды у остяковъ, но всетаки и доселѣ еще бисеръ и бусы—замѣтная статья среди предметовъ ввоза въ область остяцкаго мѣстожителства съ цѣлью торговли въ ней. Бисеръ—главный матеріалъ для украшеній подобнаго рода, бусы являются уже дополненіемъ къ бисеру; сверхъ бусъ, дополнительнымъ матеріаломъ служатъ разныя металлическія подвѣски и привѣски, а въ вещахъ болѣе поздняго происхожденія—шерстяныя кисточки изъ фабричной шерсти разныхъ цвѣтовъ. Украше-

ніе бисеромъ и бусами находятъ себѣ широкое примѣненіе въ костюмѣ остяковъ и, повидимому, является ими любимымъ: остячка украшаетъ себя бисеромъ и бусами, буквально, съ головы до ногъ, изъ бусъ и бисера устраиваетъ свой свадебный головной уборъ, ими, главнымъ образомъ, украшаетъ предметъ щегольства—свои косы. Бисеръ служитъ украшеніемъ и мужского остяцкаго костюма, хотя, конечно, не въ такой мѣрѣ, а меньшей. И мужчины остяки сѣверной части ихъ страны носятъ иногда на своей головѣ, кромѣ косъ съ красной тесьмой и колець въ нихъ, еще накладку изъ бисера. Бисеръ найдемъ мы не только на одеждахъ изъ тканей, а и на одеждахъ изъ мѣха и шкуръ, и не только на шапкахъ и рукавахъ, а и на подолѣ, напр., у мужского колега.

Однѣ вещи дѣлаются исключительно изъ бисера, иныя изъ бисера и бусъ, третьи—съ дополненіемъ къ нимъ другихъ вещиць. Общій видъ бисера и бусъ одинаковъ: это—круглыя зерна со сквознымъ каналомъ внутри для продѣванія въ него нитки, обыкновенной или изъ сухожилія, а также тонкаго ремешка. Крупныя зерна—бусы; мелкія—бисеръ; промежуточныхъ между ними, т. е. средней величины, зеренъ не замѣчается, такъ что бисеръ и бусы легко различить уже по ихъ величинѣ. Чаше всего и въ огромномъ большинствѣ случаевъ употребляется бисеръ непрозрачный, т. е. изъ непрозрачнаго стекла или изъ фарфо-

Рис. 40. Остячка, 18 лѣтъ, изъ ю. Красноярскихъ, Тобольскаго уѣзда.

ровой массы. Поэтому-то вѣроятно, онъ, какъ и бусы, называется среди остяковъ „камнемъ“. Обычная величина бисера — примѣрно, съ конопляное зерно, иногда—нѣсколько болѣе, иногда—менѣе, такъ что въ общемъ величина не одинаковая. Неодинакова и форма его: инья бисерины круглы, инья при-

Рис. 41. Остячка, 18 лѣтъ, изъ ю. Красноярскихъ, Тобольскаго уѣзда.

плюснуты, инья нѣсколько продолговатыя. Возможно, что есть различные сорта бисера: встрѣчаются, напр., иногда части украшений, устроенныя изъ очень мелкаго и круглаго бисера, при чемъ трудно сказать, отобранъ этотъ бисеръ отъ болѣе крупнаго или такого размѣра онъ былъ въ продажѣ. Окраска непрозрачнаго бисера разнообразная. Если рядъ цвѣтовъ бисера расположить въ порядкѣ такомъ, что наиболѣе употребительный цвѣтъ поставить первымъ, а наименѣе употребительный послѣднимъ, то получается перечень слѣдующій: бѣлый, зеленый, оранжевый, голубой, черный, красный нѣсколькихъ оттѣнковъ (отъ ярко-краснаго, карминнаго до грязно-краснаго цвѣта сургуча низкаго сорта), желтый, синій, розовый, золотисто-желтый, лиловый, темно-фіолетовый, вишневый, черно-красный, полосатый—бѣлый съ

розовымъ. Бѣлый цвѣтъ бисера имѣетъ преимущественное употребленіе, замѣтное сразу; онъ во многихъ случаяхъ является фономъ для разноцвѣтнаго рисунка на этомъ фонѣ. Бисеръ стеклянный, прозрачный, менѣе употребителенъ и служитъ какъ бы дополнительнымъ украшеніемъ къ бисеру не-

прозрачному. Преобладающіе цвѣта этого бисера: зеленый, голубой, малиновый, желтый и т. д., рѣже фіолетовый. Вмѣстѣ съ прозрачнымъ стекляннымъ бисеромъ слѣдуетъ упомянуть еще о встрѣчающемся иногда болѣе крупнаго размѣра стеклярусѣ—короткихъ стеклянныхъ, иногда многогранныхъ, трубочкахъ. Очень рѣдко стеклярусъ встрѣчается иной формы, напр., въ видѣ колбочекъ; да и вообще онъ—сравнительно, незначительное дополненіе къ бисеру. Болѣе важны въ данномъ случаѣ бусы.

Бусы бываютъ величиной съ горошину и болѣе, достигая величины лѣснаго орѣха. По формѣ онѣ круглыя, хотя бываютъ овальныя и, иногда, въ ширину больше, чѣмъ въ высоту. По своей окраскѣ бусы едва ли не разнообразнѣе, чѣмъ бисеръ: встрѣчаются онѣ, кромѣ упомянутыхъ выше цвѣтовъ бисера, еще цвѣта коричневаго, цвѣта аметиста, опала, янтаря; бываютъ бусы съ крапинками (цвѣта черный и голубой), полосками (цвѣта бѣлый и розовый) и разводами (цвѣта бѣлый и синій). Кромѣ того, бусы бываютъ граненыя и, между прочимъ, украшенныя по своей поверхности шишечками на подобіе одного изъ туземныхъ фруктовъ страны остяковъ—плода морошки. Бусы употребляются болѣе „каменные“, т. е. изъ непрозрачной стеклянной или фарфоровой массы, хотя нерѣдки бусы и стеклянныя, прозрачныя.

Поставщиками бисера и бусъ для остяковъ являются русскіе торговцы, спеціально запасавшіеся этимъ товаромъ для продажи его инородцамъ. Запасъ бисера и бусъ для продажи имѣется у купцовъ въ Тобольскѣ, какъ запасъ товара, на который есть постоянный спросъ. Продается мелкій бисеръ и на вѣсъ, а крупный и бусы—пачками, связками. При перепродажѣ товара остякамъ, на него набавляютъ торговцы значительный процентъ и получаютъ его.

Бисеръ остячки нанизываютъ на обыкновенную нитку, а иногда на нитку изъ оленьихъ или лосиныхъ сухожилій; бусы нанизываются, кромѣ нитокъ, иногда на тонкіе и узкіе ремешки. Въ такомъ видѣ бисеръ и бусы употребляются для дальнѣйшей работы при устройствѣ изъ нихъ украшеній

наряднаго платья. Существуют два рода работъ изъ бисера съ прибавленіемъ къ нему, въ потребныхъ случаяхъ, бусъ. Одни украшенія представляютъ собой работу, состоящую изъ сквознаго переплетенія и взаимнаго соединенія нитокъ бисера въ одной плоскости, такъ что работа является ажурной; другія украшенія состоятъ въ томъ, что нитки бисера, въ различныхъ ихъ сочетаніяхъ и при взаимномъ пересѣченіи, располагаются на какой-либо мягкой или твердой подкладкѣ и къ ней пришиваются, такъ что работа является не сквозной уже, а имѣющей для себя какой-либо постоянный фонъ, иногда почти вовсе закрытый бисеромъ. Бусы входятъ въ составъ того и другаго рода украшеній, хотя въ первыхъ ихъ болѣе, такъ какъ бусы являются болѣе удобными для подвѣсокъ. Работы ажурная и несквозная могутъ, конечно, соединяться и соединяются нерѣдко въ одной и той же вещи. Вещи, украшенныя бисеромъ и бусами, можно раздѣлить на два рода: однѣ главнымъ образомъ и устраиваются изъ бисера, съ присоединеніемъ къ нему бусъ

Рис. 42. Остячка, 42 лѣтъ, изъ юртъ Красно-
ярскихъ, Тобол. у.

и иного рода подвѣсокъ; другія же дѣлаются изъ различныхъ матеріаловъ, а бисеръ и бусы, занимая въ нихъ большее или меньшее количество мѣста, играютъ роль дополнительнаго матеріала, а не основнаго. Къ перваго рода вещамъ можно отнести: повязки на лобъ, уборы, подвѣшиваемыя на косы; украшенія, надѣваемые сзади на шею и по плечамъ

свѣшивающіяся на грудь; воротники, нарукавники, пояса, подвязки; сюда же можно причислить и различныя подвѣски изъ бисера и бусъ къ концамъ платковъ и шалей. Къ вещамъ второго рода относятся разнообразныя бисерныя нашивки на различныхъ частяхъ и принадлежностяхъ костюма. Такъ, въ женскомъ костюмѣ украшаются нашивками изъ бисера: у рубашекъ—воротникъ, края разрѣза ворота на груди, прилежащая къ рукѣ часть плеча, обшлага; у кофтъ—плечи, часть рукава около локтя, обшлага, а также пришивной, обычно, воротникъ; у кафтановъ: плечи, рукавъ въ локтевомъ изгибѣ, обшлага, боковые швы спинки, сборки сзади, края подола и полъ, воротникъ, борты и нижніе углы полъ; послѣдніе украшаются особенно изобильно; кромѣ того, бисерныя украшенія находимъ на башмакахъ и рукавицахъ. Изъ мужской одежды бисеромъ украшается, главнымъ образомъ, подоль рубахи. При устройствѣ украшеній изъ бисера, нашивныхъ и сквозныхъ, находятъ себѣ довольно широкое примѣненіе, кромѣ бусъ и стекляруса, еще различныя предметы въ качествѣ подвѣсокъ или добавочныхъ украшеній. По матеріалу, формѣ и по значенію эти предметы разнообразны. Такъ, кромѣ шерстяныхъ кисточекъ и бахромы, встрѣчается много вещей металлическихъ, особенно мѣдныхъ, такихъ, которыя за ушки или дырочки удобно можно подвѣшивать или пришить. Вотъ образцы

Рис. 43. Остячка, 42 лѣтъ, изъ ю. Красноярскихъ, Тобольскаго уѣзда.

мѣдныхъ вещей подобнаго рода: кружочки, шарики, пластинки, бляшки, пуговицы, колокольчики, бубенчики, цѣпочки, грешки, отлитыя изъ мѣди изображенія животныхъ, шпиль-марки, или шелеги иностраннаго, судя по надписямъ, происхожденія; наконецъ, въ ряду мѣдныхъ подвѣсокъ слѣдуетъ отмѣтить нерѣдко встрѣчающіеся, по одному въ вещи, кресты и крестики, которые христіане носятъ на тѣлѣ, на груди. Кромѣ того, встрѣчаются еще, въ качествѣ подвѣсокъ, раковины и бронзовыя вещицы—изображенія, имѣющія археологическое значеніе, такъ какъ, по всѣмъ признакамъ, онѣ похожи на предметы, имѣющіе „курганное“ происхожденіе. Въ заключеніе, на особицу слѣдуетъ отмѣтить еще украшеніе особыми оловянными отливками, нашиваемыми на ткани. Всѣ эти предметы имѣютъ значеніе добавочныхъ украшеній къ главному—бисеру. Сущность украшенія бисеромъ заключается, прежде всего, въ подборѣ однообразныхъ по величинѣ и формѣ зеренъ бисера, въ употребленіи бисера разныхъ цвѣтовъ, въ симметричномъ расположеніи разноцвѣтныхъ бисерныхъ зеренъ, въ рисунокѣ или узорѣ, составляемомъ изъ этихъ зеренъ путемъ искуснаго ихъ сочетанія и размѣщенія. Узоръ иногда дѣлается въ національномъ вкусѣ, какъ и на вышивкахъ шерстяными нитками по тканямъ, изображая тетеревовъ, змѣй, сорочьи лапы и т. д.; чаще же рисунокъ представляетъ собой разнообразныя фигуры, повидимому, не имѣющія опредѣленнаго смысла.

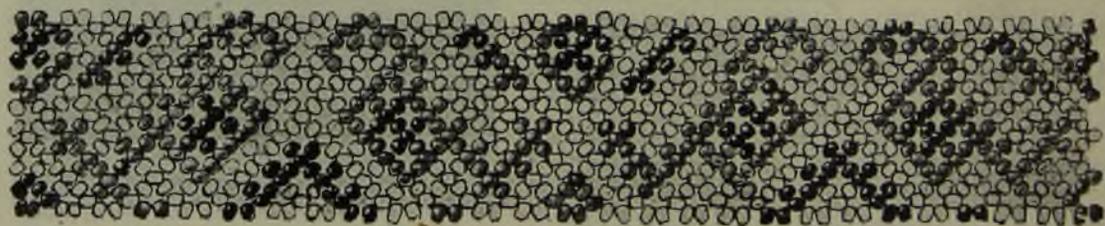

Рис. 44. Узоръ ханда-ханчъ на женскомъ уборѣ изъ бисера. Ю. Красноярскія, Тобольскаго уѣзда. (Колл. Музея № 4874).

Таковыми являются: разнообразныя сочетанія полосокъ бисера, квадратики, треугольники, ромбы, шестиугольники, крестики, звѣзды, зигзаги, рѣшетки, шашки, кружки, изрѣдка завитки и неопредѣленнаго вида фигуры, въ которыхъ встрѣчается

и кривая линия, хотя вообще преобладаетъ, въ огромномъ большинствѣ рисунковъ, линия прямая.

Красота украшеній изъ бисера и бусъ во многомъ зависитъ отъ тщательности исполненія работы. Тщательно отобрать бисерныя зерна и разсорттировать ихъ, нанизать въ извѣстномъ количествѣ разноцвѣтныя зерна на нитку, соответственно требованіямъ рисунка, расположить въ извѣстномъ порядкѣ согласно исполняемому узору и, въ заключеніе, нашить на подкладку или связать въ сквозную ровную ленту и т. п.—все это требуетъ терпѣливаго труда и является кропотливой работой. Хорошо сработанныя украшенія изъ бисера являются въ общемъ красивыми, а въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ даже изящными. Нѣтъ сомнѣнія, подобныя вещи очень удовлетворяютъ эстетическому вкусу остяковъ и остячекъ. Ими украшались, прежде всего, голова остячекъ и на ней косы. Эпитетъ „косатый“ прилагается въ остяцкой поэзіи къ мужчинамъ и женщинамъ. Если мужчины остяки съвера губерніи доселѣ носятъ косы, вплетая въ нихъ тесемки и кольца, еще болѣе заботятся о нихъ остячки, удлиняя ихъ косоплетками до колѣнъ; облысѣніе—несчастіе остячки, хотя оно и бываетъ не очень рѣдко отъ накожныхъ болѣзней головы или грубаго обращенія мужа съ женой. Подвѣшиваемые на косы бисерныя уборы, поэтому, являются очень цѣннымъ предметомъ въ нарядномъ костюмѣ остячки наравнѣ съ иными такими же украшеніями, спускающимися съ головы на шею, плечи, спину и грудь. Бисерныя украшенія, нѣтъ сомнѣнія, доселѣ являются дорогими сердцу большинства остяковъ. Хотя въ

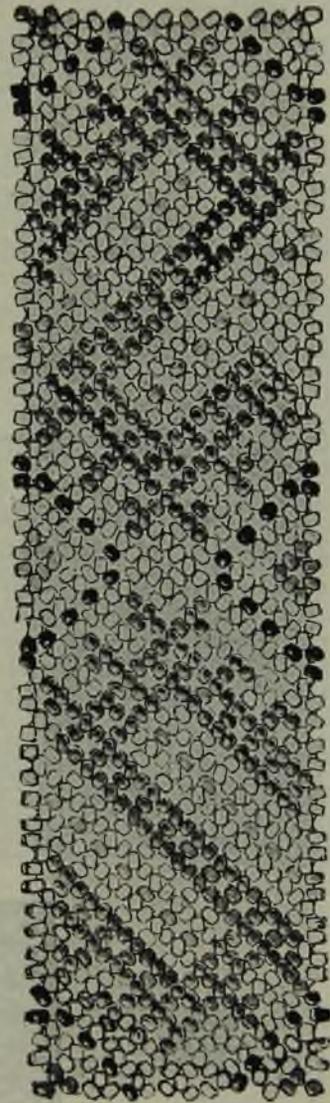

Рис. 45. Узоръ „змѣи“ на женскомъ уборѣ изъ бисера. Изъ Березовскаго у. (Колл. Музея № 2849).

области рѣкъ Конды и Иртыша онѣ представляютъ собой какъ бы остатки остяцкой старины у мѣстныхъ жителей и понемногу выходятъ изъ употребленія, но все же еще употребительны, какъ принадлежность параднаго праздничнаго наряда. Что же касается остяковъ сѣвера, бисеръ и бусы требуются для нихъ по-прежнему и требуются одинаково какъ въ область бѣдныхъ остяковъ р. Ваха, такъ и къ зажиточнымъ осякамъ р. Казыма. Въ зависимости отъ зажиточности осяковъ стоитъ и обиліе бисера на ихъ одеждѣ. Украшенія изъ бисера и бусъ употребляются осяками даже въ той полосѣ, гдѣ въ употребленіи мѣховая одежда, такъ что бисерныя и специально-мѣховыя украшенія существуютъ рядомъ въ мѣстномъ остяцкомъ костюмѣ: мѣховыя—на частяхъ одежды изъ мѣха и шкуръ, бисерныя—на частяхъ костюма изъ тканей. Бисеръ можно иногда видѣть здѣсь на мужской нарядной рубахѣ, не говоря уже о частяхъ наряда женскаго. Украшенія бисеромъ и бусами въ употребленіи даже у осяковъ оленеводовъ, живущихъ къ востоку и сѣверо-востоку отъ р. Казыма, въ области рѣкъ Надыма и Пура, гдѣ осяки, въ небольшомъ количествѣ, живутъ среди самоѣдовъ и по сосѣдству съ ними. Хотя и не такъ часто, но все же встрѣчаются вещи изъ мѣха и шкуръ съ нашитыми на нихъ полосками матеріи съ нашивками изъ бисера, такъ что бисеръ является украшеніемъ и чисто мѣховыхъ принадлежностей одежды.

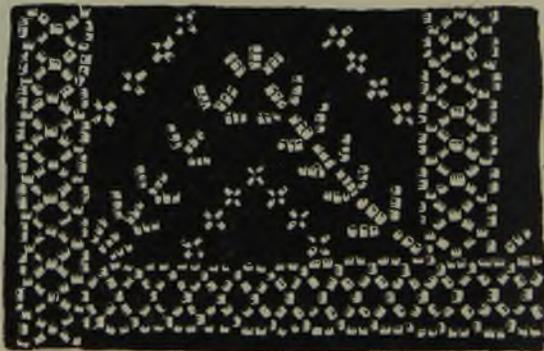

Рис. 46. Узоръ „сорочьи лапы“; шитье бисеромъ на рукавицахъ.
Ю. Красноярскія, Тобольскаго уѣзда. (Колл. Музея № 4911).

Указатель къ вещамъ.

109. (4893). Саравать. Повязка, надѣваемая остячками на лобъ; завязывается сзади; служить украшеніемъ при праздничномъ нарядѣ остячекъ. (Образецъ большого размѣра, чистой и красивой работы). Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

110. (4907). Саравать. *) (Образецъ яркихъ цвѣтовъ бисера). Юрты Красноярскія Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

111. (4867). Саравать. *) (Образецъ своеобразнаго устройства: напоминаетъ татарскія повязки). Юрты Камовскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

112. (4440). Саравать. *) (Образецъ своеобразнаго устройства: ширина менѣе обычной; бисерная цѣпочка). Юрты Цингинскія, Демьянской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Немечь).

113. (4900). Украшеніе для косъ остячекъ. Вплетается въ волосы косоплетками или, при иномъ устройствѣ, прицѣпляется къ косамъ, напр., за петельку, и свѣшивается сзади. Служить украшеніемъ при праздничномъ нарядѣ, называется „кевенг-сеу“, „пындже“, „кевенг-пындже“. (Данный образецъ сравнительно большого размѣра, красиваго устройства, въ рисунокѣ есть типичная для остяцкаго узора фигура „тетерева“). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

114. (3200). Украшеніе для косъ. **) Съ р. Ваха. (Образецъ своеобразнаго устройства).

115. (4894). Украшеніе для косъ. **) (Образецъ своеобразнаго устройства: кисточки и пр.). Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

116. (4896). Украшеніе для косъ. **) (Образецъ красивой работы). Юрты Зимне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

*) Объясненіе назначенія и употребленія вещи см. при № 109.

**) Объясненіе назначенія и употребленія вещи см. при № 113.

117. (4895). Украшеніе для косъ. *) Юрты Зимне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

118. (2830). Украшеніе для косъ. *) (Образецъ очень своеобразнаго устройства: вещь изъ бисера, сквозная; бисеръ нанизанъ на нитки изъ сухожилій). Мѣсто приобрѣтенія съ точностью не установлено, хотя, по достаточнымъ даннымъ, эта вещь остяцкая.

119. (1655). Украшеніе для косъ. *) (Вещь устроена вся изъ бисера; въ рисунокѣ есть одна изъ фигуръ остяцкаго узора—„мухоморъ“). Мѣсто приобрѣтенія съ точностью не установлено.

120. (4903). Свадебное украшеніе („ухчендже“) головы и косъ остячекъ. Устраивается, главнымъ образомъ, изъ бусъ съ подвѣсками; надѣвается на голову и спускается сзади вдоль спины. (Образецъ, отличающійся обиліемъ украшеній изъ разнообразнаго матеріала). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

121. (4422). Свадебное украшеніе головы и косъ остячекъ. **) (Образецъ со своеобразными украшениями: оловянными отливками, подвѣсками изъ вещицъ археологическаго характера и проч.). Изъ Березова. (Р. Обь).

122. (4901). Свадебное украшеніе головы и косъ остячекъ. **) (Образецъ своеобразнаго устройства по сравненію съ другими; подвѣски, частью, изъ вещицъ археологическаго характера). Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

123. (4902). Свадебное украшеніе головы и косъ остячекъ. **) (Съ оловянными отливками). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

124. (4869). Подвѣска для платка остячекъ; пришивается къ угламъ платка. (Образецъ хорошей работы; бисеръ, преимущественно, полосатый). Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

*) Объясненіе назначенія и употребленія вещи см. при № 113.

**) Объясненіе назначенія и употребленія вещи см. при № 120.

125. (4882). Воротникъ. Пришивается или прикрѣпляется къ вороту рубашки, кофты; надѣвается на шею; носится, какъ украшеніе наряднаго костюма; названіе „кевенг-рохъ“. (Образецъ чистой и хорошей работы). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

126. (4889). Воротникъ. *) (Образецъ хорошей работы). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

127. (4885). Воротникъ. *) (Образецъ яркихъ цвѣтовъ бисера). Юрты Чесноковскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

128. (4888). Воротникъ. *) (Образецъ яркихъ цвѣтовъ бисера съ присоединеніемъ бисера полосатаго). Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

129. (4887). Воротникъ. *) (Образецъ сплошнаго бисернаго шитья). Юрты Зимне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

130. (4891). Воротникъ *). (Образецъ искусной работы изъ мелкаго непрозрачнаго бисера). Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

131. (4424). Воротникъ *). (Образецъ съ металлическими отливками между бисеромъ). Село Демьянское, Тобольскаго уѣзда. (Р. Иртышъ).

132. (1625). Уборъ на шею, плечи и грудь. Надѣвается остячками серединой на задъ шеи, а концы по плечамъ спускаются на грудь; служитъ украшеніемъ при праздничномъ нарядѣ; названіе: „перна-кыгыть“, „кевенгъ-перна“. (Образецъ устроенъ почти изъ однѣхъ бусъ, безъ бисера, съ оловянными отливками и крестомъ). Карымкарскія юрты, Березовскаго уѣзда, (Р. Обь).

133. (4864). Уборъ на шею, плечи и грудь остячекъ **). (Образецъ тщательной работы; рисунокъ типичнаго остяцкаго

*) Назначеніе и употребленіе вещи описано при № 125.

***) Назначеніе и употребленіе вещи описано при № 132.

узора „ханда-ханчъ“). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

134. (4874). Уборъ на шею, плечи и грудь остячекъ *). (Образецъ съ типичнымъ остяцкимъ узоромъ „ханда-ханчъ“). Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда.

135. (4875). Уборъ на шею, плечи и грудь остячекъ *). (Образецъ съ остяцкимъ узоромъ „мухоморъ“). Село Болчаровское, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

136. (4899). Уборъ на шею, плечи и грудь остячекъ *). (Образецъ съ остяцкимъ узоромъ „змѣи“). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

137. (2841). Уборъ на шею, плечи и грудь остячекъ *). (Образецъ своеобразнаго рисунка; съ оловянными отливками). Съ сѣвера Тобольской губерніи.

138. (1626). Уборъ на шею, плечи и грудь остячекъ *). (Образецъ своеобразнаго рисунка; украшенія изъ мѣха). Мѣсто пріобрѣтенія съ точностью не установлено.

139. (4708). Уборъ на шею, плечи и грудь остячекъ *). (Образецъ украшенія раковинами). Съ сѣвера Тобольской губерніи. (Съ р. Казыма).

140. (4870). Уборъ на шею, плечи и грудь остячекъ. (Образецъ хорошаго устройства; узоръ „ханда-ханчъ“, съ тетеревами; украшенія изъ раковинъ). Село Болчаровское, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

141. (4857). Уборъ на шею, плечи и грудь остячекъ. *) (Образецъ красиваго устройства, съ разнообразными украшеніями). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

142. (4868). Уборъ на шею, плечи и грудь остячекъ *). (Образецъ искусной и красивой работы; на сквозномъ плетеньи въ узорѣ видны „тетерева“). Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

*) Назначеніе и употребленіе вещи описано при № 132.

143. (4422). Уборъ на шею, плечи и грудь остячекъ *). Изъ г. Березова. (Р. Обь).

144. (4911). Рукавицы („кевенгъ-посеть“). Сшиты изъ синяго сукна и кожи, обшиты по краю мѣхомъ лисицы; украшены шитьемъ изъ бисера; узоръ шитья: „сорочьи лапы“ („савненг-коръ“). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

145. (4422). Рукавицы. Сшиты изъ манчестера и кожи, обшиты по краю мѣхомъ, украшены бисеромъ; особенность та, что палецъ рукавицы не изъ кожи, какъ у другихъ образцовъ ихъ. Г. Березовъ. (Р. Обь).

146. (4912). Рукавицы. (Во многомъ походятъ на № 144, но нѣсколько иначе украшены). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

147. (1518). Поясъ. Связанъ изъ шерсти краснаго и синяго цвѣта, украшенъ бисеромъ, оловянными отливками. Сургутскій уѣздъ, съ р. Салыма.

148. (4876). Поясъ. Носится, какъ украшеніе при украшенномъ бисеромъ праздничномъ нарядѣ, поверхъ кофты, платья и проч. Село Болчаровское, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

149. (4863). Поясъ. Сшитъ на суконной подкладкѣ, изъ черной матеріи, обшитъ полоской ситца, украшенъ бисеромъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

150. (4210). Чарки женскіе („кевенг-пиръ“). Сшиты изъ кожи, на русскій ладъ; украшены сверху бисеромъ. Алтаевскія юрты, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

151. (2855). Чарки женскіе. Сшиты изъ кожи, вышиты бисеромъ. (Очень хорошая работа, но попорчены: разорваны). Мѣсто пріобрѣтенія въ точности не установлено.

152. (5005). Чарки женскіе. Сшиты изъ двухъ кусковъ кожи; украшены бисеромъ. Работа прочная и чистая. Юрты Больше-Атлымскія, Котской Управы, Березовскаго уѣзда.

*) Назначеніе и употребленіе вещи описано при № 132.

153. (4443). Образецъ бисернаго плетенья. (Подобныя полоски нашиваютъ на украшаемыя вещи или дѣлаютъ изъ нихъ украшенія сквозныя). Юрты Соровскія, Сургутскаго уѣзда. (Р. Салымъ).

154. (4442). Образецъ бисернаго плетенья. (Рисунокъ полоски иной по сравненію съ предшествующимъ). Юрты Соровскія, Сургутскаго уѣзда. (Р. Салымъ).

155. (4873). Два образца бисернаго плетенья въ видѣ полосокъ. Плетенье предназначается для воротника, но можетъ быть употреблено и на иного рода нашивныя и сквозныя украшенія. Узоръ плетенья—типичный остяцкій „хандаханчъ“. Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

156. (4883). Два образца бисернаго плетенья. Рисунокъ болѣе простой по сравненію съ предшествующимъ. Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

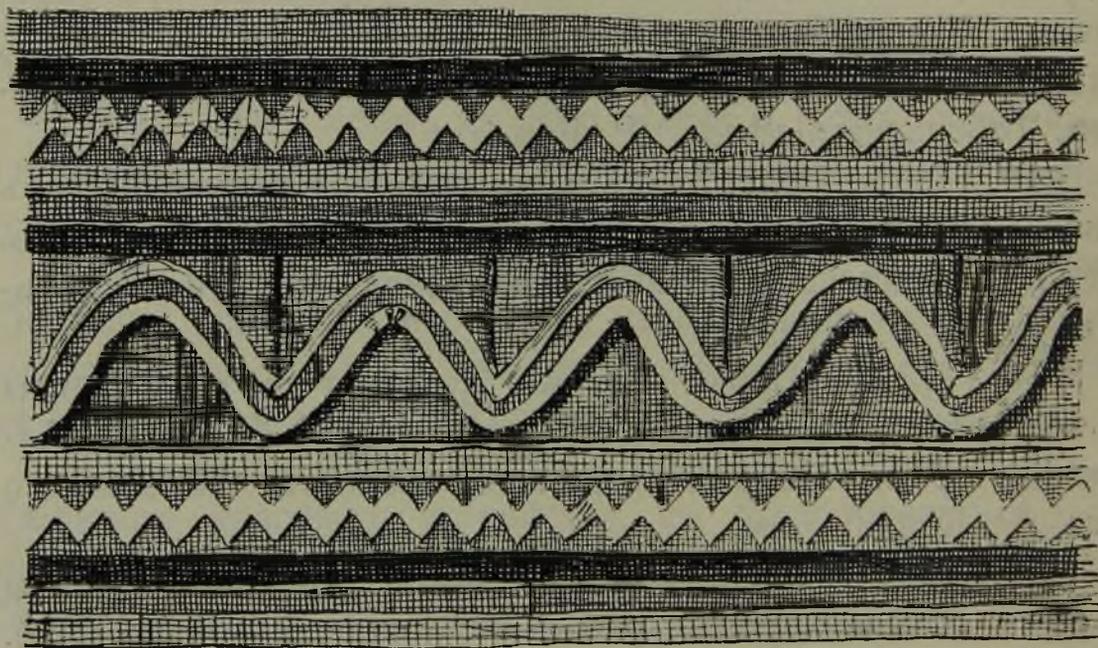

Рис. 47. Узоръ изъ нашитыхъ полосокъ ситца на подолѣ верхней женской рубашки. Юрты Карымкарскія, Березовскаго уѣзда. (Колл. Музея № 1614).

V. Издѣлія остяковъ изъ продуктовъ фабричнаго производства (хлопчатобумажныя и шерстяныя ткани, шерстяная пряжа и проч.).

Въ связи съ постепеннымъ, замѣтнымъ и ощутительнымъ, оскудѣніемъ природныхъ богатствъ страны остяковъ и при постоянныхъ оживленныхъ сношеніяхъ ихъ съ культурными сосѣдями, одежда остяковъ, съ теченіемъ времени, измѣнилась. Было время, когда они были одѣты, главнымъ образомъ, въ шкуры животныхъ, рыбъ и птицъ. А теперь мы видимъ на нихъ, прежде всего, одежду изъ тканей хлопчатобумажныхъ, конопляныхъ, шерстяныхъ. Правда, въ древней остяцкой поэзіи есть рѣчь о суконныхъ кафтанахъ, о камкѣ и другихъ шелковыхъ тканяхъ. но это были одежды очень немногихъ избранныхъ, одежды остяцкой аристократіи, а не рядовыхъ членовъ общества. Послѣдніе были одѣты въ платье изъ шкуръ и мѣховъ, — платье тогда дешевое и очень удобное въ странѣ лѣса и тундры, холода и сырости. Теперь, наоборотъ, все рѣже и рѣже можно видѣть на остякахъ ставшую, сравнительно, дорогой одежду изъ шкуръ и мѣховъ. Остяки одѣлись въ русскіе холстъ, ситець, байку, сукно. Ихъ снабжаютъ русскіе торговцы даже и шелкомъ, быть можетъ, вовсе ненужнымъ среди лѣса и тундры. Если проникли къ остякамъ, напр., ваховскимъ, шелковыя рубахи и сапоги изъ лакированной кожи, за то меньше стало старинныхъ кумышей, колеговъ, парокъ. Они исчезаютъ изъ житейскаго обихода остяковъ, замѣняясь русскимъ платьемъ; исчезаютъ съ ними и остяки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ съ ними русскіе вмѣстѣ. На Ёндѣ національныя остяцкія одежды считаются уже стариной, отживающей свой вѣкъ. Здѣсь мало не только одеждъ изъ мѣховъ и шкуръ, а мало и остяковъ, цѣнящихъ умирающую старину; за то здѣсь много русскаго и, прежде всего, всюду русская одежда. На Салымѣ, Юганѣ мѣста болѣе глухія, но и здѣсь не страна одеждъ изъ мѣховъ и шкуръ:

и здѣсь ситець, сукно, бумазея. Была уже рѣчь о Вахѣ, гдѣ все покупное—и одежда изъ шкуръ и мѣховъ, и одежды изъ русскихъ тканей. Менѣе послѣднихъ въ области оленеводства—по р.р. Агану, Тромъ-Югану, Пиму; за то довольно ихъ у трактовыхъ остяковъ по Оби и обѣ ея стороны—по Назыму и Казыму, по Малой Сосвѣ. Въ общемъ же всетаки сѣверъ консервативнѣе юга и онъ менѣе потребляетъ русскихъ товаровъ для одежды, что и естественно. Тѣмъ не менѣе русскіе товары проникли всюду въ страну остяковъ. Послѣдніе требуютъ себѣ разныхъ сортовъ ситца и бумазеи, кумачу, „азіатской“ пестрой бумажной матеріи, бумажнаго трико, киргизину, бязи, тику, холста разнаго сорта. Кромѣ того, имъ нужны изъ полушерстяныхъ матерій байка, изъ шерстяныхъ—сукно разнаго цвѣта: красное, синее, желтое, оранжевое, зеленое, черное, бѣлое. Для шитья требуются иглы и нитки. Фуражки, шапки, шали, платки, шарфы, кушаки, сапоги продаются остякамъ готовыми, равно какъ отчасти и рубахи, пиджаки, брюки и штаны. Если исключить платки, шали и рубахи, которые еще можно украсить нѣсколько въ національномъ вкусѣ привѣсками, нашивками, вышивкой и т. д.—съ остальными изъ поименованныхъ готовыхъ вещей трудно, повидимому, сдѣлать что-нибудь подобное. За то есть возможность снабдить украшеніями желаемого образца тѣ вещи, которыя кроются и шьются самими остячками изъ русскаго матеріала; таковы, напр., прежде всего, ихъ суконные кафтаны. Эти вещи можно украсить нашивками изъ мѣха, изъ тканей, изъ бисера и бусъ, привѣсками, оловянными отливками, мѣдными и иного рода пуговицами, застежками и проч. Наиболѣе замѣчательны изъ такихъ національныхъ остяцкихъ украшеній /оловянные отливки. Украшеніе это состоитъ изъ ряда нашитыхъ на ткань не очень тонкихъ сквозныхъ, круглыхъ или четырехугольныхъ, оловянныхъ пластинокъ. величиной эти пластинки бываютъ, примѣрно, въ 2, 3, 4 сантиметра; менѣе двухъ сантиметровъ онѣ бываютъ рѣдко, но бываютъ нерѣдко немного болѣе четырехъ; чаще же всего можно видѣть ихъ средней мѣры. Узоръ этихъ украшеній

прость: четырехугольныя пластинки представляют собой рѣшеточку изъ четырехугольныхъ же или круглыхъ фигуръ, а иногда изъ тѣхъ и другихъ; круглыя пластинки—кружочекъ съ крестикомъ или звѣздочкой внутри, причемъ иногда лицевая сторона отливка украшается по ободку кружочка и по радиусамъ мелкими шишечками. Отливки рѣдко выходятъ четкими и просвѣты рѣшеточекъ и кружковъ не всегда ровны и чисты, но такъ

какъ размѣры пластинокъ, отлитыхъ въ одной формѣ, совершенно одинаковы, — этотъ недостатокъ незамѣтенъ, и расположенныя симметрично рядами пластинки кажутся издали красивымъ украшеніемъ. Недавно отлитыя онѣ блестятъ, но потомъ тускнѣютъ и темнѣютъ. Отливаютъ ихъ остаточки въ особыхъ формахъ, сдѣланныхъ изъ мягкаго чернаго камня, дерева, изъ коры осокоря. Камень

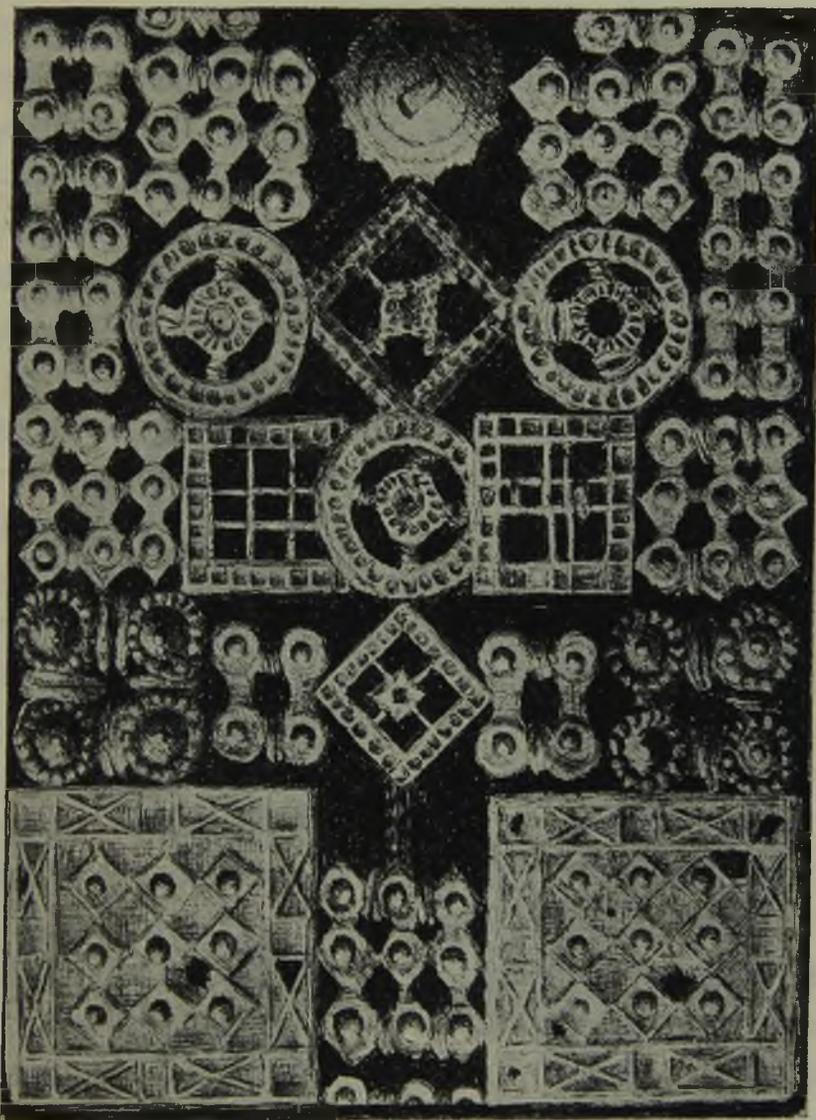

Рис. 48. Оловянные отливки различной формы и различнаго размѣра. Нѣсколько меньше естественной величины. Вверху въ срединѣ мѣдная бляшка. Видны прикрѣпляющія нити. Съ натуры, съ различныхъ №№ колл. Музея.

этотъ можно найти на берегахъ Оби нерѣдко. Олово распла-

вляють чаще всего въ небольшой, для того нарочно устроенной, коробочкѣ изъ куска листового желѣза или жести, при чемъ края куска бываютъ загнуты или завернуты. Покрывши форму, съ вырѣзаннымъ на ней узоромъ, берестой и прижавши послѣднюю гладкой деревяшкой, вливаютъ, черезъ сдѣланное въ видѣ узкаго каналца отверстіе, олово въ углубленія формы и получаютъ отливокъ даннаго узора. Отливки прикрѣпляются къ одеждѣ нитками. Украшенія платья оловянными отливками, повидимому, нравятся остякамъ: украшенія эти распространены у остяковъ всѣхъ трехъ уѣздовъ губерніи. Оловянными отливками болѣе всего украшаются суконные кафтаны остячекъ. Эти кафтаны—старинный предметъ ихъ щегольства: о нихъ, наравнѣ съ украшенными разноцвѣтною вышивкою рубашками, говорятъ произведенія древняго остяцкаго эпоса. Послѣдній упоминаетъ и о металлическихъ издѣліяхъ для украшенія одеждъ. Кромѣ кафтановъ, отливками украшаются, хотя въ меньшей степени, и иныя принадлежности одежды остячекъ: отливки находимъ, напр., на верхнихъ кафтанахъ изъ бумажной матеріи, на уборахъ, надѣваемыхъ на шею и грудь отдѣльно отъ кафтана и кофты, на бисерныхъ воротникахъ, на крытыхъ сукномъ мѣховыхъ кафтанахъ и проч. Кромѣ оловянныхъ отливокъ, на украшаемыхъ ими вещахъ, обычно, видимъ еще украшенія изъ бисера и бусъ. Бисерными украшеніями, но безъ отливокъ, украшаются кофты, сшитыя изъ ситца, кумача и иныхъ подобныхъ матерій, а также женскія и мужскія рубашки, пояса. Шали и платки украшаютъ подвѣсками изъ бисера, бусъ, мѣди, шерсти. На ряду съ бисерными нашивными украшеніями, на вещахъ изъ хлопчатобумажныхъ матерій встрѣчаются еще нашивныя узкія полоски изъ бумажной ткани, расположенныя симметрично, по извѣстному опредѣленному рисунку. Кромѣ того, въ качествѣ украшенія употребляются плоскія, чаще всего бѣлыя, пуговицы изъ фарфоровой массы. Такія пуговицы нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ были въ большомъ употребленіи среди русскихъ, служа имъ для застегиванья воротовъ и рукавовъ рубашекъ; онѣ и теперь еще распро-

странены у русскихъ, но гораздо менѣе прежняго, будучи вытѣснены пуговицами болѣе замысловатыми, красивыми и дешевыми, а также болѣе удобными и прочными. Наконецъ, можно указать еще, какъ матеріаль для остяцкихъ украшеній, гарусъ—разноцвѣтную, фабричной обработки, шерсть, употребляемую, въ видѣ кисточекъ, на ряду съ различными подвѣсками. Болѣе простая и грубая, нефабричная, овечья шерсть, купленная у русскихъ, употребляется на чулки, которые остячки вяжутъ на спицахъ. Эта шерсть иногда окрашивается и чулки вяжутся съ цвѣтнымъ узоромъ. Чулки такіе носятъ остяки на Кондѣ съ кожаной обувью вмѣсто кисовъ и чижей. Изъ этой же шерсти вяжутъ тамъ и рукавички, тоже съ узоромъ въ національномъ вкусѣ. Кромѣ того, изъ той и другой шерсти плетутъ тесьму и шнуръ.

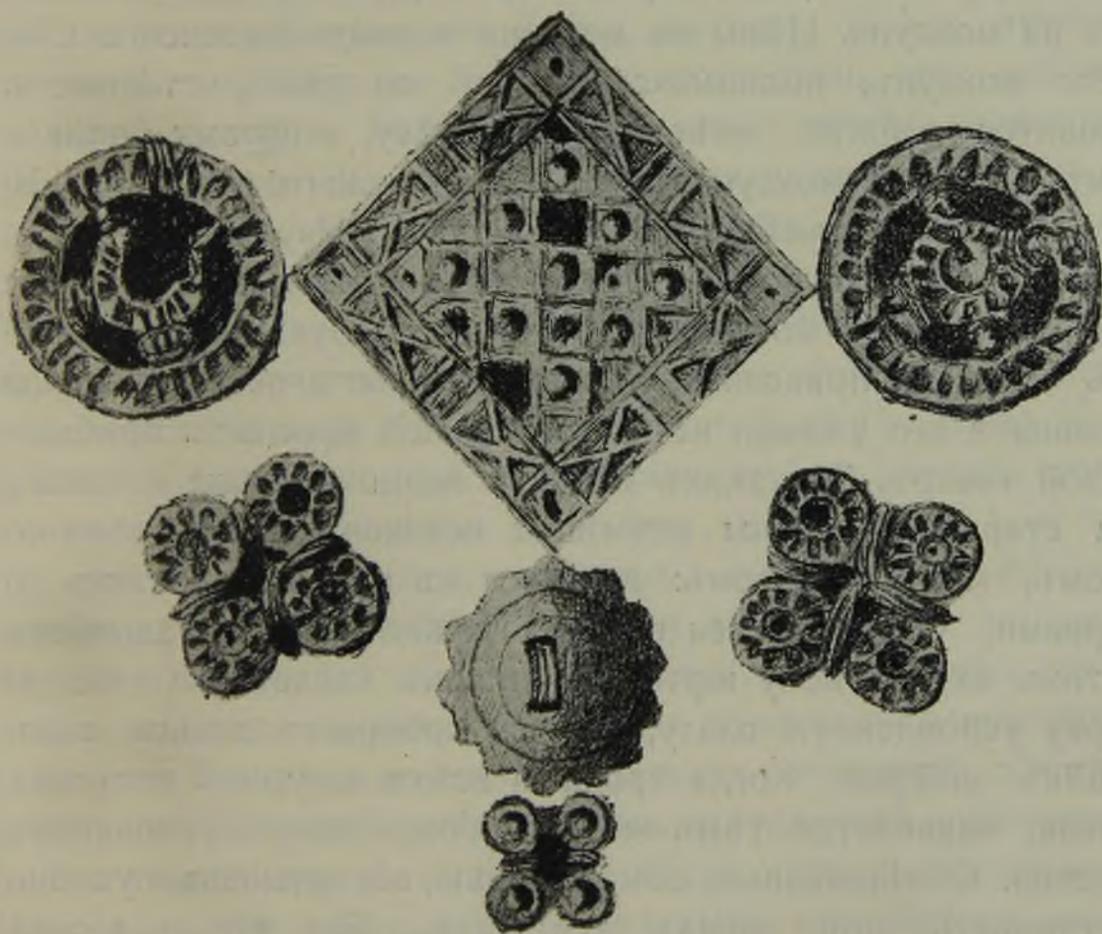

Рис. 49. Оловянные отливки въ естественную величину. Въ срединѣ круглая мѣдная бляшка.
Съ натуры, съ различныхъ №№ колл. Музея.

Потребные остякамъ продукты русскаго фабричнаго производства—хлопчатобумажныя, полушерстяныя и шерстяныя матеріи—доставляются русскими купцами, закупающими ихъ въ Тобольскѣ. Цѣны, за которыя покупаютъ эти товары остяки, указать въ точности и даже приблизительно—нелегко. Дѣло въ томъ, что цѣны эти колеблются въ зависимости отъ „случая“, и „обстоятельствъ“, при которыхъ производится продажа: „смотря по случаю“ или „смотря по обстоятельствамъ“ устанавливается и цѣна. Въ данномъ отношеніи много способствуетъ колебанію цѣнъ эгоистическое посредничество приказчиковъ торговыхъ фирмъ. Много имѣетъ значенія и мѣсто продажи: чѣмъ ниже по теченію Оби, тѣмъ товары дороже. При этомъ любопытно еще такое обстоятельство: цѣны на привозные товары, повышаясь по теченію Оби внизъ, повышаются прямо пропорціонально пониженію цѣнъ на моксуна. Цѣны на моксуна падаютъ по теченію Оби внизъ: моксунъ, поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, отъѣдается, становится жирнѣе, имѣетъ болѣе вѣсу, а потому болѣе и цѣнится. Сотня моксуновъ у с. Самаровскаго вѣситъ до 10 пудовъ, а около устья Оби, въ Обской губѣ (у Паули)—только до 6 пудовъ; 20 моксуновъ здѣсь стоятъ рубль, а у Березова на рубль идетъ 4 моксуна. Въ мѣстахъ глухихъ и отдаленныхъ цѣны на привозные товары зависятъ отъ произвола продавца и его умѣнья взять наибольшій процентъ прибыли на свой товаръ. Въ такихъ мѣстахъ возможны еще и такого рода старинныя сцены неумѣнья остяковъ имѣть дѣло со счетомъ, мѣрою, вѣсомъ: является къ продавцу остякъ со шкурками, уговаривается о цѣнѣ каждой и раскладываетъ десятокъ ихъ на полу юрты; покупатель кладетъ на каждую шкурку условленную плату; остякъ собираетъ деньги, а покупатель шкурки. Когда продажа всѣхъ шкурокъ остякомъ кончена, начинается тѣмъ же способомъ покупка товаровъ продавца. Обвѣшиванью, обмѣриванью, обсчитыванью удобно существовать при такихъ условіяхъ... Все это и доселѣ практикуется торговцами, ведущими торговлю съ остяками уединенныхъ юртъ, разбросанныхъ по небольшимъ рѣкамъ

и рѣчкамъ остяцкой области. Продавцы, получаютъ здѣсь очень высокіе проценты на свои товары, продаваемые остякамъ.

Разныхъ цвѣтовъ сукно, употребляемое остяками на верхнія одежды,—грубое и дешеваго сорта: покупаютъ его торговцы отъ 85 коп. до 1 р. 5 коп. за аршинъ, продаютъ отъ 1 р. 30 коп. до 1 р. 50 коп. за аршинъ; отрѣзь сукна въ три аршина длины и два аршина ширины, потребный для шитья лѣтняго остяцкаго „гуса“, продается, обычно, за 5 руб. Сукно для украшеній остяцкой одежды употребляется болѣе тонкое, обычно, лодзинскихъ мануфактуръ; оно дороже и продается остякамъ вершками, цѣну его въ продажѣ опредѣлить трудно. Ситець требуется для остяковъ разнообразнаго достоинства, яркихъ, преимущественно, цвѣтовъ и разнообразнаго, по преимуществу, съ замысловатыми разводами, рисунка. Низшая покупная цѣна его 8 коп., высшая—14 коп. аршинъ; продаютъ отрѣзокъ въ 5 аршинъ, потребный для мужской рубашки, за рубль. Русскій домотканый холстъ,—такъ сказать, кустарнаго мѣстнаго производства,—покупается коп. по 8—10 аршинъ, продается 10—15 коп. за аршинъ. Больше процентовъ берутъ торговцы на такихъ предметахъ, какъ шали, платки, а еще болѣе на такомъ товарѣ, какъ швейныя иголки. Купленная за 2—3 коп. бумажка иголокъ продается за моксуна. Мелкій бисеръ въ покупной цѣнѣ стоитъ 35 к. фунтъ, а продается тоже количество за 1 р. 50 коп.; пачка крупныхъ бусъ, купленная за 80 коп., продается за 1—2 рубля; дюжина солдатскихъ пуговицъ, купленная за 80 коп., продается за рубль и болѣе, смотря по условіямъ торговли. Эти условія торговли создаются мѣстомъ ея, временемъ, лично-стями продавцевъ и покупателей, ихъ взаимными отношеніями и счетами. Все это сильно отражается на торговой сдѣлкѣ, а потому опредѣленной нормы цѣнъ въ торговлѣ русскихъ и иныхъ торговцевъ съ остяками не существуетъ: продажныя цѣны являются во многихъ отношеніяхъ случайными, но во всякомъ случаѣ для остяковъ онѣ невыгодны въ большей или меньшей степени. Остяцкая простота, довѣрчивость, услу-

жливость, правдивость цѣнятся торговцами на столько, на сколько онѣ даютъ возможность обмануть остяковъ. Обидѣть простодушно-честнаго остяка,—при пренебрежительномъ взглядѣ на него, какъ инородца,—считается для русскаго какъ бы позволительнымъ и даже естественнымъ.

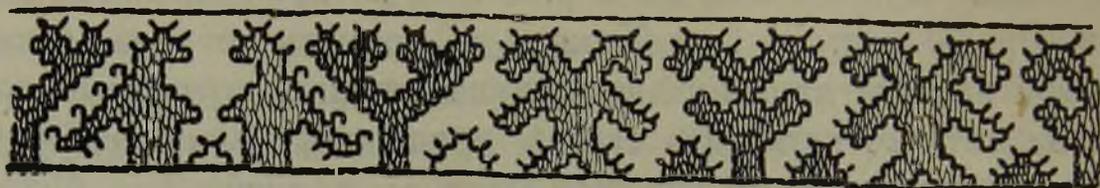

Рис. 50. Узоръ „ханда-ханчъ“, вышитый шерстью на рукавицахъ. Ю. Карымкарскія, Березовскаго уѣзда. (Колл. Музея № 2823).

Указатель къ вещамъ.

157. (4916). Женскій кафтанъ; праздничный верхній нарядъ. Сшитъ изъ чернаго сукна, на подкладкѣ изъ дешевыхъ матерій (ситець, тикъ, холстъ); украшенъ бисеромъ, бусами, оловянными отливками. По сравненію съ другими подобными вещами отличается красотой. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

158. (4919). Фотографическое изображеніе женскаго верхняго праздничнаго кафтана, очень обильно и разнообразно украшеннаго бисеромъ и бусами. Юрты Алтаевскія, Меньше-Кондискской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

159. (4422). Женскій кафтанъ; праздничный верхній нарядъ. Сшитъ изъ темно-синяго сукна, на подкладкѣ изъ дешевой матеріи; украшенъ бисеромъ, обильно—оловянными отливками, съ мѣдными пуговицами—застежками. Съ низовья р. Оби, изъ Березовскаго уѣзда. (Подобнаго рода кафтанъ, обильно украшенный оловянными отливками и съ мѣдными пуговицами, имѣется изъ юртъ Чесноковскихъ, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. Р. Конда. № 1417).

160. (4918). Фотографическое изображеніе женскаго кафтана. Кафтанъ сшитъ изъ чернаго сукна, на дешевой подкладкѣ изъ ситца; украшенъ бисеромъ, нашитыми мѣдными бляхами

и бѣлыми фарфоровыми пуговицами. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

161. (1620). Женское пальто—верхняя праздничная одежда. Сшито изъ грубаго чернаго сукна, по мѣстамъ на дешевой ситцевой подкладкѣ; обильно украшено оловянными отливками, а также бѣлымъ бисеромъ и разноцвѣтными бусами. Юрты Карымкарскія, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

162. (1619). Женскій халатъ—верхняя праздничная лѣтняя одежда. Сшить изъ кумача и ситца; украшенъ бисеромъ и нашитыми узорами—полосками бумажныхъ тканей цвѣтовъ: синяго, оранжеваго, зеленаго, бѣлаго; воротъ обшить розовой бумазеей. (Достойны вниманія украшенія полосками: остяки съвера украшаютъ ими также вещи изъ шкуръ и мѣховъ, сукна и проч.). Юрты Карымкарскія, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

163. (4742). Фотографическое изображеніе подобнаго предъидущему женскаго халата—верхней лѣтней одежды. Сшить изъ красной бумазеи съ бѣлыми звѣздочками; по мѣстамъ—на дешевой ситцевой подкладкѣ, украшенъ бисеромъ, оловянными отливками и полосками ситца разныхъ цвѣтовъ. Юрты Алешкинскія, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

164. (5060). Женскій халатъ—лѣтній праздничный нарядъ. Сшить изъ краснаго молескина; воротникъ и вставки подъ рукавами—изъ чернаго сукна; украшенъ бисеромъ, нанизаннымъ на нитки изъ сухожилій и пришитымъ обыкновенными нитками. Юрты Кантеровы, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Пимъ).

165. (4909). Женская верхняя кофта; надѣвается на бѣлье. Сшита изъ кумача; сдѣланный отдѣльно воротникъ изъ холста весь зашитъ бисеромъ; на разрѣзѣ ворота, на груди, плечахъ, концахъ рукавовъ—украшенія изъ разноцвѣтнаго бисера и бусъ; пуговицы мѣдныя со стеклянными вставками. Юрты Зимне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

166. (4906). Женская верхняя кофта. Сшита изъ узорчатаго краснаго ситца; воротникъ изъ холста, весь зашитъ бисеромъ; разрѣзъ ворота окруженъ краснымъ шерстянымъ

шнуромъ и широкой полосой бисера различной величины; надъ плечами у рукавовъ полосы изъ бисера; концы рукавовъ украшены каймой и полосой бисера; между застежками ворота нашиты мѣдныя завитушки по 3 съ каждой стороны. По сравненію съ другими подобными вещами (4908, 4920) является красиво украшенной. Юрты Зимне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

167. (1614). Верхняя женская рубашка. Сшита изъ кумача; разрѣзь ворота и концы рукавовъ украшены бисеромъ, а подолъ и рукава—полосками изъ бумажныхъ тканей цвѣтовъ: краснаго, чернаго, оранжеваго, бѣлаго, синяго, зеленаго. Карымкарскія юрты, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

168. (5061). Верхняя женская рубашка. Сшита изъ желтаго сатинета; воротникъ обложенъ бѣлой матеріей, подъ рукавами—вставки изъ цвѣтнаго ситца; украшена бисеромъ, бусами, пуговками, оловянными отливками. Юрты Кантеровы, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Пимъ).

169. (2132). Рубашка мужская. Сшита изъ ситца; украшена—воротникъ, разрѣзь ворота, концы рукавовъ—синимъ сукномъ, клинышками желтаго сукна (задъ воротника), ситцевыми ластовицами, вышитымъ бѣлыми нитками узоромъ на воротникѣ, разрѣзѣ ворота и концахъ рукавовъ. Изъ Сургутскаго у.

170. (5057). Шаль—праздничный головной уборъ остячекъ. Шелковая; украшена подвѣсками изъ бусъ и бисера, мѣдныхъ и жестяныхъ пластинокъ. (Шаль новая, а подвѣски, повидимому, старыя). Больше-Атлымскія юрты, Котской волости, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

171. (5058). Шаль—праздничный головной уборъ остячекъ. Шелковая, съ цвѣтами изъ нитокъ золотого и серебрянаго цвѣта; края обшиты темнокрасной полушерстяной матеріей; украшена длинными кистями изъ холщевыхъ нитокъ. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. Р. Полуй—Обь. (Иногда шали не украшаются подвѣсками и кистями, а употребляются такъ, какъ были куплены у торговцевъ. Такова большая полущелковая шаль изъ юртъ Кантеровыхъ, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. № 5059. Р. Пимъ).

172. (1622). Шаль—праздничный головной уборъ остячекъ. Изъ бумажныхъ и шерстяныхъ нитокъ; украшена бисеромъ, бусами и мѣдными подвѣсками (пластинки и кольца). Юрты Карымкарскія, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

173. (4904). Платокъ—головной уборъ остячекъ (взрослыхъ и дѣвочекъ). Изъ краснаго ситца; украшенъ бисеромъ, бусами, мѣдными бубенчиками (мѣстн. названіе: „ширкунчикъ“), шерстяными кисточками. Юрты Зимне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Подобный же платокъ, № 4905, украшенъ, вмѣсто бубенчиковъ, мѣдными пластинками, а вмѣсто кисточекъ—кусочками чернаго сукна; имѣетъ красивыя подвѣски изъ бусъ). Р. Конда.

174. (5107). Женскій поясъ; имъ опоясываются поверхъ ягушки. Сотканъ изъ шерстяной пряжи разныхъ цвѣтовъ—синяго, зеленаго, краснаго—съ гарусомъ желтаго и блѣдно-голубого цвѣта; украшенъ большимъ мѣднымъ кругомъ съ прорѣзнымъ узоромъ и кольцами; серединой поясъ прикрѣпленъ къ одному боку круга, при опоясываніи поясъ дважды огибается около туловища. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—Нижняя Обь).

175. (5004). Поясъ; надѣвается поверхъ рубашки. Сдѣланъ изъ чернаго сукна; края кругомъ обшиты узкой полоской кумача; украшенъ бѣлыми фарфоровыми пуговицами, которыя нашиты въ видѣ узора; на одномъ концѣ пояса петли, которыми онъ застегивается на 3 пуговицы. Больше-Атлымскія юрты, Котской волости, Березовскаго уѣзда. (Подобный поясъ имѣется въ Музеѣ изъ Березовскаго же уѣзда—съ верховьевъ р. Казыма, № 4741; есть подобный поясъ изъ болѣе простаго матеріала; № 1762, изъ юртъ Карымкарскихъ того же уѣзда). Р. Обь.

176. (4877). Поясъ. Устроень изъ шерсти и украшенъ кистями изъ гаруса; шерсть окрашена въ красный, синій и желтый цвѣта; гарусъ цвѣтовъ: краснаго, зеленаго, а также синяго, голубого, палеваго. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

177. (2823). Рукавицы зимнія. Связаны изъ шерсти, обшиты холстомъ; украшены вышивкой изъ гаруса, мелкими

лоскутками тонкаго холста, гарусными кисточками; гарусъ цвѣтовъ: желтаго, зеленаго, голубого, темнокраснаго, фіолетоваго, чернаго. Юрты Карымкарскія, Березовскаго у. (Р. Обь).

178. (4924). Рукавицы. Связаны на спицахъ изъ бѣлой, черной и окрашенной въ красноватый цвѣтъ шерсти; украшены вывязанными узорами, изъ которыхъ одинъ называется „воробьиная голова“ (красноватая полоса съ черными фигурками по срединѣ). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

179. (4921). Чулки женскіе. Связаны изъ овечьей шерсти неокрашенной и окрашенной; украшены вывязаннымъ узоромъ изъ разнаго цвѣта шерсти. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Чулки вяжутъ такъ: паголенки изъ бѣлой и цвѣтной шерсти, а низы изъ черной или темной неокрашенной шерсти. Изъ разноцвѣтной шерсти вывязывается узоръ въ національномъ вкусѣ. Таковы узоры: „лягушка“, „лягушья голова“, „матка-утка“ или, по-остяцки, „лул-ненг“, „лул-пень“, „сасыатнын“. №№ 4922, 4923, 4925 коллекцій Музея; пріобрѣтены въ тѣхъ же Красноярскихъ юртахъ).

180. (5067). Образецъ тканной остячками тесьмы изъ шерсти цвѣтовъ: желтаго, зеленаго, краснаго, фіолетоваго, чернаго; украшена мелкимъ вытканымъ рисункомъ и, какъ законченная вещь, шерстяными кистями; употребляется на пояса. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

181. (5069). Фотографическое изображеніе берда, деревянной иглы (челнокъ) и начатой работы тканья тесьмы изъ шерстяныхъ (основа) и конопляныхъ (утокъ) нитокъ. Пріобрѣтена вещь у остяковъ Обдорской волости, Березовскаго уѣзда.

182. (5068). Образецъ простой тесьмы и берда для ея плетенія (необходимой для работы деревянной иглы не приложено). Основа—шерстяныя нитки (изъ старыхъ шарфовъ), а утокъ изъ толстой крапивной пряжи. Юрты Урьевы, Локозовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

183. (5108). Поясъ мужской съ ножемъ. Сдѣланъ изъ кожи, съ пряжками для застегиванья; украшенъ мѣдными пу-

говицами съ орломъ на верху ихъ (102 штуки); къ срединѣ пояса прикрѣпленъ на ремешкахъ зубъ медвѣдя (талисманъ остяковъ); недалеко отъ одного конца прикрѣпленъ на ремешкѣ и двухъ мѣдныхъ кольцахъ кошелекъ съ оселкомъ въ немъ; кошелекъ украшенъ снаружи мѣдными пуговками; къ другому концу пояса прикрѣплены цѣпочками и ремешками деревянныя ножны, обтянуты кожей и обложенныя тонкими мѣдными полосками, частію съ прорѣзнымъ узоромъ. Въ ножны вложенъ ножикъ; клинокъ его длинный и узкій (остяки по мѣстамъ, напр., на Вахѣ, выковываютъ такіе клинки ножей изъ подпилковъ), а ручка сдѣлана изъ мамонтовой кости и сработана очень чисто. Приобрѣтенъ у инородцевъ-остяковъ Обдорской управы, Березовскаго уѣзда.

184. (5075, 5076). Грубо сдѣланные изъ желѣза (5075) и жести (5076) сосуды для того, чтобы расплавить въ нихъ олово при отливкѣ изъ послѣдняго украшеній для платья. Юрты Уготскія, Юганской управы (5075), и юрты Казымкины, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р.р. Юганъ и Аганъ).

185. (1521. 1522). Камень съ вырѣзанными на немъ формами для отливки оловянныхъ украшеній для одежды; на немъ 4 вида формъ (1521). Кусокъ бересты (1522), которой прикрываются формы при отливкѣ украшеній. Юрты Неремовскія, Сосвинской волости, Березовскаго уѣзда. (Протока Неремовская на Оби).

186. (5077). Формы изъ коры осокоря для отливки оловянныхъ украшеній; при нихъ и береста. Юрты Урьевы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

187. (5074). Косточка, употребляющаяся въ качествѣ циркуля при вырѣзываніи формъ, въ видѣ круга, изъ коры осокоря. Юрты Уготскія, Юганской волости, Сургутскаго уѣзда (Р. Юганъ).

188. (5078, 5079, 5080). Образцы оловянныхъ украшеній, отлитыхъ остячками въ формахъ деревянныхъ (5078) и изъ коры осокоря (5079. 5080). Приобрѣтены у „низовскихъ“ остяковъ за селомъ Обдорскимъ, Березовскаго уѣзда, (5078); въ юртахъ Уготскихъ, Юганской управы, (5079) и въ юртахъ

Урьевыхъ, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р.р. Обь и Юганъ).

VI. Обь издѣліяхъ остяковъ изъ различныхъ матеріаловъ: дерева, кости, рога и проч.

Какъ ни несложна жизнь остяковъ, потребности ихъ разнообразны, разнообразны и матеріалы, которыми они пользуются для удовлетворенія этихъ потребностей, а вслѣдствіе этого являются разнообразными и ихъ издѣлія, несмотря на крайнюю простоту имѣющихся въ остяцкихъ рукахъ орудій. Лѣтъ семь тому назадъ была издана книжка: „Die Handarbeiten der Ostjaken und Wogulen. Von U. T. Sirelius. Helsingfors. 1903“. Въ этой книжкѣ, какъ видно изъ ея заглавія, рѣчь идетъ объ издѣліяхъ остяковъ изъ различныхъ матеріаловъ. Въ частности здѣсь говорится о слѣдующихъ ихъ работахъ: объ обработкѣ шкуръ, прядильномъ и ткацкомъ искусствѣ, объ изготовленіи тесьмы и цыновокъ, красильномъ искусствѣ, объ изготовленіи изъ растений перевязочныхъ матеріаловъ, объ обработкѣ бересты, приготовленіи клея, о кузнечномъ и литейномъ дѣлѣ; въ заключеніе описаны „общеупотребительныя орудія“ вродѣ топора, ножа, рубанка, сверль и т. п. Въ книжкѣ имѣется болѣе сотни иллюстрацій къ даннымъ въ ней описаніямъ. Эта книжка была переведена на русскій языкъ въ „Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея“ (Вып. XV и XVI. Тобольскъ. 1906—1907), подъ заглавіемъ „Домашнія ремесла остяковъ и вогуловъ“. Текстъ перевода былъ отпечатанъ съ тѣми же иллюстраціями, какія имѣются въ подлинникѣ, а въ примѣчаніяхъ подъ строкой отмѣчено, какія изъ упомянутыхъ въ текстѣ книжки вещей имѣются въ коллекціяхъ Музея. Хотя въ названной книжкѣ собрано и много матеріала по описанію ремесленныхъ работъ и издѣлій остяковъ, но многое изъ относящагося сюда осталось неописаннымъ у автора въ его вышеназванномъ

сочиненіи. Дополненіемъ къ его труду служатъ сочиненія другихъ авторовъ, касающихся при описаніи различныхъ сторонъ быта остяковъ и издѣлій послѣднихъ. При всемъ томъ можно думать, что и доселѣ еще остается немало въ остяцкомъ бытѣ такого, что еще недостаточно извѣстно и не занесено на страницы этнографической литературы съ достаточной подробностью. Дѣло въ томъ, что наиболѣе простыя остяцкія работы, какъ, напр., издѣлія остяковъ изъ дерева, не останавливаютъ на себѣ вниманія, какъ вещи очень обыкновенныя. Между тѣмъ и въ нихъ замѣчается немало достойнаго наблюденія. Остяки пользуются корнями дерева, его корой, древесиной. Такъ, напр., изъ кедра и лиственницы остяки изготовляютъ особыя тонкія ленты или длинныя пластинки, которыя употребляются, какъ матеріаль для связыванья, напр., гимогъ—снарядовъ низовскихъ остяковъ для ловли рыбы, сдѣланныхъ искусно изъ древесины; изъ кедровыхъ корней изготовлялись прежде—напр., на Вахѣ—сѣти для ловли рыбы. Изъ корней деревьевъ остяки искусно плетутъ „кореноватики“—круглыя и четырехугольныя, плотныя и прочныя корзинки съ крышками, плотно надѣвающимися на нихъ. Для рыболовныхъ снарядовъ, вродѣ невода и подобныхъ ему плавныхъ сѣтей, нужны поплавки („бабашки“); ихъ дѣлаютъ изъ коры осокоря. Изъ коры пихты и другихъ хвойныхъ остяки дѣлаютъ узорчатыя коробки и коробочки разныхъ величинъ съ крышками изъ бересты. О пользованіи берестой была уже рѣчь. На ряду съ берестяной посудой въ остяцкой юртѣ увидимъ и деревянную, хорошо сдѣланную; затѣмъ найдемъ у остяковъ цѣлый рядъ вещей изъ дерева: лыжи, олени и собачьи нарты и т. д. Деревянная посуда остяковъ—чашки, разливательныя ложки, корытца и проч.

—сдѣлана очень чисто, гладко, тонко. Иногда на ней видимъ замысловатыя украшенія. Это тѣмъ болѣе достойно вниманія, что у остяковъ нѣтъ

Рис. 51. Остяцкій рубанокъ; съ нижней стороны. (Колл. Музея № 1607).

столярныхъ инструментовъ: грубы и просты ихъ рубанокъ, стамеска, тесло и проч. Топоръ и ножь—наиболѣе важные инструменты въ рукахъ остяка. Вышеупомянутая гимга—большой рыболовный снарядъ на Оби ниже Березова,—имѣющая широкое примѣненіе и разнообразная по формѣ, требуетъ, для своей установки, загражденій рѣки, устраиваемыхъ при помощи приспособленій изъ дерева. Не умѣя пользоваться надлежащимъ образомъ металлами, остяки умѣютъ искусно пользоваться деревомъ: изъ послѣдняго у нихъ, прежде всего, сдѣланы такія необходимыя въ ихъ бытѣ вещи, какъ лодка и луки, и такія мелочи, какъ игрушки для дѣтей, ящички съ секретнымъ затворомъ и т. п. Если необходимы, для передвиженія зимой, остяку олень, собака, конь,—для передвиженія лѣтомъ ему необходима лодка. Весломъ и лодкой остяки владѣютъ съ замѣчательнымъ умѣньемъ и приучаются къ этому съ дѣтскихъ лѣтъ. Строятъ лодки они очень искусно. Для промысловъ остяка нужна лодка легкая, чтобы ее можно было свободно тащить нѣсколько верстъ волокомъ черезъ водораздѣлы,—не громоздкая, чтобы могла пройти и въ тѣсномъ мѣстѣ,—помѣстительная, чтобы, кромѣ человѣка, могла вмѣстить нѣсколько пудовъ груза,—устойчивая и быстрая на ходу на водѣ; наконецъ, лодка не должна давать течи. Этимъ условіямъ вполнѣ удовлетворяетъ остяцкая „осиновка“—очень старинная вещь въ житейскомъ обиходѣ остяковъ. Вотъ какъ дѣлаются осиновки остяками на Кондѣ. Недалеко отъ берега рѣки, въ лѣсу, вверхъ отъ юртъ по теченію рѣки, въ удобномъ для доставки на берегъ и сплава по рѣкѣ мѣстѣ, отыскиваютъ хорошее, безъ сучковъ и наростовъ въ нижней части, здоровое на взглядъ дерево. Его срубаютъ, вырубая изъ него часть нужной длины и оставляютъ ее, не снимая коры, здѣсь на мѣстѣ, на годъ—два и болѣе, вылежаться; позже, въ удобное время подтаскиваютъ или подкатываютъ отрубокъ къ рѣкѣ и по ней сплавляютъ его къ юртамъ, на мѣсто обработки.

Рис. 52. Часть остяцкаго трацкаго станка. Украшена погремужками обычнаго типа въ деревянныхъ издѣліяхъ остяковъ. (Колл. Музея № 3897).

Здѣсь дерево очищаютъ отъ коры, обтесываютъ концы въ формѣ лодки, покрываютъ ихъ смолой; черезъ нѣкоторое время обдѣлываютъ тщательно эти концы и ставятъ дерево какъ бы на будущее дно лодки, а сверху стесываютъ его такъ, чтобы образовалась горизонтальная поверхность. Въ ней особымъ тесломъ вырубаютъ глубокіе желоба и, осторожно въ нихъ забивая клинья, раздвигаютъ бока отрубка въ ширину. Затѣмъ, поворачивая отрубокъ то на одну его сторону, то на другую, вырубаютъ между клиньями, тесломъ же, желоба и въ бокахъ лодки; клинья по-немногу забиваютъ все глубже и глубже, ставя внутри распорки. Послѣ этого тщательно вырубаютъ внутреннюю часть будущей лодки, стараясь вырубить такъ, чтобы толщина ея была вездѣ одинакова. Ради этого въ разныхъ мѣстахъ ея „ставятъ маяки“; именно: въ нѣсколькихъ (5—7) мѣстахъ лодки просверливаютъ „напарьей“ (буравъ) отверстія; отверстія эти сквозныя, но дѣлаются такъ, что, когда во время просверливанья, начинаемаго съ наружной стороны лодки, кончикъ „напарьи“ покажется немного внутри лодки, сверлить прекращаютъ. Въ образовавшіяся отверстія плотно забиваютъ, вровень съ наружной поверхностью лодки, заготовленные ранѣе и передъ забиваньемъ обмокнутыя въ смолу деревянные круглыя втулки равной длины. Забиванье этихъ „маяковъ“ предохраняетъ лодку отъ разрыва, когда ее станутъ „разводить“. Прежде, чѣмъ производить эту работу, мѣста постановки „маяковъ“ промазываютъ смолой съ золой и даютъ время смолѣ войти въ дерево, послѣ чего, вставивши между бортами лодки широкія распорки, обдѣлываютъ ее внутри начисто, дѣйствуя тесломъ и скобелю; послѣдней обглаживаютъ и внѣшнюю сторону лодки. Хорошенько просмоливши лодку снаружи и внутри, послѣ обдѣлки ея, начинаютъ „разводить“ ее. Эта работа требуетъ большой осторожности и умѣнья. Въ лодку вставляютъ не одинъ десятокъ распорокъ, которыя въ теченіе, примѣрно, недѣли перемѣняются и постепенно удлиняются до извѣстнаго предѣла. Чтобы лодку въ это время не разорвало, ее обильно смазываютъ смолой; чтобы не треснула корма и носъ, ихъ стягиваютъ „закрѣпами“—бру-

сками съ зарубками; закрѣпами же держатся и тѣ мѣста бортовъ, гдѣ они выгибаются неровно; особыя распорки мѣшаютъ дну выгнуться внутрь лодки. Когда лодка разведена, къ бортамъ ея, обычно, приколачиваютъ гвоздями съ прокладкой изъ пакли и засмаливаютъ потомъ „набои“—тонкія сосновыя доски: набои, при плаваніи въ вѣтреную погоду, мѣшаютъ водѣ заплескиваться въ лодку. Осиновка послѣ этого готова. Если ее развели бы слишкомъ широко, она станетъ неповоротливой и тяжелой на ходу; если бы дно нѣсколько вогнулось внутрь, лодка стала бы неустойчивой на водѣ; если бы въ лодкѣ оказалась небольшая щель, ее можно еще задѣлать смолой, сѣрой, прибитой гвоздями накладкой изъ дерева; если же щель велика,—изъ лодки получается приспособленіе для корма, напр., лошадей, или помѣщеніе для соленія рыбы. Но подобные случаи не такъ часты и, обычно, получается желаемый результатъ—хорошая осиновка, дающая остяку лѣтомъ возможность пользоваться многими дарами природы его родины и, прежде всего, рыбой. Подобная лодка-однодеревка называется, по мѣстамъ, „область“; есть и иныя названія. Лодка необходима для ловли рыбы, а для остяка звѣролова важенъ лукъ. Большой настороженный лукъ-самострѣль даетъ возможность остякамъ убить такихъ большихъ животныхъ, какъ дикій олень, лось, даже медвѣдь, или такихъ цѣнныхъ звѣрей, какъ росомаха, выдра, лисица, соболь и проч. Главный матеріаль для такого лука—дерево. Лукъ, обычно, туго натянутый и хорошо настороженный, устроенъ въ сущности очень просто, но и очень искусно: при легкомъ прикосновеніи къ незамѣтному конскому волосу выскакиваетъ изъ своего ложа особый брусочекъ, или палочка, съ зарубками,—тетива спускается, и стрѣла съ большой силой летитъ по направленію прицѣла, рассчитаннаго на ростъ животнаго. Сила полета стрѣлы зависитъ отъ того, на сколько туго была натянута тетива лука. Натянуть большой лукъ одному человѣку не подь силу, нужно дѣлать это двоимъ. Пущенная изъ подобнаго лука стрѣла наноситъ глубокую рану животному, а звѣря поменьше можетъ пробить насквозь. Стержень

стрѣлы дѣлаются изъ дерева; къ одному концу его прилаживается,—напр., вставляется въ прорѣзь и прикрѣпляется берестой, клеємъ, нитками изъ сухожилий или растительнаго волокна,—желѣзное орудіе; другой конецъ стержня стрѣлы, для правильности полета послѣдней, имѣеть опереніе:

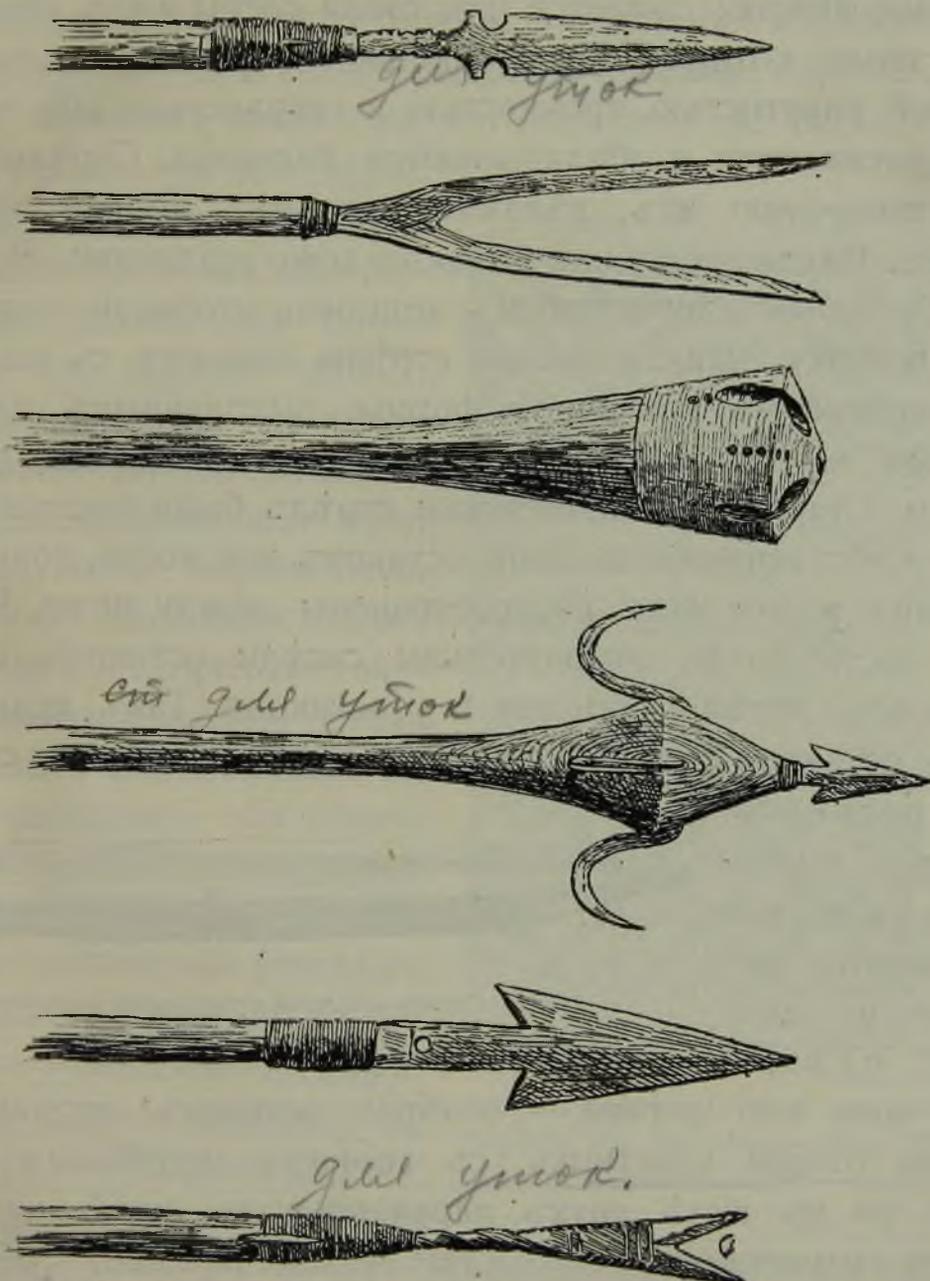

Рис. 53. Образцы различныхъ наконечниковъ остяченыхъ стрѣлъ. (Болг. Музея №№ 4434, 2892, 1753, 2287, 2901, 4435).

здѣсь прикрѣпляются клеємъ или инымъ способомъ, обычно, три отрѣзка перьевъ; перья употребляются прямыя, какія имѣются у орла и филина. Настороженные небольшіе луки не всегда устраиваются такъ, что убиваютъ стрѣлой: иногда они приспособлены такъ, что изъ нихъ образуется ловушка,

способная задавить или задушить звѣрка. Ручные луки остяковъ,—нынѣ уже почти вытѣсненные ружьемъ, но всетаки еще существующіе,—устраиваются остяками тоже искусно: лукъ составленъ изъ двухъ наложенныхъ одна на другую частей—верхней и нижней: нижняя изъ сосны, а верхняя изъ березы; нижняя дѣлается изъ такой сосны и изъ такой части ея ствола, которыя, по наблюденіямъ остяковъ, отличаются особой упругостью, прочностью и твердостью; обѣ части лука склеиваются и обкладываются берестой. Стрѣлы, смотря по назначенію ихъ, дѣлаются длиннѣе, короче, тоньше и толще. Наконечники ихъ бываютъ тоже различные. Есть стрѣлы съ тупымъ деревяннымъ концомъ, чтобы не портить раной шкуру. Чаще и обычно стрѣлы бываютъ съ желѣзнымъ наконечникомъ различной формы, выкованнымъ изъ куска желѣза, или вырѣзаннымъ изъ листового желѣза, даже изъ жести. Старинные наконечники стрѣлъ были костяные.

Собственныхъ издѣлій остяковъ изъ кости, повидимому, немного и они мало распространены между ними. Работами изъ кости болѣе замѣчательны сосѣди остяковъ самоѣды, хотя есть издѣлія изъ нея и у остяковъ. Такъ, если у мужчинъ остяковъ есть довольно большихъ размѣровъ струнные,

съ резонаторомъ, музыкальные инструменты „лебедь“ и „домбра“, сдѣланные ими изъ дерева,—„домбра“ остячекъ—

Рис. 54. Домбра—остяцкій музыкальный инструментъ.
(Колл. Музея № 2396).

маленькая костяная тонкая пластинка, съ тонкимъ прорѣзомъ по срединѣ ея въ видѣ двухъ параллельныхъ линій, на одномъ концѣ смыкающихся, вслѣдствіе чего на пластинкѣ образуется язычекъ. Играютъ на этой „домбрѣ“ губами. Изъ кости у остяковъ дѣлается накладка на руку, чтобы по послѣдней не ударяла тетива спущеннаго лука, и т. п. мелкія вещи, вродѣ принадлежностей шитья у женщинъ, а также украшенія оленьей сбруи. Кромѣ кости, подобнымъ подѣлочнымъ матеріаломъ у

остяковъ является олений рогъ; изъ него дѣлають, напр., прясла для веретенъ и т. п. вещицы, а также вывариваютъ клей. Прежде остяки, повидимому, въ широкой степени пользовались кожей рыбъ, напр., налима, осетра, стерляди. Нынѣ издѣлія изъ этихъ матеріаловъ, сравнительно, уже рѣдки, хотя и встрѣчаются. Болѣе употребительны старинныя издѣлія остяковъ изъ тростника и травы: цыновки, коврики, веревки. Что касается обработки металловъ, это производство очень слабо развито у нихъ: умѣнье грубо выковать изъ русскаго подпилка узкій и длинный клинокъ для ножа, отлить изъ олова трубочку для куренья табаку, обложить полосками изъ жести ножны ножа—все это еще слишкомъ недостаточно для того, чтобы служить выраженіемъ техническихъ способностей остяковъ и ихъ эстетическаго вкуса. Желѣзомъ и сталью остяки пользовались давно: древнія извѣстія сообщаютъ объ этомъ. Но они сами не умѣли добывать руду и обрабатывать ее,—лучшія металлическія вещи приобрѣтались готовыми, были вымѣненные и купленные. Купленнымъ же было и необработанное желѣзо; его остяки ковали, но не достигли совершенства и въ этомъ дѣлѣ. Въ началѣ утвержденья русскаго владычества въ странѣ остяковъ, въ концѣ XVI и началѣ XVII в., ради удержанія подчиненныхъ инородцевъ въ покорности, русское правительство ограничило, хотя и не надолго, употребленіе среди остяковъ оружія и желѣзныхъ орудій. Но не это обстоятельство является причиной столь важнаго неумѣнья современ-

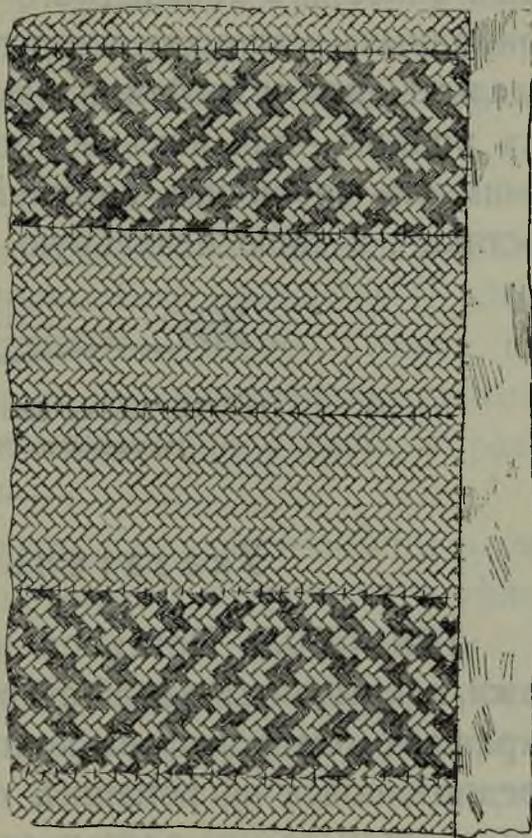

Рис. 55. Коверъ, сплетенный изъ травы; съ узоромъ. Изъ Сургутскаго уѣзда. (Колл. Музея № 1713).

ныхъ остяковъ обрабатывать металлы. Сынъ тундры и лѣса —остякъ оказался безсильнымъ оторваться отъ власти родной могучей природы и самостоятельно примкнуть къ культурѣ своихъ, болѣе счастливыхъ по мѣсту жительства, сосѣдей. Живя въ странѣ своихъ предковъ, онъ не осиротѣлъ, но, невольно ставши въ культурную зависимость отъ пришельцевъ, тѣмъ самымъ непроизвольно обрекъ себя какъ бы на рабство имъ и, болѣе того,—на вырожденіе и вымираніе. Нѣкоторую неестественность своего современнаго существованія при тяжелыхъ условіяхъ совмѣстнаго безпощаднаго давленія на себя природныхъ и историческихъ силъ остяки сознаютъ, но вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ ихъ, какъ племенной группы, и о судьбѣ ихъ родины—для нихъ вопросъ безусловно темный. Онъ не занимаетъ собой ихъ вниманія, хотя они и знаютъ, что они—„остяки“, а свою печальную родину любятъ отъ всей души.

Рис. 56. Челнокъ остяцкаго ткацкаго станка; съ украшеніями. (Колл. Музея № 3899).

Указатель къ вещамъ.

189. (5007). Поясъ съ ножикомъ. Сдѣланъ изъ черной кожи, покрытой съ одной стороны краснымъ сукномъ; по сукну украшенъ бисеромъ; на концахъ пояса мѣдныя пряжки; по срединѣ пояса на ремешкѣ привѣшенъ зубъ медвѣдя (тали-сманъ остяковъ); на одномъ концѣ пояса, къ нижнему его краю, на желѣзной цѣпочкѣ ремешками прикрѣплены ножны; на другомъ концѣ прикрѣплены на ремешкахъ же два кошелька. Ножны деревянные, обтянуты кожей, обложены мѣдными полосками; въ ножнахъ отточенный ножъ съ деревянной рукояткой и кольцомъ на концѣ; рукоятка покрыта обкладкой изъ олова съ прорѣзнымъ узоромъ. Кошельки кожаные, обшиты мѣхомъ, украшены бисеромъ, бусами, мѣдными цѣпочками, пуговками, желѣзными колечками; въ одномъ кошелькѣ находится оселокъ, въ другомъ „отлепъ“ (иначе: „вотлипъ“, „чипъ“)

—тонкая деревянная стружка, употребляемая остяками, какъ тряпка, для вытиранья и очищенія разныхъ вещей, а также и для пыжей при стрѣльбѣ изъ ружья. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—Нижняя Обь). (Иногда клинки такихъ ножей выковываются остяками изъ подпилковъ, а ручки дѣлаются изъ мамонтовой и иного рода кости).

190. (5103). Блесна для ловли щукъ. Отлита изъ олова ня подобіе рыбки; въ олово залиты два рыболовныхъ крючка съ зазубринами. Къ блеснѣ привязанъ красный лоскутокъ изъ матеріи и кусочекъ оленьей шкуры съ бѣлой шерстью; верхній конецъ блесны на желѣзной цѣпочкѣ прикрѣпленъ къ плетеному шнурку. Работа остяковъ Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

191. (2318, 1628). Перстни (3). Отлиты остяками изъ олова, украшены печатками, рубчиками и неясными изображеніями. Юрты Карымкарскія, Котской управы, Березовскаго у. (Р. Обь).

192. (1525). Трубка для куренья табаку. Отлита изъ олова, съ чубучкомъ для помѣщенія въ его отверстіи другого, напр., деревяннаго. Работа остяковъ Ларьятской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Вахъ).

193. (5089). Мѣрка для пороха. Сдѣлана изъ рога оленя. Юрты Мимчинкины, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

194. (5088). Мѣрка для пороха. Сдѣлана изъ рога оленя; украшена рѣзьбой и просверленными отверстіями. (Въ противоположность предшествующей, повидимому, работы старинной). Юрты Сайгатины, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

195. (5095). Пластинка, надѣваемая на предпястье лѣвой руки, около и по направленію большаго пальца, при стрѣльбѣ изъ лука; надѣвается съ цѣлью предохраненія руки отъ удара по ней тетивой лука, при спусканіи послѣдней для выстрѣла. Сдѣлана изъ оленьяго рога, украшена рѣзными полосками съ черными точками по срединѣ; на бокахъ два отверстія съ продернутымъ въ нихъ ремешкомъ. Село Ларьятское, Сургутскаго уѣзда. (Р. Вахъ).

196. (5093). Крюкъ для подвѣшиванья дѣтской колыбели. Сдѣланъ изъ рога оленя. Юрты Егутскія, Юганской управы, Сургутскаго уѣзда (Р. Юганъ).

197. (5094). Приспособленіе для ношенья топора на поясѣ при ходьбѣ въ лѣсу съ цѣлью промысла. Сдѣлано изъ развины оленьяго рога; на одномъ концѣ отверстіе, на другомъ зарубка. Прикрѣпляется къ поясу и закрѣпляется сверху, чтобы топоръ не выпадалъ, ремешкомъ. Приобрѣтена у юганскихъ остяковъ, Сургутскаго уѣзда. (Р. Юганъ).

198. (5097). Косточки (4) отъ уздечки, надѣваемой на домашняго оленя. Сдѣланы изъ оленьяго рога; двѣ изъ нихъ съ рисункомъ. Приобрѣтены у остяковъ Юганской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Юганъ).

199. (5086) Мѣрка для пороха и дроби: на одномъ концѣ мѣрка для пороха, на другомъ—для дроби. Сдѣлана изъ кости лося; украшена простой рѣзкой; въ отверстіе по срединѣ продернуть ремешекъ для привязыванья мѣрки при ношеньи на охотѣ. Приобрѣтена у остяковъ Юганской управы, Сургутской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Юганъ).

200. (5090). Мѣрка для пороха и дроби. Устроена такъ же, какъ предъидущая, но иначе украшена и иной формы; сдѣлана изъ кости. Юрты Урьевы; Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

201. (5081). Женскій музыкальный инструментъ, называемый „домбра“. Сдѣланъ изъ кости; играютъ на немъ губами. Юрты Угутскія, Юганской управы, Сургутскаго уѣзда (р. Юганъ).

202. (5092). Дробовница для помѣщенія запаса дроби на охотѣ. Сшита изъ бычачьей кожи; горлышко изъ оленьяго рога, закладывается костяной пробкой; пробка на ремнѣ, къ бокамъ дробовницы тоже прилажены ремни; въ концѣ пробки сдѣлано отверстіе съ продернутымъ въ него ремешкомъ, препятствующимъ пробкѣ выскакивать и запирающимъ этимъ дробовницу плотно; пробка украшенная, рѣзная. Юрты Урьевы, Юганской управы, Сургутскаго уѣзда.

203. (4439). Стрѣла для охоты на лося и оленя. Стер-

жень стрѣлы изъ дерева; на одномъ концѣ стержня прикрѣпленъ, туго намотанной тонкой берестой съ клеемъ, наконечникъ изъ полированной кости; на другомъ концѣ, для регулированія полета стрѣлы, прикрѣплены, нитками и берестой съ клеемъ, три пера: два въ одной горизонтальной плоскости, а третье перпендикулярно къ ней; вырѣзанъ здѣсь же и желобокъ для тетивы лука. Низовья р. Конды (Тобольскій уѣздъ).

204. (4338). Стрѣла для охоты на оленя. Сдѣлана изъ дерева, наконечникъ изъ кости лося, оперена. Устроена нѣсколько иначе, чѣмъ предшествующая: три пера поставлены подъ равными углами, углубленіе для тетивы обмотано берестой, наконечникъ украшенъ чертами и точками. Мѣсто пріобрѣтенія съ точностью неизвѣстно.

205. (4437). Стрѣла для охоты на медвѣдя. Сдѣлана изъ дерева, наконечникъ изъ желѣза, оперена, какъ № 202. Низовья р. Конды (Тобольскій уѣздъ).

206. (4436). Стрѣла для охоты на дикихъ птицъ—утокъ и друг. Устроена изъ дерева; конецъ деревяннаго стержня, гдѣ помѣщается наконечникъ, сильно утолщенъ; наконечникъ желѣзный, вилообразно раздвоенный, причемъ внутреннія стороны развилины отточены; наконечникъ вставленъ въ дерево, и это мѣсто обвернуто нитками; опереніе, какъ у № 203; на развилинѣ, ниже зубцовъ, сдѣланы насѣчки для украшенія. Низовья р. Конды. (Тобольскій уѣздъ).

207. (4435). Стрѣла для охоты на утокъ. Сдѣлана изъ дерева; желѣзный, неглубоко раздѣленный, наконечникъ вставленъ въ дерево и укрѣпленъ нитками и берестой; въ мѣстѣ прикрѣпленія выдвигаются впередъ загнутыя крючкообразно, по направленію полета стрѣлы, двѣ шпильки; на другомъ концѣ опереніе, какъ у № 202; наконечникъ украшенъ насѣчкой. Низовья р. Конды. (Тобольскій уѣздъ).

208. (5035). Мѣшокъ для помѣщенія хозяйственныхъ запасовъ и вещей. Сшитъ изъ кожи стерляди нитками. Юрты Урьевы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

209. (5038). Сумка для помѣщенія хозяйственныхъ запа-

совъ и вещей. Сшита изъ кожи налима нитками изъ сухожилий; внутри вложенъ „отлепъ“ (см. № 189). Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

210. (1670). Дѣтскіе башмачки изъ кожи осетра. Сшиты нитками изъ сухожилий, частію окрашены. Изъ Березовскаго уѣзда.

211. (4367). Клей изъ роговъ оленя. Добывается вывариваніемъ. Городъ Березовъ.

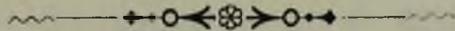
212. (5073). Клей осетровый. Добывается изъ плавательнаго пузыря осетра (и имѣетъ мѣстное названіе „карлыкъ“). Село Обдорское, Березовскаго у. (Р. Полуй—Нижняя Обь).

213. (5072. 5104). Клей изъ рыбьей чешуи. Добывается вывариваніемъ. Юрты Больше-Атлымскія, Березовскаго уѣзда (5072). Изъ Сургутскаго уѣзда (5104). Р. Обь.

214. (1515). Очки для защиты глазъ отъ блеска снѣга весной. Сдѣланы изъ жестяныхъ пластинокъ съ прорѣзанными узкими щелями для глазъ, и изъ кожи, выкрашенной въ красный цвѣтъ; опушены мѣхомъ; сшиты нитками изъ сухожилий; имѣютъ завязки изъ шерстяного шнура. Надѣваются на лицо, закрывая его; сзади завязываются. Носятъ такіе очки остяки и самоѣды. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

215. Фотографическія изображенія издѣлій остяковъ изъ травы (коверъ, № 5136), тростника (коверъ № 5135), древесины (разливательныя ложки, №№ 5101, 5102; чашка, № 5099), пихтовой коры (лукошки, №№ 5118, 5114), кедроваго корня (коробки—„корневатики“, №№ 5130, 5124, 5112), бересты (коробочки для храненія мелкихъ вещей, №№ 5125, 5117; коробочка для храненія чайной посуды, чая и проч., № 5119; коробочка для храненія провизіи, № 5134; коробки для храненія жира и „варки“—лакомаго блюда остяковъ изъ рыбьяго жира, №№ 5121, 5116; лукошки для храненія хозяйственныхъ припасовъ: муки и проч., №№ 5128, 5120; небольшія лукошки для храненія ягодъ, „порсы“—муки изъ рыбы и проч., №№ 5127, 5126, 5133; табакерка, № 5132; солонка № 5131). Изъ Березовскаго уѣзда №№ 5195 (юрты Больше-

Атлымскія, р. Обь), 5126 (съ р. Вогулки), 5101, 5102, 5099, 5112 (Кіеватскія юрты, р. Обь), 5116, 5128 (юрты Больше-Атлымскія), 5127 и 5126 (р. Казымъ). Изъ Сургутскаго у. №№: 5118 (юрты Манины, рѣка Юганъ), 5114 (р. Юганъ), 5113 и 5124 (р. Юганъ), 5125 и 5117 (остяки Лумпокольской управы), 5119 и 5134 (остяки Ларьятской управы), 5121 (Лумпокольской управы), 5120 (Ларьятской управы) 5133 (село Ларьятское, р. Вахъ), 5132 (юрты Урьевы, Локосовской Управы, р. Обь), 5131 (юрты Мимчинкины, р. Обь).

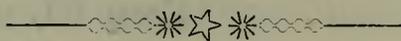

КРАТКІЙ ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Цифрами обозначены страницы.

Береста 1. 7. 15. 58—59. 120—121. 125—126. 131—132.	Кедровые орѣхи 3. 5. 8. 17. 20. 73.
Бисерь и бусы 92—100.	Кисы 26. 33. 38.
Брусника 3. 8. 17. 73.	Клей 8. 126. 132.
Бѣлка 26. 36. 41.	Кожа рыбы 8. 127. 131—132.
Веретено 48—49. 54—55.	Колеги 33. 37—38.
Водка 18—19. 21. 84.	Кость 126. 131.
Воробьиная голова 118.	Косы 93. 99. 101—102.
Воротники 72. 103. 106.	Кофта 115—116.
Вымираніе 20—21. 128.	Кошельки 40. 128.
Вышивки 57—88.	Крапива 44—57. 63.
Гарусъ 111. 117—118.	Краска 28. 31. 43. 63—64. 88.
Гусь 32. 37.	Лебедь 22. 126.
Домбра 22. 126. 130.	Лодка 3. 122—124.
Еловая вѣтка 80—81. 88. 90—91.	Лоснная косточка 46—47. 53—54.
Женщина 9. 12. 73.	Луки 6. 14. 124. 126.
Змѣя 74—75. 85—86. 91. 104.	Лягушка 74. 85. 91. 118.
Иглы 30—31. 39. 42—43. 113.	Малица 32—33. 36.
Кафтани 13. 33. 35—36. 62. 72. 87. 97. 107. 110. 113.	Мухоморъ 76. 78. 84. 90—91. 104.
	Мѣрки 129—130.
	Нитки 29—30. 41—42. 55—56. 95.

Ноговицы 38.	Сумка 34. 39.
Ножикъ 41. 119. 122. 127.	Сѣти 9. 49—50. 56. 121.
Отливки 102. 103. 105. 108—111. 119. 129.	Табакъ 18—19. 21. 40. 127.
Очки 7. 132.	Тесьма 111. 118.
Парка 33. 36—37. 107.	Ткацкій станокъ 50. 126. 128.
Пихтовый сукъ 83.	Уборъ на шею и пр. 43. 103—105.
Платки 72. 88. 110. 117.	Узоръ 31—32. 57. 118.
Полоски 106. 115—116.	Халать 115.
Поясъ 105. 117—118. 128.	Холеть 18. 50—51. 56. 61. 63. 113.
Прясла 48. 54—55. 126.	Цѣны 110. 112—113.
Пуговицы 110—111. 113—115. 119.	Чарки 62. 105.
Ремни 34.	Чулки 111. 118.
Рогъ оленій 42. 120. 126. 129. 130. 132.	Шабуръ 50. 57. 61. 72.
Рубашки 88—92.	Шаль 110. 116—117.
Рукавицы 39. 105. 111. 118.	Шапки 25. 33. 34—35.
Саравать 60. 101.	Шерсть 63. 111. 118.
Сорочьи лапы 74. 100. 105.	Шкуры и мѣха 23—44.
Стрѣлы 6. 124. 126. 130—131.	Щучій зубъ 74. 78—79. 85. 89. 90—91.
	Ягушка 33. 35.
	Ячень 74. 87. 92.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

(Цифрами обозначены страницы).

Аганъ р. 2. 24. 41—42. 108. 119.	Атлымъ М. р. 2.
Алешкины ю. 115.	Балыкъ р. 2. 45. 51. 55.
Алтаевскія ю. 10. 52. 105. 114.	Березовъ 12. 52. 54—55. 106. 132.
Атлымскія Б. ю. 44. 52. 56. 105. 116. 132—133.	Богдановскія ю. 52.
Атлымскія М. ю. 54. 56.	Бойбалинскія ю. 52.
Атлымъ Б. р. 2.	Болчаровское с. 52. 59. 104—105.
	Бѣлогорскія ю. 55.

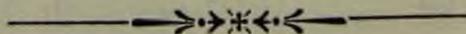
- Вахъ р. 2. 5. 11. 14. 18. 21. 24.
26. 28. 33. 38. 40. 43. 45.
92. 100—101. 108. 119. 129.
- Вогулка р. 24. 132.
- Ганжевы ю. 35.
- Дальне-Согомскія ю. 88. 90.
- Демьянка р. 1. 45. 61. 88.
- Демьянское с. 103.
- Егутскія ю. 43. 130.
- Ермаковы ю. 41. 43.
- Ивашкины ю. 14. 34. 42. 43. 54.
56—57.
- Казымкины ю. 41. 42. 117.
- Казымскія ю. 43.
- Казымъ р. 2. 11. 21. 24. 45. 51.
100. 133.
- Камовскія ю. 52. 89. 101.
- Кантеровы ю. 35—36. 115—116.
- Карымкарскія ю. 36—37. 40—41.
43. 55. 92. 103. 106. 115—
118. 129.
- Кельсинскія ю. 53.
- Кеумъ р. 61.
- Кіеватскія ю. 133.
- Красноярскія ю. 8. 52. 54. 57.
88. 94. 96. 98. 100. 105.
114—115. 117—118.
- Куль-еганъ р. 2. 40.
- Куновать р. 24.
- Ларьятское с. 14. 40. 133.
- Лобановы ю. 38.
- Лумпокольская упр. 133.
- Ляпинъ р. 31. 42.
- Манины ю. 133.
- Манья р. 31.
- Мимчинкины ю. 39. 41. 48. 129. 133.
- Надымъ р. 100.
- Назымъ р. 1. 2. 11. 21. 24. 61.
- Нахрачинское с. 4.
- Немечь р. 61. 91. 101.
- Неремовскія ю. 55. 119.
- Низовья р. Конды 131.
- Нюркыевы ю. 53.
- Обдорское с. 12. 34. 35. 37. 38.
39. 40. 41. 43. 117. 119.
129. 132.
- Пимъ р. 2. 11. 24. 35—36. 108.
115—116.
- Потыревы ю. 88.
- Пуръ р. 2. 110.
- Пуштинскія Л. ю. 52. 57. 91—92.
101—104. 106.
- Пуштинскія З. ю. 52. 101—103.
115—117.
- Сайгатины ю. 39. 129.
- Салымъ р. 2. 45—46. 48. 51. 61.
105. 107.
- Самаровское с. 112.
- Сардаковы ю. 41.
- Сиглинскія ю. 9. 52.
- Собскія ю. 37.
- Согомъ р. 61. 88. 90.
- Соровскія ю. 106.
- Сосва р. 2. 11. 21. 42. 45.
- Сосва М. р. 2. 48. 108.
- Сотниковскія ю. 54—56.
- Сургуть 12. 39. 42.
- Сыня р. 2. 24.
- Тромъ-Юганъ р. 2. 11. 24. 36.
39. 108.
- Туртасъ р. 61.
- Уготскія ю. 119. 130.

Урьевы ю. (Локос. у.) 38. 56. 118. 120. 130. 133.	Чесноковскія ю. 16. 52. 103. 114. Шумиловскія ю. 52.
Урьевы ю. (Юганск. у.) 42. 130.	Щекуръинское с. 42.
Цынгалинскія ю. 14. 89—90.	Юганъ р. 2. 24. 33. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 107. 120. 130.
Цынгинскія ю. 91. 101.	133.
Чегаскины ю. 56.	

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	Стран.
Остяки Тобольской губерні	1— 22.
I. Издѣлія остяковъ изъ шкуръ и мѣховъ	23— 34.
Указатель къ вещамъ	34— 44.
II. Издѣлія остяковъ изъ крапивы	44— 53.
Указатель къ вещамъ	54— 57.
III. Остяцкія вышивки по тканямъ и ихъ узоры	57— 88.
Указатель къ вещамъ	88— 92.
IV. Издѣлія остяковъ изъ бисера и бусъ	92—100.
Указатель къ вещамъ	101—106.
V. Издѣлія остяковъ изъ продуктовъ фабричнаго производства (хлопчатобумажныя и шерстяныя ткани, шерстяная пряжа и проч.)	107—114.
Указатель къ вещамъ	114—120.
VI. Объ издѣліяхъ остяковъ изъ различныхъ мате- ріаловъ: дерева, кости, рога и проч.	120—128.
Указатель къ вещамъ	128—133.
Указатели	133—136.

Тобольскій Губернскій Музей.

Краткій указатель

предметовъ этнографической коллекции Тобольскаго Губернскаго Музея на Выставкѣ въ г. Омскѣ.

Kurzer Index

der ethnographischen Gegenstände der Sammlung des Gouvernements-Museum zu Tobolsk auf der Ausstellung in Omsk.

Краткій указатель предметовъ этнографической
коллекціи Тобольскаго Губернскаго Музея на
Выставкѣ въ г. Омскѣ.—Kurzer Index der ethno-
graphischen Gegenstände der Sammlung des Gouvernements-
Museum zu Tobolsk auf der Ausstellung in Omsk.

I.

Издѣлія остяковъ изъ шкуръ и мѣховъ.—Arbeiten der
Ostjaken aus Häuten und Fellen.

1—6. Женскія зимнія шапки; сшиты изъ различнаго мате-
ріала: шкуры росомахи (1), оленя (3—4), шкурокъ съ ногъ глу-
харя (2), съ лапокъ мелкихъ звѣрковъ (5), съ шеи гагары (6).—
Weiber-wintermützen, aus verschiedenem Material genäht: aus
Vielfrass—(1), und Renntierfell (3—4), aus der Fushaut des
Auerhahns (2), aus dem Fell von Pfoten kleinerer Tiere (5), aus
der Haut vom Halse des Tauchers (6).

7 и 8 (фотографія). „Ягушка“—верхняя женская одежда изъ
шкуры оленя; съ украшеніями.—7 und 8 (Photographie). „Jaguschka“
—Frauenoberkleid aus Renntierfell; mit Verzierungen.

9 и 10 (фотографія). Верхній женскій кафтанъ на мѣху изъ
шкурокъ гагары.—9 und 10 (Photographie). Frauenoberkleid mit
Futter aus Häuten des Tauchers.

11 (фотографія). „Малица“—верхняя мужская одежда изъ
шкуры оленя.—(Photographie). „Malitza“ — Männeroberkleid aus
Renntierfellen.

12 и 13 (фотографіи). „Парка“—одежда, надѣваемая на ма-
лицу для украшенія ея: а) изъ шкуры оленя (12), б) изъ сукна
(13).—(Photographien). „Parka“, wird über der „Malitza“ getragen:
а) aus Renntierfell (12), б) aus Tuch (13).

14. „Гусь“—мужская зимняя одежда изъ шкуры оленя.—
„Gussj“—Männeroberkleid aus Renntierfell.

15 (фотографія). „Колезь“—мужская зимняя одежда изъ шкуры оленя.—„Koleg“—Männer-winterkleid aus Renntierfell.

16. Женскіе зимніе сапоги („кисы“) и чулки („чижи“) изъ шкуры оленя.—Winterfussbekleidung für Frauen (Kissy) und Strümpfe (Tschischi) aus Renntierfell.

17—19. Образцы лѣтней женской обуви: а) незаконченной (17), б) въ цѣломъ видѣ (18—19).—Muster von Weiberschuhwerk für Sommerzeit: а) unvollendet (17), б) vollständig fertig (18—19).

20—21. Рукавицы: а) изъ шкуры оленя (20), б) изъ мѣха выдры (21).—Fausthandschuhe: а) aus Renntierhaut, б) aus Fischotterfell.

22 и 24. Женская рабочая сумка съ принадлежностями для шитья.—22 und 24. Frauenhandwerksbeutel mit Nähzeug.

23. Мужская сумочка для точильнаго камня.—Männerbeutel für Wetzstein.

25—26. Кошелекъ изъ кожи оленя для денегъ.—Geldbeutel aus Renntierhaut.

27—28. Образцы выдѣланной шкуры оленя различнаго возраста.—Muster zubereiteter Renntierhäute verschiedenen Alters.

29. Части шкуры оленя: съ головы, съ ногъ, волосы изъ оленьей бороды.—Renntierfellteile: vom Kopf, von den Füßen, Barthaare.

30—31. Части шкурокъ дикихъ звѣрей (зайца, бѣлки, песца), оставленные остяками для собственныхъ нуждъ.—Fellteile von wilden Tieren (Hase, Eichhorn, Eisfuchs), die von den Ostjaken zum eignen Bedarf gelassen werden.

32—33. Ножикъ и доска для раскраиванья шкуръ при шитьѣ одежды.—Messer und Brett zum Zuschneiden der Felle beim Kleidernähen.

34—35. Инструменты для выдѣлки толстыхъ шкуръ оленя, лося и пр.—Instrumente zur Zubereitung dicker Renn—und Elentierhäute u. s. w.

36—39. Сухожилия оленя и лося для изготовленія нитокъ для шитья одежды изъ шкуръ и мѣховъ.—Renntier—und Elentiersehnen zur Garnbereitung zum Kleidernähen aus Fellen und Häuten.

40—41, 45. Старинная игла (40) и шило (41) изъ кости; современное шило (45).—Alterthümliche Nadel (40) und Pfriemen (41) aus Knochen; moderner Pfriemen (45).

42. Подушечка для втыканія иглокъ.—Nähnadelkissen.

43—44. Игольники изъ кости птицы (43) и оленьяго рога (44).—Nadelbehälter aus Vogelknochen (43) und Renntierhorn (44).

46—47. Матеріалы для окраски кожи въ красный (46) и коричневый (47) цвѣтъ.—Materialien zum Rot—(46) und Braunfärben (47) des Leders.

48. Веревка изъ сухожилій оленя.—Strick aus Renntiersehnen.

49 (фотографія). Арканъ изъ ремня изъ кожи оленя.—(Photographie). WurfSchlinge aus Renntierlederriemen.

50. Украшеніе на шею, плечи и грудь женщинъ; съ подвѣсками изъ звѣриныхъ лапокъ.—Weiberschmuck auf Hals, Schultern und Brust; mit Anhängseln aus Tierpfoten.

II.

Издѣлія остяковъ изъ крапивы.—Arbeiten der Ostjaken aus Nesseln.

51. Стебли крапивы.—Nesselstengel.

52—53. Образцы крапивнаго волокна послѣ первоначальной обработки.—Muster von Nesselfasern nach erster Bearbeitung.

54. Куделя изъ крапивы.—Nesselheede.

55—57. Косточка лосиная—орудіе для обработки крапивы.—Elentierfussknochen—Instrument zur Nesselbearbeitung.

58—62. Образцы остяцкихъ веретенъ.—Muster ostjakischer Spindeln.

63—64. „Прясла“—кружки изъ лосиной кости, надѣваемые на веретена.—Wirtel aus Elentierhorn zum Aufsetzen auf die Spindeln.

65 (фотографія). Ступа и пестъ для разминанья крапивнаго волокна.—(Photographie). Mörser und Stössel zum Weichmachen der Nesselfasern.

66. Колотушка для разминанья крапивнаго волокна.—Schlägel zum Weichmachen der Nesselfasern.

67. Нѣкоторыя части остяцкаго ткацкаго станка.—Einige Teile eines ostjakischen Webstuhles.

68—69. Приборы для храненія иглокъ и наперстка.—Nadel—und Fingerhutbehälter.

70—71. Нитки изъ крапивнаго волокна.—Garn aus Nesselfasern.

72—73. Образцы рыболовныхъ сѣтей изъ крапивной пряжи и приборъ (72) для плетения сѣтей.—Muster von Fischnetzen aus Nesselgespinst und Instrument (72) zum Netzknüpfen.

74—75. Образцы холста изъ крапивнаго волокна. Muster von Nesselleinwand.

76. Полотенцо изъ крапивнаго холста.—Handtuch aus Nesselleinwand.

77. Рубашка женская изъ крапивнаго холста.—Weiberhemd aus Nesselleinwand.

78. „Шабуръ“—верхній женскій кафтанъ изъ крапивнаго холста.—Weiberüberrock aus Nesselleinwand.

79. Веревка изъ крапивной кудели.—Strick aus Nesselheede.

III.

Остяцкія вышивки нитками по тканямъ и ихъ узоры.
Ostjakische Fadenstickereien auf Geweben und ihre Muster.

80—81. Плаунъ (80) и корни подмаренника (81) для окрашиванья шерсти въ желтый и красный цвѣтъ.—Bärlapp (80) und Labkrautwurzeln (81) zum Gelb—und Rotfärben der Wollfäden.

82—84. Образцы начатыхъ и незаконченныхъ вышивокъ; вышивка „ханда-ханчъ“.—Muster angefangener und nicht beendeter Stickereien; Ausnaht „chanda-chantsch“.

85. Рубашка; вышивка „ханда-ханчъ“; узоръ изъ птицъ и деревьевъ.—Hemd; Ausnaht „chanda-chantsch“, Muster aus Vögeln und Bäumen.

86. Рукавъ рубашки; вышивка „керемъ-ханчъ“.—Hemdärmel; Ausnaht „kerem-chantsch“.

87. Рубашка; вышивка „керемъ-ханчъ“, узоры: мухоморъ, свастика, щучій зубъ, два неизвѣстныхъ.—Hemd; Ausnaht „kerem-chantsch“, Muster: „Fliegenpilz“, Schwastika, „Hechtzahn“; zwei unbekannte Muster.

88. Платокъ; вышивка „руть-ханчъ“, узоръ: щучій зубъ.—Tuch; Ausnaht „rutj-chantsch“, Muster: „Hechtzahn“.

89. Платокъ, узоры: птицы, змѣи, свастика, щучьи зубы, де-

ревья, неизвѣстный.—Tuch; Muster: Vögel, Schlangen, Schwastica Hechtzahn, Bäume; unbekanntes Muster.

90. Верхъ рубашки; вышивка „руть-ханчъ“, узоры: птицы, деревья, свастика.—Oberteil eines Hemdes; Ausnaht „rutj-chantsch“, Muster: Vögel, Bäume, Schwastika.

91. Рукавъ рубашки; вышивка „севемъ-ханчъ“, узоры: змѣи, щучьи зубы.—Hemdärmel; Ausnaht „sehvem-chantsch“, Muster: Schlangen, Hechtzahn.

92. Рукавъ рубашки; узоръ: птицы, деревья.—Hemdärmel; Muster: Vögel, Bäume.

93. Грудь рубашки; вышивка „керемъ-ханчъ“, узоръ: птицы противъ дерева.—Bruststück eines Hemdes; Ausnaht „kehrem-chantsch“, Muster: Vögel einem Baume gegenüber.

94. Грудь рубашки; вышивка „руть-ханчъ“, узоръ: птицы и деревья; нижній край рукава—вышивка „ектемъ-ханчъ“.—Bruststück eines Hemdes; Ausnaht „rutj chantsch“; Muster: Vögel, Bäume; unterer Teil eines Aermels—Ausnaht „ehktem-chantsch“.

95. Рубашка: вышивка „севемъ-ханчъ“, узоръ: птицы около деревьевъ.—Ausnaht „sehvem-chantsch“, Muster: Vögel neben Bäumen.

96. Рубашка; вышивка „ханда-ханчъ“, узоръ изъ птицъ и деревьевъ.—Hemd; Ausnaht „chanda-chantsch“, Muster aus Vögeln und Bäumen.

97. Часть рубашки; вышивка „ханда-ханчъ“, узоръ: тетерева, птицы, хвойныя и лиственные деревья.—Teil eines Hemdes; Ausnaht „chanda-chantsch“, Muster: Birkhähne, Vögel, Nadel—und Laubbäume.

98. Рубашка; вышивка „ханда-ханчъ“; узоры: деревья, птицы, мухоморъ и похожій на щучьи зубы.—Hemd; Ausnaht „chanda-chantsch“, Muster: Bäume, Vögel, Fliegenpilz, Muster dem „Hechtzahn“ ähnlich.

99. Рубашка; вышивка „ханда-ханчъ“; узоръ (на груди): еловые вѣтки, расположенныя накрестъ.—Hemd; Ausnaht „chanda-chantsch“; Muster (auf dem Bruststück): kreuzweise gelegte Weisstannenzweige.

100. Рубашка; вышивка „ханда-ханчъ“; узоръ: деревья изъ еловыхъ вѣтокъ, сочетаніе птицъ и деревьевъ.—Hemd; Ausnaht:

„chanda-chantsch“, Muster: Bäume gebildet aus Weisstannenzweigen; Zusammensetzung aus Vögeln und Bäumen.

101. Рубашка; вышивка „ханда-ханчъ“; узоръ: пихтовый сукъ и змѣи (на груди), похожій на щучій зубъ (вдоль угла).—Hemd; Ausnaht „chanda-chantsch“, Muster: Weisstannenzweige und Schlangen (auf dem Bruststück), dem „Hechtzahn“ ähnliches Muster (längs des Winkels).

102. Грудь рубашки; вышивка „ханда-ханчъ“; узоръ: лягушки.—Bruststück eines Hemdes; Ausnaht „chanda-chantsch“, Muster: „Frösche“.

103. Рукавъ рубашки; вышивка „ханда-ханчъ“; узоръ (на средней части около локтя): деревья съ лягушкой при основаніи.—Hemärmel; Ausnaht „chanda-chantsch“, Muster (auf dem mittleren Teil neben dem Ellenbogen): Bäume mit „Fröschen“ darunter.

104. Верхъ рубашки; вышивка „керемъ-ханчъ“, а на запястьѣ „ектемъ-ханчъ“; узоръ на рукавѣ: мухоморъ.—Oberteil eines Hemdes; Ausnaht „kehrem-chantsch“, auf den Aermelenden „ehkem-chantsch“; Aermelmuster: Fliegenpilze.

105. Рубашка; вышивка „керемъ-ханчъ“; узоры: свастика, части мухомора, щучьи зубы и части ихъ.—Hemd; Ausnaht „kehrem-chantsch“, Muster: Schwastika, Teile von Fliegenpilzen, Hechtzähne und deren Teile.

106. Рубашка; вышивка „керемъ-ханчъ“; узоръ (на груди): змѣи.—Hemd; Ausnaht „kehrem-chantsch“, Muster (auf dem Bruststück): Schlangen.

107. Рубашка; вышивка „руть-ханчъ“; узоры: ячмень (на рукавѣ), птицы и деревья (на запястьѣ).—Hemd; Ausnaht „rutj-chantsch“, Muster: Gerstenkorn (auf dem Aermel), Vögel und Bäume (auf dem Aermelende).

108. (4 фотографіи). Образцы вышивокъ: вышивка „руть-ханчъ“ (1—2), неполная вышивка „ханда-ханчъ“ и „руть-ханчъ“ (3); вышивка „севемъ-ханчъ“ съ узоромъ „ханда-ханчъ“ (4).—(4 Photographien). Muster verschiedener Stickereien: Ausnaht „rutj-chantsch“ (1—2), nichtvolle Stickereien „chanda-chantsch“ und „rutj-chantsch“ (3); Ausnaht „sehvem-chantsch“, Stickmuster „chanda-chantsch“ (4).

IV.

Издѣлія остяковъ изъ бисера и бусъ.—Arbeiten der Ostjaken aus Glasperlen und Glaskorallen.

109—112. Повязка, надѣваемая остячками, при праздничномъ нарядѣ, на лобъ; завязывается сзади; называется „саравать“. 4 образца, различныхъ по устройству, узору, работѣ и проч.—Feiertagsstirnbinde der ostjakischen Frauen, wird von hinten zugebunden, heisst „Saravatj“. 4 verschiedene Muster.

113—119. Украшеніе для косъ остячекъ при праздничномъ нарядѣ; прикрѣпляется къ косамъ и свѣшивается сзади. 7 различныхъ образцовъ.—Feiertags-zopfschmuck; wird von den ostjakischen Frauen hinten am Zopf hängend getragen. 7 verschiedene Muster.

120—123. Свадебное украшеніе головы и косъ остячекъ; надѣвается на голову и спускается сзади вдоль спины. 4 образца.—Hochzeits-kopfschmuck der Ostjakenfrauen; wird über die Stirn herum nach hinten auf dem Rücken getragen. 4 Muster.

124. Подвѣска къ углу наряднаго платка остячекъ.—Gehänge zu der Ecke eines geschmückten Tuches der Ostjakenfrauen.

125—131. Воротникъ; прикрѣпляется къ вороту рубашки, кофты, для украшенія наряднаго костюма. 7 различныхъ образцовъ.—Kragen; wird am Halsende von Hemden und Blousen der Feiertagstracht befestigt. 7 verschiedene Muster.

132—143. Уборъ на шею, плечи и грудь остячекъ; надѣвается на задъ шеи, а концы свѣшиваются по плечамъ на грудь. 12 разнообразныхъ образцовъ.—Hals-und Brustschmuck der Ostjakenfrauen; wird um den Nacken herum über die Schultern, die Enden auf der Brust, getragen. 12 verschiedene Muster.

144—145. Рукавицы; украшены шитьемъ изъ бисера.—Glasperlengestickte Fausthandschuhe.

146—149. Поясъ; носится остячками при праздничномъ нарядѣ. 4 различныхъ образца.—Gürtel, zur Feiertagstracht der Ostjakenfrauen gehörig. 4 verschiedene Muster.

150—152. Женскіе башмаки, украшенные бисеромъ. 3 различныхъ образца.—Glasperlengeschmückte Frauenschuhe. 3 verschiedene Muster.

153—156. Образцы работы бисернаго плетенья для украшенія различныхъ принадлежностей одежды.—Muster ostjakischer Flechtarbeiten aus Glasperlen zur Verzierung verschiedener Kleidungsstücke.

V.

Образцы издѣлій остяковъ изъ продуктовъ фабричнаго производства (хлопчатобумажныя и шерстяныя ткани, шерстяная пряжа и пр.).—Muster ostjakischer Arbeiten aus Fabrikzeugnissen (Baumwollen- und Wollengewebe, Wollengespinnst u. s. w.).

157—161. Образцы (5; 2 въ фотографіяхъ) женскихъ нарядныхъ верхнихъ суконныхъ кафтановъ, украшенныхъ бисеромъ, бурами, оловянными отливками.—Muster (5; 2 in Photographien) von Weiberstaatskleidern aus Tuch, mit Verzierungen aus Glasperlen, Glaskorallen und Zinguss.

162—164. Образцы (3; 1 въ фотографіи) верхняго женскаго лѣтняго халата, различнымъ образомъ украшеннаго.—Muster (3; 1 in Photographie) verschiedenartig verzierter Weiber-sommerüberkleider.

165—166. Женская верхняя кофта, съ украшеніями.—Frauenüberjacke mit Verzierungen.

167—168. Верхняя женская рубашка, съ украшеніями.—Frauenoberhemd mit Verzierungen.

169. Мужская рубашка, съ украшеніями.—Männerhemd mit Verzierungen.

170—172. Шали остячекъ; нарядный и украшенный головной уборъ.—Shawls der Ostjakfrauen; verzierter Staatskopfsputz.

173. Платокъ остячекъ (взрослыхъ и дѣвочекъ), съ украшеніями.—Tuch der Ostjakinnen (Erwachsenen und Mädchen) mit Verzierungen.

174—176. Образцы женскихъ поясовъ различнаго вида.—Muster verschiedenartiger Frauengürtel.

177—178. Шерстяныя рукавицы; 2 образца различнаго устройства ихъ и украшеній.—Wollene Fausthandschuhe; 2 verzierte Muster von verschiedener Form.

179. Женскіе шерстяные чулки съ узоромъ.—Wollene gemusterte Frauenstrümpfe.

180. Образецъ тканной остячками тесьмы.—Muster eines von Ostjakenfrauen gewebten Bandes.

181. (Фотографія). Бердо и игла для тканья тесьмы.—(Photographie). Kamm und Nadel zum Bänderweben.

182. Образцы простой тесьмы и берда для ея плетения.—Muster eines einfachen Bandes und Kamm zu seiner Herstellung.

VI.

Образцы издѣлій остяковъ изъ различныхъ матеріаловъ: дерева, кости, рога и проч.—Muster von Arbeiten der Ostjaken aus verschiedenem Material: Holz, Knochen, Horn u. s. w.

183. Поясъ мужской съ ножомъ.—Männergurt mit Messer.

184. Сосуды, въ которыхъ остячки расплавляютъ олово при отливкѣ изъ него украшеній для платья.—Behälter der Ostjaken zum Zinnschmelzen beim Abguss von Kleiderverzierungen.

185—187. Формы для отливки оловянныхъ украшеній и костяной циркуль, употребляемый при вырѣзываніи формъ изъ коры.—Gussform für zinnerne Verzierungen und knöcherner Zirkel zum Aushöhlen der Form in Baumrinde.

188. Образцы отлитыхъ изъ олова украшеній для платья.—Muster aus Zinn gegossener Kleiderverzierungen.

189. Поясъ съ ножикомъ, кошельками, зубомъ медвѣдя; разнообразно украшенъ; на ручкѣ ножа украшеніе изъ олова.—Gurt mit Messer, Beuteln, Bärenzahn; verschiedenartig geschmückt; am Messerheft Verzierung aus Zinn.

190. Оловянная блесна для ловли щукъ.—Nechtangel aus Zinn.

191. Перстни изъ олова.—Fingerringe aus Zinn.

192. Оловянная трубка для куренья табаку.—Zinnerne Tabakspfeife.

193—194. Мѣрка для пороха; изъ оленьяго рога.—Pulvermass aus Renttierhorn.

195. Пластинка изъ оленьяго рога для предохраненія руки отъ удара тетивой при стрѣльбѣ изъ лука.—Handschutz aus Renttierhornplatte für Bogenschützen.

196. Крюкъ изъ оленьяго рога для подвѣшиванья дѣтской колыбели.—Haken aus Renntierhorn zum Aufhängen einer Kinderwiege.

197. Приспособленіе для ношенія топора на поясѣ при ходьбѣ въ лѣсу; изъ оленьяго рога.—Vorrichtung aus Renntierhorn zur Befestigung der Axt am Gürt beim Gehen.

198. Принадлежности (4) узды, надѣваемой на оленя; изъ оленьяго рога.—Zubehör zu einem Renntierzaum (4 St.); aus Renntierhorn.

199—200. Мѣрка для пороха и дроби; изъ кости.—Pulver- und Schrotmass, aus Knochen gefertigt.

201. Женскій музыкальный инструментъ; изъ кости.—Musikinstrument der Frauen; aus Knochen.

202. Дробовница для помѣщенія запаса дроби на охотѣ; изъ кожи, кости, оленьяго рога.—Schrotbeutel für die Jagd; aus Leder, Knochen, Renntierhorn.

203—207. Образцы стрѣль для охоты на крупныхъ дикихъ животныхъ (203—205) и дикихъ птицъ (206—207).—Muster von Pfeilen zur Jagd auf Grosswild (203—205) und auf Vögel (206—207).

208—209. Мѣшки изъ кожи рыбъ: стерляди (208), налима (209).—Säcke aus Fischhäuten: Sterljed (208), Laalraupe (209).

210. Дѣтскіе башмаки изъ кожи осетра.—Kinderschuhe aus Störhaut.

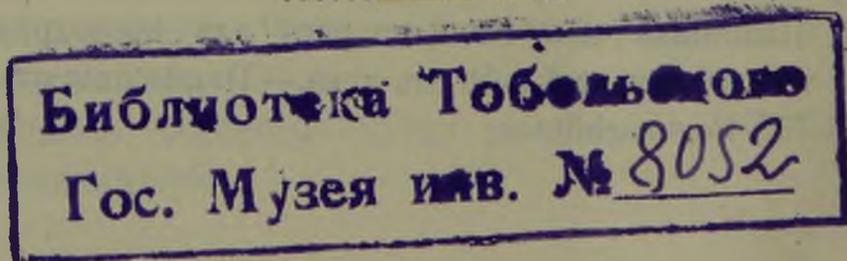
211. Клей изъ роговъ оленя.—Leim aus Renntierhorn bereitet.

212. Клей осетровый.—Leim aus Störblase.

213. Клей изъ рыбьей чешуи.—Leim aus Fischschuppen.

214. Очки для защиты глазъ отъ блеска снѣга.—Schneebrille.

215 (фотографіи). Образцы издѣлій остяковъ изъ травы, дерева, корней кедрa, пихтовой коры, бересты.—(Photographien). Muster ostjakischer Arbeiten aus Gras, Holz, Zirbelkieferwurzeln, Weisstannenrinde, Birkenrinde.

Открыта подписка на 1911 годъ:

АКУШЕРКА, ежемѣсячн. журналъ. Годовая плата 3 руб.
Адресъ редакціи: Одесса, Нѣжинская ули-
ца, домъ н-овъ Мейера № 66.

Амурскій Лиманъ, общественная и литер. газета.
Выходитъ 2 раза въ недѣлю.
Годовая плата 10 руб. Адресъ: г. Николаевскъ на Амурѣ, уг. Аме-
риканской 3 Чнырахской ул., д. Кухтерина.

БИРЖЕВОЙ АРТЕЛЬЩИКЪ, органъ биржевыхъ артельщиковъ
всей Россіи. Выходитъ отъ 1-го до
4-хъ разъ въ мѣсяцъ. Годовая плата 5 руб. Адресъ: Москва, уг.
Б. Бронной и Богословскаго пер., домъ 8/15.

Биржевой Ежемѣсячникъ, финансово-биржевой жур-
наль. Выходитъ ежемѣсяч-
но. Годовая плата 7 руб. Адресъ: СПБ., Мойка, 12.

Бюллетени книжныхъ и литературныхъ новостей,

двухнедѣльный журналъ. Годовая плата 1 руб. Адресъ: Москва,
Б. Чернышевскій, 12, книжный складъ „Трудъ“.

ВЕСЬ МІРЪ, общественный, художественно-литера-
турный журналъ. Выходитъ еженедѣль-
но. Годовая плата 5 руб. Адресъ: СПБ., 5 линія, 54.

Волжское Слово, общественная и литературная газе-
та, выходитъ ежедневно. Годовая
плата 6 руб. 45 коп. Адресъ: Самара, Дворянская улица, д. Жу-
ковскаго, 132.

Врачъ-Гомеопатъ, популярный медицинскій журналъ, еже-
мѣсячный. Годовая плата 3 руб. Адресъ:
СПБ., Гороховая, 17.

Всеобщая Газета, ежедневная газета. Го-
довая плата 3 руб.
Адресъ: СПБ., Прачешный пер., 6.

Всеобщая Маленькая Газета С.-Петербургъ. Ежедневная газета. Годовая плата 2 руб.
Адресъ: СПБ., Телѣжная, собст. домъ, 32.

Всеобщій Журналъ литературы искусства, науки и общественной жизни. Выходитъ ежемѣсячно. Годовая плата 6 р. Адресъ: СПБ., Невскій, 114.

Вѣстникъ Воздухоплаванія, научно-популярный журналъ. Выходитъ черезъ каждыя двѣ недѣли. Годовая плата 9 руб.
Адресъ: СПБ., Стремянная, 7.

Вѣстникъ Западной Сибири, общественная, литературная и экономическая газета. Выходитъ ежедневно. Годовая плата 6 руб. Адресъ: Тюмень, Контора типографіи А. Блашнинъ и К^о.

ВѢСТНИКЪ МОДЫ, журналъ моды, хозяйства и литературы. Выходитъ для семьи 4 раза, для портнихъ 2 раза. Годовая плата 6 руб. Адресъ: СПБ., Итальянская, 16.

Вѣстникъ Народныхъ Университетовъ
ежемѣсячный органъ СПБ. Общества народныхъ университетовъ. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: СПБ. Гагаринская ул., 16.

ВѢСТНИКЪ ОЛОНЕЦКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА
двухнедѣльный журналъ. Годовая плата 1 руб. Адресъ: Петрозаводскъ, Губернская Земская Управа.

Вѣстникъ О-ва Спиритуализма въ г. Благовѣщенскѣ.
Трехнедѣльный журналъ по изслѣдованію спиритуализма. Годовая плата для городскихъ подписчиковъ 3 руб., для иногороднихъ— 4 руб. 50 к. Адресъ: г. Благовѣщенскъ, Набережная, уг. Театральной, 57.

Вѣстникъ Трезвости, ежемѣсячное изданіе. Подписн. цѣна на одинъ годъ 1 руб.
Адресъ: СПБ., Гороховая, 32.

Голосъ Крыма, литературно-торгово-экономическая газета. Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Годовая цѣна 6 р. 50 к., на полгода 4 руб. Адресъ: Керчь, редакція газеты „Голосъ Крыма“.

ГОЛОСЪ МОСКВЫ, большая ежедневная литературная общественно-политическая газета. Годовая цѣна 9 руб., на полгода 4 руб. 75 коп. Адресъ: Москва, Леонтьевскій пер., домъ № 5.

Голосъ Сибири, газета политическая, общественная и литературная. Выходитъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ. Годовая плата 9 руб. Адресъ: Иркутскъ, Большая ул. д. Иодловскаго, 18.

Горныя и Золотопромышленныя Извѣстія, золотопромышленный журналъ. Выходитъ два раза въ мѣсяць. Годовая плата 9 руб., на полгода 5 руб. Адресъ редакціи: Томскъ, Преображенская улица № 46.

ГРАЖДАНИНЪ, журналъ политическій и литературный, еженедѣльный. Годовая плата 6 руб., на полгода—4 руб., на 4 мѣс.—2 руб. 50 к., на 3 мѣс.—2 руб. Адресъ: СПБ., Гродненскій пер., 6.

ДРУГЪ БОЛЬНОГО, ежемѣсячный, популярно-научный, медицинскій журналъ. Подписная плата на годъ одинъ рубль. Адресъ: Москва, Рождественскій бульваръ, д. 15, кв. 6.

Другъ Провинціи, ежемѣсячный литературно-общественный и справочно-юридическій журналъ. Годовая цѣна 1 руб. 40 коп. Адресъ: СПБ., Пет. стар., Больш. проспектъ, 90.

ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ, еженедѣльный иллюстрированный журналъ. Подписная плата на годъ 1 руб. 95 коп. Адресъ: СПБ., Фонтанка, 39.

Дѣло Жизни, общественно-политическій двухнедѣльный журналъ. Условія подписки: 3 руб. въ годъ, на 6 мѣс.—1 р. 80 к., 3 мѣс.—1 р. Адресъ: СПБ., Гороховая, 48, кв. 56.

Еврейскій Міръ,

политическій, общественный и литературный еженедѣльникъ. Условія подписки: На 1 годъ—5 руб., на 6 мѣс.—2 р. 50 к., на 3 мѣс.—1 руб. 25 коп. Адресъ: СПБ., Вознесенскій просп., 20.

Желѣзнодорожная Жизнь на Дальнемъ Востокѣ,

еженедѣльный журналъ. Годовая плата 6 руб., на полгода—3 руб., на мѣс.—50 коп. Адресъ: Харбинъ, Аптекарская ул., 8.

Жизнь Желѣзнодорожника,

еженедѣльный журналъ общественной жизни, литературы и науки. Годовая плата 5 руб., на $\frac{1}{2}$ года—2 руб. 50 коп. Адресъ: СПБ., Пряжка, 30.

Журналъ Общества Сибирскихъ Инженеровъ,

ежемѣсячный техническій журналъ. Годовая плата 3 руб., для студентовъ—2 руб. Адресъ: Томскъ, Физическій Корпусъ Томск. Технологич. Института.

Землемѣрное Дѣло,

изданіе Общества русскихъ землемѣровъ. Выходитъ 1 разъ въ мѣсяць или 1 разъ въ два мѣсяца. Подписная плата на годъ 5 руб. Адресъ: Москва, Покровскія ворота, Хохловскій пер., губернская чертежная.

Золото и платина,

двухнедѣльное изданіе Постоянной Совѣщательной Конторы золото-и платино-промышленниковъ. Годовая плата 9 руб., на полгода 5 руб. Адресъ: СПБ., Невскій, 43, уг. Троицкой.

ИЗВѢСТІЯ АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА,

журналъ жизни Сѣвернаго Края. Выходитъ два раза въ мѣсяць. Подписная плата въ годъ четыре рубля. Адресъ: Архангельскъ, Правленіе Архан. О-ва изученія Русск. Сѣвера.

Извѣстія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія,

еженедѣльный журналъ. Годовая плата 4 руб., на полгода 2 руб. 50 коп. Адресъ: СПБ., Салерный переулокъ, д. № 10.

**Извѣстія Земскихъ Агрономовъ и Правительственныхъ
Спеціалистовъ Ярославской губерніи,**

двухнедѣльный журналъ. Годовая плата 1 руб. Адресъ: Ярославль,
Губ. Зем. Управа.

ИСКРЫ ЖИЗНИ, ежемѣсячный, литературный и
научно-популярный журналъ. Го-
довая плата съ доставкой и пересылкой 75 коп. Адресъ: СПБ.,
Пушкинская, 3, кв. 25.

Красноярская Мысль, газета общественно-
экономическая, поли-
тическая и литературная. Выходитъ ежедневно. Годовая плата
7 руб., на полгода 4 руб. Адресъ: Красноярскъ, Большая ул., домъ
Словцова.

Крестьянское Дѣло, безпартійный журналъ
для крестьянъ и сельской
интеллигенціи. Выходитъ 20 разъ въ годъ. Подписная плата 2 руб.,
на полгода 1 руб. 10 коп. Адресъ: Москва, Долгоруковская, 85,
квар. 11.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕДѢЛІЕ, журналъ по сельскому хо-
зяйству для крестьянъ, ху-
торянъ и мелкихъ хозяевъ. Выходитъ 20 разъ въ годъ съ 4-мя
приложеніями. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: СПБ., Нев-
скій, 120.

Литературно-медицинскій журналъ, выходитъ еже-
мѣсячно съ
приложеніемъ
„Домашній Докторъ“. Годовая плата 4 руб., на полгода 2 руб.
Адресъ: СПБ., Офицерская, 26.

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ, изданіе Лѣсного О-ва въ С.-Пе-
тербургѣ. Выходитъ 10 выпуска-
ми. Подписная плата 6 руб. въ
годъ. Адресъ: СПБ., Лѣсное Общество.

Лѣсопромышленный Вѣстникъ, журналъ лѣсного хозяй-
ства, промышленности и
торговли лѣсомъ. Выхо-
дитъ еженедѣльно. Годовая плата 6 руб., на полгода 4 руб. Адресъ:
Москва, Петрово-Разумовское.

МЕНТАЛИЗМЪ, ежемѣсячный иллюстрированный оккультный журналъ. Годовая плата 4 руб., на полгода 2 руб. 50 коп. Адресъ: Москва, Плющиха, 11.

МІРЪ, ежемѣсячный, литературный, научный, общественно-политическій журналъ. Годовая плата 8 руб., на полгода—4 руб., на $\frac{1}{4}$ года—2 руб. Адресъ: СПБ., Лиговская, 47.

МОЛОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО И СКОТОВОДСТВО, еженедѣльный иллюстрированный практическій журналъ. Годовая плата 3 руб., на 6 мѣс.—1 р. 75 коп., на 3 мѣс.—1 руб. Адресъ: Москва, Долгоруковская, 28.

Народная Газета, органъ Союза Сибирскихъ Маслодѣльныхъ Артелей. Годовая плата съ пересылкой 2 руб. 50 коп., на полгода—1 руб. 30 коп. Адресъ: Курганъ, Главная Контора Союза.

НАРОДНОЕ ДѢЛО, ежемѣсячный, иллюстрированный, литературный, общественно-экономическій и научно-популярный журналъ. Годовая плата 2 руб. 40 коп. Адресъ: СПБ., Вас. Ост., Безымян. пер., 4.

Народный Учитель, двухнедѣльный профессиональный и общественно-педагогическій журналъ. Годовая плата 2 руб. 50 коп., на полгода—1 руб. 50 к. Адресъ: Москва, Б. Дмитровка, 26.

Нашъ Журналъ, двухнедѣльный литературный общественно-политическій журналъ. Годовая плата 3 руб., на полгода—1 руб. 50 к., на 4 мѣс.—4 р. Адресъ: Москва, Б. Никитская, 22.

Наша Заря, ежемѣсячный общественно-политическій журналъ. Годовая плата 3 руб., на полгода—1 руб. 80 коп., на 3 мѣс.—1 руб. Адресъ: СПБ., Невскій, 100, кв. 12.

Наша Птицеводная Жизнь, органъ русскихъ птицеводовъ. Выходитъ ежемѣсячно. Цѣна въ годъ 3 руб. Адресъ конторы: г. Кишиневъ, Мѣщанская улица, 39.

Нижегородская Земская Газета, еженедѣльное изданіе Нижегородскаго Губ. Зем. Годовая плата 2 руб., на полгода—1 руб. Адресь: Нижній-Новгородъ, Губ. Зем. Управа.

Новая Жизнь, ежемѣсячный журналъ литературы, науки и общественной жизни. Подписная плата на годъ 4 руб. 50 коп., на полгода—2 руб. 50 коп. Адресь: СПБ., Фонтанка, 38.

Новая Земля, еженедѣльная, общественная, литературная и политическая газета. Годовая плата 1 р. 50 коп., на полгода—80 коп. Адресь: Москва, Б. Дмитровка, 26.

НУЖДЫ ДЕРЕВНИ, еженедѣльный сельскохозяйственный журналъ. Годовая плата съ пересылкой 4 руб., на полгода—2 руб. 25 коп., на 3 мѣс.—1 руб. 25 коп., на 1 мѣс.—50 коп. Адресь: Москва, Воронухина гора, 24.

Обскій Вѣстникъ, общественно-экономическая, политическая и литературная газета. Выходить ежедневно. Годовая плата 5 руб., на полгода—2 руб. 75 коп., на 3 мѣс.—1 руб. 45 коп. Для сельскаго духовенства и народ. учителей 4 руб. въ годъ. Адресь: Новониколаевскъ, уг. улицъ Гондатти и Барнаульской, тип. Пономарева.

ОБСКАЯ ЖИЗНЬ, ежедневная, общественная, политическая и литературная газета. Годовая плата для иногороднихъ 7 руб., на 6 мѣс.—4 руб., на 3 мѣс.—2 р. Адресь: Новониколаевскъ, книж. магаз. Литвинова.

Окраины Россіи, еженедѣльная, политическая, общественная и литературная газета. Годовая плата 5 руб., на полгода—3 руб. Адресь: СПБ., Бассейная, 1, кв. 15.

Омскій Вѣстникъ, ежедневная, общественно-литературная, экономическая газета. Годовая плата 6 руб. Для сельскихъ учителей, фельдшеровъ, волост. и сельск. писарей 4 руб. въ годъ. Адресь: Омскъ, Ядринцевская ул., д. Поклевскаго-Козеллъ.

Омскій Телеграфъ, ежедневная газета.
Подписная цѣна въ годъ съ пересылкой 7 руб., на полгода—3 р. 75 к., на 3 мѣс.—2 руб. Адресъ: Омскъ, уг. Думской и Сажинской, д. № 17.

ОПЫТНАЯ ПАСѢКА, ежемѣсячный органъ Тульского О-ва Пчеловодства. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: Тула, Совѣтъ О-ва Пчеловодства.

Отклики Кавказа, ежедневная литературная общественно-экономическая газета. Годовая плата съ доставкой и пересылкой 6 руб., на 6 мѣс.—3 руб. 50 коп. Адресъ: Армавиръ, Пушкинская ул., д. Локтіонова.

Петербургскій Журналъ, еженедѣльн., литературный, ный научно-популярный журналъ. Годовая плата со всѣми приложеніями 3 руб., на полгода—1 руб. 60 коп. Адресъ: СПБ., Екатерининскій кан., 12, кв. 10.

Правительственный Вѣстникъ, ежедневная, общественно-политическая газета. Годовая плата 12 руб. Адресъ: СПБ., Министер. Внут. Дѣль.

Психотерапія, журналъ обзорнія вопросовъ психического леченія и прикладной психологіи. Выходитъ 6 разъ въ годъ. Годовая плата 4 руб. Адресъ: Москва, Тверская, 68.

Птицеводное Хозяйство, двухнедѣльный журналъ сельскохозяйственного птицеводства. Годовая цѣна 3 руб., на полгода—1 руб. 50 коп. Адресъ: Москва, Театральная площадь, зданіе птицеводнаго музея.

ПЧЕЛА, органъ Екатеринославскаго О-ва Пчеловодства. Выходитъ 8-ю выпусками въ годъ. Годовая плата 1 руб. Адресъ: Екатеринославъ, ул. Жуковскаго, д. Дойчевой, 16.

ПЧЕЛОВОДСТВО, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 1 р. 50 к. Адресъ: Вятка, Контора журнала „Пчеловодство“.

Рациональное Удобрение, ежемѣсячный журналъ
раціональнаго искус-
ственного удобрения въ Россіи. Годовая плата 1 руб. 50 коп., для
крестьянъ 50 коп. Адресъ: СПБ., Вас. Ост., 8 линія, 9, кв. 2.

Ребусъ, еженедѣльный журналъ психизма, медиумизма
и спиритуализма. Годовая плата 5 руб., на
полгода—3 руб. Адресъ: Москва, Арбатъ, д.
Толстого.

Родной Край, ежедневная газета. Годовая пла-
та для иногороднихъ 8 руб., на
6 мѣс.—4 руб. Адресъ: Херсонъ,
д. Коваленко, уг. Потемкинской и Семинарской улицъ.

Русское Богатство, ежемѣсячный, литературный
и научный журналъ. Годовая
плата 9 руб., на 6 мѣс.—
4 руб. 50 коп. Адресъ: СПБ., Баскова ул., 9.

Русскій Курьеръ, журналъ для поощренія русско-
германскихъ торгово-промышлен-
ныхъ сношеній. Годовая плата
5 руб. Адресъ: Берлинъ (Германія), Фридрихштрассе, 65а.

Русскій Начальный Учитель, ежемѣсячный журналъ.
Годовая плата 3 руб.
Адресъ: СПБ., Свѣчной, 4.

Русскій Паломникъ, еженедѣльный духовно-
литературный иллюстри-
рованный журналъ. Годовая плата со всѣми приложеніями (28 кн.)
6 руб. Адресъ: СПБ., Стремяная, 12.

Русское Слово, ежедневная большая газета. Годовая плата 7 руб., на полгода—4 руб. Адрес: Москва, Тверская ул., д. Сытина.

Русское Судоходство, ежемесячный журналъ. Годовая плата 8 руб. Адрес: СПБ., Ко-венскій переулокъ, 17.

РѢЧЬ, большая ежедневн. политическая газета. Годовая плата 12 р., на 6 мѣс.—6 р. Адресъ: СПБ., ул. Жуковского, 21.

Садъ и Огородъ, ежемесячный органъ Россійскаго Общества любителей садоводства. Годовая плата съ приложениями (9 кн.) 3 руб. Адресъ: Москва, Петровка, 19.

Садъ, Огородъ и Бахча, ежемесячный иллюстрированный журналъ. Подписная цѣна на годъ 1 руб. 50 коп. Адресъ: Астрахань, канцелярія О-ва Садоводства.

Самарскій Земледѣлецъ, двухнедѣльный сельско-хозяйственный и экономическій журналъ. Годовая плата 2 руб. 50 коп., на 6 мѣс.—1 р. 25 к. Адресъ: Самара, Предтеченская ул.; № 26.

Саратовскій Садоводъ, ежемесячный органъ Саратовскаго Общества Садоводства. Подписная цѣна: на годъ 1 руб. 50 коп., на полгода—75 коп. Адресъ: Саратовъ, уг. Ильинской и Аничковской ул., д. Горизонтова, кв. Пенгеротъ.

Сатириконтъ, еженедѣльный, литературный, художественный журналъ сатиры и юмора. Годовая плата 6 руб.; на полгода—3 руб. Адресъ: СПБ., Бассейная, 3 -5.

Свободное Воспитаніе, ежемѣсячный педагогическій журналъ. Годовая плата 3 руб., для сельскихъ учителей—2 руб. Адресъ: Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой пер., д. 8.

Свободнымъ Художествамъ, иллюстрированный, ежемѣсячный журналъ съ приложеніемъ еженедѣльной газеты „*Противъ Теченія*“. Годовая цѣна на журналъ и газету 8 руб., на 6 мѣс.—5 руб. Адресъ: СПБ., Вас. Ост. 4-я линія, 23.

Свѣтлый Лучъ, ежемѣсячный, литературно-научный общественный журналъ. Годовая плата 6 руб., на 6 мѣс.—3 руб. Адресъ: СПБ., Стремянная, 6.

Сельское Хозяйство и Лѣсоводство, ежемѣсячный журналъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Годовая плата 6 руб., на полгода—3 руб. Адресъ: СПБ., В. О., 9 линія, 22—28.

Семья Охотниковъ, двухнедѣльный, иллюстрированный журналъ. Годовая плата 4 р. 50 к. Адресъ: Москва, Никитскія ворота, Медвѣжій пер., 1—2.

СИБИРСКАЯ ВРАЧЕБНАЯ ГАЗЕТА, выходит еженедѣльно.
Подписная плата 7 руб.
въ годъ. Допускается разсрочка. Адресъ: Иркутскъ, Баснинская, 27.

Сибирскіе Вопросы, еженедѣльный журналъ,
посвященъ разработкѣ
мѣстныхъ вопросовъ. Годовая плата 6 руб., на 6 мѣс.—3 руб.
Адресъ: СПБ., Фонтанка, 96.

Сибирская Жизнь, ежедневная, литературная, по-
литическая и экономическая
газета. Годовая плата 6 руб., на полгода 3 руб. 50 коп. Адресъ:
Томскъ, уг. Дворянской и Ямского пер., д. „Сибир. Т-ва Печат.
Дѣла“.

Сибирскій Земледѣлецъ и Садоводъ, ежемѣсячный, сельско-
хозяйственный жур-
наль. Годовая плата 1 р. 50 к. Адресъ: Томскъ, Дворянская, 38.

Сибирскій Листокъ, газета вы-
ходитъ 3
раза въ
недѣлю въ г. Тобольскѣ. Годъ изданія 21-й. Подп. цѣна съ достав.
и перес. на годъ 5 руб., 6 мѣс.—3 руб., 3 мѣс.—1 руб. 50 коп.,
1 мѣс.—60 коп.

СИБИРСКОЕ СЛОВО, ежедневная, экономическая, по-
литическая и литературная га-
зета. Годовая плата 6 руб., на 6 мѣс.—3 руб. Адресъ: Томскъ,
Ямской пер., д. Н. И. Орловой.

Сибирская Торговая Газета, ежедневная газета. Под-
писная цѣна на годъ
5 руб., на полгода—3 руб. Адресъ: Тюмень, въ контору „Сиб.
Тор. Газ.“.

СОВРЕМЕННЫЙ МІРЪ, ежемѣсячный, литературный, научный и политическій журналъ.

Условія подписки: на годъ—9 руб., на полгода—4 руб. 50 коп., на 4 мѣс.—3 руб. Адресъ: СПБ., Надеждинская ул., 41—3.

Современная Психіатрія, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 8 руб. Адресъ: Москва, Сокольники, Старослободская ул., 18.

Современное Слово, еженедѣльная, большая политическая газета съ приложеніемъ „Недѣля Совр. Слова“. Годовая плата—6 руб., на 3 мѣс.—3 руб. Адресъ: СПБ., ул. Жуковского, 21.

Стеклозаводчикъ, двухнедѣльный органъ съѣздовъ стеклозаводчиковъ. Годовая плата 5 руб., на полгода—2 руб. 75 коп. Адресъ: Москва, Мясницкая, 24, кв. 114.

Судоходецъ, профессиональная, политическая, общественная и литературная газета. Выходитъ 2 раза въ недѣлю. Годовая плата 5 руб., На полгода—3 руб. Адресъ: Нижній-Новгородъ, Рождественская ул., д. кн. Голицына.

Топографическій и Геодезическій Журналъ, научно-литературный, двухнедѣльный. Годовая плата 5 руб. Адресъ: СПБ., Николаевская, 13, кв. 10.

Туркестанское Сельское Хозяйство, ежемѣсячный, иллюстрированный, сельскохозяйственный журналъ. Годовая плата 4 руб., на полгода—2 руб. Адресъ: Ташкентъ, Городской садъ, здап. Сельск. Хоз. О-ва.

Уральскій Кооператоръ, ежемѣсячный, литературно-экономическій журналъ. Годовая плата 1 руб., на полгода—60 коп. Адресъ: Екатеринбургъ, Правленію Екатер. Общества Потребителей.

Урожай, двухнедѣльный, сельскохозяйственный журналъ. Годовая плата 2 руб. Адресъ: Москва, Калачевская, 2.

Уссурійская Окраина, ежедневная Сибирская газета. Годовая плата 8 р., на 6 мѣс.—5 руб. Адресъ: Никольскъ-Уссурійскъ, Бульварная ул., 81.

Учительскій Вѣстникъ, общественно-педагогическій и литературный журналъ. Выходитъ ежемѣсячно. Годовая плата 2 р. Адресъ: Оренбургъ, Извозничья ул., д. Расторгуева.

Физикъ-Любитель, двухнедѣльный журналъ по физическимъ наукамъ и ихъ приложеніямъ въ школъ, техникѣ и любительской практикѣ. Подписная цѣна 3 руб. въ годъ. Адресъ: Контора Физика-Любителя, гор. Николаевъ.

Финансовое Обозрѣніе, органъ финансовой и торгово-промышленной жизни. Выходить 2 раза въ мѣсяцъ. Годовая плата 8 руб. Адресъ: СПБ., Невскій, 22.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ НОВОСТИ, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 50 коп. Адресъ: СПБ., Казанская, 5.

Хлѣбное Дѣло, торгово-промышленная, литературная и справочная газета. Выходить 2 раза въ недѣлю. Годовая плата 5 руб., на полгода—2 руб. 50 коп. Адресъ: СПБ., Невскій, 107.

Хуторянинъ, еженедѣльный журналъ по сельскому хозяйству, коопераціи, промышленности и торговлѣ. Годовая плата 2 руб., на 6 мѣс.—1 руб. 20 коп. Адресъ: Полтава, Пушкинская ул., д. Сел.-Хоз. О-ва.

ЦАРИЦЫНСКАЯ МЫСЛЬ, литературная, политическая и экономическая газета. Годовая плата 6 руб., на 6 мѣс.—3 р. Адресъ: Царицынъ на Волгѣ, Спасская ул., домъ 4.

ЦЕРКОВЬ, старообрядческой, церковно-общественный, еженедѣльный журналъ. Годовая плата 5 руб., на полгода—2 р. 50 к. Адресъ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Эхо,

ежедневная газета. Подписная цѣна: на годъ—
9 руб., на полгода—5 руб. Адресъ: Благовѣ-
щенскъ, Графская ул., д. Дунишь.

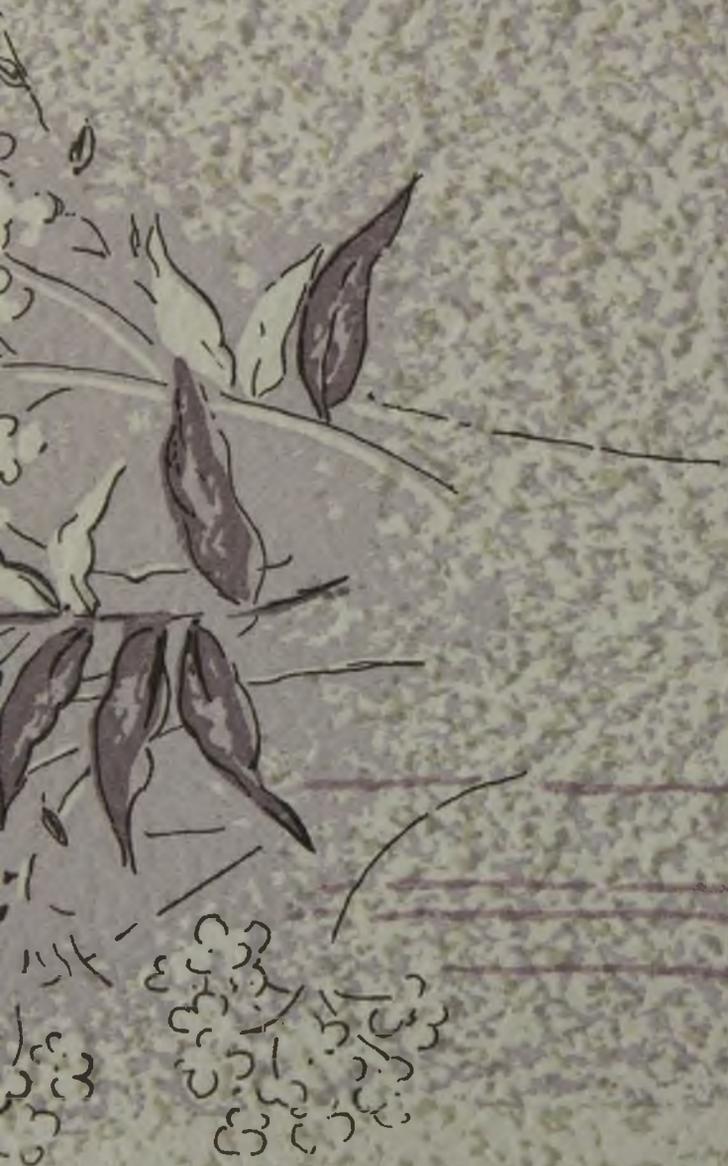
Юго-Восточный Хозяинъ,

ежемесячный журналъ по сель-
скому хозяйству. Годовая пла-
та 3 руб. Адресъ: Ростовъ на
Дону, Таганрогскій пр., зд. Сельск.-хоз. Выставки.

Югъ,

ежедневная, безпартийная, литературно-обще-
ственная газета. Годовая плата 5 руб., на
6 мѣс.—3 руб. Адресъ: Херсонъ, уг. Суво-
ровской и Потемкинской ул., д. Болека, кв.
Пембекъ.

6

2 1984 2004
Окружная библиотека

